ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ЧАСТНОГО ПРАВА

Составители
С.В. Гвоздева,
А.Н. Гуна,
А.Г. Карапетов,
В.С. Михайлова,
Т.А. Саргсян,
Ю.В. Сбитнев,
С.В. Трофимов,
Е.М. Фетисова

МОЛОГОС

Выпуск № 9

сентябрь 2024 г. – август 2025 г.

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ЧАСТНОГО ПРАВА

Выпуск № 9
(сентябрь 2024 г. – август 2025 г.)

Составители
С.В. Гвоздева, А.Н. Гуна, А.Г. Карапетов,
В.С. Михайлова, Т.А. Саргсян, Ю.В. Сбитнев,
С.В. Трофимов, Е.М. Фетисова

М-Логос
2025

УДК 347.9
ББК 67.410
П68

Составители:

Гвоздева Светлана Валерьевна, к.ю.н., магистр юриспруденции (РШЧП);

Гуна Александр Николаевич, магистр юриспруденции (РШЧП), аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова;

Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос», главный редактор журнала «Вестник экономического правосудия Российской Федерации», профессор ГАУГН;

Михайлова Владислава Сергеевна, магистрант СПбГУ;

Саргсян Тариел Артурович, магистрант СПбГУ, аспирант НИУ ВШЭ;

Сбитнев Юрий Владимирович, магистр частного права (РШЧП), адвокат, партнер АБ «Эксиора»;

Трофимов Сергей Владимирович, магистр юриспруденции (НИУ ВШЭ), аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова, старший юрист АБ «Кульков, Колотилов и партнеры»;

Фетисова Екатерина Михайловна, к.ю.н., магистр юриспруденции (РШЧП)

П68 **Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права. Выпуск № 9 (сентябрь 2024 г. – август 2025 г.) /** Сост. : С.В. Гвоздева, А. Н. Гуна, А. Г. Карапетов, В. С. Михайлова, Т. А. Саргсян, Ю. В. Сбитнев, С. В. Трофимов, Е. М. Фетисова [Электронное издание]. – Москва : М-Логос, 2025. – 365 с.

В настоящем издании приводится обзор правовых позиций Судебной коллегии по экономическим спорам и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, касающихся проблематики частного права и отраженных в кассационных определениях.

Задача составителей заключалась в том, чтобы извлечь из текстов определений Верховного Суда РФ по конкретным делам абстрактные правовые позиции по вопросам толкования российского гражданского законодательства и представить их российским юристам для учета и использования в практической деятельности, включая контроль юридических рисков, оценку перспектив разрешения споров и усиление правовой аргументации в процессуальных документах. Материалы данного сборника могут также использоваться в научно-исследовательских и дидактических целях.

Настоящее издание не претендует на абсолютную полноту: в него включались позиции по делам, которые составителям показались наиболее интересными; в его состав не вошли позиции по трудовым спорам.

Указанные правовые позиции публиковались в период с сентября 2024 г. по август 2025 г. в регулярных выпусках Дайджеста новостей российского и зарубежного частного права, которые уже много лет готовятся и публикуются в свободном доступе Юридическим институтом «М-Логос» (http://m-logos.ru/publications/digest/). Эти материалы в течение отчетного периода также регулярно публиковались в журнале «Вестник экономического правосудия Российской Федерации». Для удобства читателей составители структурировали данные позиции по темам.

УДК 347.9
ББК 67.410

© М-Логос, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Банкротство 5
Сделки, договоры, обязательства 65
Корпоративное право 123
Вещное право, недвижимость 169
Интеллектуальная собственность 186
Неосновательное обогащение 192
Деликтное право 193
Бездокументарные ценные бумаги 195

ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Сделки, договоры, обязательства 197
Применение потребительского законодательства 233
Страхование 242
Недвижимость, вещные права, жилищные правоотношения 257
Интеллектуальная собственность 328
Деликтное право 329
Неосновательное обогащение 350
Наследственное право 352
Банкротство 357
Семейное право 358

ПРАКТИКА
СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ
ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

БАНКРОТСТВО

Возбуждение, завершение и прекращение дела о банкротстве

Определение Верховного Суда РФ от 19 августа 2025 г. № 305-ЭС25-3974

Если кредитор при банкротстве должника-гражданина представил доказательства, подтверждающие признание должником наличия денежной задолженности, то дело о банкротстве может быть возбуждено по заявлению этого кредитора, несмотря на отсутствие вступившего в силу судебного акта о взыскании долга (абзац пятый п. 2 ст. 213.5 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)). Наличие же спора о праве исключает данную опцию. Под спором о праве здесь понимается такой спор, который на основании убедительных доводов, приводимых должником, ставит под сомнение само существование долга. Одни только разногласия по расчету задолженности в этом аспекте значения не имеют, могут быть оценены при проверке обоснованности требования и не свидетельствуют о наличии спора о праве.

Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2025 г. № 308-ЭС24-13579 (2)

1. Факт «переезда» компании-должника в иной регион, когда центром экономических интересов должника продолжает оставаться ранее избранный регион и смена юридического адреса не обусловлена какими-либо разумными причинами, указывает на наличие признаков банкротного туризма.

2. По общему правилу для определения признаков банкротства принимаются во внимание только требования по основному долгу, размер которых сейчас должен составлять не менее 2 млн руб. Приведенное ограничение не является основанием для отказа в применении процедуры несостоятельности при наличии обстоятельств, явно свидетельствующих о недостаточности имущества должника и недобросовестности лиц, вовлеченных в спорные отношения.

3. Действия третьего лица по частичному исполнению обязательства за должника для целей исключения процедуры банкротства следует

оценить на предмет добросовестности. В частности, следует установить:

– не были ли они направлены исключительно на создание формальных препятствий к оспариванию на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве подозрительных сделок должника по отчуждению практически всего недвижимого имущества в ущерб кредиторам;

– не были ли они направлены исключительно на создание препятствий к оспариванию сделки, заключенной должником с самим третьим лицом.

4. Как форма злоупотребления правом может быть расценено поведение субъекта, который с целью недопущения введения процедуры несостоятельности частично погашает обязательства должника, имеющего явные признаки объективного банкротства, и при этом не рассчитывается за полученное от того же должника имущество, чья стоимость превышает совокупную сумму требований всех кредиторов последнего. Такой субъект использует институт исполнения обязательства третьим лицом, закрепленный в ст. 313 ГК РФ, не в соответствии с его предназначением, действует исключительно с намерением лишить кредитора возможности получить полное удовлетворение с использованием механизмов банкротства.

Определение Верховного Суда РФ от 30 июня 2025 г. № 307-ЭС22-25636 (6)

1. Тремя основными очередями реестр требований кредиторов в действительности не ограничивается. При этом различные формулировки (например, «после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов», «после всех других требований», «после удовлетворения требований всех иных кредиторов», «после расчетов с кредиторами третьей очереди», «предшествующая распределению ликвидационной квоты» и т.д.) являются юридико-техническими приемами, которые используют законодатель и правоприменитель для соотнесения между собой различных учитываемых в реестре требований и описания определенной последовательности их погашения.

2. Цель прекращения дела о банкротстве вследствие погашения всех требований кредиторов состоит в окончательном урегулировании ситуации банкротства должника, с тем чтобы последний имел возможность вернуться к нормальной хозяйственной деятельности в гражданском обороте. По сути погашение требований третьим лицом – это своего рода реабилитационная процедура, заключающаяся

в поиске инвестора, готового взять на себя расходы по восстановлению платежеспособности должника.

3. Подход, занятый судами, которые при прекращении дела о банкротстве не приняли во внимание требования субординированных кредиторов, противоречит реабилитационной природе механизма погашения требований кредиторов третьим лицом, поскольку позволяет, формально прекратив процедуру банкротства без удовлетворения всех установленных в деле правопритязаний, спустя непродолжительное время возбудить новое дело о банкротстве на основе непогашенных требований, что противоречит целям законодательного регулирования процедур банкротства.

4. При разрешении вопроса о прекращении производства по делу на основании ст. 57, 113 и 125 Закона о банкротстве необходимо учитывать требования кредиторов, имеющих право инициировать возбуждение процедуры банкротства, к числу которых в том числе относятся субординированные кредиторы.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2024 г. № 305-ЭС20-11625 (8)

1. Исключение должника из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) не является безусловным основанием для отказа в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта, явившегося поводом для введения соответствующей процедуры банкротства должника.

2. Завершение дела о банкротстве в связи с ликвидацией должника не может препятствовать разрешению обособленных споров, результат рассмотрения которых объективно влияет на права иных лиц (например, жалобы на действия арбитражного управляющего, заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности). Иной подход фактически лишает контролирующее должника лицо права на судебную защиту и влечет нарушение его прав и законных интересов (невозможность установления наличия (отсутствия) оснований для привлечения к субсидиарной ответственности либо уменьшения ее размера с учетом отмененного судебного акта), что недопустимо.

Задолженность, взысканная с должника, явившаяся причиной для введения в отношении должника банкротных процедур, а также послужившая ключевым основанием для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, может быть пересмотрена после исключения должника

из ЕГРЮЛ, если в ходе рассмотрения уголовного дела будет установлено не только отсутствие у должника задолженности перед кредитором, но и превышение произведенной должником оплаты действительной стоимости выполненных кредитором работ. Эти обстоятельства имеют определяющее значение для разрешения вопроса о признании должника банкротом, причинах его несостоятельности и требуют судебной проверки, как и доводы о создании аффилированными лицами преднамеренного и контролируемого банкротства должника, что может быть признано новыми обстоятельствами.

Деятельность арбитражного управляющего

Определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2025 г. № 307-ЭС20-2151 (73)

1. Обязательным условием для отстранения конкурсного управляющего в связи с удовлетворением жалобы лица, участвующего в деле о банкротстве, является наличие или возможность убытков для должника либо его кредиторов.

2. В случае отказа в удовлетворении ходатайства об отстранении по причине несущественности допущенных нарушений участвующие в деле лица не лишены иных способов защиты своих прав, в том числе посредством предъявления требования о возмещении причиненных им убытков, а также вынесения на рассмотрение суда вопроса о снижении размера вознаграждения управляющего.

3. При рассмотрении вопроса о наличии или отсутствии оснований для применения в отношении арбитражного управляющего такой санкции, как отстранение от исполнения его обязанностей в конкретном деле о банкротстве, наряду с условиями абзаца третьего п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве необходимо соблюдать и общеправовой принцип соразмерности меры ответственности характеру допущенного нарушения и вызванным им последствиям. Также необходимо оценивать целесообразность отстранения как санкции, которая в первую очередь должна способствовать восстановлению нарушенных прав или законных интересов кредиторов.

4. Использование арбитражным управляющим имущества должника в личных целях является недопустимым и свидетельствует о нарушении им своих обязанностей по наполнению, сохранению и бережному отношению к имущественному комплексу должника. При этом арбитражный управляющий как новый руководитель вправе до торгов использовать транспортное средство, вошедшее в конкурсную массу,

в том же объеме и на тех же условиях, что и генеральный директор до банкротства, т.е. для исполнения своих корпоративных и служебных обязанностей, не смешивая порядок пользования имуществом со своими личными делами.

5. Если новый управляющий должника судом не утвержден, отмена судебного акта об отстранении прежнего управляющего предполагает, что это лицо продолжает находиться в данном статусе. В таком случае принятие отдельного судебного акта о повторном утверждении ранее отстраненного управляющего не требуется, а вопрос об утверждении нового управляющего не подлежит рассмотрению судом в связи с наличием в деле о банкротстве действующего управляющего.

Определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2025 г. № 308-ЭС21-24561 (6)

При решении вопроса о добросовестности управляющего в вопросе эксплуатации принадлежащих должнику объектов после открытия конкурсного производства необходимо исходить из того, что такая эксплуатация допускается по общему правилу в той мере, в которой это необходимо для сохранности имущества, в том числе залогового, и подготовки имущества к отчуждению посредством торгов. Это касается и сдачи находящегося в конкурсной массе предмета залога в аренду третьим лицам.

Определение Верховного Суда РФ от 28 мая 2025 г. № 307-ЭС21-27840 (7)

1. Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные пропуском срока, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве, п. 32 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы „О несостоятельности (банкротстве)“»).

2. Бремя доказывания отсутствия причинно-следственной связи между бездействием арбитражного управляющего и убытками, причиненными конкурсной массе должника, состава убытков, а также обоснования с разумной степенью достоверности наличия причинно-следственной связи между незаконным бездействием арбитражного управляющего и возникшими убытками лежит на лице-заявителе, требующем возмещения убытков в обособленном споре.

Определение Верховного Суда РФ от 27 марта 2025 г. № 310-ЭС24-16892 (1)

1. При реализации единственного жилища должника поступившие от его продажи средства распределяются по особым правилам, установленным Постановлением КС РФ от 4 июня 2024 г. № 28-П, которое предусматривает возможность исключения из конкурной массы в пользу должника части средств, как обладающих исполнительским иммунитетом, но в то же время устанавливает, что исполнительский иммунитет не распространяется на средства, подлежащие направлению на погашение расходов и вознаграждение финансового управляющего в порядке абзаца четвртого п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве.

2. Бремя доказывания явной несоразмерности вклада управляющего в достижение результатов процедуры банкротства лежит на участвующем в деле о банкротстве лице, заявившем ходатайство о снижении вознаграждения.

3. Ординарный характер действий финансового управляющего не является самостоятельной причиной для отказа в удовлетворении его требований о взыскании вознаграждения.

Определение Верховного Суда РФ от 20 марта 2025 г. № 305-ЭС24-15330 (3)

1. Для разрешения правового спора о взыскании убытков с арбитражного управляющего должника в ходе рассмотрения доводов жалобы об утрате арбитражным управляющим возможности пополнения конкурсной массы в связи с непредъявлением исполнительного документа к исполнению существенное значение имеет правовая квалификация действий (бездействия) лиц, в различные периоды осуществлявших текущее руководство должником.

2. Если последовательно сменившие друг друга руководители не предпринимали должных мер по защите интересов должника, и тот, и другой обязаны отвечать за причиненный этому должнику вред. Солидарная ответственность наступает при наличии в действиях каждого из ответчиков состава правонарушения, включающего факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) причинителя вреда и причинением вреда.

3. Солидарный должник в обязательстве по возмещению вреда не может предъявлять иск к другому солидарному должнику – сопричинителю вреда до того момента, как сам не возместит вред потерпевшему в полном объеме. Только после этого он может требовать

с другого солидарного должника в порядке регресса долю выплаченного потерпевшему возмещения в сумме, превышающей его долю в размере ответственности. Обращение контролирующего должника лица с жалобой в отношении арбитражного управляющего может быть вызвано защитой своих собственных интересов с целью избежания ответственности за совершение аналогичного правонарушения по требованиям кредиторов.

Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2025 г. № 308-ЭС20-6831 (7)

1. Конкурсный управляющий в силу Закона о банкротстве не имеет закрепленной обязанности обжаловать каждый судебный акт, принятый не в пользу должника. Для удовлетворения требований о взыскании с конкурсного управляющего убытков, вызванных процессуальным бездействием, выраженным в необжаловании судебного акта, принятого не в пользу должника, итогом процессуального бездействия должно являться выбытие имущества из конкурсной массы должника.

2. Управленческое решение добросовестного управляющего о необходимости обжалования судебного акта должно быть разумным и экономически целесообразным. Оспаривание заведомо неисполнимых в силу специфики банкротного законодательства актов суда общей юрисдикции, напротив, может быть признано нерациональным, экономически необоснованным, увеличивающим текущие расходы на процедуру банкротства.

Определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-17809

1. При отсутствии у должника средств, достаточных для финансирования процедур банкротства, необходимые расходы могут быть отнесены как на заявителя по делу, так и на учредителей (участников) должника. Наличие у лица статуса кредитора – заявителя по делу о банкротстве не исключает возможность предъявления к нему требований о выплате вознаграждения арбитражного управляющего и судебных расходов, но возникающих из иного основания – участия в уставном капитале должника. Суд обязан исследовать каждое из оснований в отдельности с целью соблюдения положений ст. 2 и ч. 4 ст. 15 АПК РФ.

2. Исполнение кредитором – заявителем по делу о банкротстве должника обязанности по финансированию процедуры в пределах установленного лимита является основанием для отказа арбитражному

управляющему в удовлетворении заявления о взыскании вознаграждения арбитражного управляющего и судебных расходов.

3. Требования арбитражного управляющего о взыскании вознаграждения и судебных расходов, предъявленные к учредителю должника, являющемуся заявителем по делу о банкротстве (когда по заявлению такого учредителя введена процедура банкротства, результатом которой стала ликвидация должника), не ограничены установленным лимитом вознаграждения арбитражного управляющего.

Определение Верховного Суда РФ от 9 декабря 2024 г. № 307-ЭС24-13734

1. Процентная часть вознаграждения арбитражного управляющего представляет собой стимулирующую часть вознаграждения. Погашение требований кредиторов способами, не связанными с эффективным осуществлением конкурсным управляющим мероприятий в рамках соответствующей процедуры банкротства, не может рассматриваться как основание для выплаты дополнительного стимулирующего вознаграждения.

2. Арбитражный управляющий, оказавший лишь часть услуг из тех, что предусмотрены Законом о банкротстве, по причинам объективного (например, отсутствие необходимости в проведении тех или иных мероприятий) или субъективного характера (например, выполнение ряда мероприятий кредитором), не вправе рассчитывать на получение полной (максимальной) выплаты.

3. Основанием для снижения процентной части вознаграждения арбитражного управляющего служит ее явная несоразмерность вкладу управляющего в достижение результатов процедуры банкротства. Бремя доказывания такой явной несоразмерности лежит на участвующем в деле о банкротстве лице, заявившем ходатайство о снижении вознаграждения.

4. Если часть мероприятий конкурсного производства выполнена организатором торгов, вознаграждение которому выплачено по правилам п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве (до расчетов с кредиторами), это является поводом для снижения процентной части вознаграждения арбитражного управляющего. Арбитражный управляющий не может претендовать на получение вознаграждения за фактически не оказанные услуги – за действия по реализации имущества, которые были совершены не им (п. 1 ст. 781 ГК РФ). Данный подход применим независимо от того, по чьей инициативе привлечен организатор торгов (самого управляющего или залогового кредитора).

5. Конкурсный кредитор имеет законный интерес в сохранении конкурсной массы и относится к числу лиц, участвующих в деле о банкротстве (п. 1 ст. 34 Закона о банкротстве), в связи с чем он вправе как заявить ходатайство о снижении размера вознаграждения управляющего, так и обжаловать судебные акты по соответствующему спору (ч. 1 ст. 41 АПК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 9 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-13905

1. Лицо, требующее возмещения убытков, должно, в частности, обосновать с разумной степенью достоверности наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями (бездействием) ответчика и возникшими убытками. Рассматривая вопрос о наличии такой связи, необходимо в том числе учитывать, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести вменяемое ответчику нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует истец, является обычным последствием допущенного ответчиком нарушения, то наличие причинно-следственной связи предполагается.

2. Действия управляющего, знавшего о погашении должником требования банкрота и, несмотря на это, выставившего данное требование на торги, являются незаконными. Добросовестный и разумный управляющий воздержался бы от их совершения. Соответственно, победитель торгов вправе требовать взыскания своих убытков с управляющего.

3. При расчете таких убытков следует учесть, что незаконные действия арбитражного управляющего, выразившиеся в продаже на торгах несуществующей дебиторской задолженности, не могли стать причиной неполучения дохода цессионарием. Уступленное требование перешло в разряд несуществующих по обстоятельствам, не связанным ни с торгами, ни с поведением управляющего. Оно стало таковым вследствие правомерного исполнения соответствующего обязательства должником банкрота, причем до начала процедуры реализации требования. Таким образом, даже если бы управляющий не совершил анализируемые незаконные действия, выразившиеся в инициировании и проведении торгов, цессионарий все равно не смог бы увеличить свои активы за счет дебиторской задолженности должника банкрота, т.е. не смог бы получить доход, предъявленный к взысканию. Причинно-следственная связь между незаконными действиями арбитражного управляющего и истребуемыми цессионарием убытками в виде упущенной выгоды отсутствует.

4. Передача кредитором на реализацию уже погашенного должником имущественного требования, не являющегося спорным, приводит к возникновению на стороне победителя торгов таких негативных последствий, как заведомо бесперспективное отвлечение сил и средств на подготовку к торгам и участие в них, а также понесение на этих стадиях экономически необоснованных расходов, уплата цены договора купли-продажи несуществующего требования в отсутствие реального встречного предоставления и т.п. Подобные убытки могут быть взысканы с управляющего.

Определение Верховного Суда РФ от 24 сентября 2024 г. № 305-ЭС24-8465

1. Процентное вознаграждение имеет премиальный характер, зависит от объема и качества фактически выполненной работы и направлено на поощрение конкурсного управляющего за результат работы по формированию конкурсной массы и расчетам с кредиторами. При установлении процентного вознаграждения суды должны давать оценку личного (индивидуального) вклада управляющего в результат, выразившийся в погашении требований кредиторов, в том числе залогового кредитора.

2. Процедура распределения имущества ликвидированного юридического лица направлена на возобновление процесса ликвидации и на обеспечение ее надлежащего проведения, как если бы статус юридического лица не был прекращен, т.е. является ликвидационной процедурой. Именно возможной недостаточностью имущества и схожестью возникающих правоотношений и предопределяется применение по аналогии законодательства о банкротстве к процедуре распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица

3. В рамках процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица, предусмотренной п. 5 2 ст. 64 ГК РФ, арбитражный управляющий, функции которого сопоставимы с функциями конкурсного управляющего в деле о банкротстве (организация продажи имущества должника, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, взыскание дебиторской задолженности, погашение требований кредиторов и др.), вправе претендовать на получение вознаграждения в виде фиксированной суммы и суммы процентов, размер которого определяется применительно к положениям ст. 206 Закона о банкротстве.

4. Арбитражному управляющему не может быть отказано в установлении и выплате фиксированной части вознаграждения и процентов

только по тому основанию, что он выполнял свою работу в рамках ликвидационной процедуры распределения имущества, а не в рамках конкурсного производства.

5. Если объем работы арбитражного управляющего в рамках процедуры распределения имущества оказался незначительным и (или) выполнен ненадлежащим образом, это не может выступать основанием для полного отказа в выплате вознаграждения, но суд в исключительных случаях может рассмотреть вопрос о соразмерном снижении вознаграждения, если об этом мотивированно ходатайствуют заинтересованные лица и материалы дела дают основания для вывода о несоразмерности вознаграждения объемам деятельности управляющего. Бремя доказывания ненадлежащего исполнения управляющим своих обязанностей лежит на лице, ссылающемся на такое исполнение.

Определение Верховного Суда РФ от 12 сентября 2024 г. № 305-ЭС22-15637 (2, 3)

1. При установленном факте незаконного бездействия конкурсного управляющего, выраженного в виде распределения конкурсной массы в пользу кредитора, права которого основаны на недействительной сделке, положенной в основу решения суда, явившегося основанием для включения прав требования такого кредитора в реестр, могут быть реализованы два способа восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов:

– требование о взыскании в конкурсную массу должника убытков с его конкурсного управляющего, основанное на отсутствии со стороны последнего своевременных действий для предотвращения исполнения незаконного судебного акта, в основу которого положена недействительная сделка;

– требование к кредитору, права которого были основаны на недействительной сделке, положенной в основу решения суда по иску такого кредитора к должнику, результатом рассмотрения которого стало взыскание задолженности с кредитора в конкурсную массу должника.

Оба требования заявлены в интересах должника и сообщества его кредиторов, направлены на восстановление одного и того же права, нарушенного списанием денежных средств из конкурсной массы. В случае удовлетворения обоих требований ответственность конкурсного управляющего должника и кредитора носила бы солидарный характер (ст. 323 ГК РФ).

2. С учетом солидарного характера обязательств уступка одного из них предполагает одновременную уступку и всех остальных,

поскольку они все направлены на защиту одного экономического интереса (Определение ВС РФ от 5 июля 2024 г. № 308-ЭС22-21714 (3, 4, 5)).

3. Если условия сделки по уступке прав требования дебиторской задолженности к кредитору не содержали каких-либо исключений или оговорки относительно солидарных прав, в частности права требования о взыскании убытков с конкурсного управляющего, то на момент полной оплаты договора цессии все права требования, основанные на перечислении со счета должника в пользу кредитора денежных средств, должнику и сообществу его кредиторов не принадлежали.

4. Если к моменту рассмотрения требования о взыскании убытков с конкурсного управляющего должника договор цессии уже был заключен и оплачен, а заявители просили взыскать денежные средства в пользу конкурсной массы, в то время как лицо, которое приобрело права требования дебиторской задолженности с торгов к кредитору, не проявило интерес к рассмотрению настоящих требований о возмещении убытков предусмотренными процессуальным законодательством способами, то основания для взыскания убытков с конкурсного управляющего должника отсутствуют.

Установление требований кредиторов и очередность удовлетворения требований. Реестровые кредиторы и кредиторы по текущим платежам

Определение Верховного Суда РФ от 8 августа 2025 г. № 304-ЭС24-19041 (2)

Если по условиям договора валютой долга является доллар США, а валютой платежа – российский рубль (косвенная валютная оговорка), то сумма выплаты по договору не является твердой и подлежит расчету по правилам, предусмотренным сторонами в договоре. Предусмотрев в договоре условие о том, что долг подлежит погашению по курсу ЦБ РФ на момент платежа, увеличенному на 1%, стороны фактически согласились компенсировать исполнителю возможные будущие потери, связанные с последующей конвертационной операцией (обратной конвертацией рублей в доллары США, оплатой услуг субисполнителей, исчисляемых в долларах США, и т.д.). Это является общепринятым в практике делового оборота вариантом ценообразования. В таких условиях включение в реестр требований кредиторов суммы задолженности в рублях без учета данного условия является нарушением абзаца первого п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве.

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2025 г. № 307-ЭС19-24552 (11)

1. Формальный выкуп обществом не просуженных первоначальными кредиторами (цедентами) требований до или после возбуждения дела о банкротстве должника, но задолго до введения в отношении него банкротной процедуры, а также непредъявление данных требований должнику продолжительное время после приобретения могли быть направлены на создание иллюзии его финансового благополучия, что может свидетельствовать о скрытом компенсационном финансировании должника.

2. Уступка обществу требований, основанных на предоставлении аффилированным лицом компенсационного финансирования должнику в период нахождения последнего в имущественном кризисе, не меняет изначальную очередность их удовлетворения, а дата уступки таких требований обществу в данном случае не имеет никакого правового значения.

Определение Верховного Суда РФ от 30 июня 2025 г. № 307-ЭС25-577 (2)

1. Субсидиарная ответственность применяется за неправомерные действия по доведению подконтрольного должника до банкротства, а непередача необходимых для ведения процедур банкротства документов выступает в качестве подтверждения допущенных контролирующим лицом нарушений.

2. Основание для субсидиарной ответственности возникло в связи с деятельностью должника до возбуждения в отношении него дела о банкротстве, поэтому требование о привлечении к ответственности не является текущим.

Определение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-22635

Последствия в виде лишения права на получение мораторных процентов для субординированных кредиторов (в том числе лиц, претендующих на возврат компенсационного финансирования) законодательством прямо не предусмотрены и не следуют из него. Напротив, закон предоставляет субординированным кредиторам такое право, в том числе и после прекращения производства по делу о банкротстве.

С учетом принципов возмездности предпринимательских отношений и эквивалентности встречных предоставлений в хозяйственном

обороте отказ в выплате компенсации за период нахождения денег у должника представлял бы собой неправомерное лишение кредитора собственности в отсутствие законодательного регулирования, что вступает в противоречие с п. 3 ст. 35 Конституции РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-10389

1. Исполнивший сопоручитель вправе обратиться за включением своего регрессного требования в реестр требований кредиторов сопоручителя, признанного банкротом, поскольку данное требование в соответствующих частях не прекращается до момента уплаты другими сопоручителями выпавшей на них доли сопоручителя, признанного банкротом.

2. Исчисляя конкретный размер доли, необходимо учитывать, что в силу самостоятельности обеспечительных обязательств размер долга, устанавливаемый в реестре каждого поручителя, может различаться в зависимости от даты введения первой процедуры по делу о банкротстве и периодов применения соответствующих мораториев на начисление процентов по обязательству и финансовых санкций.

3. Завершение конкурсного производства в отношении должника не является препятствием для рассмотрения заявления сопоручителя, поскольку определение размера доли требования сопоручителя к одному из солидарных должников, очередности удовлетворения его требования и уменьшение требования кредитора в реестре имеют значение как для разрешения аналогичных требований к другим сопоручителям, так и в случаях рассмотрения спора о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и открытия процедуры распределения вновь обнаруженного имущества.

Определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2025 г. № 309-ЭС24-19443

Запрет уступки прав требований кредиторов, включенных в реестр требований в деле о банкротстве, законом не предусмотрен.

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2024 г. № 304-ЭС21-14743 (8, 10)

1. Признание ранее в судебном порядке недействительной лишь части цепочки мнимых (притворных) сделок не препятствует в дальнейшем – при раскрытии соответствующих сведений, отражающих всю совокупность транзитных операций, – рассмотрению по существу

требования о квалификации всей цепочки сделок как притворной и выявлению действительно совершенной (прикрываемой) сделки.

2. Поскольку счет должника наравне со счетами аффилированных лиц использовался для транзитного перечисления денежных средств первоначальному займодавцу (банку *A*), действительная воля всех участников анализируемых отношений была направлена на создание перед банком *A* фиктивной задолженности якобы независимого лица для формального исполнения требования Комиссии рынка финансов и капитала Латвии об увеличении капитала банка *A* и банковской группы. Наличие контроля со стороны банка над всеми участниками сделок позволило соблюсти все эти требования для придания видимости предоставления займа независимому лицу.

Сам по себе возврат заемных денежных средств банку *A* под видом дивидендов спустя 3,5 года не свидетельствует о том, что спорная операция не является составной частью цепочки транзитных операций, поскольку эти денежные средства были доступны к изъятию сразу же после перечисления банку *B* в качестве платы за приобретенное имущество по договору купли-продажи. Банк *A* как контролирующее банк *B* лицо мог не заботиться об оперативном возврате денежных средств, так как до утраты им контроля имел возможность в любой момент завершить цепочку операций для реализации своего плана.

3. В результате совершения цепочки сделок банк *A* вернул себе предоставленные изначально в качестве заемных денежные средства, одновременно сохранив контроль над спорным имуществом с учетом заключения с должником обеспечительных сделок. В связи с этим включение требований банка *A* в реестр привело бы к задвоению долга: так, банк *A* уже получил возврат займа под видом выплаты дивидендов и в рамках настоящего обособленного спора претендовал на повторный возврат того же займа (в том числе на приоритетное получение выручки от залога), что повлекло бы его неосновательное обогащение.

Определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2024 г. № 308-ЭС22-27464 (6)

При исчислении срока исковой давности в ходе рассмотрения заявления о включении требования в реестр требований кредиторов должника в деле о банкротстве период, в течение которого осуществлялась защита нарушенного права кредитора в рамках первого дела о банкротстве должника (в условиях, когда в отношении должника последовательно возбуждалось несколько дел о банкротстве, одно

из которых было прекращено путем заключения мирового соглашения), не включается в общий срок исковой давности. Если в рамках дела о банкротстве общества (нового должника) соглашение о переводе долга было признано недействительным на основании п. 2 ст. 61.2 ГК РФ, то в рамках дела о банкротстве первоначального должника это обстоятельство не может служить основанием для понижения очередности требований кредитора на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку для первоначального должника соглашение о переводе долга не просто не причиняло вред кредиторам, но, напротив, улучшало их положение.

Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2024 г. № 310-ЭС24-8524

1. Из п. 1, 5 ст. 313 ГК РФ следует, что по поручению должника его обязательства перед кредитором могут быть исполнены третьим лицом. После такого исполнения в отсутствие соглашения между должником и третьим лицом, регулирующего последствия исполнения, к третьему лицу переходят права кредитора по обязательству в соответствии со ст. 387 ГК РФ, т.е. на основании закона.

2. В случае аффилированности должника и кредитора и согласованности их действий для достижения единой цели наличие у кредитора права на взыскание долга с должника само по себе не подтверждает, что кредитор действовал добросовестно по отношению к должнику и иным конкурирующим кредиторам.

3. Если аффилированное лицо, имея задолженность перед должником и не намереваясь возвращать указанный долг, вместо платежа должнику погасило долг последнего перед третьим лицом по текущим платежам в порядке ст. 313 ГК РФ и затем уступило иному лицу требование, которое, как оно считало, перешло ему в порядке суброгации, а далее данное требование было предъявлено цессионарием в банкротстве должника к платежу, то единственным рациональным обоснованием поведения такого аффилированного лица являются его скоординированные действия с должником для использования последнего как центра убытков в группе взаимосвязанных лиц, формирования текущей задолженности для последующего приоритетного удовлетворения своих требований с расчетом на то, что собственные обязательства перед должником погашаться не будут. Добросовестный участник правоотношений должен своевременно и полностью исполнять обязательства перед кредитором, погасив свой долг непосредственно или посредством зачета своих платежей. Если размер задолжен-

ности данного лица перед должником таков, что, по всей видимости, мог существенным образом влиять в целом на платежеспособность должника, на продолжение им самостоятельной хозяйственной деятельности и, как следствие, на его банкротство, то схема, выраженная в уплате этим лицом дебиторской задолженности должника в порядке ст. 313 ГК РФ и последующем предъявлении требований как текущих платежей, является основанием для вывода о согласованности действий такого аффилированного лица и должника для приоритетного удовлетворения через конструкцию текущих платежей. В подобных условиях на основании ст. 10 ГК РФ условия для суброгации по правилам ст. 313 ГК РФ отсутствуют. Если аффилированное лицо не стало кредитором должника в силу суброгации, то оно не могло и уступить требование цессионарию, и поэтому требование цессионария удовлетворению также не подлежало.

Определение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2024 г. № 308-ЭС24-9433

1. При рассмотрении вопроса о включении в реестр требований кредиторов требований о передаче объекта недвижимости, оплаченного путем паевого взноса участника паевого строительства, и денежных средств, предоставленных в виде государственной поддержки, размер требования кредитора следует определять исходя из совокупного объема денежных средств, уплаченных должнику-кооперативу для строительства как за счет собственных денежных средств, так и за счет денежных средств государственной поддержки.

2. При наличии документов, указывающих на перечисление бюджетных средств в адрес должника, в частности справки, выданной со стороны должника, негативные последствия утраты органом власти документации о конкретных объемах финансирования с его стороны ввиду истечения сроков хранения не могут быть возложены на участника строительства – слабую сторону анализируемых отношений.

Определение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2024 г. № 305-ЭС22-24409 (2)

1. Если налоговая оптимизация не затрагивает права кредиторов должника, то конкурсный управляющий не может оспаривать сделки по данным основаниям как сделки, совершенные со злоупотреблением правом.

2. Если производство по делу о банкротстве прекращено в связи с погашением требований кредиторов, при этом требования кредитора,

права которого были оспорены в результате обращения конкурсного управляющего с заявлением о признании сделки недействительной, не были учтены ввиду ошибочного признания недействительной сделки, на которых они основывались, и, как следствие, признания требований кредитора необоснованными, то данная ошибка не может негативно влиять на реализацию кредитором права на удовлетворение своих требований в процедуре банкротства должника.

3. Недопустимо возлагать на такого кредитора дополнительные обязанности по инициированию нового дела о банкротстве должника, если производство по делу о банкротстве прекращено в связи с погашением требований кредиторов, при этом требования кредитора, права которого были оспорены в результате обращения конкурсного управляющего с заявлением о признании сделки недействительной, не были учтены ввиду ошибочного признания недействительной сделки, на которых они основывались.

Залоги и залоговые кредиторы

Определение Верховного Суда РФ от 11 июля 2025 г. № 306-ЭС24-23083 (2)

1. Правоотношения, связанные с банкротством, основаны на принципе равенства кредиторов, требования которых относятся к одной категории выплат (п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве), что, в свою очередь, не допускает введения судом, рассматривающим дело о несостоятельности, различного режима удовлетворения одной и той же выплаты в зависимости от формальных (процедурных) критериев, не связанных с ее материальной правовой природой (в зависимости от того, как будет разрешено ходатайство о наложении ареста).

2. Порядок исполнения актов о взыскании задолженности с несостоятельного должника регулируется нормами законодательства о банкротстве, которые являются специальными по отношению к общим правилам исполнения. Закон о банкротстве исключает возможность удовлетворения реестровых требований, подтвержденных судебными решениями, в индивидуальном порядке и не содержит предписаний о привилегированном положении лица, в пользу которого наложен арест.

3. Наличие судебного акта о принятии в отношении имущества должника обеспечительных мер в виде ареста не является достаточным основанием для признания требования кредитора обеспеченным залогом арестованного имущества в деле о банкротстве.

4. Предусмотренный ст. 73 НК РФ залог является разновидностью залога по смыслу гражданского законодательства, в связи с чем и залог, возникший из ареста на основании п. 21 указанной статьи, является частным случаем залога, возникшего из ареста в силу п. 5 ст. 334 ГК РФ. По этой причине к залогу из налогового ареста применимы все те же выводы, которые ранее были сформированы в судебной практике применительно к иным видам арестных залогов.

5. Отсутствуют основания для отступления от принципа равенства и предоставления преимущества кредитору, добившемуся ареста, и в качестве поощрения за активность при реализации своих прав и за обеспечение сохранности конкурсной массы. Содержание законодательства о банкротстве не дает оснований для дифференциации очередности удовлетворения реестровых требований в зависимости от активности занимаемой кредиторами процессуальной позиции, так как любое лицо, совершающее действия в целях сохранения (пополнения) конкурсной массы, действует в интересах всей группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника.

6. Кредитор, добившийся наложения ареста, действовал не только к своей выгоде, но и в интересах общего дела группы лиц, объединяющей гражданско-правовое сообщество кредиторов. Добанкротная деятельность кредиторов по обеспечению сохранности имущества должна подчиняться общим принципам законодательства о банкротстве, в том числе о групповой природе отношений всех кредиторов, имеющих общий интерес в максимально возможном удовлетворении требований.

7. Арест имущества не порождает залога в процедуре банкротства, действия уполномоченного органа по установлению ареста и регистрации залоговых прав сами по себе не влекут оказания предпочтения одному из кредиторов перед другими в отношении удовлетворения требований, что исключает возможность признания оспариваемой сделки недействительной на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Определение Верховного Суда РФ от 16 июня 2025 г. № 305-ЭС20-4643 (4)

1. Вопрос об истребовании у бывшего руководителя имущества должника, являющегося предметом залога, должен разрешаться путем проверки возможности (невозможности) его передачи конкурсному управляющему должника. Если после вынесения судебного акта об истребовании у бывшего руководителя такого имущества должника суд в рамках обособленных споров, в которых решались вопросы

об ответственности контролирующих общество лиц, установил, что предыдущий руководитель должника спорное имущество не передавал, иных источников, из которых оно могло бы оказаться у последнего руководителя, не выявлено, принудительное исполнение судебного акта через службу судебных приставов положительного результата также не дало, то данные обстоятельства очевидно свидетельствуют о невозможности исполнения руководителем должника требований исполнительного документа.

2. Невозможность исполнения судебного акта об истребовании у бывшего руководителя имущества должника, являющегося предметом залога, ввиду непередачи ему спорного имущества предыдущим руководителем является основанием для отказа в удовлетворении требования.

Определение Верховного Суда РФ от 28 мая 2025 г. № 305-ЭС22-3321 (14)

1. Залоговые отношения между первоначальным кредитором и застройщиком, обеспечивающие исполнение денежного обязательства, числящегося в реестре, возникают в силу закона с момента регистрации договора долевого участия в строительстве, состоявшейся 7 августа 2013 г., т.е. до вступления в силу Федерального закона от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации“» (далее – Закон № 151-ФЗ).

2. Первоначальный залогодержатель имел разумные ожидания относительно того, что он получит приоритетное удовлетворение своих требований из стоимости предмета залога на случай банкротства застройщика. Последующее прекращение залоговых прав произошло в связи с передачей земельного участка, объекта незавершенного строительства региональному фонду в рамках дела о банкротстве застройщика. При этом у регионального фонда в силу Закона № 151-ФЗ не возникло обязательство по предоставлению помещения лицу, ранее являвшемуся залоговым кредитором застройщика.

Между тем на такое лицо в полной мере распространяются положения Постановления КС РФ от 21 июля 2022 г. № 34-П о необходимости выплаты ему компенсации в связи с прекращением залога. Сама по себе уступка им требования к застройщику новому кредитору не является основанием для ограничения права последнего на получение упомянутой компенсации (п. 1 ст. 384 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 14 апреля 2025 г. № 305-ЭС23-17242 (2, 3)

1. Наличие специальных правил, концентрирующих все спорные вопросы внутри дела о банкротстве, предполагает, что по общему правилу достигнутые в результате процедуры имущественные итоги не могут быть подвергнуты последующей ревизии, иначе утрачивается сам смысл проведения специальной процедуры погашения долгов. По этой причине связанные с удовлетворением требований кредиторов споры необходимо разрешать своевременно, до окончания процедуры банкротства.

При завершении дела о банкротстве ввиду отпадения необходимости концентрирования имущественных споров в одном деле имущественные споры могут быть рассмотрены в рамках отдельного гражданского дела только в том случае, если это не приведет к пересмотру итогов процедуры банкротства (в том числе если это не затронет очередность и пропорцию погашения требований, правовой режим имущества должника, содержание правоотношений с участием должника или его правопреемников и т.п.).

2. Положения п. 5.2 ст. 64 ГК РФ и п. 11 ст. 142 Закона о банкротстве могут рассматриваться как специальный (экстраординарный) способ защиты прав кредиторов, чьи требования не были удовлетворены в ходе конкурсного производства, и реализовываться только в отношении впоследствии обнаруженного, т.е. не выявленного в процедуре банкротства, имущества должника, выручка от которого не была распределена между кредиторами.

3. Если у истца отсутствовали объективные препятствия для своевременного совершения процессуальных действий, направленных на получение исполнения в рамках процедуры банкротства, и предъявленный иск фактически направлен на пересмотр итогов процедуры банкротства между лицами и в отношении имущества, которые были задействованы в данной процедуре, то такие процессуальные действия недопустимы, поскольку устраняют сам смысл существования дела о банкротстве и нивелируют наличие специального правового регулирования.

4. Если залогодержателем по предшествующему и последующему залогам является одно и то же лицо, то требования, обеспеченные каждым из залогов, удовлетворяются в очередности, соответствующей наступлению сроков исполнения обязательств, обеспеченных залогом, если законом или соглашением сторон не предусмотрено иное (п. 9 ст. 342.1 ГК РФ). Последующая уступка кредитором-залогодержателем одного из обеспеченных залогом требований по общему правилу

не влечет изменения очередности, если его соглашением с цессионарием не установлено иное (п. 1 ст. 384, ст. 309.1 ГК РФ).

5. Досрочное истребование кредитной задолженности в связи с ненадлежащим исполнением заемщиком обязательств, а также фикция наступления срока платежа, обусловленная введением в отношении заемщика процедуры наблюдения (п. 3 ст. 63 Закона о банкротстве), не изменяют старшинство залогов, определенное – в ситуации, когда объект был заложен в обеспечение нескольких требований в пользу одного и того же залогодержателя, – в общем порядке исходя из сроков исполнения обязательств по кредитным договорам.

6. Применяя положения п. 5 ст. 46 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке), необходимо учитывать, что норма об определении очередности предоставляет сторонам право изменить установленную законом очередность и самостоятельно согласовать, ипотека по какому из кредитных обязательств будет считаться соответственно предшествующей и последующей.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2024 г. № 305-ЭС24-13782

1. Сделки, направленные на отчуждение в качестве самостоятельных объектов площадок, относящихся к общему имуществу многоквартирных домов, являются ничтожными, поскольку они противоречат существу законодательного регулирования и нарушают права других лиц – всех собственников помещений в доме, имеющих в силу закона право на использование объектов общей долевой собственности (п. 2 ст. 168 ГК РФ). К числу таких ничтожных сделок относятся и договоры о залоге упомянутых площадок, на основании которых на них может быть обращено взыскание с последующей реализацией.

2. Если конкурсный управляющий по результатам торгов продал покупателю часть общего имущества многоквартирного дома как самостоятельную вещь, которая являлась предметом залога кредитора, и перечислил последнему часть денежных средств в счет погашения задолженности, то покупатель, чье право собственности на данное имущество впоследствии признано судом отсутствующим, вправе обратиться в суд к залоговому кредитору с иском о взыскании неосновательного обогащения.

3. В соответствии с п. 1 ст. 48 ГК РФ кредиторы должника не вправе рассчитывать на удовлетворение требований за счет продажи залогового имущества по ничтожной сделке.

4. Правовые основания для распределения между кредиторами исполнения, предоставленного покупателем по договору купли-продажи, отсутствовали, поскольку имущественная масса должника фактически приросла безосновательно. Источником такого прироста стали денежные средства покупателя, не получившего объект продажи.

Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2024 г. № 304-ЭС15-194 (22, 23)

1. Если предметом залога пользуется залогодатель (должник), то денежные средства в виде доходов, поступающих в конкурсную массу должника от продолжения ведения им хозяйственной деятельности, подлежат включению в конкурсную массу и распределению в порядке, установленном ст. 134 Закона о банкротстве. Залоговый приоритет на эти доходы не распространяется.

2. Переходными положениями Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 482-ФЗ) предусмотрено, что положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 482-ФЗ подлежат применению к процедурам, возбужденным после даты его вступления в силу, независимо от даты принятия указанного дела о банкротстве к производству (ч. 7, 8 ст. 4 Закона № 482-ФЗ). Иных оговорок и условий применения к процедурам банкротства положений ст. 138 Закона о банкротстве в редакции Закона № 482-ФЗ данный Закон не содержит, т.е. применение п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве не ставится в зависимость от возможности распространения на залоговые правоотношения залогового кредитора и должника положений абзаца четвертого п. 2 ст. 334 ГК РФ в редакции Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее – Закон № 367-ФЗ).

3. Приоритет удовлетворения требований залогового кредитора реализован в банкротстве на принципе обособленности процедуры, касающейся судьбы залогового имущества, что подразумевает погашение за счет ценности этого имущества обязательств перед залоговым кредитором за минусом возможных издержек, связанных собственно с данным имуществом.

4. Вопрос о судьбе предмета залога в значительной степени находится во власти залогового кредитора, способного эффективно влиять

на скорость решения вопроса о реализации залогового имущества. Переход на залогового кредитора права определения судьбы имущества влечет и переход обязанности по возмещению из полученной в дальнейшем стоимости такого имущества расходов, необходимых для его сохранения и реализации. В ином случае возникала бы ситуация, при которой благо от продажи имущества получал бы только залоговый кредитор, в то время как бремя содержания имущества полностью возлагалось бы на иных (незалоговых) кредиторов, не имеющих возможности получить свою долю от выручки.

5. Существует три основных варианта исчисления периода, за который бремя по уплате имущественных налогов относится на залогового кредитора, применимых и к иным расходам на обеспечение сохранности и реализацию залогового имущества:

– со дня объявления резолютивной части об открытии конкурсного производства, если требования залогового кредитора были установлены в реестре до этого дня;

– со дня включения требований залогового кредитора в реестр, если такое установление приходится на период конкурсного производства;

– за весь период с возбуждения дела о банкротстве, если выручка от аренды (иной эксплуатации) имущества передавалась исключительно залоговому кредитору, а не распределялась между всеми кредиторами.

6. Залоговый кредитор, длительное время занимая пассивную позицию как в отношении определения порядка и условий продажи предмета залога, так и в отношении участия в решении вопроса о продолжении хозяйственной деятельности либо возможности передачи имущественного комплекса в аренду, самостоятельно несет риски утраты экономического смысла залога.

7. Если залоговый кредитор, выступив инициатором спора о разрешении разногласий относительно определения суммы расходов на содержание предмета залога и добившись удовлетворения заявленных требований, по ходу рассмотрения спора изменил свою процессуальную позицию, заявил о необходимости снижения заявленной им же суммы расходов на содержание предмета залога (что привело к ситуации, при которой в суд апелляционной инстанции истцом обжаловано определение, которым требования данного истца до этого удовлетворены), имеются основания для отклонения соответствующих возражений на основе общеправового принципа эстоппель, предполагающего запрет противоречивого поведения.

8. Расходы на обеспечение сохранности залогового имущества должны быть компенсированы конкурсной массе за счет выручки, полученной от продажи предмета залога, в силу прямого указания п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве, которым бремя содержания залогового имущества возложено на залогового кредитора. В противном случае расходы на обеспечение сохранности заложенного имущества и его реализацию остались бы на незалоговой конкурсной массе, не получающей преимущественного удовлетворения за счет выручки от продажи такого имущества, что противоречит сформированной по данному вопросу судебной практике.

Оспаривание сделок

Определение Верховного Суда РФ от 24 июля 2025 г. № 305-ЭС25-2583

1. Само по себе наличие формальных недочетов в виде выплаты премий без оформления письменных приказов о поощрении или в отсутствие в хозяйственном обществе положения о порядке премирования работников не свидетельствует о том, что имело место неравноценное встречное исполнение обязательств.

2. Цель причинения вреда кредиторам сторонами трудового договора может быть установлена путем оценки наличия в поведении сторон трудового договора намерения существенно завысить оплату труда по отношению к расценкам других юристов такого же уровня профессионализма и репутации.

3. Для признания выплаты премий, помимо заработной платы, выводом активов должника нужно установить, что повышенная на сумму премий заработная плата стала явно не соответствовать вознаграждению, которое выплачивали начальникам юридических отделов иные работодатели, осуществляющие деятельность в том же регионе и на том же рынке.

Определение Верховного Суда РФ от 27 июня 2025 г. № 305-ЭС25-2188

1. Брачный договор, нарушающий права и законные интересы кредиторов, может быть оспорен в деле о банкротстве на основании специальных норм Закона о банкротстве (ст. 61.2, 61.3) и по общегражданским основаниям (ст. 10 и 168, 170, п. 1 ст. 174.1 ГК РФ), т.е. для признания его недействительным необходимо доказать наличие соответствующей совокупности условий. При этом для ква-

лификации любой оспариваемой в деле о банкротстве сделки, в том числе и брачного договора, как ничтожной в силу ст. 10 и 168 ГК РФ требуется выявление нарушений, выходящих за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Оспаривание брачного договора как ничтожного на основании ст. 10, 168 ГК РФ может быть квалифицировано как преодоление трехлетнего периода подозрительности, если нарушений, выходящих за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, не приведено, а оспариваемая сделка совершена более чем за три года до возбуждения в отношении должника процедуры банкротства.

2. Применительно к доводу кредитора о наличии у супруги должника при подписании брачного договора противоправного умысла, направленного на недопущение обращения взыскания на ее собственные активы в будущем, необходимо отметить, что изменение законного режима общего имущества супругов на будущее время в данном случае не могло нарушить права и законные интересы кредитора, поскольку должник поручился перед ним за исполнение обязательств возглавляемых им юридических лиц и, пока не доказано иное, поручительство является его личным обязательством (п. 46 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом ВС РФ 18 июня 2025 г.)). В случае же наличия на дату подписания брачного договора у супругов неисполненного общего обязательства перед кредитором изменение законного режима имущества супругов не имело бы правового эффекта в отношении данного обязательства и не могло ему противопоставляться (п. 41 названного Обзора).

При таких условиях суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что в отсутствие у супруги общего с должником обязательства имущественный вред правам кредиторов должника заключением брачного договора не причинен, что исключает возможность признания брачного договора ничтожным в силу ст. 10, 168 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2025 г. № 305-ЭС23-24052 (3)

1. Применительно к оспариванию сделки в интересах кредиторов для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки, их сознательное поведение, направленное на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер.

Бремя доказывания названных обстоятельств при оспаривании сделки по общему правилу возлагается на истца (заявителя). Законом обязанность доказывания может быть возложена на ответчиков по иску. В делах о банкротстве основанием к изменению лица, обязанного представлять доказательства в подтверждение или опровержение какого-либо факта, является признак аффилированности или заинтересованности сторон сделки по отношению друг к другу.

В то же время само по себе родство двоюродных сестер (сторон договора аренды), тем более проживающих отдельно, не создает признаков осведомленности другой стороны сделки не только о финансовых обязательствах (срочных или просроченных) одной из сторон, но и о цели этой стороны скрыть имущество от правопритязаний кредиторов. Наоборот, обстоятельства жизни семьи наследодателя и участие семьи дочери наследодателя в поддержании нетрудоспособных родных (матери и брата) могут являться доказательствами и объяснять причину дарения, не связанную с целью причинения вреда кредиторам.

2. При недоказанности злоупотребления правом со стороны одаряемого наличие у должника неисполненных обязательств перед включенными в реестр кредиторами на момент совершения сделки не имеет правового значения.

Определение Верховного Суда РФ от 20 марта 2025 г. № 310-ЭС24-10890 (2)

1. Целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Именно для достижения названной цели конкурсный управляющий принимает меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, в том числе посредством оспаривания подозрительных сделок (п. 2 и 3 ст. 129, п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве).

2. В ликвидационной процедуре конкурсного производства в ситуации достаточности денежных средств, находящихся на счете должника – унитарного предприятия, для проведения всех расчетов предъявление иска о возврате имущества данному предприятию в порядке реституции осуществляется в интересах не кредиторов, а публично-правового образования, учредившего это предприятие, поскольку именно учредитель имеет право на получение ликвидационной квоты.

3. Если учредитель должника не считает свои права нарушенными, а, наоборот, явно выражает волю на сохранение существующего положения дел, то в отсутствие субъекта, чьи права могли быть вос-

становлены, результатом судебного решения не может быть удовлетворение требований арбитражного управляющего и признание сделки недействительной.

Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2025 г. № 305-ЭС21-25158 (12)

Необходимыми элементами недействительности подозрительной сделки, указанной в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об этой противоправной цели, фактическое причинение вреда в результате совершения сделки. Положения ст. 61.2 Закона о банкротстве необходимы в первую очередь для того, чтобы посредством аннулирования подозрительных сделок ликвидировать последствия вреда, причиненного кредиторам должника после вывода активов последнего. Квалифицирующим признаком таких сделок является именно наличие вреда кредиторам, умаление конкурсной массы в той или иной форме.

Оказание предпочтения отдельному кредитору само по себе еще не свидетельствует о причинении конкурсной массе (иным кредиторам) вреда. В противном случае специальный состав недействительности, предусмотренный ст. 61.3 Закона о банкротстве, был бы лишен смысла, будучи полностью поглощенным положениями ст. 61.2 данного Закона, что очевидно не соответствует целям законодательного регулирования.

С учетом этого суд не вправе, установив совершение зачета в условиях наличия на стороне должника признаков неплатежеспособности, аннулировать сделку на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве, если он не выяснил, в чем выражался ущерб от их совершения для конкурсной массы. При отсутствии доказательств ущерба попытка управляющего аннулировать сделку с предпочтением, совершенную за пределами периодов подозрительности, которые указаны в ст. 61.3 Закона о банкротстве, за счет квалификации зачета в качестве подпадающего под действие ст. 61.2 того же Закона не может быть поддержана.

Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2024 г. № 305-ЭС24-12722

1. Прекращение гражданско-правового договора, в ходе исполнения которого возникают взаимные предоставления сторон, порождает необходимость соотнесения этих предоставлений (сальдо встречных обязательств) и определения завершающей договорной обязанности

одной стороны в отношении другой. В данном случае обязательства по договору переходят в ликвидационную стадию (подлежат сальдированию), что в силу положений абзаца второго п. 4 ст. 453 ГК РФ влечет необходимость определения завершающего сальдо встречных обязательств сторон по договору. Соответствующее сальдирование вытекает и из существа подрядных отношений и происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика, поэтому подрядчик не вправе требовать выплаты стоимости выполненных им работ (ее части), если фактически сумма неотработанного аванса превышает стоимость выполненных подрядчиком работ.

2. Определению итогового сальдо взаимных обязательств сторон не препятствует факт введения в отношении одной из сторон процедур, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве), поскольку сальдирование, как правило, не приводит к предпочтительному удовлетворению требований одного из кредиторов и не нарушает принцип равенства кредиторов.

3. Прекращение договора подряда и соотношение взаимных предоставлений сторон в условиях нахождения подрядчика в процедуре банкротства не должно приводить к его неосновательному обогащению в ситуации, когда итоговое сальдо встречных предоставлений по прекращенному договору складывается в пользу заказчика. Если сумма неотработанного аванса превышает стоимость выполненных работ, то подрядчик не имеет права требовать каких-либо дополнительных выплат по отдельному акту, поскольку он фактически получил средства, превышающие стоимость этих работ.

4. При поступлении возражений стороны (заказчика) относительно определения сальдо встречных обязательств по расторгнутому договору и приведении ею доводов о том, что итоговый результат сальдирования встречных требований сложился в его пользу, суд в соответствии с ч. 3 ст. 9, ч. 2 ст. 65 АПК РФ должен проверить, имеются ли правовые основания для определения сальдо встречных предоставлений по договору, и при наличии данных оснований не вправе ограничиваться частичным определением сальдо, устанавливая задолженность и взыскивая ее лишь по одному из актов.

Определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2024 г. № 305-ЭС24-9766

1. Прекращение любого гражданско-правового договора, в ходе исполнения которого возникают взаимные предоставления сторон, порождает необходимость соотнесения этих предоставлений (сальдо

встречных обязательств) и определения завершающей договорной обязанности одной стороны в отношении другой.

2. Сальдирование возможно в рамках одного договора, однако в ряде случаев подобным образом могут сопоставляться обязанности сторон, зафиксированные в разных договорах, фактически являющихся элементами одного правоотношения, искусственно раздробленного на несколько договорных связей для удобства сторон или по причине нормативных предписаний в соответствующей сфере отношений. Возможны также ситуации, когда стороны самостоятельно договариваются о подобном объединении расчетов по нескольким невзаимосвязанным договорам.

3. Определению итогового сальдо взаимных обязательств сторон не препятствует факт введения в отношении одной из сторон процедур, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве), поскольку сальдирование, как правило, не приводит к предпочтительному удовлетворению требований одного из кредиторов и не нарушает принцип равенства кредиторов.

4. При поступлении возражений стороны относительно раздельного определения сальдо встречных обязательств по каждому расторгнутому договору и приведении ею доводов о взаимосвязанном характере сделок, в том числе в связи с наличием в договоре особых правил определения завершающей договорной обязанности по совокупности операций, суд в соответствии с ч. 3 ст. 9, ч. 2 ст. 65 АПК РФ должен проверить, имеются ли правовые основания для определения сальдо встречных предоставлений по совокупности договоров и при наличии данных оснований не вправе ограничиваться частичным определением сальдо только по некоторым договорам, что означало бы неполное разрешение спора. Эти возражения рассматриваются судом в том числе в случае их заявления в отзыве на иск. Установив по результатам рассмотрения дела, что сальдо встречных предоставлений по совокупности договоров сложилось не в пользу истца или в меньшем размере, чем им заявлено, включая случаи, когда истец находится в процедуре банкротства, суд соответственно отказывает в иске или удовлетворяет иск в части.

5. Взаимосвязанность нескольких договоров может следовать из заключения сделок одним составом участников на одинаковых или аналогичных условиях (например, при наличии рамочного договора), из наличия в договорах условий, предусматривающих перекрестное обеспечение (возможность лизингодателя изъять для продажи предмет лизинга при неисполнении лизингополучателем обязательств по иному договору) и т.п.

Совокупность однородных договоров лизинга может быть признана взаимосвязанными сделками, если такие договоры объединены общей хозяйственной целью, которая заключается в предоставлении лизингодателем финансирования для обеспечения осуществления экономической деятельности лизингополучателя.

6. Квалификация нескольких договоров лизинга в качестве взаимосвязанных создает презумпцию необходимости осуществления совокупного сальдирования (определения единой завершающей обязанности) по данным договорам в случае их досрочного расторжения, существования эффекта общности прекращения (например, возможность расторжения всех взаимосвязанных договоров при расторжении одного из них). Таким образом, при разрешении спора об имущественных последствиях исполнения и расторжения нескольких взаимосвязанных договоров подлежит определению совокупный сальдированный результат.

7. Квалификация нескольких договоров в качестве взаимосвязанных и констатация необходимости осуществления совокупного сальдирования в рамках единого правоотношения сторон, разделенного на несколько договоров, в соответствии с ч. 2 ст. 130 АПК РФ влекут необходимость процессуального объединения дел для совместного рассмотрения.

Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2024 г. № 307-ЭС22-10844 (9)

1. По правилам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки, заключенной в трехлетний период подозрительности, недействительной необходимо, чтобы она по меньшей мере была направлена на причинение вреда имущественным правам кредиторов.

2. Не имеется оснований признавать соглашения о новации невыгодными для должника сделками, если вследствие новации должник получал рассрочку погашения долга в 610 млн руб. на 10 лет меньше чем за 35 млн руб. и исходя из действующей в 2018–2019 гг. ключевой ставки только за два года пользования подобной рассрочкой уплатил бы проценты в сумме свыше 82 млн руб. Эта сумма процентов, от выплаты которых должник был освобожден, более чем в два раза превысила вмененный управляющим вред от оспариваемых соглашений.

3. Даже при наличии оснований для признания соглашений о новации недействительными на контрагента не могло быть возложено реституционное обязательство по возврату ценных бумаг. Признание недействительными сделок (применительно к настоящему делу – соглашений о новации), на основании которых были выданы векселя,

не влечет недействительности векселей как ценных бумаг и не прерывает ряда индоссаментов. Последствием такого признания является применение общих последствий недействительности сделок непосредственно между их сторонами (ст. 167 ГК РФ, п. 13 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 4 декабря 2000 г. № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей»).

Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2024 г. № 305-ЭС23-18705 (2)[1]

1. Сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым он получил равноценное встречное исполнение непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Если должник получил равноценное встречное исполнение от кредитора сразу после внесения денежных средств, то данные действия по исполнению исключают оспаривание сделки по признаку предпочтительности.

2. Невозможность оспаривания предусмотренной п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве сделки, как совершенной с предпочтением, связана с тем, что совершение такой сделки не влечет изменения объема конкурсной массы, поскольку без исполнения обязательства должником (изъятия) не будет и встречного исполнения обязательства контрагентом (пополнения). При наличии равноценного исполнения обязательств контрагентом должника сразу после исполнения последним своих обязательств никакого изменения в конкурсной массе не происходит, поскольку одно имущество меняется на другое (равноценное). Если должник не исполняет обязательство в пользу контрагента, размер конкурсной массы остается прежним, но в конкурсную массу не поступает равноценный актив. Таким образом, следует устанавливать главный признак преимущественного удовлетворения – выборочное распределение недостаточных средств, которое нарушает принцип очередности и пропорциональности.

Определение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2024 г. № 305-ЭС23-6144 (3, 4)

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании ничтожными (притворными) постановлений администрации и до-

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 25 сентября 2024 г. № 301-ЭС24-7054.

говоров о предоставлении в безвозмездное пользование недвижимого имущества и применении последствий недействительности данных сделок. По его мнению, оспариваемые сделки прикрывали передачу муниципального имущества в хозяйственное ведение предприятия. При разрешении такого спора следует иметь в виду, что публично-правовое образование нормативно не ограничено в правах на иное, отличное от передачи в хозяйственное ведение распоряжение своим имуществом. Учредитель вправе распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению, в том числе передавать его унитарному предприятию и на других правах (в безвозмездное пользование, в аренду и т.п.). Разумный и осмотрительный учредитель должен обеспечить учреждаемое им юридическое лицо средствами, необходимыми для реализации поставленных ему задач. Способы решения этого вопроса находятся в зоне свободы, риска и ответственности самого учредителя. Недокапитализация, повлекшая нарушение прав кредиторов учрежденного лица, может послужить основанием для привлечения учредителя к субсидиарной ответственности по обязательствам подконтрольного лица. Сам же по себе выбор того или иного варианта наделения подконтрольного лица имуществом не является достаточным основанием для признания сделки недействительной.

Субсидиарная ответственность и убытки

Определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2025 г. № 305-ЭС25-8

Если требование о привлечении директора должника к субсидиарной ответственности основано на том, что тот не представил доказательства в подтверждение дебиторской задолженности третьего лица перед должником в деле о банкротстве третьего лица, что повлекло отказ от включения требования должника в реестр требований кредиторов третьего лица, то суду необходимо установить вероятность погашения требования должника за счет имущества (конкурсной массы) третьего лица.

При определении размера убытков недостаточно исходить только из суммы не включенного в реестр требования. Необходимо проверить реальную возможность поступления истребуемых денежных средств в конкурсную массу должника с учетом введенной в отношении третьего лица процедуры банкротства. В противном случае может сложиться ситуация, в которой размер ответственности превысит размер убытков.

Определение Верховного Суда РФ от 4 августа 2025 г. № 302-ЭС24-490 (2, 3)

1. Статус контролирующего должника лица может определяться через совокупность действий, связанных с созданием этим лицом бизнес-модели, реализуемой группой лиц, при которой члены группы воспринимались совместно. Функции принятия управленческих решений формально могут быть переданы иному лицу для минимизации имущественных потерь на случай банкротства, однако в реальности деятельностью должника управляет фактический бенефициар, который юридически никак не связан с должником, но имеет признаки выгодоприобретателя («центра прибыли») от деятельности должника через арендные правоотношения: под видом получения имущества в аренду и получения займов должник может быть капитализирован средствами производства и деньгами, а под видом арендных платежей и возврата займов может распределяться прибыль от деятельности должника.

2. Долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен подчиняться тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота. Законом не установлено, что ответственность должника или субсидиарная ответственность контролировавших его лиц ограничена лишь суммой основного долга или что они освобождаются от ответственности в какой-либо части погашения платежей, начисляемых в виде санкций за просрочку исполнения денежного обязательства (штрафа, пеней, процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами).

3. Прекращение начисления финансовых санкций несостоятельному должнику за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств (п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве) не влечет освобождение его от ответственности за дальнейшую просрочку исполнения денежных обязательств, меняется только мера этой ответственности: на сумму задолженности начисляются мораторные проценты в размере одинаковой для всех кредиторов ключевой ставки Банка России на дату открытия конкурсного производства (п. 2.1 ст. 126 Закона о банкротстве).

4. Финансовые санкции, начисленные до их замены на мораторные проценты, включаются в размер субсидиарной ответственности, что буквально следует из п. 11 ст. 61.11 и п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве. Мораторные проценты по сути имеют ту же правовую природу, что и действовавшие до них финансовые санкции: это механизм компенсации имущественных потерь, связанных с невозможностью для кредитора пользоваться собственными денежными средствами, используемый для полного возмещения вреда. Разница таких финан-

совых санкций с мораторными процентами лишь в том, что в условиях недостаточности имущества должника последние призваны уравнять в части ставки финансовой санкции положение всех кредиторов, что соответствует цели соразмерного удовлетворения их требований. В то же время мораторные проценты не прекращают обязательство должника, не освобождают его от ответственности и не ограничивают ее; они подлежат начислению и уплате до даты погашения основных требований кредиторов (п. 2.1 ст. 126 Закона о банкротстве).

5. В законе не указано на ограничение гражданско-правовой ответственности субсидиарных ответчиков ни в части финансовых санкций, ни в части мораторных процентов. Оснований толковать законодательство таким образом, что в размер субсидиарной ответственности мораторные проценты не входят, тоже не имеется, поскольку должник не может погасить эти проценты из-за виновных противоправных действий контролировавших его лиц, за что они и привлечены к субсидиарной ответственности. Отказ во включении в состав субсидиарной ответственности мораторных процентов стимулирует недобросовестное поведение контролировавших должника лиц, злоупотребивших конструкцией юридического лица во вред его кредиторам.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2025 г. № 305-ЭС25-1299

При определении размера субсидиарной ответственности лица, контролирующего должника, суду надлежит установить ту сумму обязательств перед бюджетом, которая отражалась в реестре после исправления опечатки и осталась непогашенной в ходе процедур банкротства (т.е. актуальную сумму непогашенных обязательств на день рассмотрения заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности), проверить, вошли ли в состав этой задолженности суммы штрафов за налоговые правонарушения, проанализировать возможность взыскания с привлекаемого к субсидиарной ответственности лица штрафов за налоговые правонарушения (при их наличии) исходя из правовой позиции, приведенной в Постановлении КС РФ от 30 октября 2023 г. № 50-П.

Определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2025 г. № 305-ЭС25-973 (2)

1. Выбор конкурсными кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности в виде уступки части требования состоит в том, что они принимают решение

в дальнейшем самостоятельно реализовывать права в отношении принадлежащего им актива (деликтного требования). Однако это не уменьшает размер основного требования такого кредитора, о чем прямо указано в абзаце втором п. 6 ст. 61.17 Закона о банкротстве. Должник и его контролирующие лица продолжают солидарно нести ответственность перед кредитором до полного погашения требований.

2. Правило об уступке кредитору части требований о привлечении к субсидиарной ответственности (подп. 3 п. 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве) применяется в том числе и к требованиям кредиторов по текущим платежам.

3. Обязанность заявителя по делу о банкротстве должника в части выплаты вознаграждения конкурсному управляющему и компенсации ему расходов солидарна с аналогичной обязанностью лица, привлеченного к субсидиарной ответственности по обязательствам должника как контролировавшего последнего.

Определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2025 г. № 305-ЭС18-24484 (22)

1. В предмет доказывания по иску о возмещении убытков входят как поведение причинителя вреда (объективно содеянное им), так и последствия этого поведения (вред потерпевшему). В ходе самостоятельного судебного обжалования в отдельном процессе действий арбитражного управляющего, которые впоследствии положены в основу требования о взыскании с него убытков в другом обособленном споре, доказыванию также подлежат те же действия (бездействие) арбитражного управляющего. В связи с этим такое самостоятельное обжалование само по себе не изменяет правило о начале течения срока исковой давности: срок по-прежнему исчисляется с момента осведомленности потерпевшего о нарушенном праве.

2. Признание судом в обособленном споре по обжалованию действий арбитражного управляющего факта нарушения с его стороны лишь подтвердило правоту заявителя в том, что арбитражный управляющий совершил действия (бездействие) и они противоправны. Однако это не говорит о том, что только с данного момента заявителю стало известно о нарушенном праве. Под осведомленностью о нарушении права понимается субъективное реальное или потенциальное знание потерпевшего о совокупности признаков деликта как сложного юридического состава, основанное на его собственном понимании произошедших событий. Для обращения в суд достаточно предположения лица о наличии этих признаков.

3. Сам факт инициирования заявителем судебного процесса о восстановлении нарушенного права говорит о том, что он знал об обстоятельствах спора значительно раньше. Иной подход по существу приводит к парадоксальному выводу о том, что срока исковой давности по обжалованию действий арбитражного управляющего нет вовсе, так как до судебного признания наличия этих действий и их противоправности он не течет, а после судебная защита уже состоялась.

4. При одном и том же нарушении права выбор способа его защиты (а по сути искусственное разделение предмета спора по частям с доказыванием их по отдельности в разных судебных спорах, притом что все они рассматриваются в одном и том же процессуальном порядке) не должен приводить к возможности изменения исчисления срока исковой давности. В противном случае появляется возможность произвольной манипуляции институтом исковой давности в ущерб принципу правовой определенности в гражданско-правовых правоотношениях.

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 305-ЭС19-24170 (5)

1. Возникшие в связи с аннулированием по ст. 61.3 Закона о банкротстве платежа реституционное обязательство о возврате денежных средств и деликтное обязательство генерального директора, одобрившего данную оспоренную сделку, направлены на защиту одного имущественного интереса и являются солидарными. Должник вправе получить исполнение только единожды, двойное исполнение недопустимо (ст. 323, п. 1 ст. 325 ГК РФ).

2. Должник, получив частичное исполнение по солидарному обязательству из реституционного требования и оплату от продажи оставшейся непогашенной части требования третьему лицу, утрачивает статус кредитора в материальном правоотношении и право на получение впоследствии исполнения от второго солидарного должника – бывшего генерального директора (п. 1 ст. 384 ГК РФ).

3. Во избежание неосновательного перечисления денежных средств в пользу должника, утратившего статус кредитора, судам следовало признать требование должника к бывшему директору о взыскании убытков погашенным.

Определение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2025 г. № 310-ЭС19-21208 (4)

1. По смыслу п. 1 ст. 382 и п. 1 ст. 384 ГК РФ цедент, уступая требования по одной из солидарных обязанностей, по общему правилу

уступает также требования и к другим известным ему солидарным должникам. Данное правило не действует, если из договора цессии следует иное[1].

Из этого следует, что при продаже на торгах требования о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности по умолчанию, если изолированный характер уступки не оговорен в условиях продажи, к цессионарию переходит и требование арбитражного управляющего о выплате вознаграждения и возмещении затрат. Соответственно, после такой продажи арбитражный управляющий лишается права требовать покрытия расходов и выплаты вознаграждения как за счет конкурсной массы, так и за счет кредитора-инициатора. Данные требования считаются перешедшими к победителю торгов.

Дабы избежать такого результата, арбитражный управляющий может уступить в свою пользу пропорциональную часть требования о привлечении к субсидиарной ответственности на основании подп. 3 п. 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве. Эта возможность распространяется и на требования кредиторов по текущим платежам.

2. Обязательство самой конкурсной массы выплатить арбитражному управляющему вознаграждение и покрыть его расходы, а также обязательство кредитора, выступающего инициатором банкротства, выплатить вознаграждение и покрыть расходы в случае недостаточности конкурсной массы являются солидарными. В случае привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности обязательство такого лица тоже солидарно увязано с вышеуказанными обязательствами, поскольку в объем субсидиарной ответственности входят и текущие требования, включая требования управляющего о выплате вознаграждения и возмещении расходов. Все эти обязательства конкурсной массы, кредитора, выступавшего инициатором банкротства, а также привлеченного к субсидиарной ответственности лица направлены на удовлетворение одного и того же имущественного интереса арбитражного управляющего и являются взаимопогашающими (уплата долга одним из лиц автоматически уменьшает требование к другим на размер произведенной выплаты).

[1] Указанная правовая позиция применительно к различным основаниям для возникновения солидарных обязанностей нашла свое отражение в Обзоре судебной практики ВС РФ № 5 (2017) (утв. 27 декабря 2017 г.) (ответ на вопрос 1) и в определениях ВС РФ от 2 декабря 2024 г. № 307-ЭС20-18035 (2), от 12 сентября 2024 г. № 305-ЭС22-15637 (2, 3), от 5 июля 2024 г. № 308-ЭС22-21714 (3, 4, 5).

Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2025 г. № 305-ЭС20-23090 (5, 6)

1. Предъявление к одному лицу требований, различных по предмету и (или) основаниям, но направленных на защиту одного и того же экономического интереса и взаимопогашающих друг друга, не противоречит закону. В частности, применение последствий недействительности сделок не исключает возможности привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности.

2. Факты взыскания стоимости отчужденного актива должника с контролирующего должника лица в результате признания сделки недействительной могут быть положены в основу требования о привлечении такого лица к субсидиарной ответственности. При этом оба требования (о признании сделки недействительной и о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника) направлены на удовлетворение одного и того же экономического интереса кредитора. Двойное исполнение по указанным требованиям недопустимо, а предоставление исполнения по любому из них одновременно производит погашающий эффект и на другое. В связи этим в силу схожести правоотношений правовая позиция об одновременной уступке солидарных требований применима и для данного случая.

3. Если должник уступил третьим лицам реституционное требование к контролирующему должника лицу, с которого взысканы денежные средства в качестве последствия признания сделки недействительной, то в отсутствие соглашения между сторонами договора цессии о раздельной уступке это означает, что одновременно уступлено и требование к такому контролирующему должника лицу о возмещении убытков в порядке субсидиарной ответственности.

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2024 г. № 304-ЭС24-19908

1. Реорганизация взыскателя в исполнительном производстве и кредитора в присужденном обязательстве не является основанием для изменения порядка исчисления срока исковой давности по требованию к субсидиарному должнику в сравнении с течением срока исковой давности, которое имело место у правопредшественника истца по этому же требованию.

2. То, что до даты обращения в службу судебных приставов, т.е. спустя почти четыре года после подачи заявления о возбуждении исполнительного производства, взыскатель и его правопредше-

ственник не интересовались ходом исполнительного производства и юридической судьбой своего должника, не может быть признано причиной для переноса начального момента течения срока исковой давности.

3. Исключение юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего само по себе не является достаточным основанием для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности ввиду того, что одним из условий удовлетворения требования кредиторов является установление того обстоятельства, что непогашенный долг возник в результате неразумности и недобросовестности лиц, указанных в ст. 53.1 ГК РФ; неразумные и (или) недобросовестные действия (бездействие) лиц, указанных в п. 1–3 ст. 53.1 ГК РФ, привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, т.е. фактически довели его до банкротства.

4. К недобросовестному поведению контролирующего лица с учетом всех обстоятельств дела может быть отнесено избрание участником (учредителем) таких моделей ведения хозяйственной деятельности и (или) способов распоряжения имуществом юридического лица, которые приводят к уменьшению его активов и не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства. Вывод о неразумности поведения участников (учредителей) юридического лица может следовать, в частности, из возникновения ситуации, при которой лицо продолжает принимать на себя обязательства, несмотря на утрату возможности осуществлять их исполнение (недостаточность имущества), о чем контролирующему лицу было или должно быть стать известно при проявлении должной осмотрительности.

Определение Верховного Суда РФ от 2 декабря 2024 г. № 307-ЭС20-18035 (2)

1. Обязательства поручителя (из договора поручительства) и контролирующего должника лица (из субсидиарной ответственности) различаются по своей правовой природе, но направлены на защиту одного экономического (имущественного) интереса кредитора, заключающегося в возврате задолженности основного должника. Такие обязательства являются как солидарными по отношению к задолженности основного должника, так и опосредованно солидарными между собой. Двойное исполнение по ним недопустимо (п. 1 ст. 325 ГК РФ).

2. Изолированная уступка одного из солидарных обязательств приводила бы к возникновению ситуации, при которой цедент уже

после передачи права, получив исполнение или произведя взыскание по оставшемуся у него солидарному обязательству, мог бы одновременно прекратить обязательство, перешедшее к цессионарию. Возможность такого недобросовестного и противоречащего абзацу пятому п. 2 ст. 390 ГК РФ поведения не отвечает существу отношений цессии, поскольку создает на стороне цессионария неопределенность в его правовом положении, зависящую исключительно от воли цедента. В силу этого при толковании условий договора уступки требования, входящего в состав солидарных обязательств, следует по общему правилу исходить из единовременной уступки всех солидарных требований – как упомянутых в договоре, так и не упомянутых в нем. Все уступаемые требования в изложенном смысле являются связанными между собой (п. 1 ст. 384 ГК РФ).

3. Цедент, передавая принадлежащие ему права цессионарию без каких-либо оговорок, утрачивает право на получение впоследствии исполнения от должника. Такое суждение в силу общности экономического интереса для всех солидарных требований распространяется на эти требования, если только иное прямо не оговорено сторонами. Вместе с тем не имеет правового значения, что в отдельных случаях законодатель может ограничивать право кредиторов потребовать уступки им самим требований о привлечении к субсидиарной ответственности и оставляет кредиторам выбор между поручением управляющему взыскивать задолженность по субсидиарной ответственности с контролирующих лиц и инициированием уступки таких требований третьим лицам (например, п. 7 ст. 61.17 Закона о банкротстве). Подобного рода ограничения не могут быть истолкованы как изменяющие существо обязательства цедента по договору цессии и отменяющие гарантию действительности уступленного третьему лицу права, поскольку данное регулирование направлено на изменение правомочий цедента, а не на уменьшение защищенности цессионария. Кроме этого, кредиторы не лишены свободы усмотрения в определении порядка продажи требования и условий заключаемого договора.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2024 г. № 305-ЭС24-13352

1. Поскольку иск о привлечении к субсидиарной ответственности является способом защиты гражданско-правового сообщества кредиторов, размер ответственности по нему ограничен общей суммой требований кредиторов, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества.

2. Кредиторы и арбитражный управляющий наделены правом на подачу иска о привлечении к ответственности по корпоративным основаниям. Цена этого иска не ограничена размером требований кредиторов. Она определяется по правилам ст. 15, 393 ГК РФ и равна сумме всех убытков, причиненных контролирующим лицом подконтрольной организации.

3. Если контролирующее лицо ранее уже было привлечено к субсидиарной ответственности, требование о возмещении им же убытков удовлетворяется в части, не покрытой размером этой субсидиарной ответственности (п. 6 ст. 61.20 Закона о банкротстве, Определение СКЭС ВС РФ от 28 сентября 2023 г. № 306-ЭС20-15413 (3)).

4. Взыскание с контролирующего должника лица дополнительного возмещения (в качестве возмещения иных корпоративных убытков) направлено на нивелирование потерь должника, которые в конечном счете должны были относиться на лиц, обладающих правом на получение ликвидационной квоты. Если привлеченное к субсидиарной ответственности контролирующее должника лицо являлось фактическим руководителем и единственным бенефициаром (участником) общества, то ввиду фактического совпадения кредитора и должника (ст. 413 ГК РФ) отсутствует субъект, чей правомерный интерес подлежал защите при разрешении такого требования, что служит основанием для отказа в иске.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2024 г. № 305-ЭС23-29227 (3)

В рамках привлечения к субсидиарной ответственности руководитель должника не может отвечать больше, чем бенефициар должника, если кредитором является общество, единственным участником которого является бенефициар должника.

Определение Верховного Суда РФ от 12 сентября 2024 г. № 305-ЭС20-22207 (8)

1. Если источником денежных средств, перечисленных лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности, со счета должника подконтрольному обществу (транзитом), являлись активы материнской компании, которые были незаконно перечислены должнику (а не средства должника, подлежавшие включению в конкурсную массу), то действия по перечислению денежных средств материнской компании через должника не могут служить основанием для привлечения лица, совершившего перевод, к субсидиарной ответственности.

2. Иными словами, должник в данном случае выступил посредником при совершении действий по выводу активов из материнской компании. Следовательно, действия лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, не могли привести к банкротству должника или причинить иной имущественный вред должнику и его кредиторам.

Определение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2024 г. № 303-ЭС24-3778

Предъявление в деле о банкротстве (производство по которому прекращено ввиду отсутствия средств для финансирования процедуры) кредитором лишь части своего требования не препятствует в дальнейшем при обращении с заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности включить в потенциальный размер ответственности иные имеющиеся у кредитора требования, подтвержденные надлежащим образом (судебным актом либо иным документом, подлежащим принудительному исполнению). Неверным является подход, согласно которому размер взыскиваемых убытков не может превышать сумму требования, отраженную кредитором при обращении в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), поскольку он приводит к нарушению права кредитора на судебную защиту, так как заявление кредитора, поданное вне рамок дела о банкротстве, фактически остается частично нерассмотренным по существу.

Конкурсная масса

Определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2025 г. № 308-ЭС25-856 (3)

Нежилые помещения в многоквартирном доме, относящиеся к общему имуществу многоквартирного дома, не подлежат включению в конкурсную массу, так как не могут отчуждаться. Согласно ст. 289 ГК РФ собственнику квартиры в многоквартирном доме наряду с принадлежащим ему помещением, занимаемым под квартиру, принадлежит также доля в праве собственности на общее имущество дома. Эта доля не может участвовать в обороте отдельно от прав собственности на квартиру и всегда следует его судьбе. В данных условиях неизбежные в целях удовлетворения требований кредиторов сделки по отчуждению в процедурах банкротства формально числящихся за должником, но относящихся к общему имуществу многоквартирных домов помещений

в качестве самостоятельных объектов заведомо будут являться ничтожными, поскольку такое отчуждение будет противоречить существу законодательного регулирования и нарушать права других лиц – всех собственников жилых помещений в доме, имеющих в силу закона право на использование объектов общей долевой собственности (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2025 г. № 305-ЭС25-1557

1. Процедура реализации имущества должника не может быть завершена, а должник не подлежит освобождению от исполнения обязательств перед банком по кредитному договору и ипотеке, если включенная в конкурсную массу квартира не была исключена из конкурсной массы должника, не была реализована на торгах и требование банка – залогового кредитора не было погашено.

2. В целях сохранения в рамках процедуры банкротства должника возможности получения банком денежных средств от ФГКУ «Росвоенипотека» для погашения задолженности по кредитному договору в соответствии с его условиями, условиями договора целевого жилищного займа, Правилами предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 мая 2008 г. № 370) и сохранения за должником единственного жилья, являющегося предметом ипотеки, существуют два механизма: 1) заключение между банком, ФГКУ «Росвоенипотека», должником и финансовым управляющим мирового соглашения в рамках обособленного спора; 2) утверждение локального плана реструктуризации долгов гражданина.

Определение Верховного Суда РФ от 9 декабря 2024 г. № 306-ЭС24-14007 (2)

1. По общему правилу при нахождении вещи в долевой собственности нескольких лиц в конкурсную массу включается доля должника в праве на эту вещь. При продаже с публичных торгов доли в праве общей собственности, принадлежащей должнику, иные собственники имеют преимущественное право покупки доли должника, механизм реализации которого предусмотрен КС РФ в Постановлении от 16 мая 2023 г. № 23-П.

2. Суды, установив, что должнику наряду с иными лицами, включая детей, принадлежит только доля в праве собственности на земельный

участок, рассмотрели спор исходя из того, что ко всему земельному участку применимы положения п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, что противоречит правовой позиции, изложенной в абзаце четвертом п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан».

3. Основной целью процедуры реализации имущества гражданина-банкрота является соразмерное удовлетворение требований его кредиторов, а не наказание за неуплату задолженности. Если в ходе подготовки к реализации доли должника в земельном участке будет установлено, что с учетом расходов на организацию и проведение торгов реальный экономический смысл в качестве способа погашения долгов перед кредиторами отсутствует, то должник или финансовый управляющий вправе обратиться в суд с ходатайством об исключении из конкурсной массы данного имущества.

Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2024 г. по делу № 302-ЭС23-10298 (2)

1. При рассмотрении вопроса касательно судьбы имущества должника-банкрота, на которое ранее был наложен арест в ходе судопроизводства по уголовному делу в обеспечение исполнения гражданского иска о возмещении причиненного преступлением имущественного вреда, следует иметь в виду, что исполнение приговора в части имущественных взысканий осуществляется по общим правилам исполнительного производства. Имущество, арестованное в целях обеспечения гражданского иска в уголовном деле, не обособляется исключительно в пользу удовлетворения требований гражданского истца в рамках уголовного дела.

2. Принудительное исполнение судебных актов, касающихся денежных обязательств, осуществляется двумя способами: если должник платежеспособен, то в порядке исполнительного производства; если несостоятелен, то в рамках процедур, регулируемых Законом о банкротстве. Вместе с тем одновременное принудительное исполнение судебных актов в этих двух процедурах недопустимо. Если должник находится в состоянии банкротства, то исполнительное производство по имущественным взысканиям приостанавливается (за исключением особо оговоренных в законе случаев), снимаются аресты с имущества должника, а при признании должника-гражданина банкротом пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство. Все требования кредиторов по денежным обязательствам такого должника,

за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в деле о его банкротстве.

3. В условиях банкротства осужденного должника, являвшегося гражданским ответчиком, требования кредитора о возмещении причиненного преступлением вреда подлежат удовлетворению в деле о банкротстве этого должника. Ни УК РФ, ни Закон о банкротстве не дифференцируют требования кредиторов в зависимости от характера и степени общественной опасности правонарушения, которым причинен имущественный вред. В связи с этим кредиторы по такому обязательству из деликта (преступления) являются такими же кредиторами, как и любые иные; их требования подлежат удовлетворению в составе третьей очереди реестра.

4. Запрет на распоряжение имуществом должника, наложенный в судебном или ином установленном законом порядке в пользу кредитора, не предоставляет последнему прав, предусмотренных ст. 18.1 и 138 Закона о банкротстве, т.е. прав залоговых кредиторов.

5. Аресты, наложенные в отношении имущества до дела о банкротстве, не препятствуют осуществлению мероприятий конкурсного производства и процедуры реализации имущества гражданина. По сути к этому моменту обеспечительные меры выполнили свою функцию: имущество сохранено, находится вне контроля должника и за счет данного имущества можно удовлетворить требования кредиторов. Несмотря на ранее наложенный арест, имущество должника в силу прямого указания ст. 126 и 213.25 Закона о банкротстве включается в его конкурсную массу, подлежит свободной реализации только в деле о банкротстве, а вырученные денежные средства – распределению между всеми кредиторами, в том числе кредиторами из деликта. Проданное на торгах в деле о банкротстве имущество переходит к покупателям свободным от прав третьих лиц, без каких-либо ограничений и обременений.

6. Принудительное исполнение судебных актов по имущественным требованиям к несостоятельному должнику, в том числе по подтвержденным приговором суда требованиям о возмещении причиненного преступлением имущественного вреда, осуществляется в деле о его банкротстве. Имущество осужденного должника, на которое наложен арест в обеспечение указанных требований, включается в состав конкурсной массы должника и реализуется арбитражным управляющим. Требования потерпевшего от преступления (гражданского истца) подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в установленном Законом о банкротстве порядке. Поскольку банкрот-

ная процедура исполнения судебных актов – единственно возможная в данном случае, а дела о банкротстве рассматриваются арбитражными судами, именно арбитражный суд вправе разрешать вопросы о составе конкурсной массы должника, порядке ее формирования и распределения (в частности, арбитражный суд, в производстве которого находится дело о банкротстве должника, вправе решать вопросы об исключении его квартиры и земельного участка из конкурсной массы как единственно пригодного жилья для его постоянного проживания).

Торги

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2025 г. № 308-ЭС18-23771 (25)

Невключение пяти объектов (не признанных судами наиболее ценным имуществом производственного комплекса) в предмет лота, состоящего более чем из 1500 позиций, может быть признано технической ошибкой организатора торгов, а не его злонамеренным поведением в сговоре с покупателем, если такое невключение не повлияло на ценообразование на первичных торгах и не позволяло существенно сэкономить на цене приобретения имущества. Если невключение объектов в состав лота существенно не снижает привлекательность лота для потенциальных покупателей и не ограничивает круг участников торгов, то данные действия не могут быть квалифицированы как основание для признания сделок недействительными.

Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2025 г. № 310-ЭС19-23978 (12)

1. Обязательство контролирующих должника лиц о возмещении должнику реального ущерба, образовавшегося вследствие создания ими необходимых условий для заключения убыточной сделки (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, ст. 61.20 Закона о банкротстве), и обязательство бывшего управляющего должника о компенсации реального ущерба, образовавшегося на стороне должника в результате непринятия данным управляющим мер, направленных на своевременное оспаривание этой же сделки (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве), направлены на удовлетворение одного экономического интереса, а значит, должник вправе получить исполнение только единожды. В целях исключения неосновательного обогащения завода к названным обязательствам подлежали применению нормы о солидарных обязательствах (ст. 323 ГК РФ).

2. Продажа требований к солидарным должникам единым лотом является наиболее предпочтительной с экономической точки зрения, поскольку наличие одного покупателя позволяет избежать конкуренции исполнений. При ином подходе (продаже требований разным субъектам) исполнение, полученное одним покупателем, будет вторгаться в имущественную сферу другого покупателя, уменьшая ее. Это может привести к потере вторым покупателем денежных средств, уплаченных на торгах, из-за спонтанных действий третьего по отношению к нему лица (должника первого покупателя). Наличие подобных опасений делает дебиторскую задолженность, реализуемую раздельно, высокорискованным активом, снижая ее привлекательность для потенциальных участников торгов, что отрицательно сказывается на цене продажи и, как следствие, не отвечает основной цели процедуры конкурсного производства (максимально возможному пополнению конкурсной массы). В таких условиях кредитор вправе обжаловать судебный акт, которым суд утвердил положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника-банкрота, содержащее положение об изолированном характере уступки одного из солидарных требований.

Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2024 г. № 305-ЭС24-8341 (1, 2)

1. Поведение должника, обратившегося за оспариванием торгов уже после распределения финансовым управляющим денежных средств, вырученных от реализации имущества должника на торгах, с заявлением о том, что при продаже земельных участков финансовым управляющим и определении продажной цены не учтено расположенное на них имущество, следует проверять в каждом случае на предмет отклонения действий (бездействия) должника от добросовестного поведения в рамках собственной процедуры.

2. Длительное и намеренное неисполнение должником судебных актов о взыскании долга при наличии соответствующей возможности и последовавшее за этим полное устранение от участия в деле о банкротстве, отказ от оказания содействия в погашении требований кредиторов и осуществлении арбитражным управляющим своих обязанностей не позволяют должнику перекладывать риски своего недобросовестного поведения на стороннего покупателя, доверившегося публичному характеру процедуры банкротства и проводимой в рамках нее реализации имущества на торгах.

Банкротство кредитных организаций

Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2025 г. № 305-ЭС24-23432

1. В силу закона для осуществления функций конкурсного управляющего Агентство по страхованию вкладов (далее – АСВ) открывает в Банке России расчетный счет, а в пределах данного счета уже непосредственно АСВ открывает лицевые счета (по сути субсчета) конкретным кредитным организациям, признанным банкротами. По этим субсчетам АСВ ведет аналитический учет приходных и расходных денежных операций упомянутых кредитных организаций, фактически выполняя по отношению к ним роль квазибанка.

2. Реквизиты банка-должника не совпадают с реквизитами счета самого АСВ, также открытого в подразделении Банка России, но используемого АСВ как юридическим лицом для осуществления собственных операций. Таким образом, выводы судов о том, что арендная плата была перечислена персонально АСВ, ошибочны. Платеж был направлен банку-должнику.

3. На момент совершения платежа банк-должник являлся собственником недвижимости и стороной договора аренды (арендодателем), о чем было уведомлен арендатор. В связи с перечислением всей суммы арендной платы надлежащему лицу обязательство арендатора прекратилось исполнением (п. 1 ст. 408 ГК РФ). Последующая передача банком договорной позиции новому собственнику недвижимости по правилам п. 1 ст. 617 ГК РФ не означает, что новый собственник вправе потребовать исполнения уже прекращенного обязательства арендатора в свой адрес в какой-либо части (ст. 309 ГК РФ).

Банкротство застройщиков

Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2025 г. № 306-ЭС24-22184

Привлечение инвестора (нового застройщика), готового взять на себя обязанность завершить мероприятия по строительству проблемного объекта, и передача ему этого объекта фактически являются моментом начала реализации плана выхода должника из кризиса. Следовательно, с указанного момента применительно к банкротству начинаются и расчеты с кредиторами третьей очереди.

Определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2025 г. № 305-ЭС21-926 (7)

1. Если заявление арбитражного управляющего о признании отсутствующим права участника долевого строительства, вытекающего из договора, на получение в собственность объекта недвижимости было удовлетворено ввиду неявки участника строительства в судебное заседание и отсутствия в связи с этим в материалах дела каких-либо документов об уплате цены сделки, т.е. вследствие недоказанности встречного предоставления, то участник долевого строительства не лишен возможности доказать факт передачи денег в рамках другого, нетождественного спора.

Несмотря на то что в рамках первого дела о признании права отсутствующим на участника долевого строительства был отнесен риск наступления негативных последствий несовершения им процессуальных действий по представлению доказательств, подобного рода недоказанность возражений по иску управляющего не свидетельствует об установлении судом имеющего материально-правовое значение отрицательного факта непередачи участником долевого строительства денежных средств и поэтому не образует преюдицию.

2. Пропуск участником долевого строительства срока на предъявление денежного требования, установленного п. 4 ст. 201.4 Закона о банкротстве, не является основанием для признания данного требования необоснованным. Он влечет за собой иные правовые последствия, связанные с корректировкой очередности удовлетворения требования.

Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2025 г. № 305-ЭС18-18368 (6)

1. В реестре требований кредиторов должника подлежат отражению требование участника строительства о передаче ему в собственность жилого помещения, а также денежный эквивалент обязательства застройщика передать вещь в натуре, т.е. на основании отчета, подготовленного оценщиком, привлеченным конкурсным управляющим, в реестре требований кредиторов автоматически должна была быть отражена и денежная сумма, рассчитанная по правилам п. 2 ст. 201.5 Закона о банкротстве на день введения первой процедуры банкротства.

2. Получение кредитором – участником долевого строительства возмещения от Фонда развития территорий (далее – Фонд) не свидетельствует о том, что он утратил все требования к должнику.

3. Фонд, в отличие от застройщика, не является стороной договора, заключенного с участником строительства, и поэтому не обязан компенсировать убытки в полном объеме по правилам ст. 15, 393 ГК РФ (с учетом особенностей, предусмотренных законодательством о банкротстве). Он, содействуя в разрешении кризисных ситуаций, осуществляет выплаты гражданам в ином размере – установленном Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании „Фонд развития территорий“ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 218-ФЗ) и принятым во исполнение данного Закона актом Правительства РФ.

4. Если произведенная Фондом выплата оказалась меньше денежного эквивалента обязательства застройщика передать вещь в натуре, определенного в соответствии с п. 2 ст. 201.5 Закона о банкротстве, то соответствующая разница должна быть сохранена в реестре как остаток требования участника строительства в деньгах. При этом правовых оснований для отнесения указанной разницы, равно как и мораторных процентов, к числу обязательств, исполняемых Фондом, не имеется. Упомянутая разница может возникать вследствие того, что размер выплат, предусмотренных Законом № 218-ФЗ, определяется иначе, чем сумма, включаемая в реестр. Так, механизм подсчета реального ущерба, указанного в п. 2 ст. 201.5 Закона о банкротстве и отражаемого в реестре, базируется на оценке по состоянию на день введения первой процедуры банкротства стоимости жилого помещения в объекте, строительство которого окончено, тогда как при исчислении возмещения, выплачиваемого Фондом, применяется иная методика, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 7 октября 2017 г. № 1233 «Об утверждении Правил выплаты публично-правовой компанией „Фонд развития территорий“ возмещения гражданам – участникам строительства, имеющим требования о передаче жилых помещений, машино-мест и нежилых помещений», предполагающая оценку стоимости жилого помещения, которое находится в объекте незавершенного строительства и будет достроено позднее, и производится эта оценка на другой день, имеющий привязку ко дню принятия Фондом решения о финансировании.

Определение Верховного Суда РФ от 5 ноября 2024 г. № 308-ЭС22-2960 (5–7)

1. Вытекающие из договоров участия в долевом строительстве требования цессионария к должнику подлежат удовлетворению в той же

очередности, что и требование цедента о выплате ему уступленной задолженности, поскольку последний не мог передать больше прав, чем имел сам (п. 1 ст. 384 ГК РФ).

2. Установленные приговором обстоятельства участия цедента в хищении денежных средств граждан – участников строительства должника позволяют отнести цедента к числу лиц, имеющих фактическую возможность определять действия должника (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ). В силу п. 8 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом ВС РФ 29 января 2020 г.), контролирующее лицо не вправе полагаться на то, что при банкротстве последствия его виновных действий будут относиться не только на него, но и на других кредиторов, а значит, оно не может получить удовлетворение в той же очередности, что и независимые кредиторы.

3. Очередность удовлетворения требования цедента и, как следствие, требований цессионария зависит от того, явилось ли совершенное при его непосредственном соучастии хищение, отраженное в приговоре, необходимой причиной банкротства должника. Если да, то требования цессионария подлежали субординации по отношению к требованиям иных кредиторов; их залоговый приоритет распространялся лишь на узкую группу лиц, находящихся в том же положении, что и цедент, – виновных в доведении общества до банкротства; этот приоритет мог возникнуть исключительно при достаточности имущества общества для расчетов со всеми независимыми кредиторами.

4. На рассмотрении суда первой инстанции уже находился обособленный спор о привлечении цедента к субсидиарной ответственности, а потому суды ошибочно наделили цессионария правами обычного залогодержателя до рассмотрения вопроса о привлечении цедента к субсидиарной ответственности.

5. Встречный иск исполняющего обязанности конкурсного управляющего о признании договоров долевого участия недействительными по своему характеру является заявлением о пересмотре определения о включении денежных требований цессионария в реестр, что допустимо в силу п. 8 вышеуказанного Обзора.

Банкротство физических лиц

Определение Верховного Суда РФ от 26 мая 2025 г. № 304-ЭС24-24028

1. Одновременное обращение потенциального заемщика в разные банки для определения оптимальных для него условий кредитования еще не свидетельствует о недобросовестном поведении должника.

2. При одновременном обращении за получением кредита в несколько банков стандартным поведением добросовестного потенциального заемщика будет являться указание соответствующей информации о получении им заемных средств в других кредитных учреждениях, поскольку иное лишает кредиторов возможности объективно оценить риски и возможности заемщика исполнить обязательства.

3. Самостоятельно информацию об одномоментном оформлении кредитных договоров в нескольких банках должник своим кредиторам не сообщал. Следовательно, его действия обоснованно квалифицированы судами как умышленное сокрытие от банков информации о долговой нагрузке, невозможность обслуживания которой и повлекла банкротство должника. Сокрытие от банков информации о реальной цели получения кредитных средств также лишает кредиторов возможности объективно оценить риски при их выдаче и предостеречь от сомнительных финансовых вложений предоставляемых денежных средств.

4. Действия должника ограничили возможность кредиторов по оценке рисков заключаемых с должником сделок (абзац четвертый п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве), следовательно, возложение всех негативных последствий от неисполнения таких сделок на должника путем отказа в получении им выгоды (освобождения от обязательств перед кредиторами по итогам личного банкротства) в рассматриваемом случае является справедливым.

Определение Верховного Суда РФ от 14 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-18392

1. Действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с семейным законодательством, могут быть признаны недействительными в деле о банкротстве, если они причиняют вред имущественным правам кредиторов.

2. Перечисление должником части получаемого от предпринимательской деятельности дохода супруге на необходимые семейные потребности равномерными суммами с периодичностью естественного

жизненного цикла представляет собой проявление законного правомочия в отношении общих доходов супругов.

Подобные платежи опосредуют движение денежных средств внутри семьи в ее законных интересах и, не являясь расходными операциями, по общему правилу не могут быть оспорены.

3. Повседневность и обыденность совершаемых супругой должника в проверяемый период операций по счету дебетовой карты, как правило, не предполагает фиксации назначения платежей и ведения учета расходования денежных средств, а потому непредставление подробных письменных пояснений этих обстоятельств апелляционным и окружным судам не могло быть ей вменено как неисполнение обязанности по доказыванию возражений против требований финансового управляющего.

Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2025 г. № 305-ЭС24-18797

1. Финансовый управляющий управомочен самостоятельно разрешать вопрос об исключении из конкурсной массы принадлежащего должнику жилого помещения, являющегося единственным пригодным для постоянного проживания должника и совместно проживающих с ним членов его семьи. Вмешательство суда в определение правового положения такого помещения в деле о банкротстве допускается только при наличии разногласий между финансовым управляющим, должником и лицами, участвующими в деле о банкротстве, относительно этого помещения.

2. Финансовый управляющий не имеет права распоряжения жилым помещением, являющимся единственным пригодным для постоянного проживания должника и совместно проживающих с ним членов его семьи, в связи с чем сделка, совершенная должником в отношении данного имущества лично (без участия финансового управляющего), не отвечает признакам ничтожной сделки.

Определение Верховного Суда РФ от 3 марта 2025 г. № 305-ЭС24-20514

1. Если в период распределения финансовым управляющим конкурсной массы должника судебная практика распространяла исполнительский иммунитет на оставшиеся после расчетов с залоговым кредитором денежные средства, то вырученные от продажи единственного жилья денежные средства защищены исполнительским иммунитетом и подлежат исключению из конкурсной массы по заявлению

гражданина-должника за вычетом сумм, направленных на погашение требований залогового кредитора, а также на погашение судебных расходов и вознаграждение финансового управляющего.

Указанные денежные средства призваны обеспечить имеющие особую значимость жилищные права должника (приобретение или аренду жилья взамен проданного заложенного).

2. Направление денежных средств, причитающихся должнику для решения жилищной проблемы, на погашение требований незалоговых кредиторов возможно только при явно выраженном отказе должника от исполнительского иммунитета в отношении этих денежных средств.

Неподача должником в суд заявления об исключении денежных средств из конкурсной массы до расчетов управляющего с кредиторами и инициирования прекращения дела не могла быть истолкована управляющим как отказ от исполнительского иммунитета, а, напротив, требовала выяснения воли должника и разъяснения права на подачу соответствующего заявления.

Определение Верховного Суда РФ от 12 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-19017

Наличие долей несовершеннолетних детей в праве собственности на спорный объект недвижимости без выдела этих долей в натуре не препятствует реализации находящейся в залоге квартиры как единого объекта с целью погашения требования залогового кредитора и может быть учтено при распределении вырученных от реализации залогового имущества денежных средств, оставшихся после погашения требования залогового кредитора.

Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-15456

1. Если должник – это физическое лицо (не являющееся индивидуальным предпринимателем и не осуществляющее предпринимательскую деятельность) и заявленная к взысканию неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, то суд по своей инициативе выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности. При этом вынесение судом на обсуждение вопроса о применении положений ст. 333 ГК РФ к физическому лицу возможно в суде как первой, так и апелляционной инстанции.

2. Признавая требование кредитора по неустойке подлежащим включению в реестр требований кредиторов должника в заявленном размере, суды первой и апелляционной инстанций должны учитывать статус должника и разъяснения п. 71 и 72 постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» и обязаны выносить на обсуждение сторон вопрос о соразмерности неустойки (в данном деле неустойка превышает сумму основного долга более чем в шесть раз).

Определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2024 г. № 305-ЭС22-16959 (4)

1. Если при наличии денежных средств для погашения долга на заблокированном счете в банке должник не имел возможности воспользоваться ими без соответствующего волеизъявления финансового управляющего и исполнить план реструктуризации, судам следует установить, выдал ли должнику его финансовый управляющий предварительное письменное согласие либо отказал в распоряжении денежными средствами, размещенными на счете в банке.

2. Процедура реструктуризации долгов имеет приоритет над реализацией имущества ввиду ее социальной направленности на восстановление платежеспособности несостоятельного гражданина. Коль скоро участие финансового управляющего в этой процедуре является обязательным, он обязан действовать в интересах не только кредиторов, но и должника. Добросовестный финансовый управляющий не является пассивным наблюдателем исполнения должником утвержденного судом плана реструктуризации, поскольку исполнение плана реструктуризации зависит от его волеизъявления.

3. С даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введения реструктуризации его долгов должник вообще не вправе распоряжаться размещенными на счете в банке, открытом до введения процедуры банкротства, денежными средствами без предварительного письменного согласия финансового управляющего. В соответствии с п. 51 ст. 213.11 Закона о банкротстве отвечать на поступающие от должника обращения является обязанностью, а не правом финансового управляющего. Игнорирование обращений должника недопустимо.

Процессуальные и процедурные вопросы

Определение Верховного Суда РФ от 27 июня 2025 г. № 305-ЭС25-1701

1. Усматриваемая из отчета информация о двухминутном временном промежутке между отметкой о передаче почтальону судебного письма и отметкой о неудачной попытке вручения письма должна была вызвать у суда первой инстанции обоснованные сомнения в том, что выход почтальона по месту жительства ответчика фактически осуществлялся и, как следствие, предприняты попытки вручения заказного письма и оставления для ответчика в почтовом ящике извещения о нем. На это также указывает направленный ответчику впоследствии ответ «Почты России», согласно которому доставка почтовой корреспонденции до адресатов не производится в связи с отсутствием ставки почтальона в отделении почтовой связи, обслуживающем адрес проживания ответчика.

2. Дополнительным способом извещения ответчика послужило бы направление судом информации о времени и месте судебного заседания по электронной почте, указанной в выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, которая приложена конкурсным управляющим к заявлению об оспаривании сделки. Однако ни управляющий при истребовании у ответчика информации об основаниях получения денежных средств, ни суд первой инстанции при рассмотрении настоящего спора этого не сделали. Лицо, участвующее в деле, не может считаться извещенным надлежащим образом о судебном разбирательстве и не должно нести негативных последствий ненадлежащего исполнения органом почтовой связи обязанности по вручению лицу судебной корреспонденции.

Определение Верховного Суда РФ от 24 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-18350

Сам по себе факт выдачи адвокату общей доверенности для участия в рассмотрении любых споров во всех судах с правом заключения мировых соглашений не свидетельствует об осведомленности доверителя, его представителя о наличии конкретного дела о банкротстве.

Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-11965

1. В ситуации неопределенности относительно дальнейшего хода дела о банкротстве должна презюмироваться необходимость выбора реабилитационной процедуры; результат этой процедуры должен способствовать

сохранению платежеспособности должника, значительной части его имущества, продолжения им экономической деятельности и т.д.

2. Одним из ключевых условий выбора такой процедуры является то, что реализация любого реабилитационного плана в деле о банкротстве не должна ухудшать положение возражавших против его утверждения кредиторов по сравнению с тем, как если бы имущество должника продавалось в ликвидационной процедуре (принцип реабилитационного паритета).

3. Основываясь на имеющихся у арбитражного суда дискреционных полномочиях по управлению банкротным процессом, суд имеет право утвердить экономически обоснованный план выхода из кризиса независимо от согласия большинства кредиторов (в том числе залоговых), фактически преодолев их решение (далее – судебное преодоление). Законодательный механизм судебного преодоления направлен на достижение целей процедуры реструктуризации и защиту должника от злоупотреблений со стороны кредиторов, с тем чтобы вопросы восстановления платежеспособности или единовременной реализации конкурсной массы не решались исключительно по воле кредиторов, а находились под контролем суда.

4. Ключевым условием применения данного механизма является соблюдение принципа реабилитационного паритета, т.е. неухудшения положения кредиторов по сравнению с итогами ликвидационной процедуры. При этом содержание п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве ориентирует на то, что наиболее предпочтительным является такой план, по которому кредитор по итогам реструктуризации получит полное удовлетворение в части, даже превышающей возможное удовлетворение в процедуре реализации. В рамках судебного преодоления во внимание (помимо соблюдения реабилитационного паритета) могут быть приняты и другие социально значимые факторы, подтверждающие приоритетность реабилитационной процедуры: сохранение жилья за должником и членами его семьи, сохранение имущественного комплекса должника, сохранение действующего производственного объекта с коллективом работников (и, соответственно, рабочих мест) и т.д.

5. Возражения залоговых и иных кредиторов о несогласии со скидкой с долга и (или) периодом отсрочки (рассрочки) исполнения плана в случае их экономической необоснованности могут быть отклонены судом, как совершенные со злоупотреблением правом, на основании ст. 10 ГК РФ.

6. Само по себе наличие у должника имущества, стоимость которого превышает размер обязательств перед кредиторами, не является

препятствием для применения механизма судебного преодоления, предусмотренного п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве, и утверждения плана реструктуризации без согласия кредиторов.

7. Предложенный должником план реструктуризации предполагает полное погашение включенных в реестр требований указанного залогового кредитора, т.е. не ухудшает его положение по сравнению с ликвидационной процедурой, отвечая принципу реабилитационного паритета. Положительный исход процедуры реструктуризации долгов имеет больший эффект социальной реабилитации гражданина по сравнению с процедурой реализации имущества. В связи с этим гражданин, добросовестно стремящийся к исполнению обязательств перед кредиторами, но вместе с тем нуждающийся в использовании механизма судебного преодоления, вправе рассчитывать на получение возможности использования именно наиболее лояльной с точки зрения последствий для него процедуры реструктуризации.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2024 г. № 305-ЭС20-11625 (5, 6)

1. Институт пересмотра вступившего в силу судебного акта по новым обстоятельствам направлен на реализацию права на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), гарантирует возможность исправления ошибки и восстановления в правах посредством правосудия. В частности, причиной для пересмотра по новым обстоятельствам является отмена судебного акта, послужившего основанием для принятия судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица.

2. Наличие судебной ошибки при определении вины лица, контролирующего должника, в банкротстве последнего, выразившейся в ошибочном установлении оснований для признания должника банкротом, причин его несостоятельности, а также неучет доводов о создании аффилированными лицами преднамеренного и контролируемого банкротства должника являются основанием для пересмотра судебного акта о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по правилам п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2024 г. № 305-ЭС24-12024

1. Лицо, участвующее в деле о банкротстве, не будет признано надлежащим образом извещенным, если в материалах дела отсутствуют доказательства извещения судом первой инстанции такого лица по месту его жительства.

2. В качестве надлежащего извещения суд не признает скриншот из программного комплекса «Судебно-арбитражное делопроизводство» о направлении судом первой инстанции по актуальному адресу лица, участвующего в деле о банкротстве, определения суда об отложении судебного разбирательства и отчет об отслеживании почтового отправления, если указанные документы не позволяют соотнести их с обособленным спором, в котором участвует данное лицо в деле о банкротстве должника, если из такого отчета не следует, что орган почтовой связи уведомил лицо, участвующее в деле о банкротстве, о поступлении на его имя почтовой корреспонденции, а также совершил попытку вручения письма адресату.

СДЕЛКИ, ДОГОВОРЫ, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2025 г. № 305-ЭС25-4183

Сама по себе выплата страховщиком суммы страхового возмещения определяет лишь предельный размер его права требования в порядке суброгации, однако она не порождает автоматическую обязанность лица, ответственного за убытки, возместить данную сумму страховщику.

Нижестоящими судами не учтено, что в результате наступления страхового случая возникли два разных обязательства у различных субъектов, объем которых также определяется по-разному (у страховщика – согласно условиям договора страхования, у экспедитора – на основании приведенных норм и договора транспортной экспедиции), а следовательно, страховое возмещение и возмещение вреда не являются тождественными понятиями.

Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2025 г. № 309-ЭС25-3807

Постановление следственных органов о наложении ареста на имущество, устанавливающее запрет пользования ценными бумагами (векселем), не препятствует исполнению должником по векселю своих обязательств путем зачисления причитающейся суммы денежных средств на депозитный счет. Совершение таких действий является обязанностью должника по вексельному обязательству, поскольку векселедержатель не имеет возможности предъявить арестованный вексель к оплате в обычном порядке.

Соответственно, в силу требования добросовестности участников оборота и запрета извлечения преимущества из противоречивого поведения (п. 3 и 4 ст. 1, п. 1 ст. 10, п. 5 ст. 166 ГК РФ) должник по векселю не вправе ссылаться на истечение срока вексельной давности или срока исковой давности ко дню прекращения ареста векселя, если в период действия ареста им не была исполнена обязанность по зачислению денежных средств на депозит; указанные сроки не могут считаться пропущенными только в силу их истечения ко дню прекращения ареста.

Определение Верховного Суда РФ от 19 августа 2025 г. № 305-ЭС25-4276

1. Если договор аренды содержит условие об автопролонгации при условии отсутствия волеизъявления сторон против нее, то воля арен-

датора возразить против пролонгации может быть выведена из сделанного им до истечения срока договора заявления об отказе от договора, несмотря на ничтожность такого заявления. Данное заявление не имеет юридической силы, не влечет расторжение и досрочное прекращение договора в силу отсутствия у арендатора права на внесудебный отказ, но сам факт его совершения проявляет волю арендатора не продолжать арендные отношения. Поэтому по истечении исходного срока аренды договор будет считаться прекращенным, а условие об автопролонгации не сработает, если после такого неэффективного заявления об отказе и до истечения срока аренды воля арендатора по поводу прекращения аренды не изменилась.

2. Установленная в п. 2 ст. 655 ГК РФ обязанность сторон составлять акт возврата арендуемого имущества не свидетельствует о невозможности арендатора иными доказательствами подтверждать фактическое освобождение арендуемого помещения по истечении срока договора (определения ВС РФ от 19 октября 2023 г. № 307-ЭС23-9843, от 19 мая 2020 г. № 310-ЭС19-26908).

Отсутствие на акте приема-передачи подписи арендодателя, уведомленного о намерении арендатора возвратить помещение, само по себе не свидетельствует о том, что арендатор продолжил пользоваться арендуемым имуществом после истечения срока действия договора аренды.

Определение Верховного Суда РФ от 19 августа 2025 г. № 305-ЭС24-24183

Поскольку договор оказания услуг заключен с соблюдением требований Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», факт оказания услуг, их принятие и оплата заказчиком судами установлены, истребование заказчиком уплаченных им исполнителю средств по правилам гл. 60 ГК РФ на основании предписания контрольного органа о нецелевом расходовании средств не допускается.

Определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2025 г. № 305-ЭС22-22597

Согласно положениям ст. 726 ГК РФ отказ заказчика оплачивать переданные ему результаты подрядных работ по причине непередачи подрядчиком исполнительной документации должен быть обоснован тем, что отсутствие такой документации исключает возможность ис-

пользования принятого им объекта подряда по назначению. В остальных случаях заказчик вправе истребовать необходимые документы у подрядчика, а выполненные и принятые работы обязан оплатить.

Определение Верховного Суда РФ от 12 августа 2025 г. № 305-ЭС25-3551

Факт предоставления информации, являющейся ноу-хау, по договору коммерческой концессии (в том числе и по каналам электронной связи) должен быть подтвержден документально. Одно лишь указание в договоре на то, что соответствующая информация была предоставлена в момент заключения договора, само по себе не исключает оспаривание факта ее передачи. Если будет установлено, что информация не предоставлялась и это является существенным нарушением, это дает концессионеру право на расторжение договора и возврат аванса.

Определение Верховного Суда РФ от 11 августа 2025 г. № 305-ЭС25-3094

Дополнительное соглашение к договору аренды, в котором стороны предусмотрели установление арендной платы за прошедший период, может свидетельствовать о признании долга и влечь перерыв течения срока исковой давности.

Определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2025 г. № 307-ЭС25-2804

Если должник письменно в одностороннем порядке или в соглашении с кредитором признает свой возникший из заключенного до 1 июня 2015 г. договора долг, исковая давность по которому не истекла на момент введения в действие Федерального закона от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», однако уже истекла к моменту такого признания долга, то к отношениям сторон подлежит применению п. 2 ст. 206 ГК РФ. Соответственно, истекшая давность при признании долга будет считаться возобновившей свое течение.

Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2025 г. № 306-ЭС25-1348

Если договором купли-продажи гарантийный срок на товар не установлен, а законом не оговорены специальные сроки, в течение которых покупатель мог предъявить требование по качеству приобретенного недвижимого имущества, то в силу п. 2 ст. 477 ГК РФ срок предъ-

явления к продавцу требований в отношении недостатков объекта недвижимости составляет два года со дня его передачи покупателям. Эта норма устанавливает двухлетний срок обнаружения недостатков товара с целью предъявления претензии во внесудебном порядке и не является сроком исковой давности для судебной защиты. К течению давности на предъявление иска применяются общие правила о давности. Соответственно, обращение покупателя в суд после истечения гарантийного срока не лишает его права на судебную защиту, но обязывает представить доказательства обнаружения недостатков именно в течение гарантийного срока.

Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2025 г. № 306-ЭС25-461

При рассмотрении требования лицензиата о признании лицензионного договора в отношении ноу-хау незаключенным и возврате уплаченного взноса лицензиар (ответчик) в судебном заседании пояснил, что с выдачей логина и пароля в личном кабинете пошагово предоставил лицензиату конфиденциальные сведения организационного характера о способе открытия студии, где в режиме реального времени подобранные лицензиатом модели могли за вознаграждение общаться с участниками стриминговой площадки и поддерживать к себе интерес участников за счет изложения интересных историй, которые моделям должен был передавать истец. Исходя из данных открытого лицензиаром лицензиату личного кабинета, лицензиат изучил 75% предложенных ему организационных конфиденциальных сведений и, по данным лицензиара, на основе полученных им по спорному договору сведений ноу-хау в течение двух лет получал доход.

Суды признали спорный договор заключенным, поскольку пришли к выводу, что стороны в требуемой законом форме достигли соглашения по всем существенным условиям договора, а непосредственно сам секрет производства (ноу-хау) был передан лицензиаром и принят лицензиатом по акту приема-передачи без замечаний и возражений.

В то же время суды в рассматриваемом споре уклонились от исследования вопроса о том, что конкретно является предметом исследуемого договора, достигнуто ли между его сторонами соглашение по конкретному секрету производства (ноу-хау), и были ли переданы истцу предусмотренные этим соглашением сведения о способах осуществления профессиональной деятельности. Указанные обстоятельства имели существенное значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта.

Поскольку разрешение вопроса о наличии (отсутствии) секрета производства (ноу-хау) в спорном договоре имеет существенное значение для дела, выводы судов в отсутствие указания в мотивировочной части на наличие конкретных признаков, особенностей отнесения переданных сведений к секрету производства (ноу-хау) в соответствии с подлежащими применению нормами материального права не основаны на законе.

При установлении судами отсутствия в договоре обязательств о передаче секрета производства (ноу-хау) суду необходимо проанализировать договор на предмет наличия иных договорных отношений (например, оказание консультационных или иных услуг) и применить к установленным обстоятельствам соответствующие нормы права.

Суд должен дать надлежащую правовую квалификацию спорного договора и самостоятельно определить подлежащие применению нормы материального права. При наличии оснований признать сделку противоречащей закону либо основам правопорядка или нравственности суду следует самостоятельно квалифицировать сделку как ничтожную и решить вопрос о последствиях ее недействительности. Если суд обнаружит в действиях сторон признаки преступления, он сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия.

Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2025 г. № 305-ЭС25-956

Если защита нарушенного права не может быть обеспечена посредством понуждения ответчика к совершению фактических действий по строительству школы, предусмотренных условиями заключенного мирового соглашения, то истец может защитить свои права, обратившись с новым иском о взыскании убытков, связанных уже с неисполнением мирового соглашения. Запрет на повторение процесса здесь применяться не может.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июля 2025 г. № 305-ЭС25-2331

Денежные средства, преждевременно (в период действия отсрочки исполнения судебных актов) списанные банком в пользу третьего лица со счета общества, не могут быть квалифицированы в качестве причиненных обществу убытков и взысканы с банка, поскольку общество не освобождено от обязанности уплатить эти суммы третьему лицу – ему предоставлена лишь отсрочка исполнения, после истечения которой данные суммы подлежали взысканию.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2025 г. № 308-ЭС25-999

1. Обязанность по уплате арендных платежей существует у арендатора в течение всего периода использования арендованного имущества с момента передачи имущества арендодателем и прекращается в момент его возврата арендатором арендодателю. В случае расторжения договора, предусматривавшего передачу имущества во владение или пользование (например, аренды, ссуды), лицо, получившее имущество по договору, обязано в разумный срок возвратить его передавшей стороне. Порядок исполнения этого обязательства определяется положениями общей части обязательственного права, включая правила гл. 22 ГК РФ, и специальными нормами об отдельных видах договоров (например, ст. 622, 655, 664 ГК РФ) либо договором, в том числе если договор регулирует порядок возврата имущества по окончании срока его действия. В таком случае положения гл. 60 ГК РФ применению не подлежат.

При расторжении договора аренды взысканию также подлежат установленные договором платежи за пользование имуществом до дня фактического возвращения имущества предоставившему его в пользование лицу либо возмещения его стоимости в случае утраты имущества по обстоятельствам, за которые отвечает арендатор, а также убытки и неустойка за просрочку арендатора по день фактического исполнения им всех своих обязательств (ст. 622 ГК РФ).

2. Если объект аренды был утрачен до окончания срока аренды и не может быть возвращен арендодателю, о чем последний был оповещен арендатором, а арендодатель потребовал как возмещения стоимости утраченной вещи, так и внесения арендной платы за весь период после утраты и до окончания срока аренды, то следует исходить из следующего:

– по общему правилу арендатор не вносит арендную плату за период, в котором он лишен возможности пользоваться объектом аренды по не зависящим от него обстоятельствам; в то же время при доказанности наличия оснований для привлечения арендатора к гражданско-правовой ответственности за утрату вещи сумма арендной платы в качестве упущенной выгоды может быть взыскана арендодателем с лица, действия которого привели к наступлению этих обстоятельств (п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (утв. Президиумом ВС РФ 26 июня 2015 г.));

– но если арендатор оповестил арендодателя об утрате вещи, а сама вещь была утрачена по обстоятельствам, за которые арендатор не отвечает, то продолжение начисления арендной платы или взыскание ее в качестве упущенной выгоды исключается.

Определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2025 г. № 305-ЭС25-1202

1. В отношениях по договору выкупного лизинга ключевое значение для квалификации денежных требований как возникших до введения моратория или после него имеет не срок исполнения обязанности по выплате очередного лизингового платежа по графику, а момент возникновения обязательства по возврату финансирования в целом.

2. В ситуации, когда сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения (стандартная форма договора, договор заключается с лицом, занимающим доминирующее положение на рынке), при наличии в последующем возражений слабой стороны относительно применения явно обременительных для нее условий отказа договора (ст. 10, 428 ГК РФ) суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия они не были высказаны.

Если спорное условие договора явно нарушает баланс интересов сторон и его применение приводит к возникновению неблагоприятных последствий для экономически слабой стороны договора, а сторона, в интересах которой установлено спорное условие договора, не обосновала его разумность, суд в соответствии с п. 4 ст. 1, п. 2 ст. 10 ГК РФ в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета данного договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства.

Поэтому при объективном неравенстве переговорных возможностей между лизингополучателем и лизинговой компанией, принимая во внимание то, что лизинговая компания является профессиональным участником оборота в соответствующей сфере, критической оценке подлежит условие договора об отсутствии взаимных претензий, поскольку применение данного условия в отношении необоснованно удержанных неустоек лишает лизингополучателя права на их возврат в отсутствие какой-либо компенсации. Такое договорное условие с очевидностью является обременительным и, следовательно, несправедливым.

Определение Верховного Суда РФ от 16 июня 2025 г. № 307-ЭС22-5301

Не может рассматриваться как выбор продавца предмета лизинга по смыслу ст. 670 ГК РФ и п. 2 ст. 22 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон

о лизинге) поведение лизингополучателя, когда он фактически лишь выражает согласие с предложенными лизингодателем условиями (в частности, если нет доказательств прямого взаимодействия лизингополучателя с потенциальным продавцом предмета лизинга без участия лизинговой компании).

Определение Верховного Суда РФ от 6 июня 2025 г. № 307-ЭС24-24190

Оговорки, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения в случае наступления страхового случая вследствие неосторожных действий (бездействия) страхователя, являются ничтожными.

Страховая компания, выступая профессиональным участником рынка страхования и экономически более сильной стороной данных правоотношений, не вправе посредством включения в полис-оферту упомянутых оговорок фактически минимизировать свой предпринимательский риск, связанный с выплатой страхового возмещения, ставя возможность выплаты страхового возмещения в зависимость от любых действий страхователя, а не от факта наступления страхового случая как объективно произошедшего события.

Определение Верховного Суда РФ от 5 июня 2025 г. № 310-ЭС25-1732

1. По общему правилу индексация присужденных судом денежных сумм допустима только после исполнения судебного акта полностью или в части. Удовлетворение заявления об индексации до исполнения определения суда полностью или в части не согласуется с природой этого института, направленного не на стимулирование исполнения судебного акта, а на возмещение взыскателю финансовых потерь, вызванных его несвоевременным исполнением. Вместе с тем в случае частичного исполнения судебного акта индексации подлежит уплаченная должником, а не вся присужденная судом сумма.

2. Дефляционные индексы не подлежат исключению из общего расчета, поскольку они влияют на итоговый экономический результат, отражаясь на динамике изменения реальной покупательной способности взысканной суммы в течение всего периода индексации (при инфляции покупательная способность падает, при дефляции – растет). Следовательно, расчет индексации без включения дефляционных индексов искажает истинный размер финансовых потерь взыскателя, а именно подлинную величину обесценивания присужденных денеж-

ных сумм в результате экономических явлений в государстве по итогам периода индексации.

Определение Верховного Суда РФ от 5 июня 2025 г. № 305-ЭС25-1291[1]

1. Размер платы за аренду земли фактически является частью цены договора, предложенной в конкурсной и аукционной документации, и после проведения конкурса и аукциона, заключения с победителем торгов договора с такими условиями цена договора на определенный в нем срок не подлежит изменению.

2. Условия договора, заключенного по результатам торгов, могут быть изменены сторонами, только если это изменение не влияет на условия договора, имевшие существенное значение для определения цены на торгах, а также в иных случаях, установленных законом.

3. По сути истец оспаривает законность включения на стадии проведения конкурса / аукциона и заключения договоров положений о размере арендной платы за земельные участки и сроке аренды. Между тем вопрос о законности указанных условий не может быть предметом спора по иску о внесении изменений в договоры со ссылкой на п. 2 ст. 450 ГК РФ.

В данном случае предприниматель как участник торгов, который считает условия определения размера арендной платы за пользование спорными земельными участками и срока аренды не соответствующими действующему законодательству, до проведения торгов был вправе оспорить конкурсную или аукционную документацию, а после проведения торгов в силу п. 1 ст. 449 ГК РФ вправе оспорить в целом торги и договоры, заключенные с ним по их результатам.

Поскольку предприниматель, ознакомленный с конкурсной и аукционной документацией, заключил договоры купли-продажи объектов недвижимого имущества и аренды земельных участков, требования, направленные на внесение изменений в эти договоры со ссылкой на несоответствие закону условий о цене, определенных при их заключении, не подлежат удовлетворению. Иной подход нарушает требования п. 8 ст. 448 ГК РФ о недопущении изменения договора, которое влияет на его условия, имевшие существенное значение для определения как цены на торгах, так и их победителя, и ставит в неравное положение участников торгов.

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 4 июня 2025 г. № 305-ЭС23-20462.

Определение Верховного Суда РФ от 5 июня 2025 г. № 305-ЭС25-115

Уменьшение первоначально согласованной и уплаченной покупателем цены поставленного товара в связи с обнаружением скрытого дефекта предполагает необходимость уплаты продавцом покупателю составляющей соответствующую ценовую разницу денежной суммы без исключения из нее НДС, так как этот налог не имеет значения для решения вопроса о рассматриваемой коррекции цены договора.

Определение Верховного Суда РФ от 5 июня 2025 г. № 305-ЭС24-24245

1. В отсутствие экономического обоснования банком себестоимости услуги по проведению платежей по распоряжениям его клиентов действия банка по установлению размера комиссии за перевод денежных средств на счета физических лиц, существенно увеличенной по сравнению с комиссией, применяемой к перечислению денежных средств в пользу юридических лиц, имеет очевидные признаки заведомо недобросовестного осуществления кредитной организацией гражданских прав (п. 1 ст. 10 ГК РФ), подрывающего ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счете, в сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом, в том числе путем совершения по своему усмотрению законных операций по перечислению денежных средств другим лицам (п. 3 ст. 845 ГК РФ).

2. Сама по себе возможность установления кредитной организацией комиссионного вознаграждения (тарифов), рассчитанного на применение ко всем клиентам, и оперативной адаптации размера вознаграждения под изменяющиеся внешние экономические факторы не означает, что данное право может быть реализовано кредитной организацией произвольно, без учета требований разумности и добросовестности, в ущерб правам и законным интересам клиентов. При установленных обстоятельствах определенная банком комиссия за перевод денежных средств на счета физических лиц имеет очевидные признаки введенного в одностороннем порядке заградительного тарифа, препятствующего совершению законной банковской операции клиентом в ситуации, когда взыскателем по исполнительному документу выступает физическое лицо.

3. Эффективность процедур банкротства зависит от процента погашения требований кредиторов, включенных в соответствующий реестр, зависящего от размера конкурсной массы, которая не должна

уменьшаться на размер несправедливых банковских комиссий. Каждое распределение конкурсной массы в рассматриваемом случае сопряжено с выплатой банку существенных сумм, однако при осуществлении арбитражным управляющим операций по счету должника, находящегося в процедуре банкротства, кредиторов может быть значительное количество. Таким образом, необоснованное применение кредитной организацией повышенных тарифов может причинить ущерб конкурсной массе должника и, как следствие, существенно повлиять на права кредиторов.

4. Перечисление денежных средств со счета должника по поручению арбитражного управляющего производится кредитной организацией непосредственно в силу Закона о банкротстве. Осуществление же банком публичной функции не может использоваться в частноправовых отношениях в качестве способа извлечения выгоды за счет клиента в виде повышенной платы за совершение операций с денежными средствами.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2025 г. № 305-ЭС24-23946

1. Согласно обычному общеисковому стандарту доказывания (с равными возможностями спорящих лиц по сбору доказательств и при отсутствии сговора сторон об утаивании какой-либо информации от суда), суд принимает решение в пользу того лица, чьи доказательства преобладают над доказательствами процессуального противника. Такой стандарт доказывания предполагает признание обоснованными требований истца или возражений ответчика при представлении ими доказательств, с разумной степенью достоверности подтверждающих обстоятельства, положенные в основание таких требований и возражений.

2. В случаях, когда процессуальные возможности участвующих в деле лиц заведомо неравны (что характерно, в частности, для споров, осложненных банкротным элементом), в целях справедливого, состязательного процесса суд не лишен возможности с учетом обоснованных возражений участника по делу, влияющих на результат рассмотрения спора, возложить на других лиц по делу обязанности по их опровержению.

Выработанный в практике наиболее высокий стандарт доказывания (достоверность за пределами разумных сомнений) применим в ситуациях, когда общие основания для отступления от начального стандарта доказывания дополняются еще и тем, что, например, кредитор

аффилирован (формально-юридически или фактически) с должником, а противостоящий им в правоотношении субъект оборота не способен в сборе доказательств. Такой подход к доказыванию необходим в целях исключения любых разумных сомнений в реальности долга, проверки доводов о мнимой задолженности, о пороках договоров, о фактической или юридической аффилированности сторон спора, о несоответствии подтверждающих документов результату выполненных работ. Соответственно, такой подход в доказывании применим в исключительных случаях, в ситуации, когда сторона при обжаловании судебного акта не имеет возможности полностью скомпрометировать доказательства, положенные в основу судебного акта (иска), в связи с чем она вправе заявить веские доводы и (или) представить доказательства, подтверждающие существенность сомнений в наличии долга.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2025 г. № 304-ЭС24-3145

ЛК РФ установлено императивное правило о том, что для всех видов использования лесов уполномоченный орган утверждает типовой договор аренды лесных участков, условия которого регулируются нормами лесного законодательства, имеющими приоритет перед нормами ЗК РФ. Внесение в ЛК РФ положения о заключении договоров аренды лесных участков в соответствии с типовыми договорами, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, направлено на установление требований к условиям договоров, обязательных для соблюдения всеми лицами (сторонами договоров), а также на ограничение условий для возникновения коррупциогенных факторов, связанных с определением фактического содержания договоров аренды лесных участков.

На момент заключения спорного договора аренды от 20 апреля 2017 г. действовал типовой договор, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2015 г. № 1003 «О типовом договоре аренды лесного участка», подлежавший применению для всех видов лесопользования, согласно подп. «у» п. 12 которого арендатор обязан согласовать с арендодателем в письменной форме совершение действий, предусмотренных ст. 5 Федерального закона от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации», в том числе по передаче прав и обязанностей по договору аренды лесного участка.

Пунктом 6 Порядка подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной

собственности (утв. Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 28 октября 2015 г. № 445), предписано заключать договор аренды в письменной форме путем составления одного документа в соответствии с типовым договором аренды лесного участка.

Нормативный акт, которым утвержден типовой договор, не оспорен в установленном порядке и недействующим не признан. Приведенные положения типового договора соответствуют указанным выше нормам ЛК РФ. Соответственно, при аренде лесного участка перенаем требует обязательного согласования с публичным собственником.

Ввиду приоритета норм лесного законодательства в отношениях аренды лесных участков над положениями гражданского и земельного законодательства к правоотношениям по передаче прав и обязанностей по договору аренды лесного участка не подлежат применению положения земельного законодательства, позволяющие арендатору по договору, заключенному на срок более чем пять лет, передавать свои права третьему лицу без согласия собственника этого участка при условии его уведомления.

Определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2025 г. № 305-ЭС25-842

1. Объект не может считаться застрахованным либо незастрахованным, а страховой случай – наступившим в зависимости от исполнения страхователем принятых на себя обязательств по договору в период его действия, поскольку в предмет договора страхования вопрос ответственности страхователя не входит.

При этом следует разграничивать исключения из страхового покрытия (из числа страховых случаев) и основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

В отсутствие в договоре страхования детализации обстоятельств наступления страхового случая применительно к настоящему спору предполагается, что страховым случаем является повреждение застрахованного имущества в результате пожара, возникшего по любой причине, а страховщик может быть освобожден от выплаты страхового возмещения лишь по правилам ст. 963 ГК РФ.

В силу п. 1 ст. 963 ГК РФ страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 и 3 данной статьи. Законом могут быть установлены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по до-

говорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

При рассмотрении настоящего спора суды не учли, что наступление страхового случая – это вопрос факта, тогда как причины его наступления – это вопрос наличия оснований освобождения от выплаты страхового возмещения. В силу императивного положения приведенной ст. 963 ГК РФ такие основания могут быть установлены только законом.

2. Предмет договора страхования не может быть определен только лишь посредством исключения из него различного рода событий, поскольку в результате использования подобного рода юридической техники составления договора страхователь оказывается введенным в заблуждение относительно всего круга обстоятельств, сопутствующих пожару, и причин его возникновения для квалификации в качестве страхового случая, при наступлении которого страхователь вправе претендовать на страховую выплату.

3. При заключении договора страхования путем присоединения к правилам страхования на названных условиях, а именно без перечня конкретных обстоятельств пожара, входящих в страховой случай, страхователь лишен возможности объективно оценить как объем страхового покрытия, так и реальность исполнения договора со стороны страховщика. Сама по себе потенциальная возможность ознакомления страхователя с порядком исчисления страховой премии, как и упоминание в правилах страхования о возможности включения в договор отдельных рисков, не может свидетельствовать о его осведомленности с действительным перечнем страхуемых им рисков по договору.

4. Включение страховщиком в правила страхования под видом исключения из страхового покрытия отдельного раздела, посвященного целому ряду причин наступления пожара, не связанных с умыслом страхователя, без конкретизации обстоятельств, входящих в страхуемые риски, представляет собой не предусмотренное законом расширение перечня оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Соответствующие оговорки, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения, в том числе в случае наступления страхового случая в ходе выполнения ремонтных работ подрядчиком, привлеченным страхователем, являются ничтожными.

Страховая компания, выступая профессиональным участником рынка страхования и экономически более сильной стороной данных

правоотношений, посредством включения в правила страхования упомянутых оговорок фактически минимизирует свой предпринимательский риск, связанный с выплатой страхового возмещения, исключая из страхового покрытия наиболее распространенные причины возникновения пожара.

Определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2025 г. № 305-ЭС24-24318

1. Договор может обусловливать предоставление в долг на возвратной основе определенной суммы для инвестирования в определенных целях и устанавливать в качестве встречного предоставления выплату части дохода от инвестирования. В то же время свобода сторон спора в самостоятельном определении предмета договора и его условий не исключает обязанность суда правильно квалифицировать возникшие между ними правоотношения. Спорный договор носит смешанный характер и имеет признаки как договора займа, так и простого товарищества, поскольку по условиям договора займодавец не просто предоставляет средства заемщику на условиях возвратности, платности и срочности, но вкладывает эти средства в осуществление деятельности заемщика и делит с ним риск неполучения прибыли, а заемщик обязывается уплачивать займодавцу часть своей прибыли.

2. По смыслу п. 3 ст. 1, п. 1 и 3 ст. 307 ГК РФ стороны не могут установить обязательство (обязанность совершить определенное действие или воздержаться от определенного действия), в котором должник бессрочно лишается возможности его прекращения вследствие надлежащего исполнения или по иным основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Условия заключенного договора, устанавливающего, что тело долга (сумма займа) возвращается в указанную в нем дату, а уплата процентов носит отсроченный характер, предполагающий возможность бессрочного начисления процентов по займу и бессрочного получения прибыли от совместной деятельности лицом, которому возвращено предоставленное финансирование, подлежат толкованию с учетом предшествующих заключению договора взаимоотношений сторон с целью установления предельного разумного периода начисления процентов.

Определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2025 г. № 304-ЭС24-24421

Повышенные проценты за пользование займом в период просрочки в части, на которую увеличивается плата за пользование займом, явля-

ются мерой гражданско-правовой ответственности, что влечет за собой соответствующие правовые последствия (в частности, применение ст. 333 ГК РФ или запрета на начисление процентов за просрочку на ранее начисленные проценты за просрочку).

Определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2025 г. № 305-ЭС25-2334

1. Дробление истцом размера одного и того же долга на части и последовательное взыскание этой задолженности различными исками по одному и тому же основанию не меняет ни предмет, ни основание иска, поскольку предметом иска является не сумма требования, а сам трансформированный в обращении в суд конкретный материально-правовой способ зашиты; при этом фактические обстоятельства спора (действия и события, положенные в основу требований) остаются неизменными. Следовательно, второй и последующий иски в такой ситуации тождественны первому, что обязывает суд либо отказать в их в принятии, либо прекратить производство, возбужденное по ним.

2. В публичных отношениях НДС является косвенным налогом, но в частных товарно-денежных отношениях сумма, равная НДС, является ценой обязательства, что предопределяет необходимость обеспечения нейтральности НДС по отношению к процессу производства и реализации товаров (работ, услуг) субъектами хозяйственного оборота, т.е. в конечном итоге к цене обязательства.

Определение Верховного Суда РФ от 28 мая 2025 г. № 303-ЭС24-23817

Если стороны прибегли к предусмотренному законом или договором досудебному порядку урегулирования спора (например, претензионному порядку, медиации), то течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом или договором для проведения соответствующей процедуры, а при отсутствии такого срока – на шесть месяцев со дня ее начала (п. 3 ст. 202 ГК РФ).

Поскольку ответ на претензию истца дан в 30-дневный срок, установленный ст. 41 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», в период фактического соблюдения сторонами претензионного порядка течение срока исковой давности было приостановлено.

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 305-ЭС25-1730

Оценивая обоснованность совершенного зачета, судам необходимо учитывать, что сам по себе факт отсутствия со стороны субподрядчика каких-либо возражений на уведомление подрядчика о прекращении обязательств зачетом встречных однородных требований не является достаточным для вывода о действительности зачета. Необходимо установить, что соответствующее активное требование действительно существовало, и определить его размер.

Определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2025 г. № 305-ЭС24-24052

Правовым последствием неполучения должником корреспонденции при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ не может быть начисление индексации за период, предшествующий направлению взыскателем исполнительного листа.

В случае неполучения должником без объективных причин почтового отправления, содержащего исполнительный документ, суд вправе с учетом положений ст. 165.1 ГК РФ исходить из фикции поступления корреспонденции адресату.

Определение Верховного Суда РФ от 22 мая 2025 г. № 305-ЭС25-619

1. Замещающая сделка может быть заключена как до, так и после расторжения договора поставки. Также не имеет правового значения момент заключения заменяемой сделки – до или после факта просрочки исполнения обязательств по замещаемому договору.

2. Заранее договорившись об использовании иностранной валюты в качестве валюты долга, обе стороны приняли на себя риск возможного колебания курса валюты платежа (рубля) как в одну, так и в другую сторону при исполнении обязательств по договору. Следовательно, возникновение курсовой разницы является их обычным предпринимательским риском.

В связи с этим при исчислении убытков по замещающей сделке необходимо учитывать валюту долга. Такие убытки не подлежат расчету в рублях, в случае если стороны договорились об использовании иностранной валюты в качестве валюты долга.

Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2025 г. № 307-ЭС22-10844 (10)

1. Признание недействительными соглашений о новации сделок, на основании которых были выданы векселя, не влечет недействительности векселей как ценных бумаг и не прерывает ряда индоссаментов.

2. Кредитор, не являющийся стороной соглашений о новации, на основании которых векселя выдавались, но получивший ценные бумаги на основании последующей, неоспоренной сделки – договора залога, не утрачивает свой статус кредитора. Само по себе признание первоначальных соглашений о новации недействительными не изменяет статус кредитора как законного векселедержателя, чьи права предполагаются существующими и действительными.

3. Наличие судебного акта о признании соглашений о новации недействительными и о применении последствий их недействительности между сторонами этих соглашений не является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства залогодержателя о выдаче оригиналов векселей из материалов дела.

Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2025 г. № 307-ЭС24-22235

1. Нарушение порядка приватизации государственного и муниципального имущества не может выступать самостоятельным основанием для применения последствий недействительности сделок по дальнейшему отчуждению имущества иным участникам оборота, которые добросовестно полагались на содержащиеся в государственном реестре сведения о праве собственности продавца на соответствующие объекты недвижимости.

2. Сделки, заключенные обществом в период до оплаты 50% акций общества, распределенных среди его учредителей, и не связанные с учреждением данного общества, могут быть признаны недействительными. Если при заключении договора лицо, уполномоченное на совершение сделки от имени акционерного общества, вышло за пределы ограничений, установленных п. 3 ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО), данная сделка может быть признана недействительной по иску лица, в интересах которого установлено упомянутое ограничение.

3. В силу п. 5 ст. 166 ГК РФ участники (акционеры) не вправе ссылаться на недействительность согласия на совершение сделки (одобрения), которое в действительности было дано ими и сформировало

соответствующие правовые ожидания у другой стороны, только по причине несоблюдения требования о нотариальном удостоверении. Это правило относится и к прокурору, если он в качестве процессуального истца обращается в защиту прав публично-правового образования как участника (акционера) хозяйственного общества.

4. Разъяснения о нотариальном удостоверении решения единственного участника хозяйственного общества, установленном подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, впервые были даны в п. 3 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом ВС РФ 25 декабря 2019 г.). Эти разъяснения применимы только при рассмотрении споров в отношении решений единственного участника хозяйственного общества, принятых после указанной даты, поскольку в ином случае не обеспечивалась бы защита правовой определенности и разумных ожиданий участников гражданского оборота (Определение ВС РФ от 30 декабря 2019 г. № 306-ЭС19-25147).

5. Если полученная вещь более не существует в силу произведенных лицом ее существенных улучшений (например, если вследствие капитального ремонта или реконструкции создана по существу новая вещь), то ее возврат в натуре в порядке применения последствий недействительности сделки невозможен.

6. Срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, и не может зависеть от даты проведенной проверки.

Определение Верховного Суда РФ от 24 апреля 2025 г. № 310-ЭС25-931

1. Неправомерными являются выводы судов о наличии правовых оснований для индексации всей присужденной судом денежной суммы в ситуации, когда на момент обращения взыскателя в суд с соответствующим заявлением решение суда в полном объеме не было исполнено.

2. Расчет индексации без включения дефляционных индексов искажает истинный размер финансовых потерь взыскателя, а именно подлинную величину обесценивания присужденных денежных сумм в результате экономических явлений в государстве по итогам периода индексации.

Определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-23156

1. Если совокупность доказательств указывает на то, что стороны заключили договор купли-продажи акций и согласовали цену, акции были переоформлены на покупателя, а сам покупатель в споре с третьим лицом признавал договор заключенным по данной цене, то, хотя представленный суду договор-документ не признан подлинным, суд не вправе признать договор заключенным, но определить его цену по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ, исходя из действительной (обычной) стоимости переданного по договору имущества.

2. При определении экспертом рыночной стоимости акций нельзя снижать стоимость акций с учетом их залога, если сам залог не опубличен посредством обращения к лицу, осуществляющему учет прав на бездокументарные ценные бумаги, так как в силу п. 3 ст. 149 ГК РФ распоряжение акциями, в том числе залог, может осуществляться только посредством обращения к лицу, осуществляющему учет прав на бездокументарные ценные бумаги, для внесения соответствующих записей; соответственно, установленный в отношении акций залог может быть противопоставлен третьим лицам исключительно со дня внесения записи о залоге в публичный реестр.

Определение Верховного Суда РФ от 21 апреля 2025 г. № 301-ЭС24-23009

Для целей списания неустойки по государственным контрактам датой ее фактической оплаты исполнителем может быть дата удержания заказчиком неустойки из причитающегося основного долга.

Определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2025 г. № 310-ЭС24-15921

При рассмотрении исков прокурора о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности ничтожной сделки необходимо исходить из того, что начало течения срока исковой давности определяется по правилам гражданского законодательства таким же образом, как если бы за судебной защитой обращалось само лицо, право которого нарушено.

Определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2025 г. № 306-ЭС24-22953

Погашаемое обязательство в ситуации наличия нескольких основных долгов перед кредитором определяется по правилам ст. 319.1

ГК РФ. При этом сумма произведенного платежа по конкретному обязательству засчитывается уже по правилам ст. 319 ГК РФ. В связи с этим ответчик, перечислив денежные средства с назначением платежа, в одностороннем порядке определил партию товара, за которую производится плата в рамках одного договора. Вместе с тем в дальнейшем данное исполнение погашает основной долг и связанные с ним требования, в частности по уплате процентов за коммерческий кредит, в очередности, установленной ст. 319 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2025 г. № 307-ЭС24-21748

1. Признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может служить доказательством, свидетельствующим о признании дополнительных требований кредитора (в частности, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами), а также требований по возмещению убытков, и, соответственно, не может расцениваться как основание перерыва течения срока исковой давности по дополнительным требованиям и требованию о возмещении убытков.

2. Течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения претензионного порядка (с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении), непоступление ответа на претензию в течение 30 дней либо срока, установленного договором, приравнивается к отказу в удовлетворении претензии, поступившему на 30-й день либо в последний день срока, установленного договором. Таким образом, если ответ на претензию не поступил в течение 30 дней или срока, установленного договором, или поступил за их пределами, течение срока исковой давности приостанавливается на 30 дней либо на срок, установленный договором для ответа на претензию.

Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2025 г. № 310-ЭС22-25261

1. Уступка права на возмещение судебных издержек допускается не только после их присуждения лицу, участвующему в деле, но и в период рассмотрения дела судом. Заключение указанного соглашения до присуждения судебных издержек не влечет процессуальную замену лица, участвующего в деле и уступившего право на возмещение судебных издержек, его правопреемником, поскольку такое право возникает и переходит к правопреемнику лишь в момент присуждения судебных издержек в пользу правопредшественника.

2. Если дело рассмотрено по существу в пользу цедента, но вопрос о распределении судебных издержек не рассматривался и истец уступает свое право требования взыскания судебных издержек другому лицу (цессионарию), то с заявлением о взыскании судебных издержек на основании ч. 2 ст. 112 АПК РФ вправе обратиться как истец, так и цессионарий, приобретающий это право требования по договору уступки. Предоставление цессионарию права на взыскание судебных издержек обусловлено защитой цессионария как добросовестного участника гражданского оборота, так как цедент в связи с уступкой права требования и получением за него денежных средств или иного предоставления утрачивает интерес к присуждению издержек в свою пользу.

Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2025 г. № 306-ЭС24-7461

Правило п. 6 ст. 367 ГК РФ о пресекательном годичном сроке действия поручительства при отсутствии в договоре указания на иной срок поручительства подлежит применению и в тех случаях, когда должник и поручитель аффилированы между собой. То же касается и залога, предоставленного третьим лицом.

Определение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-21469

Установленный п. 2 ст. 196 ГК РФ 10-летний срок исковой давности носит объективный характер. Начало течения этого срока (в том числе в отношении взыскания убытков) не зависит от осведомленности истца о нарушенном праве и надлежащем ответчике.

Определение Верховного Суда РФ от 20 марта 2025 г. № 310-ЭС24-22349

Если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иных финансовых санкций, начисленных за период действия моратория, будет доказано, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки ответчика на эти обстоятельства представляют собой проявление заведомо недобросовестного поведения, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

При этом доводы взыскателя о том, что должник не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, не могут быть основанием для применения ст. 10 ГК РФ, если не представлены доказательства, позволяющие сделать вывод об осуществлении должником гражданских прав исключительно с намерением причинить вред взыскателю, об ином заведомо недобросовестном осуществлении гражданских прав. Ни факт платежеспособности должника, ни даже то, что финансовые показатели должника улучшились в период моратория, сами по себе не свидетельствуют о злоупотреблении правом сослаться на мораторий. Опровержение презумпции, при которой должник считается в наибольшей степени пострадавшим в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции по причине занятия основной деятельностью, попадающей в перечень, предусмотренный Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции», возможно лишь в исключительных случаях и при исчерпывающей доказанности соответствующих обстоятельств. Злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений.

Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2025 г. № 305-ЭС24-21664

1. Брокер обязан принять все разумные меры, направленные на исполнение поручения клиента, обеспечивая при этом приоритет интересов клиента перед собственными интересами. Принятое на себя поручение клиента брокер обязан исполнять добросовестно и на наиболее выгодных для клиента условиях в соответствии с его указаниями. При отсутствии в договоре о брокерском обслуживании и поручениях клиента таких указаний брокер исполняет поручение с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для его исполнения, включая срок исполнения, цену сделки, расходы на совершение сделки и исполнение обязательств по ней, риск неисполнения или ненадлежащего исполнения сделки с третьим лицом.

2. Если брокер принял заявку клиента, но не смог ее вовремя исполнить, то он не может освободиться от ответственности, ссылаясь на то, что задержка обусловлена проведением им технических мероприятий по перерегистрации клиентов, направленных на исполнение Указа Президента РФ от 5 августа 2022 г. № 520 «О применении специальных

экономических мер в финансовой и топливно-энергетических сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций». Ответчик, действуя как добросовестный профессиональный брокер, в момент приема заявки должен был предоставить клиенту необходимую для выполнения его поручения информацию о совершаемых технических мероприятиях и потенциальной невозможности исполнения переданной заявки. Брокер мог в течение определенного времени просто не принимать заявки на приобретение акций, заранее предупредив своих клиентов о данном обстоятельстве. Приняв же заявку, брокер ввиду большого объема клиентов, подлежащих перерегистрации, учитывая продолжительность совершения необходимых регистрационных действий в отношении каждого клиента, должен был сообщить о невозможности проведения операции по приобретению ценных бумаг для минимизации убытков клиента. Если брокер этого не сделал, то он нарушил свои обязательства и должен возместить убытки клиента.

3. Если клиент позднее, после перерегистрации, подал брокеру повторную заявку и она была исполнена брокером, но к тому времени цены изменились и клиент был вынужден купить бумаги по более высокой цене, то соответствующая разница может быть взыскана в качестве убытков. Такие убытки являются следствием нарушения брокером своего обязательства исполнить первоначальную заявку вовремя.

4. Ссылка брокера на то, что клиент, направляя повторную заявку на приобретение ценных бумаг по завышенной цене, нарушил свою обязанность по минимизации причиненных ему убытков, не является обоснованной.

Действительно, в соответствии с п. 1 ст. 404 ГК РФ суд на основании возражения должника вправе уменьшить размер его ответственности, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению. Неблагоприятные последствия не могут возлагаться только на одного должника, если судом будет установлено, что они возникли в определенной степени вследствие поведения кредитора, имевшего возможность принять разумные меры по устранению причин возникновения или увеличения размера убытков, но не предпринявшего таких мер (определения ВС РФ от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18507, от 3 августа 2023 г. № 307-ЭС23-4085, от 1 августа 2023 г. № 305-ЭС23-2969, от 29 мая 2023 г. № 309-ЭС22-28921). Соответственно, в содержание обязанности кредитора (заказчика) по уменьшению (недопущению

увеличения) убытков входит совершение исключительно разумных, экономически целесообразных действий, направленных на удовлетворение собственного имущественного интереса. Статья 404 ГК РФ возлагает на кредитора обязанность по выбору среди нескольких соразмерных вариантов достижения имущественных интересов того, который причинит ему минимальный размер убытков и, как следствие, уменьшит размер потенциальной ответственности должника.

В то же время это положение гражданского законодательства не может рассматриваться как возлагающее на кредитора обязанность отказаться от достижения своих правомерных экономических целей. Следовательно, клиент после обнаружения того, что его заявка на приобретение ценных бумаг не была выполнена, вправе был обратиться с повторной заявкой на покупку аналогичных ценных бумаг. Брокером не были представлены доказательства того, каким образом клиент мог добиться достижения собственной цели (приобретения определенных акций) иными способами, кроме как покупка их по той цене, которая сложилась на фондовом рынке после возобновления работы брокера. В условиях существенной волатильности на рынке ценных бумаг (значительного изменения стоимости товара в пределах короткого промежутка времени) действия клиента по приобретению идентичных акций в кратчайшие сроки после отказа брокера в исполнении первоначальной заявки соответствуют требованиям разумности и добросовестности. На момент приобретения ценных бумаг клиент не знал и не мог знать, каким образом цена на акции изменится в ближайшее время. Промедление в совершении сделки могло повлечь причинение клиенту дополнительных убытков, что, в свою очередь, не соответствовало бы требованиям ст. 404 ГК РФ.

5. Разрешая спор по существу, нижестоящие суды, помимо прочего, исходили из того, что ответственность брокера в данном случае исключена на основании условия договора, согласно которому брокер не несет ответственности за убытки клиента или третьих лиц ввиду исполнения или неисполнения поручения, если такое исполнение или неисполнение стало следствием аварии (сбоев в работе) компьютерных сетей, силовых электрических сетей или систем электросвязи, непосредственно используемых для приема поручений или обеспечения иных процедур торговли ценными бумагами, а также действий третьих лиц, в том числе организаций, обеспечивающих торговые и расчетно-клиринговые процедуры на рынках в соответствии с их правилами и (или) регламентами. Однако указанный вывод судов не может быть признан правильным.

Действительно, стороны в силу действия принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) вправе своим соглашением установить повышенный или пониженный стандарт оказываемых услуг, в том числе прямо исключить ответственность исполнителя при наступлении определенных обстоятельств, за исключением случаев, когда нарушение обязательства являлось умышленным, а оговорка об исключении или ограничении ответственности сделана сторонами до нарушения обязательства (п. 4 ст. 401 ГК РФ). В то же время из толкования представленного положения договора следует, что брокер не несет ответственность за убытки, возникшие на стороне клиента вследствие непредвиденных, аварийных ситуаций, возникших в компьютерных сетях, используемых для приема и обработки заявок, или вследствие действий третьих лиц. Из буквального толкования данного условия следует, что ответственность не исключается при совершении самим брокером действий, результатом которых стала невозможность использования компьютерных сетей для приема и обработки заявок. Иное приводило бы к ограничению ответственности за умышленное нарушение, что в силу п. 4 ст. 401 ГК РФ не допускается.

Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-20538[1]

1. Если договор поставки был заключен до введения моратория, но срок поставки выпадал на период моратория, то в связи с впадением поставщика в просрочку в период действия моратория пени не начисляются.

2. При применении правила о неначислении финансовых санкций в период моратория вопрос о том, пострадал ли в действительности должник от обстоятельств, повлекших введение моратория, значения не имеет. Мораторий действует независимо от того, обладает ли конкретный должник признаками неплатежеспособности и (или) достаточно ли его имущества.

Определение Верховного Суда РФ от 24 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-11316

То, что сделки по конвертации валют оказались невыгодными для банка, ведущего предпринимательскую деятельность, в том числе в связи с наличием ошибки со стороны его сотрудников, не лишало клиента права на совершение выгодных для него конверсионных

[1] См. также Определение ВС РФ от 10 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-19068.

операций с учетом отсутствия у него каких-либо возможностей повлиять на установленные банком курсы валют. Поэтому банк не вправе в одностороннем порядке списывать со счета клиента полученный им доход от конверсионных операций, даже если он получен из-за ошибки сотрудника банка.

Определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-21667

Акт приемки или иной аналогичный документ по общему правилу подтверждает полное исполнение обязательств по контракту для того, чтобы поставщик (подрядчик, исполнитель) мог претендовать на списание неустойки применительно к ситуации, изложенной в подп. «а» п. 3 Правил списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом (утв. Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2018 г. № 783 (далее – Постановление № 783)). Наличие не исполненных на данный момент гарантийных обязательств, носящих длящийся характер и действующих в течение определенного времени после факта поставки товара (передачи результата работ, оказания услуг), не препятствует списанию неустойки за нарушение всех иных, исполненных в полном объеме обязательств.

В то же время это не означает, что поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе претендовать на списание неустойки, начисленной за неисполнение гарантийных обязательств, при подтверждении исполнения в полном объеме актом приемки иных обязательств. Исполнение гарантийных обязательств должно быть отдельно подтверждено.

Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2025 г. № 306-ЭС24-19744

1. Необходимо разграничивать исключения из страхового покрытия (из числа страховых случаев) и основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения. Нормы ГК РФ содержат императивное указание на то, что освобождение страховщика от обязанности по выплате страхового возмещения возможно, только если это прямо предусмотрено законом (абзац второй п. 1 ст. 963).

Следовательно, соответствующие оговорки, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая вследствие неосторожных действий (бездействия) страхователя, являются ничтожными.

2. Работа оборудования в аварийном режиме не свидетельствует, что страховое событие (пожар) наступило ввиду умысла страхователя.

3. Если при определении огня и пожара страховым случаем страховщик включил в раздел «Оговорки» множество причин, когда выплата страхового возмещения невозможна в результате различного рода явлений и действий независимо от формы вины лица, их совершивших, это может свидетельствовать о том, что страховой случай переведен из разряда события (факта) в разряд условий, освобождающих от ответственности, что не соответствует положениям ст. 929, 963 ГК РФ.

4. При наличии возражений стороны, не являющейся профессиональным участником страховых правоотношений, относительно применения явно обременительных для нее условий договора суд не вправе отклонить данные возражения только по той причине, что они не были высказаны при заключении договора.

Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2025 г. № 310-ЭС24-20342

1. В постановлениях от 5 февраля 2013 г. № 12444/12, от 8 февраля 2011 г. № 13970/10, от 18 мая 2010 г. № 1404/10 Президиум ВАС РФ последовательно указывал, что требования к существенным условиям договоров устанавливаются законодателем с целью недопущения неопределенности в правоотношениях сторон и для предупреждения разногласий относительно исполнения договора. Однако если одна сторона договора совершает действия по его исполнению, а другая сторона принимает их без каких-либо возражений, то неопределенность в отношении содержания договоренностей сторон отсутствует. Следовательно, в этом случае соответствующие условия спорного договора должны считаться согласованными сторонами, а договор – заключенным.

В п. 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» изложен правовой подход, в силу которого совершение конклюдентных действий может рассматриваться при определенных условиях как согласие на внесение изменений в договор, заключенный в письменной форме.

Совершение конклюдентных действий является юридическим фактом, по своим последствиям равнозначным письменному волеизъявлению – согласию заключить, изменить или расторгнуть договор при определенных условиях. Действия состоят в полном или частичном выполнении условий, которые предложил контрагент.

При этом заключение договора посредством совершения конклюдентных действий также может признаваться соблюдением письменной формы, что прямо указано в п. 3 ст. 434 ГК РФ.

2. Частным проявлением принципа добросовестности выступает эстоппель, представляющий собой правовой механизм, направленный на обеспечение последовательного поведения участников правоотношений.

Поведение одной из сторон, противоречащее ее предшествующим действиям и заявлениям, на которые разумно положилась другая сторона и вследствие противоречивого поведения понесла ущерб, является недобросовестным и в силу п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ признается недопустимым.

Эстоппель защищает добросовестную сторону, поэтому он находит применение тогда, когда доверие лица, вызванное поведением другой стороны, хотя и противоречит формальной правовой или фактической действительности, но может быть признано разумным, оправданным (определения ВС РФ от 27 декабря 2024 г. № 301-ЭС24-12858, от 8 октября 2024 г. № 300-ЭС24-6956).

В данном случае лицензиар, выставляя в течение длительного времени лицензиату счета на уплату роялти в соответствии с условиями договора в новой редакции, создал для лицензиата обоснованные ожидания, что лицензиар воспринимает соглашение о понижении размера роялти в качестве заключенного.

Учитывая повышенный стандарт осмотрительности поведения предпринимателей в гражданских правоотношениях, поведение лицензиара, который, с одной стороны, в заявленный в иске период выставлял счета с учетом роялти в пониженном размере, а с другой стороны, стал впоследствии оспаривать заключенность соглашения об изменении размера роялти, не может быть признано добросовестным (ст. 10 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-21425

1. При рассмотрении вопроса о соблюдении / несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора суд должен исходить из реальной возможности разрешения конфликта между сторонами при наличии их воли к совершению соответствующих действий, направленных на самостоятельное урегулирование спора. При наличии доказательств, свидетельствующих о невозможности реализации досудебного урегулирования спора, иск подлежит рассмотрению в суде.

2. Арендодатель письмом, направленным в адрес арендатора, ссылаясь на нарушение арендатором договора аренды, предложил арендаторам подписать соглашение о расторжении договора аренды и возвратить земельный участок. Содержание направленного уведомления соответствует п. 2 ст. 452 ГК РФ, поскольку в нем изложено существо допущенных ответчиками нарушений условий договора и предложено заключить соглашение о его расторжении. Таким образом, ответчики были осведомлены о существе притязаний к ним со стороны истца, и им были предоставлены процессуальные гарантии для урегулирования спора в добровольном порядке, в том числе в период его рассмотрения в суде.

Определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-18749

1. Сторона сделки, заявляющая требование о признании сделки недействительной, как заключенной под влиянием обмана, должна доказать следующее: обстоятельства, относительно которых данное лицо было обмануто, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки, т.е. являются существенным для данной стороны при принятии решения; контрагент, заключая сделку, имел умысел на совершение обмана в момент ее заключения или намеренно умолчал об обстоятельствах, о которых должен был сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота; о наличии обмана истец узнал или должен был узнать в течение года до предъявления иска с учетом того, что при исчислении срока исковой давности значение имеет не только момент фактической осведомленности, но также своевременность и разумность предпринятых истцом мер по получению необходимой информации.

2. Истец (заказчик по договору оказания юридических услуг) не обосновал, каким образом сведения о членстве учредителя юридической фирмы, выступающей в качестве исполнителя по данному договору, в составе саморегулируемой организации, которая предлагает кандидатуры арбитражных управляющих в делах о банкротстве различных лиц, могли повлиять на решение истца заключить с фирмой договор оказания юридических услуг. Он также не доказал наличие у юридической фирмы обязанности при заключении договора сообщить истцу об этом обстоятельстве с учетом того, что на момент заключения договора не имелось каких-либо судебных дел с участием истца и учредителя фирмы в качестве арбитражного управляющего.

3. Если после заключения договора на оказание правовых услуг учредитель фирмы был назначен арбитражным управляющим в деле о банкротстве той компании, которая по совпадению являлась должником истца и по отношению к которой истец запросил у фирмы оказание услуг по правовому сопровождению заявления о включении требования в реестр требований кредиторов, эти последующие обстоятельства не могут являться основанием для оспаривания договора по основанию обмана.

4. Течение срока исковой давности не может исчисляться с даты ознакомления представителя истца с материалами дела о банкротстве и получения информации о том, что конкурсный управляющий должника-банкрота является учредителем общества, поскольку такие сведения размещены в открытом доступе, поэтому при должной степени заботливости и осмотрительности они должны были быть известны истцу при заключении договора оказания услуг.

5. Получение конкурсным управляющим (учредителем юридической фирмы) в деле о банкротстве платы за выполняемую в данном качестве работу и получение фирмой платы за правовые услуги по спорному договору не подтверждают возникновение у этого общества обогащения в двойном размере за счет истца.

6. Нижестоящие суды, взыскивая с юридической фирмы плату, перечисленную истцом по договору оказания юридических услуг, не проверили доводы фирмы о том, что истец, получая от исполнителя акты выполненных работ и перечисляя ему в течение двух лет ежемесячную плату, не предъявлял никаких претензий по поводу исполнения договора, а обратившись с настоящим иском спустя несколько лет после исполнения договора, преследует недобросовестную цель взыскать уплаченные по договору денежные средства, что не соответствует презумпции возмездности договора и коммерческим целям юридического лица.

Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-18161

1. Реальность обязательств по сделке не исключает право суда отказать в удовлетворении требований, основанных на сделке, если целью ее совершения являлся обход запретов и ограничений, установленных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; законодательством о банках и банковской деятельности; валютным законодательством и т.п.

2. Исковые требования по настоящему делу обусловлены исполнением обязательства перед иностранным правообладателем исключительных прав, связанного с государством, которое совершает в отношении Российской Федерации недружественные действия, ввиду чего исполнение данного обязательства должно осуществляться в соответствии с установленным порядком.

Поскольку взысканные судом с должника в пользу общества-цессионария денежные средства на основании договора уступки подлежат перечислению правообладателю, зарегистрированному и находящемуся на территории иностранного государства, внесенного в перечень недружественных государств, то суду необходимо было исследовать вопрос о распространении на должника порядка, установленного Указом Президента РФ от 27 мая 2022 г. № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями», а также учесть его довод о заключении третьим лицом и истцом договора с целью обхода требований этого Указа и наличии в действиях сторон умысла, направленного против публичных интересов.

3. Доводы должника по уступленному требованию о том, что поскольку цедент, получающий по решению суда выплату от цессионария в обход закона, осуществляет открытое финансирование Вооруженных сил Украины, то исковые требования в принципе не подлежат удовлетворению, необоснованны, так как названные нормативно-правовые акты определяют особый порядок исполнения обязательств, но не исключают возможность разрешения судом спора и вынесения судебного акта по существу. Согласно ст. 1194 ГК РФ Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц. Вместе с тем ни на момент возникновения у должника обязательств, ни на момент рассмотрения дела в суде реторсии в отношении юридического лица страны места его учреждения, касающиеся исключительных прав, Правительством РФ приняты не были. В соответствии с ч. 1 ст. 7 АПК РФ правосудие в арбитражных судах осуществляется на началах равенства всех организаций перед законом и судом независимо от подчиненности, местонахождения и других обстоятельств. В силу ч. 1 ст. 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Таким образом, реализация истцом, являющимся иностранным лицом,

права на обращение в арбитражный суд соответствует ст. 4 АПК РФ и направлена на защиту нарушенных прав.

Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-19100

Военным временем является период с момента объявления федеральным законом состояния войны в случае вооруженного нападения (агрессии) на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации либо с момента фактического начала военных действий до момента объявления об их прекращении, но не ранее фактического прекращения. Состояние войны в Российской Федерации не объявлялось. Военных действий, как они определены в постановлении Пленума ВС РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», в Белгородской области не велось.

В связи с этим страховщик не может быть освобожден от выплаты страхового возмещения и страховой суммы на основании п. 1 ст. 964 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2025 г. № 307-ЭС24-18545

1. Лизингодатель должен представить доказательства принятия им при реализации предмета лизинга мер, необходимых для получения наибольшей выручки от его продажи и обеспечения возврата финансирования за счет переданного по договору лизинга имущества.

2. Договорное условие, установленное в интересах лизинговой компании как профессионального участника оборота, которым предусмотрено исключение НДС из стоимости возвращенного предмета лизинга, не подлежит применению судом, поскольку оно несправедливо обременяет лизингополучателя, приводя к искусственному уменьшению величины его встречного предоставления при определении завершающей договорной обязанности.

3. В правоотношениях выкупного лизинга ключевое значение для квалификации денежных требований как возникших до введения моратория или после него имеет не срок исполнения обязанности по выплате очередного лизингового платежа по графику, а момент возникновения обязательства по возврату финансирования в целом. Денежное обязательство лизингополучателя возвратить полученное от лизингодателя финансирование и уплатить вознаграждение за пре-

доставленное финансирование возникает в момент получения предмета лизинга в пользование. Согласно п. 3 ст. 28 Закона о лизинге обязательства по уплате лизинговых платежей наступают с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2025 г. № 305-ЭС24-17591

Само по себе наличие этапов выполнения работ в государственном контракте не влечет за собой возникновение права на списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней), если предусмотренные контрактом этапы объединены единой целью и направлены на достижение общего результата. В противном случае списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней), являющееся по смыслу действующего законодательства антикризисной мерой, до окончания срока контракта при его неисполнении в полном объеме в будущем исказило бы цель принятия Правил списания начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом (утв. Постановлением № 783). В то же время истец не лишен права на списание неустойки по окончании срока контракта при условии исполнения всех обязательств по контракту в полном объеме при отсутствии препятствий правового характера.

Определение Верховного Суда РФ от 24 января 2025 г. № 305-ЭС24-17374

Кредитная организация не вправе вводить комиссионное вознаграждение, которое в силу значительности своего размера начинает препятствовать совершению клиентами банка экономически обоснованных операций по счетам (п. 3 ст. 845 ГК РФ), т.е. приобретает заградительный характер.

В отсутствие экономического обоснования банком себестоимости услуги по проведению платежей по распоряжениям его клиентов действие банка по установлению размера комиссии за перевод денежных средств на счета физических лиц, существенно увеличенной по сравнению с комиссией, применяемой к перечислению денежных средств в пользу юридических лиц, имеет очевидные признаки заведомо недобросовестного осуществления кредитной организацией гражданских прав (п. 1 ст. 10 ГК РФ), подрывающего ожидания клиентов, размеща-

ющих денежные средства на счетах, в сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом.

Сама по себе возможность установления кредитной организацией комиссионного вознаграждения (тарифа), рассчитанного на применение ко всем клиентам, и оперативной адаптации размера вознаграждения под изменяющиеся внешнеэкономические факторы не означает, что данное право может быть реализовано кредитной организацией произвольно, без учета требований реальности и добросовестности, в ущерб правам и законным интересам клиентов.

С учетом этого для присоединившейся к договору стороны условие о применении существенно различающихся величин комиссий при осуществлении перевода денежных средств со счета клиента в кредитной организации в зависимости от того, осуществляется ли перевод в пользу физического или юридического лица, является по смыслу п. 2 ст. 428 ГК РФ явно обременительным. Таким образом, в силу п. 2 ст. 10 ГК РФ при ссылке заинтересованного лица на обременительность отдельных условий договора не имеет правового значения добровольное присоединение этого лица к договору (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 27 декабря 2024 г. № 301-ЭС24-12858

1. Существенное расхождение между договорной ценой и кадастровой стоимостью имущества (более чем в два раза) в отсутствие доказательств обратного свидетельствует о наличии явного ущерба для представляемого. О наличии предусмотренных п. 2 ст. 174 ГК РФ оснований для признания договоров купли-продажи земельных участков недействительными сделками свидетельствует факт отчуждения имущества, произведенного вне контекста нормального экономического оборота на заведомо невыгодных для истца условиях, а также при наличии не опровергнутых ответчиком признаков сговора.

2. При применении принципа эстоппель (п. 5 ст. 166 ГК РФ) оценке подлежит добросовестность обеих сторон сделки. Эстоппель защищает добросовестную сторону, поэтому он находит свое применение тогда, когда доверие лица, вызванное поведением другой стороны, хотя и противоречит формальной правовой или фактической действительности, но может быть признано разумным, оправданным. Установление обоснованности возникновения доверия прежде всего предполагает выяснение того, знала ли доверившаяся сторона о том, что ее ожидания не соответствуют правовой или фактической действительности.

В связи с этим заключение соглашения о зачете не может расцениваться как поведение, подтверждающее действительность сделки по отчуждению имущества, если названное соглашение заключено тем же представителем, что и оспариваемые договоры купли-продажи, при этом осведомленность аффилированного ответчика об отсутствии у представителя права отчуждать недвижимое имущество без согласия участника не опровергается лицами, участвующими в деле. Отчуждение имущества по существенно заниженной цене и к тому же в пользу аффилированного лица не может не создавать разумных сомнений в том, что покупатель действовал добросовестно. Напротив, такая совокупность обстоятельств позволяет сделать вывод о том, что ответчик должен был знать об отчуждении земельных участков с нарушением интересов представляемого.

Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-16889

Включение в договор банковского счета условия об одностороннем изменении кредитной организацией условий договора, касающихся взимания платы (комиссионного вознаграждения) за совершение операций по счету, открытому субъекту предпринимательской деятельности, не противоречит закону, так как в нормативных актах, регулирующих отношения банка и клиента – юридического лица, отсутствует явно выраженный запрет таких договоренностей.

Одностороннее установление кредитной организацией комиссионного вознаграждения при разумном осуществлении данного права позволяет обеспечить применение единых тарифов для всех клиентов с учетом изменения имущественного положения банка и экономических условий ведения его деятельности, а также оперативную адаптацию данных тарифов под изменяющиеся внешние экономические факторы.

Однако это не означает, что у судов отсутствует возможность контролировать соблюдение стороной, которая закрепила за собой право в одностороннем порядке изменять условия договора, принципа добросовестности. Применительно к предпринимательским отношениям, если в договоре предусмотрено право одной из сторон в одностороннем порядке изменять условия договора и оно было реализовано ею, экономическое обоснование решения об одностороннем изменении условий договора имеет юридическое значение.

При осуществлении предусмотренного договором права на изменение в одностороннем порядке условий, касающихся комиссионного вознаграждения по операциям, кредитная организация не должна вводить комиссионное вознаграждение, которое в силу значительности

своего размера начинает препятствовать совершению клиентами банка экономически обоснованных операций по счетам, т.е. приобретает заградительный характер.

Установленная банком в одностороннем порядке комиссия за перевод денежных средств на основании расчетного документа, поступившего в банк на бумажном носителе, в размере, во много раз превышающем обычную комиссию за перевод с использованием электронного средства платежа, имеет очевидные признаки введенного в одностороннем порядке заградительного тарифа, препятствующего совершению законной банковской операции клиентом в ситуации, когда право клиента на совершение операций с использованием электронных средств платежа ограничено банком.

Определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2024 г. № 307-ЭС24-17502[1]

У суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для вывода о том, что при расчете суммы индексации индекс потребительских цен за каждый последующий месяц подлежит умножению на сумму, присужденную решением суда. В то же время нельзя оставить в силе судебный акт первой инстанции, поскольку из расчета истца следует, что им не учитывались дефляционные месяцы.

Определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-17284

Применение условий договора к отношениям сторон по внесению арендной платы, возникшим до его заключения, свидетельствует о признании долга за истекший к моменту заключения договора период и в силу ст. 203 ГК РФ прерывает течение исковой давности. Срок исковой давности начинает течь заново с момента нарушения нового согласованного в этом договоре срока исполнения обязательства.

Определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-15784

1. Не может быть признан правильным вывод судов о начислении платы за пользование финансированием только до дня изъятия предмета лизинга, без учета периода, необходимого для организации продажи предмета лизинга после его изъятия.

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 18 декабря 2024 г. № 307-ЭС24-13274 (2).

2. Лизинговая компания не вправе взимать плату за предоставление финансирования (проценты годовых), начислять штрафные санкции за период, превышающий разумно необходимое время для возврата предоставленного финансирования, в том числе путем реализации предмета лизинга.

Стороны вправе самостоятельно установить (конкретизировать) срок, в течение которого лизингодатель обязуется реализовать предмет лизинга третьим лицам, и порядок определения цены продажи.

Определение Верховного Суда РФ от 13 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-15092

Положения п. 1 и 2 ст. 1107 ГК РФ обладают тождественной правовой природой и посвящены одному и тому же способу защиты права – истребованию неправомерных доходов. Об этом свидетельствуют как название упомянутой статьи, так и ее содержание. Различие между двумя названными пунктами применительно к обогащению в деньгах заключается лишь в наборе доказательств, которые использует истец: при расчете дохода со ссылкой на п. 2 он применяет абстрактный метод, основанный на презумпции равенства процентов, установленных ст. 395 ГК РФ, минимальному уровню дохода на капитал; при расчете на основании п. 1 он использует дополнительные доказательства того, что ответчик получил (должен был получить) доход, превышающий минимальный.

Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2024 г. № 310-ЭС24-13830

Существенным обстоятельством для установления наличия (или отсутствия) обязанности комиссионера передать комитенту денежные средства, составляющие стоимость реализованного по договору комиссии товара, является условие получения денежных средств от конечного покупателя.

Судам необходимо исследовать обстоятельства проявления или непроявления комиссионером необходимой осмотрительности при выборе контрагента, надлежащей проверки финансового состояния контрагента, выбранного для заключения с ним договора.

Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2024 г. № 307-ЭС24-13391

1. Последствием уступки права (требования) является замена кредитора в конкретном обязательственном правоотношении, в состав

которого входит уступаемое право (требование), а не замена стороны в договоре. Уступлено может быть, в частности, обязательство по оплате, в котором цедент выступает в качестве кредитора, имеющего право требовать исполнения денежного обязательства от должника. Уступая такое право, лицо лишается возможности предъявить требование о его исполнении к должнику.

2. По общему правилу право требования взыскания сальдо встречных обязательств – суммы, установленной по результатам соотнесения взаимных предоставлений сторон, совершенных до расторжения договора, как и любое денежное требование, может быть уступлено сторонами договора лизинга третьим лицам.

3. К цессионарию не может перейти обязательство цедента как стороны договора лизинга по уплате суммы сальдо, сложившегося в пользу другой стороны лизинга. Поскольку цедент, уступая право требования сальдо встречных обязательств по договорам лизинга, не переводил на цессионария обязательства по этим договорам, он должен их нести, в том числе если результат сальдирования складывается в пользу лизингодателя.

Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-10270

1. Право у арендатора на выкуп арендованного имущества в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 22 июля 2008 года № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения движимого и недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 159-ФЗ) возникает по истечении двух лет непрерывного владения и пользования имуществом. Однако этот срок подлежит исчислению с момента передачи имущества в фактическое владение арендатора и не может исчисляться с момента передачи имущества в хозяйственное ведение третьего лица, которая сама по себе не повлияла на арендные правоотношения.

2. Возникновение у истца арендных прав на объект подразумевало возможность возникновения права на выкуп в соответствии с Законом № 159-ФЗ, о чем ответчик и третье лицо были осведомлены как профессиональные участники в сфере имущественных отношений и приватизации.

3. Совершение арендодателем действий, направленных на воспрепятствование арендатору в реализации имеющегося у него преимуще-

ственного права на выкуп арендуемого им помещения, не допускается и является злоупотреблением правом.

Определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2024 г. № 307-ЭС24-16237

Установление банком в договоре банковского счета комиссии за перевод денежных средств на счет физических лиц в размере, существенно превышающем размер комиссий, применяемых к перечислению денежных средств в пользу юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеет очевидные признаки введенного заградительного тарифа, препятствующего совершению законной банковской операции клиентом в ситуации, когда контрагентом клиента выступает физическое лицо.

Для присоединившейся к договору стороны условие о применении существенно различающихся величин комиссий при осуществлении перевода денежных средств со счета клиента в кредитной организации в зависимости от того, осуществляется ли перевод в пользу физического или юридического лица, является по смыслу п. 2 ст. 428 ГК РФ явно обременительным. Таким образом, в силу п. 2 ст. 10 ГК РФ при ссылке заинтересованного лица на обременительность отдельных условий договора не имеет правового значения добровольное присоединение этого лица к договору (п. 5 ст. 166 ГК РФ), и, следовательно, суды не имели правовых оснований для поддержки со ссылкой на свободу договора (ст. 421 ГК РФ) возражений кредитной организации против названных условий.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2024 г. № 308-ЭС24-13311

Заключение договора оказания услуг, который распространяет свое действие на предшествующие отношения сторон, свидетельствует о признании долга по уплате услуг, оказанных оператором потребителю до заключения данного договора. Следовательно, течение срока исковой давности по требованию о взыскании долга прерывается (ст. 203 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-14104

Заключение договора уступки прав юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с физическим лицом в указанных случаях направлено на приобретение прав по обязательству организатора

азартных игр и пари уплатить определенную денежную сумму и связано с осуществлением новыми кредиторами предпринимательской или иной экономической деятельности. Следовательно, рассмотрение споров по искам юридического лица, индивидуального предпринимателя, к которым перешли (были переданы) права (требования) к организатору азартных игр и пари, в силу ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, ч. 2 ст. 27, ст. 28 АПК РФ относится к компетенции арбитражных судов.

Поскольку уступка права требования о взыскании денежной суммы (выигрыша) является обычной гражданско-правовой сделкой, не имеется оснований считать, что стороны договора цессии действовали недобросовестно в целях искусственного изменения подсудности спора.

Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2024 г. № 305-ЭС23-20202

1. Определяющим элементом подрядных правоотношений является не факт выполнения определенной работы, а пригодный к использованию по назначению результат выполненных работ. Непригодность выполненной проектной документации свидетельствует об отсутствии потребительской ценности и иного полезного эффекта, которые должны содержаться в работе при условии ее надлежащего выполнения.

2. До подтверждения потребительской ценности результата работ взыскание стоимости работ является преждевременным и нарушает баланс интересов сторон, поскольку позволяет субподрядчику получить за счет подрядчика не предусмотренное законом финансирование, а также нарушает права и законные интересы подрядчика, возлагая на него бремя оплаты работ, потребительская ценность которых не подтверждена либо нуждается в дополнительной проверке.

Определение Верховного Суда РФ от 2 декабря 2024 г. № 304-ЭС24-13468[1]

1. Лицензия на право пользования недрами является лишь основанием для последующего оформления земельного участка в целях недропользования при соответствии условиям и требованиям и не является документом, подтверждающим правомочия владения, пользования, распоряжения земельным участком, расположенным в границах горного отвода. Следовательно, право пользования участком недр не создает автоматического возникновения права на земельный

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 2 декабря 2024 г. № 304-ЭС24-9595.

участок, получение лицензии на пользование недрами является основанием для оформления прав на землю.

2. Наличие у арендатора права на осуществление в границах горного отвода пользования недрами не отменяет установленный законом порядок предоставления земельного участка в аренду, а также соблюдения условий договора аренды. Недропользователь, приобретая права на земельный участок, необходимый для использования участка недр, вступает в земельные правоотношения и начинает реализовывать права и нести обязанности в том числе как арендатор земельного участка.

3. Специальных гарантий сохранения договора аренды несмотря на неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора для арендатора-недропользователя в действующем законодательстве не предусмотрено. При таком положении, учитывая, что договор аренды прекратил свое действие в связи с его расторжением в судебном порядке, суд первой инстанции правомерно удовлетворил требование арендодателя об обязании арендатора возвратить земельные участки, а вывод судов апелляционной и кассационной инстанций об обратном не основан на законе, нарушает принципы правовой определенности и уважения собственности, а также создает преимущества для недобросовестных участников гражданских правоотношений, что недопустимо.

Определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2024 г. № 304-ЭС24-12917

Лицензия на право пользования недрами является лишь основанием для последующего оформления земельного участка в целях недропользования, а не документом, подтверждающим правомочия владения, пользования и распоряжения земельным участком. В связи с этим расторжение договора в судебном порядке вследствие нарушения арендатором условий договора является основанием для прекращения использования лицензиатом земельного участка, даже если действие лицензии не прекращено.

В противном случае возникает дисбаланс между публичным и частным интересом, что нарушает принципы правовой определенности и уважения собственности, а также создает преимущества для недобросовестных участников гражданских правоотношений, что недопустимо.

Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2024 г. № 305-ЭС24-13688

Если арендодатель в соответствии с условиями договора передал арендатору имущество в надлежащем виде и невозможность исполь-

зования этого имущества в период действия договора возникла не по вине арендодателя и по причинам, от него не зависящим, в результате действий третьих лиц, то арендатор как участник гражданских правоотношений, действуя разумно и добросовестно при осуществлении своих прав, при выборе способа защиты права (п. 3 и 4 ст. 1, п. 1 и 2 ст. 10, п. 1 ст. 404 ГК РФ) обязан уведомить об указанных обстоятельствах арендодателя, который, в свою очередь, сможет реализовать право на взыскание убытков, в том числе в виде упущенной выгоды в размере не полученной от арендатора арендной платы, с лица, действия которого привели к наступлению этих обстоятельств. В случае неисполнения арендатором предусмотренного договором обязательства по уведомлению арендодателя о невозможности использовать предмет аренды в связи с арестом данного предмета в рамках уголовного дела арендатор не вправе рассчитывать на возврат уплаченных арендных платежей за соответствующий период по смыслу ст. 404 и 405 ГК РФ.

Арендатор также не вправе рассчитывать на возврат уплаченной им арендной платы, если он сам способствовал ситуации, при которой использование объекта аренды стало невозможным по вине третьих лиц, поскольку передал его в субаренду без получения письменного согласия арендодателя.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2024 г. № 305-ЭС17-7300 (6, 7)

1. При обычном обороте с момента списания денежных средств со счета должника до их перечисления на счет банка, обслуживающего взыскателя, проходит незначительное время, не влияющее существенным образом на индексацию.

Отсутствие возможности индексации присужденных денежных сумм за период между внесением средств на депозит службы судебных приставов и их получением взыскателем ставило бы под сомнение само право взыскателя на судебную защиту, означающее возможность получить не формальную, а реальную защиту нарушенных прав и свобод.

2. Отдельное умножение присужденной суммы на коэффициент каждого месяца с исчислением размера индексации за этот месяц не соответствует ст. 183 АПК РФ и методологии формирования цепных индексов, влечет неполное возмещение инфляционных потерь кредитора.

Индексация производится со дня вынесения решения суда по день его исполнения, а следовательно, индекс месяцев принятия решения и его исполнения определяется пропорционально количеству дней неисполнения решения в соответствующем месяце.

3. Цепной метод расчета индексов означает, что дефляционные месяцы влияют на итоговый экономический результат, отражаясь на динамике изменения реальной покупательной способности взысканной суммы в течение всего периода индексации. Исключение дефляционных индексов изменяет размер финансовых потерь взыскателя в сторону его увеличения.

Определение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2024 г. № 306-ЭС23-5502

Если судом нормативный правовой акт, на основании которого ранее определялась арендная плата и производились расчеты по договорам аренды, признан недействующим ввиду противоречия имеющему бóльшую юридическую силу нормативному правовому акту, то с момента вступления в законную силу судебного акта такой нормативный акт не применяется на будущий период. Вместе с тем для лица, которое являлось административным истцом и добилось признания нормативного правового акта недействующим, следует сделать исключение из общего правила и не применять данный акт при рассмотрении спора, правоотношения по которому основаны на нем, вне зависимости от того, с какого момента этот правовой акт признан недействующим.

Определение Верховного Суда РФ от 5 ноября 2024 г. № 307-ЭС24-11887

1. Директор признается заинтересованным в совершении сделки от имени организации, если он действовал по существу к собственной выгоде в условиях конфликта интересов – являлся выгодоприобретателем непосредственным образом или контролировал выгодоприобретателя.

2. Невыгодный характер сделки презюмируется в тех случаях, когда имеющийся при ее совершении конфликт интересов не был раскрыт по правилам корпоративного законодательства. Если судом будет установлено, что контрагент по сделке, в отношении которой имеется заинтересованность, аффилирован с лицами, указанными в п. 1 ст. 45 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), то именно на контрагента возлагается бремя доказывания того, что он не знал и не мог знать о наличии такой заинтересованности и (или) об отсутствии одобрения сделки.

3. Само по себе освобождение истца от дальнейшего несения расходов на выкуп предмета лизинга при утрате права на получение в соб-

ственность имущества, частично уже оплаченного истцом из своих средств, не означает, что договорная позиция истца передана ответчику на эквивалентных (возмездных) условиях.

4. Принимая во внимание принципы рыночной экономики и справедливого ценообразования, первоначальный лизингополучатель вправе получить от нового лизингополучателя надлежащую плату за уступленное право (стоимость коммерческой позиции). Такой подход основан на понимании договора выкупного лизинга как не только правоотношений по аренде имущества (когда плата вносится только за пользование), но и правоотношений по постепенному выкупу имущества (когда платеж представляет собой часть стоимости имущества – по аналогии с оплатой в рассрочку (ст. 489 ГК РФ)).

При прекращении статуса лизингополучателя новый лизингополучатель должен компенсировать предыдущему внесенные лизинговые платежи или ту самую коммерческую стоимость договорной позиции с учетом реальной стоимости предмета лизинга на момент уступки.

Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2024 г. № 305-ЭС24-14412

1. Обращение в суд за защитой нарушенного права, принадлежащего кредитору на основании обязательства, само по себе не изменяет основание возникновения соответствующего обязательства, а лишь призвано обеспечить возможность его принудительного исполнения.

2. При намерении цедента при уступке новому кредитору права требования по основному обязательству сохранить за собой права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с основным требованием права, эти права должны быть явно и недвусмысленно перечислены в договоре цессии.

3. Раздельная продажа в рамках дела о банкротстве принадлежащих цеденту-должнику прав требования взысканных судом основной задолженности и неустойки в фиксированной сумме на определенную дату не свидетельствует, если это не оговорено в договоре (п. 1 ст. 384 ГК РФ), об отказе цедента от уступки вместе с требованием основного долга права требования неустойки за период, следующий за указанной датой.

Определение Верховного Суда РФ от 25 октября 2024 г. № 306-ЭС24-10835

1. Оформленный в соответствии с п. 4 ст. 753 ГК РФ в одностороннем порядке акт сдачи или приемки результата работ является

доказательством исполнения подрядчиком обязательства по договору, и при отказе заказчика от оплаты на суд возлагается обязанность рассмотреть доводы заказчика, обосновывающие его отказ от подписания акта приемки результата работ.

2. Достижение общего результата договора само по себе не означает необходимость оплаты отдельных конкретных видов подрядных работ, производство которых не подтверждено надлежащими доказательствами.

3. При наличии в деле противоречивых и недопустимых доказательств относительно факта выполнения работ, отраженных в акте, суду необходимо рассмотреть вопрос о назначении судебной экспертизы для установления данного факта с достаточной степенью достоверности.

Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2024 г. № 308-ЭС24-10386

1. Установленный ст. 756 ГК РФ, ч. 3 ст. 29 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) пятилетний гарантийный срок на заявление о недостатках многоквартирного дома подлежит исчислению не ранее момента передачи жилого помещения по передаточному акту к договору купли-продажи квартиры.

2. Согласно п. 3 ст. 725 ГК РФ, если установлен гарантийный срок и заявление по поводу недостатков результата работы сделано в его пределах, течение срока исковой давности, указанного в п. 1 настоящей статьи, начинается со дня заявления о недостатках.

3. Обязанность доказывания отсутствия вины в рамках гарантийных обязательств лежит на стороне сделки, которая является ее фактическим исполнителем либо лицом, обязанным в силу закона предоставить соответствующие гарантии.

Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2024 г. № 305-ЭС24-12027

1. Разрешение судом преддоговорного спора по существу сводится к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке, поскольку редакция условий договора, определенная судом, регулирует в дальнейшем отношения сторон.

2. Суд должен не только оценивать законность и обоснованность редакций, предложенных обеими сторонами, но также учитывать

и специфику правоотношений, возникших из данного договора, проверяя в том числе предложенные сторонами редакции на предмет их соответствия императивно установленным требованиям действующего законодательства и нормативных правовых актов, регулирующих такие правоотношения.

3. Правила о публичном договоре могут быть применены к договору, по которому кредитор может получить предоставление только от конкретного исполнителя, в условиях, когда доступ на соответствующий рынок товаров, работ или услуг для других лиц невозможен или существенно затруднен ввиду публично-правовых ограничений.

4. При применении п. 2 ст. 426 ГК РФ необходимо учитывать, что цена и иные условия договора являются одинаковыми для потребителей, при условии что исполнитель осуществляет аналогичное предоставление.

Определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2024 г. № 305-ЭС24-10440

1. Условие договора аренды, в соответствии с которым арендная плата начисляется за истекший до заключения договора период фактического использования участка и подлежит уплате после регистрации договора, свидетельствует о признании арендатором долга. В этом случае срок исковой давности начинает течь заново с момента нарушения нового согласованного срока исполнения обязательства.

2. Условие об исчислении срока оплаты с момента наступления обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет (момента государственной регистрации договора), само по себе не противоречит действующему правовому регулированию и является действительным.

Если договор государственную регистрацию не проходит, то подлежат учету указанные в п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснения в отношении защиты прав кредитора по обязательству, начало течения срока исполнения которого обусловлено наступлением определенных обстоятельств, предусмотренных договором. Суть указанных разъяснений в том, что ожидание наступления предусмотренного договором события ограничено подразумеваемым разумным сроком, после истечения которого событие и срок исполнения считаются наступившими. Кроме того, в соответствии с разъяснениями, изложенными в абзаце третьем п. 23 названного

Постановления, если наступлению обстоятельства, с которым связано начало течения срока исполнения обязательства, недобросовестно воспрепятствовала или содействовала сторона, которой наступление или ненаступление этого обстоятельства невыгодно, то по требованию добросовестной стороны данное обстоятельство может быть признано соответственно наступившим или ненаступившим (п. 1 ст. 6, ст. 157 ГК РФ).

С учетом этого необходимо устанавливать, на кого из контрагентов условиями договора была возложена обязанность по совершению действий для осуществления уполномоченным органом государственной регистрации договора, по каким причинам такая регистрация не состоялась, было ли недобросовестным поведение какой-либо из сторон договора, и имелась ли просрочка кредитора.

Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2024 г. № 310-ЭС24-9642

1. Коммерческий кредит представляет собой плату за использование денежных средств, полученных предварительно либо сохраняемых до наступления срока платежа после получения товара, и является в экономическом смысле платой за правомерные действия по использованию финансового или материального ресурса, позволяя разделить цену сделки на постоянную, указанную в фиксированной сумме, и переменную, рассчитываемую за период правомерного пользования товарами и денежными средствами.

Проценты по коммерческому кредиту являются платой за правомерное, обусловленное договором пользование денежными средствами и отличаются от неустойки за просрочку исполнения денежного обязательства, имеющей санкционный характер и применяющейся при нарушении срока исполнения денежного обязательства.

2. Стороны вправе, руководствуясь принципом свободы договора, обусловить возможность взимания с покупателя платы за предоставленный коммерческий кредит возникновением у него просрочки платежа, что не трансформирует проценты по коммерческому кредиту в меру ответственности.

3. Условие договора об обязанности покупателя по уплате процентов за пользование коммерческим кредитом, поставленной в зависимость от согласования сторонами отсрочки платежа, с указанием на то, что данные проценты мерой ответственности не являются, очевидно свидетельствует о том, что сторонами согласована передача товара на условиях коммерческого кредита.

4. При такой ситуации, когда сторонами в рамках предоставленной им свободы договора согласовано условие об уплате определенных повременных платежей (исчисляемых в процентах) при несвоевременной оплате, к которым применимы правила о коммерческом кредите, суд не вправе квалифицировать их иным образом, поскольку это искажает волю сторон.

Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2024 г. № 304-ЭС15-194 (22, 23)

1. Положения ст. 334 ГК РФ в редакции Закона № 367-ФЗ, в том числе в части, предусматривающей право залогодержателя в приоритетном порядке удовлетворить свои требования за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами, подлежат применению к залоговым правоотношениям, возникшим после введения данной нормы в действие.

2. Положения п. 2 ст. 334 ГК РФ подразумевают возможность получения приоритетного удовлетворения залоговым кредитором своих требований за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами, к числу которых относятся, например, доходы от сдачи такого имущества в аренду третьим лицам. Но если предметом залога продолжал пользоваться сам должник в рамках собственной хозяйственной деятельности, то на выручку от деятельности самого залогодателя (должника) с использованием заложенного имущества не распространяются залоговые права залогодержателя по смыслу п. 2 ст. 334 ГК РФ, за исключением случаев, когда сторонами отдельно согласован залог прав по договорам, в рамках которых поступает соответствующая выручка.

Определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2024 г. № 305-ЭС24-12236

Независимо от процедуры проведения зачета (внесудебный, судебный) обязательства считаются прекращенными ретроспективно: не с момента заявления о зачете, подписания акта о зачете, заявления встречного иска, принятия / вступления в законную силу решения суда, а тогда, когда обязательства стали способны к зачету, т.е. наступили условия для прекращения обязательств зачетом.

Определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2024 г. № 308-ЭС22-27464 (6)

1. Залог, срок действия которого не установлен соглашением сторон, прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня

наступления срока исполнения обеспеченного обязательства не предъявит иск к залогодателю. Данное специальное основание прекращения залога, обусловленное истечением годичного срока, действует только в отношении обеспечения, предоставленного третьим лицом, не являющимся стороной обеспеченного обязательства.

2. Нормы, расширившие сферу действия правила о сроке поручительства на залог третьего лица, были введены Законом № 367-ФЗ и вступили в силу с 1 июля 2014 г. Поскольку указанные нормы не содержат оговорку об обратной силе этих норм, они не могут распространяться на обеспечительные сделки, заключенные ранее данного срока.

Определение Верховного Суда РФ от 1 октября 2024 г. № 307-ЭС24-3945

1. Несмотря на то что стороны свободны в определении содержания своего соглашения и в заключении непоименованных и смешанных договоров, квалификация вида заключенного контрагентами договора производится судом на основании анализа предмета договора, взаимных прав и обязанностей сторон, а не исключительно на основании наименования таких соглашений.

Ссылка истца на положения закона не может предопределять выводы суда, который обязан самостоятельно установить подлежащие применению в конкретном случае нормы права и произвести квалификацию правоотношений, сложившихся между сторонами.

2. Несмотря на заключение сторонами нескольких отдельных договоров, в случае преследования ими одной хозяйственной цели правоотношения сторон могут требовать общей квалификации как единой сделки.

3. При оценке существенности нарушения одной из сторон договора своих обязательств необходимо учитывать, является ли нарушенная обязанность основной обязанностью стороны по договору, каково ее значение применительно к конкретному договорному типу, и лишается ли при ее неисполнении кредитор в значительной степени того, на что он был вправе рассчитывать при заключении договора.

4. По смыслу ст. 1041 ГК РФ договор квалифицируется как договор простого товарищества, когда его условиями установлено, что каждая из сторон вносит вклады с целью достижения общей цели.

Кроме того, в силу ст. 1041–1053 ГК РФ участники договора простого товарищества формируют за счет вкладов имущество, составляющее их общую долевую собственность, несут бремя расходов и убытков от общего дела, распределяют между собой полученные результаты.

5. Если сделкой, оформленной несколькими договорами, предусмотрены права и обязанности сторон, которые направлены на встречное удовлетворение собственных интересов каждой из сторон, а не на достижение общей цели товарищей, следует исходить из того, что между контрагентами не возникли правоотношения из договора простого товарищества.

6. Если в тексте договора купли-продажи недвижимой вещи недостаточно данных для индивидуализации проданного объекта недвижимости, однако они имеются, например, в акте приема-передачи, составленном сторонами во исполнение заключенного ими договора, то такой договор не может быть признан незаключенным.

Определение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2024 г. № 307-ЭС24-1458

1. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – Постановление № 17), под договором выкупного лизинга понимается договор лизинга, который в соответствии со ст. 19 Закона о лизинге содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых платежей, включая выкупную цену, если ее уплата предусмотрена договором.

По смыслу ст. 624, 665 ГК РФ, ст. 2 и 4 Закона о лизинге в договоре выкупного лизинга законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления ему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя – в пользовании имуществом и последующем его выкупе. Уплачивая лизинговые платежи, лизингополучатель осуществляет возврат предоставленного ему финансирования (возмещает закупочную цену предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.) и вносит плату за пользование финансированием, определяемую, как правило, в процентах годовых на размер финансирования либо расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга и размером финансирования (п. 1 ст. 28 Закона о лизинге, п. 3.4 и 3.5 Постановления № 17).

Исходя из приведенных норм, арендные и лизинговые платежи обладают существенным различием: в отличие от арендных платежей, выступающих систематическим доходом собственника от передачи

вещи во временное владение и пользование другим лицам и уплачиваемых в зависимости от времени нахождения вещи у арендатора, лизинговые платежи устанавливаются по принципу окупаемости изначальных вложений лизингодателя (зависят от издержек лизингодателя), а учет времени пользования имеет значение для возвращения вложенного финансирования в виде начисления процентов за пользование размещенными денежными средствами (предоставленным финансированием).

Иными словами, денежное обязательство лизингополучателя в договоре выкупного лизинга состоит в возмещении затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю (возврате вложенного лизингодателем финансирования), и выплате причитающегося лизингодателю дохода (платы за финансирование).

Соответственно, периодические лизинговые платежи в договоре выкупного лизинга отличаются по правовой природе от периодической арендной платы (периодических обязательств), и их невозможно разделить на плату за пользование предметом лизинга (возвращение размещенного финансирования) и выплату его выкупной стоимости для соотнесения с моментом введения моратория.

Денежное обязательство лизингополучателя возвратить полученное от лизингодателя финансирование и уплатить вознаграждение за предоставленное финансирование возникает в момент получения предмета лизинга в пользование.

Таким образом, при уплате лизинговых платежей лизингополучатель возвращает полученное до введения моратория от лизинговой компании финансирование и вносит плату за пользование им, поскольку договор выкупного лизинга является сделкой, опосредующей предоставление и пользование указанным финансированием. После расторжения договора выкупного лизинга лизингополучатель в соответствии с п. 5 ст. 17 Закона о лизинге обязан продолжать вносить лизинговые платежи, тем самым продолжая оплачивать пользование предоставленным ему финансированием на определенных договором лизинга условиях (по предусмотренной договором ставке процента).

При этом с учетом правовой природы договора выкупного лизинга как сделки, опосредующей предоставление финансирования, юридическое значение для целей определения предельного периода начисления процентов (платы за пользование финансированием) имеет не день изъятия предмета лизинга из владения и пользования лизингополучателя, а день продажи предмета лизинга, осуществленной

в разумный срок. Как разъяснено в п. 2 Постановления № 17, особенностью договора выкупного лизинга является то, что право собственности на предмет лизинга, перешедшее лизингодателю от продавца, сохраняется за лизингодателем временно как способ обеспечения того, что лизингополучатель исполнит свое обязательство по возврату (возмещению) предоставленного лизингодателем финансирования и выплате соответствующего вознаграждения (платы за финансирование). Следовательно, после исполнения обязательства лизингополучателем в выкупном лизинге обеспечительная собственность лизингодателя прекращается и право собственности переходит к лизингополучателю.

В связи с этим по смыслу ст. 309 ГК РФ и п. 1 ст. 28 Закона о лизинге уплата лизингополучателем всех лизинговых платежей в согласованные сторонами сделки сроки полностью удовлетворяет материальный интерес лизингодателя в размещении денежных средств. С названного момента в силу п. 4 ст. 329 ГК РФ право собственности на предмет лизинга переходит от лизингодателя к лизингополучателю автоматически, если иной момент не установлен законом (п. 2 ст. 218, ст. 223 ГК РФ). В такой ситуации с учетом п. 1 ст. 422 ГК РФ для перехода права собственности на предмет лизинга заключения отдельного договора купли-продажи не требуется.

2. В соответствии с п. 1 ст. 9.1 Закона о банкротстве для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство РФ вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством РФ.

Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» с 1 апреля 2022 г. на территории Российской Федерации сроком на шесть месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Главная цель принятия этого Постановления, сформулированная в его преамбуле, мотивирована ссылкой на п. 1 ст. 9.1 Закона о банкротстве и заключается в создании предпосылок для финансового оздоровления хозяйствующих субъектов, положение которых ухудшилось по объективным, непредвиденным и экстраординарным обстоятельствам, возникшим вследствие сложившейся экономической ситуации. Указанные нормативные положения направлены

на обеспечение таких элементов публичного порядка Российской Федерации, как стабильность экономики (экономическая безопасность государства) во избежание банкротства должников вследствие определенных рыночных обстоятельств, исходя из предположения (фикции) наличия оснований для возбуждения дела об их банкротстве по денежным обязательствам, возникшим до даты введения моратория. Мораторием, в частности, предусмотрен запрет на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (п. 1 ст. 9.1, п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве).

Таким образом, для целей моратория законодатель разделяет платежи на возникшие до или после даты введения моратория (даты фикции возможного возбуждения дела о банкротстве).

При определении момента возникновения основного обязательства, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которого установлена неустойка, следует принимать во внимание природу и специфику каждого конкретного обязательства и различать момент возникновения обязательства и дату его исполнения как отдельные категории.

В правоотношениях выкупного лизинга ключевое значение для квалификации денежных требований как возникших до введения моратория или после него имеет не срок исполнения обязанности по выплате очередного лизингового платежа по графику, а момент возникновения обязательства по возврату финансирования в целом. Согласно п. 3 ст. 28 Закона о лизинге обязательства лизингополучателя по уплате лизинговых платежей наступают с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга. Соответственно, если предмет лизинга был передан лизингополучателю до введения моратория, то введенный впоследствии мораторий применяется к неустойкам, начисленным за период его действия. Выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что в данном деле основные периодические лизинговые платежи, сроки которых наступали в период моратория, являются возникшими после введения моратория обязательствами и последствия моратория на начисленную на них неустойку не распространяются, ошибочны. Судебная практика разграничивает правовую природу платежей в договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником денежных средств за пользование имуществом, услугами, за регулярное предоставление должнику энергии в сфере энергоснабжения (периодические обязательства)

и за размещенное по договору выкупного лизинга финансирование (периодические платежи).

Определение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2024 г. № 306-ЭС24-7922

Арендатора объектов теплоснабжения, на которого договором возложена обязанность своевременно и за счет собственных средств обеспечивать выполнение всех требований законодательства о пожарной безопасности, предписаний, постановлений, иных законных требований должностных лиц пожарной охраны (государственного пожарного надзора), могут обязать в период владения и пользования арендованным имуществом по требованию собственника выполнить на арендованных объектах работы в целях обеспечения соблюдения требований пожарной безопасности и устранения нарушений данных требований.

Определение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2024 г. № 301-ЭС24-4000 (2)

Как разъяснено в п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», если стороны при заключении мирового соглашения прямо не оговорили в нем иные правовые последствия для соответствующего правоотношения (включающего как основное обязательство, из которого возникло заявленное в суд требование, так и дополнительные), такое соглашение сторон означает полное прекращение спора, возникшего из этого правоотношения. Последующее выдвижение в суде новых требований из того же правоотношения, независимо от того, возникли они из основного или дополнительного обязательства, не допускается. Согласно правовой позиции, изложенной в Определении СКЭС ВС РФ от 21 декабря 2023 г. № 307-ЭС23-17802, приведенный подход применим и при разрешении споров об индексации денежных сумм, в отношении которых мировым соглашением, заключенным в деле о банкротстве, должнику была предоставлена отсрочка (рассрочка) погашения задолженности. В случае утверждения в рамках дела о банкротстве мирового соглашения, заключенного должником и его кредиторами, не допускается индексация задолженности за период, предшествующий тому, в течение которого должнику в соответствии с условиями данного мирового соглашения предоставлялась отсрочка (рассрочка) исполнения обязательств, если иное не предусмотрено самим мировым соглашением.

Определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2024 г. № 309-ЭС24-4683

Срок исковой давности по требованию о взыскании процентов, подлежащих уплате по правилам ст. 395 ГК РФ, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки. Признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может служить доказательством, свидетельствующим о признании дополнительных требований кредитора (в частности, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами), а также требований по возмещению убытков, и, соответственно, не может расцениваться как основание перерыва течения срока исковой давности по дополнительным требованиям и требованию о возмещении. Требование об уплате начисленных процентов на сумму долга по неосновательному обогащению в виде сбережения может быть удовлетворено не более чем за три года, которые предшествуют предъявлению иска. Аргумент о том, что о самой возможности получения дохода ответчиком и о конкретном размере такого дохода истец узнал из заключения эксперта позднее, чем возник сам долг, не позволяет сместить момент начала течения давности, если результаты экспертизы в данном случае являлись лишь одним из доказательств, обосновывающих размер требований, а не обстоятельством, открывающим факт нарушения права для истца.

Определение Верховного Суда РФ от 13 сентября 2024 г. № 305-ЭС24-7921

1. Арбитражный суд не связан правовой квалификацией истцом заявленных требований (спорных правоотношений), а должен рассмотреть иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

2. Арбитражный суд по меньшей мере должен поставить на обсуждение сторон спора вопрос о наличии в поведении должника всех признаков правонарушения, позволяющих привлечь его к ответственности. Исследование этих обстоятельств гарантирует соблюдение прав как ответчика, так и истца, если последний полагает, что причины введения моратория не повлияли негативно на деятельность ответчика.

3. При разрешении спора о взыскании неустойки за просрочку выполнения договора суду следует проверять наличие и соблюдение

условий для применения положений моратория, установленного Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников», даже если должник не заявлял в отзыве на иск в суде первой инстанции доводы о применении моратория на банкротство. Суд обязан был учесть данное обстоятельство, поскольку применение норм о моратории, направленных на защиту публичного порядка, является обязанностью суда любой инстанции.

Определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2024 г. № 306-ЭС24-7343

Если ежемесячный размер постоянной (фиксированной) части арендной платы определен в договоре с включением в нее НДС, у арендатора нет оснований для уменьшения в одностороннем порядке размера арендной платы по договору на сумму такого налога.

Определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2024 г. № 303-ЭС24-9472

Если в договоре нет прямого указания на то, что установленная в нем цена не включает в себя сумму налога и иное не следует из обстоятельств, предшествующих заключению договора, или прочих условий договора, судам надлежит исходить из того, что предъявляемая покупателю (заказчику) продавцом (исполнителем) сумма налога выделяется последней из указанной в договоре цены, для чего определяется расчетным методом.

Определение Верховного Суда РФ от 4 сентября 2024 г. № 305-ЭС24-5195

Условие договора банковского счета о совершении банком за повышенную плату операции с денежными средствами клиента, являющейся сомнительной в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, противоречит существу законодательного регулирования и является ничтожным.

Право банка взимать комиссию за совершение расчетно-кассовых операций в повышенном размере в целях борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, в случае отнесения сделки клиента к сомнительным Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (да-

лее – Закон № 115-ФЗ) не предусмотрено. Осуществление банком функций контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма производится в публичных интересах, во исполнение обязанностей, возложенных федеральным законом и принятыми в соответствии с ним нормативными актами, а не на основании договора с клиентом. Осуществление кредитной организацией указанной выше публичной функции не может использоваться в частноправовых отношениях в качестве способа извлечения выгоды за счет клиента в виде повышенной платы за совершение операций с денежными средствами, которые кредитной организацией признаны сомнительными, поскольку это противоречит существу правового регулирования таких отношений и не предусмотрено ни Законом № 115-ФЗ, ни иными нормативными актами.

Соответственно, на основании Закона № 115-ФЗ кредитная организация действительно может относить сделки клиентов к сомнительным, требовать у них информацию, необходимую для исполнения указанной организацией требований данного Закона, но это не порождает прав кредитной организации на взимание с клиентов вознаграждения в виде штрафа за неисполнение обязанности по предоставлению запрошенной информации.

Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2025 г. № 307-ЭС25-2475

1. Исходя из ограничения допустимого числа акционеров, запрета на свободное отчуждение акций третьим лицам, иных особенностей отношений между акционерным обществом и работниками-акционерами, имеющих некоторые лично-доверительные свойства, установления законом особых условий для покупки акций лицом (вступление в трудовые отношения с обществом), народное предприятие близко к такой форме хозяйственных обществ, как общество с ограниченной ответственностью.

В подобного рода хозяйственных обществах не может быть предусмотрен запрет на выход из общества в широком смысле слова, который влек бы за собой бессрочное удержание лица в числе участников, например, за счет установления такой цены доли, при которой участник вынужденно остается в обществе. Лишение участника справедливой стоимости принадлежащей ему доли в уставном капитале по сути означает лишение возможности участия в прибыли от ведения общего дела, что недопустимо. В связи с этим в уставе хозяйственного общества не могут содержаться положения о закреплении заранее установленной цены покупки доли в размере, существенно отличающемся от ее рыночной стоимости (определения СКЭС ВС РФ от 13 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-14865, от 6 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-24465, от 11 июня 2020 г. № 306-ЭС19-24912).

Таким образом, работник-акционер вправе требовать выкупа акций народным предприятием по справедливой цене, учитывающей действительную (актуальную) стоимость активов предприятия.

2. Использование при расчете чистых активов предприятия только данных бухгалтерской отчетности вне зависимости от их достоверности (актуальности) было бы экономически неоправданным и существенным образом нарушало бы права бывших работников на получение справедливой стоимости принадлежавших им акций.

3. Требования о предоставлении информации хозяйственным обществом могут быть предъявлены и со стороны лиц, ранее обладавших статусом участников (акционеров), но утративших его в связи с выходом (исключением) из общества с ограниченной ответственностью, выкупом принадлежавших истцу акций по основаниям, предусмотренным

законодательством. Указанные лица вправе требовать предоставления информации о деятельности общества, связанной с определением действительной стоимости доли (акций), подлежащей выплате обществом.

Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2025 г. № 305-ЭС25-3349

Правило о допустимости присуждения индексации только после исполнения судебного акта полностью или в части неприменимо в случаях, когда в отношении должника введена процедура банкротства. Однако указанный подход не действует в случае нахождения должника в процедуре ликвидации. Процесс ликвидации казенного предприятия напрямую зависит от его учредителя, который несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия, в том числе ответственность за возникновение у кредиторов предприятия финансовых потерь, вызванных неисполнением судебных актов о взыскании с казенного предприятия денежных средств. В подобных условиях взыскатель, предпринявший все необходимые действия для исполнения судебного акта и получения необходимой информации о процессе ликвидации, не лишен возможности защитить нарушенное право на возмещение финансовых потерь в ином установленном законом порядке, в том числе путем предъявления соответствующего требования к субсидиарному ответчику.

Определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2025 г. № 308-ЭС25-302

1. Публикация о реализации казначейских акций в печатном издании не может заменять собой установленный законом и уставом порядок извещения акционеров о реализации преимущественного права на покупку акций.

2. Установление того, что заключенные сделки в действительности являются заведомо безвозмездными (п. 2 ст. 170 ГК РФ) и привели к уменьшению доли корпоративного участия акционеров, учредивших общество, и к открытию возможности дальнейшей передачи контрольного пакета акций (51%) иным лицам в обход закона (п. 1 ст. 10 ГК РФ), само по себе является достаточным для удовлетворения иска акционеров о признании данных сделок недействительными, поскольку акционерный закон не допускает безвозмездного отчуждения казначейских акций и требует их отчуждения по рыночной стоимости, которая должна быть определена в установленном порядке (абзац второй п. 3 ст. 72 Закона об АО, п. 1 ст. 168 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 4 июля 2025 г. № 307-ЭС20-2469

1. В силу п. 3 ст. 65.2 ГК РФ участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Если доля или часть доли в уставном капитале общества возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то в силу положений абзаца первого п. 17 ст. 21 Закона об ООО лицо, утратившее долю или часть доли, вправе требовать признания за ним права на эти долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на них добросовестного приобретателя, при условии что такие доля или часть доли были утрачены в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, их утратившего.

Соответственно, участник коммерческой корпорации, в том числе участник хозяйственного общества, вправе требовать восстановления корпоративного контроля, если права участия в корпорации были утрачены им помимо воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц.

Иски, направленные на восстановление прав на участие в хозяйственном обществе, рассматриваются применительно к правилам истребования имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 и 302 ГК РФ), в том числе имущества, выбывшего помимо воли лица и (или) приобретенного безвозмездно. При этом права лица, считающего себя владельцем спорной доли, подлежат защите вне зависимости от признания недействительными ранее совершенных юридически значимых действий (сделок) с таким имуществом (постановления Президиума ВАС РФ от 28 июня 2011 г. № 972/11, от 17 ноября 2009 г. № 11458/09, от 14 июля 2009 г. № 5194/09, от 3 июня 2008 г. № 1176/08 и от 29 августа 2006 г. № 1877/06).

2. Если сделка по отчуждению доли совершалась лицом, ссылающимся на свои полномочия совершать сделки от имени обладателя доли, но будет установлено, что отчуждение сделки выходило за рамки полномочий, это может свидетельствовать о выбытии доли помимо воли участника. Установление объема переданных на основании доверенности полномочий должно осуществляться путем толкования условий доверенности с точки зрения добросовестного и разумного

участника оборота, т.е. так, как условия доверенности должны были быть восприняты контрагентом с учетом всех обстоятельств конкретного дела (п. 3 ст. 1, ст. 10, 182, 431 ГК РФ).

Если доверенность была выдана только для целей ведения хозяйственной (торговой и коммерческой) деятельности компании, являющейся обладателем доли, то ее нельзя толковать как охватывающую и полномочия на отчуждение ее активов в виде доли в уставном капитале. Принимая во внимание тот факт, что обладатель доли является холдинговой компанией, основная функция которой состоит в закреплении на уровне этой компании владения 100% долей в уставном капитале соответствующего общества, с позиции любого разумного участника оборота совершение сделки по отчуждению такой доли рассматривалось бы как выходящее за пределы текущей хозяйственной деятельности и требующее отдельных полномочий. Подобные полномочия должны были быть прямо указаны в доверенности.

3. Выход участника из ООО также может рассматриваться как выбытие доли помимо воли, если соответствующее заявление о выходе было сфальсифицировано третьими лицами.

4. Даже если выбытие доли считать состоявшимся по воле правообладателя, ответчик по иску о восстановлении корпоративного контроля не может ссылаться на свою субъективную добросовестность в случае безвозмездного приобретения. Возмездность приобретения должен доказывать ответчик по иску о восстановлении корпоративного контроля.

5. Если компания, обладавшая долей участия, была ликвидирована на Джерси, впоследствии данная ликвидация признана недействительной, а в период после исключения компании из реестра и до ее восстановления директор совершил сделку с активами компаниями, то следует исходить из того, что в силу права Джерси в указанный период компания не обладала правоспособностью и сделки, совершенные от ее имени в это время, не имеют силы и могут конвалидироваться только в судебном порядке.

Последующее восстановление правоспособности компании во всяком случае не может служить основанием для возвращения юридической силы (конвалидации) сделок, совершенных в ущерб интересам юридического лица, а равно во всех иных ситуациях, когда из сути договора следует недобросовестность контрагента. Иное не отвечало бы требованиям п. 4 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ.

6. На требование о восстановлении корпоративного контроля распространяется общий трехлетний срок исковой давности; при этом он

исчисляется по правилам п. 1 ст. 200 ГК РФ со дня, когда лицо, обращающееся за защитой, узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите данного права.

Суд первой инстанции, установив, что сделки, направленные на отчуждение долей в уставном капитале общества, заключены в октябре – декабре 2015 г., а истец обратился с настоящим иском в сентябре 2018 г., пришел к выводу о соблюдении трехлетнего срока исковой давности.

Вместе с тем прекращение записей, внесенных в ЕГРЮЛ вследствие противоправного выбытия долей в уставном капитале, относится к правовым последствиям восстановления корпоративного контроля, в связи с чем само по себе уточнение заявленных требований при новом рассмотрении дела (в части прекращения записи об обременении долей залогом в пользу банка) не может рассматриваться как предъявление нового иска за пределами срока исковой давности.

Приходя к противоположному выводу, суд апелляционной инстанции не учел, что восстановление корпоративного контроля предполагает разрешение комплекса взаимосвязанных вопросов, включая вопрос о сохранении установленных обеспечительных обязательств при возврате долей. Независимо от заявления истцом соответствующего требования суду необходимо было бы разрешить этот вопрос при удовлетворении заявленных требований.

Заявление истцом основного требования в пределах срока исковой давности свидетельствует об отсутствии оснований для признания производного требования задавненным, а само по себе то обстоятельство, что банк привлечен к участию в деле в качестве соответчика только при новом рассмотрении дела, не влияет на течение срока исковой давности.

Определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2025 г. № 305-ЭС24-24568

1. Долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота. Для привлечения к ответственности необходимо наличие всех элементов состава правонарушения: противоправного поведения, вреда, причинной связи между ними и вины правонарушителя.

2. Содержащиеся в п. 31 ст. 3 Закона об ООО положения предполагают привлечение лиц, контролировавших общество, исключенное из ЕГРЮЛ в порядке, установленном законом для недействующих

юридических лиц, к субсидиарной ответственности по его долгам, если на момент исключения общества из реестра соответствующие исковые требования кредитора удовлетворены судом; его применение судами обусловлено предположением о том, что именно бездействие этих лиц привело к невозможности исполнения обязательств перед истцом – кредитором общества, пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное. Лицо, контролирующее общество, не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в обычных условиях делового оборота, и с учетом сопутствующих предпринимательских рисков оно действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед кредиторами.

3. Необращение в арбитражный суд с заявлением о признании общества банкротом, нежелание контролирующих его лиц финансировать расходы по проведению банкротства, непринятие ими мер по воспрепятствованию его исключению из ЕГРЮЛ при наличии подтвержденных судебными решениями долгов общества перед кредиторами свидетельствуют о намеренном нарушении ч. 3 ст. 17 Конституции РФ – пренебрежении контролирующими общество лицами своими обязанностями, о попытках избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности.

4. КС РФ в Постановлении от 21 мая 2021 г. № 20-П также указал, что при обращении в суд с соответствующим иском доказывание кредитором неразумности и недобросовестности действий лиц, контролировавших исключенное из реестра недействующее юридическое лицо, объективно затруднено. Кредитор, как правило, лишен доступа к документам, содержащим сведения о хозяйственной деятельности общества, и не имеет иных источников сведений о деятельности юридического лица и контролирующих его лиц. Соответственно, предъявление к истцу-кредитору (особенно когда им выступает физическое лицо – потребитель, хотя и не ограничиваясь лишь этим случаем) требований, связанных с доказыванием обусловленности причиненного вреда поведением контролировавших должника лиц, заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика, поскольку от истца требуется представление доказательств, о самом наличии которых ему может быть неизвестно в силу его невовлеченности в корпоративные правоотношения.

Поэтому при рассмотрении исков о привлечении к субсидиарной ответственности бремя доказывания должно распределяться судом

(ч. 3 ст. 9, ч. 2 ст. 65 АПК РФ) с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела, имея в виду, что кредитор по общему правилу не обладает информацией о хозяйственной деятельности должника, в отличие от контролирующих должника лиц, которые могут ограничить доступ к документам по своему усмотрению.

5. Суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе (например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явной неполноте) и если иное не будет следовать из обстоятельств дела. Иное, т.е. получение в деле по заявлению кредитора преимущества в виде освобождения от ответственности в результате недобросовестного процессуального поведения контролирующего должника лица, которое в силу своего положения способно оказывать существенное влияние на деятельность общества и обязано при возникновении признаков банкротства действовать с учетом интересов кредиторов, вступало бы в противоречие с принципом справедливости (Постановление КС РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П).

6. Само по себе то обстоятельство, что кредитор не воспользовался правом на подачу в регистрирующий орган возражений против исключения общества из ЕГРЮЛ, не означает, что он утрачивает право на возмещение убытков на основании п. 31 ст. 3 Закона об ООО (п. 3.1 Постановления КС РФ от 21 мая 2021 г. № 20-П).

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 304-ЭС24-23525

1. Лицо, которое своими действиями создало разумные (правомерные) ожидания действительности сделки у иных лиц, не вправе ссылаться на ее недействительность (ничтожность). Заявление лица о ничтожности сделки, совершенное вопреки его предшествовавшему последовательному поведению, не имеет юридического значения. Это в полной мере применимо к корпоративным отношениям, связанным с участием в хозяйственном обществе, включая отношения, возникающие при распределении прибыли между участниками (абзац четвертый п. 1 ст. 8 Закона об ООО), в связи с чем ни хозяйственное общество, ни его отдельные участники не вправе выдвигать возражения отно-

сительно несоблюдения формы удостоверения решения участников (нотариальной или альтернативной) только для того, чтобы не исполнять решение, которое отражает действительную волю участников и до возникновения спора рассматривалось заинтересованными лицами как подлежавшее исполнению, в том числе было частично исполнено.

2. Несмотря на отсутствие нотариального удостоверения решения собрания об установлении альтернативного порядка удостоверения решений, в течение длительного времени общество принимало решения о распределении прибыли и фактически распределяло прибыль между своими участниками в отсутствие такого удостоверения. Подобные решения общего собрания систематически исполнялись, что не могло не создавать у участников общества соответствующих правомерных ожиданий.

В связи с этим суды верно установили наличие волеизъявления участников на распределение полученной прибыли и пришли к правомерному выводу о недопустимости последующего оспаривания совершенных действий по причине формального несоблюдения нотариальной формы при отсутствии сомнений в факте принятия оспариваемого решения с изложенными условиями.

3. Исходя из этого, ничтожность решения общего собрания участников общества, принятого в отсутствие нотариального удостоверения, не может быть констатирована судом, если материалами дела подтверждается действительный факт принятия такого решения всеми участниками хозяйствующего субъекта и отсутствуют обоснованные сомнения относительно этого факта. Если лицо заявляет о недействительности принятого собранием решения только по мотиву отсутствия его надлежащего удостоверения, но не приводит доводов о том, что соответствующее решение не принималось в принципе и (или) принималось на иных условиях, данное заявление по смыслу п. 4 ст. 1, п. 5 ст. 166 ГК РФ не имеет правового значения, как свидетельствующее о недопустимом противоречивом поведении.

Определение Верховного Суда РФ от 12 мая 2025 г. № 305-ЭС24-12635

1. Гражданское законодательство о юридических лицах построено на принципах отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности, однако из существа конструкции корпорации вытекает запрет на использование правовой формы юридического лица для причинения вреда независимым участникам оборота. Сле-

довательно, в исключительных случаях участник корпорации и иные контролирующие лица (п. 1–3 ст. 53.1 ГК РФ) могут быть привлечены к ответственности перед кредитором данного юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности.

2. Применение арбитражным судом санкционных ограничений, установленных иностранным государством против Российской Федерации (ее граждан и иных лиц), означало бы легитимацию и признание таких ограничений отечественным правопорядком, что прямо противоречит ст. 1 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств», однако не лишает пострадавшую российскую сторону в случае причинения ей убытков права на применение к спорным правоотношениям норм национального права и рассмотрение спора в юрисдикции Российской Федерации.

3. В случае установления обстоятельств, препятствующих разблокировке причитающихся истцу денежных средств, и их фактической утраты по законодательству РФ суду следует оценить степень участия каждого из ответчиков в причинении соответствующих убытков, а также квалифицировать правоотношения, на основании которых предъявлены исковые требования к разным ответчикам, принимая во внимание, что, объединяя ответчиков по принципу солидаритета, истец фактически основывает требования к иностранному обществу на неисполнении сделки, а к российскому дочернему обществу – на конструкции внедоговорного деликтного обязательства.

4. Для разрешения дела о солидарном взыскании убытков с иностранного и его российского дочернего общества необходимы установление и оценка судом степени контроля российского общества, в том числе и по имущественному критерию (в частности объем инвестиций в общество; размер имущества, находящегося в пользовании российского общества; наличие и принадлежность поступающих российскому обществу денежных средств) (Постановление Президиума ВАС РФ от 25 октября 2011 г. № 4872/11).

5. При рассмотрении дела также следует устанавливать, не является ли заявленное истцом требование к российскому обществу требованием о применении механизма, предусмотренного ст. 77 Федерального

закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), об обращении взыскания по долгам иностранной компании на имущество, находящееся у общества в России, исходя из того, что правомерные владение и пользование третьими лицами имуществом должника не препятствуют разрешению вопроса об обращении на него взыскания (п. 61 постановления Пленума ВС РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2025 г. № 307-ЭС24-22013

1. В делах о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц по долгам исключенного из ЕГРЮЛ общества кредитор, обратившийся с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам фактически недействующего юридического лица, должен доказать следующие обстоятельства: 1) наличие у юридического лица задолженности перед ним и ее размер; 2) наличие у должника признаков фактически недействующего юридического лица; 3) контроль над этим должником со стороны физического и (или) иного юридического лица (лиц), привлеченного(-ых) в качестве ответчика(-ов); 4) отсутствие содействия последних в предоставлении сведений о финансово-хозяйственной деятельности должника в необходимых объемах.

2. Для установления субсидиарной ответственности контролирующего лица недобросовестность его действий в период, предшествующий исключению хозяйственного общества из ЕГРЮЛ, может выражаться в том числе в передаче управления обществом другому лицу, выполняющему функции руководителя лишь номинально.

3. Сам по себе номинальный характер выполнения функций руководителя хозяйственного общества не исключает возможности привлечения такого лица к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, если установлены его участие в сокрытии данных о бенефициарных владельцах общества (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), сокрытие документации общества или иные недобросовестные и (или) неразумные действия, повлиявшие на возможность исполнения обязательств за счет средств юридического лица (абзац первый ст. 1080 ГК РФ).

4. Учитывая реальную возможность осуществления корпоративного контроля, вину руководителя, выполняющего свои функции номи-

нально, а также его содействие в раскрытии лиц, осуществляющих фактический корпоративный контроль и, как правило, обладающих имуществом в размере, достаточном для реального удовлетворения требований кредиторов, суд в целях обеспечения справедливости и соразмерности ответственности может освободить номинального директора от субсидиарной ответственности или уменьшить ее размер.

Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-23572

1. Несмотря на то что каждый из участников имеет собственный интерес, обусловленный вложением своих средств в деятельность общества, при ведении общего дела участники, связанные договором об учреждении общества и корпоративным договором, в силу общих требований п. 3 ст. 4, п. 3 ст. 307 ГК РФ, предъявляемых к гражданско-правовым обязательствам любого типа, обязаны действовать разумно и добросовестно.

2. В целях привлечения участника общества к ответственности по правилам ст. 53.1 ГК РФ суд может признать наличие у него фактической возможности определять действия хозяйственного общества применительно к совершению конкретной сделки. Это возможно, если будет установлено, что исполнительный орган общества (ст. 53 ГК РФ) фактически действовал в интересах данного участника в силу зависимого от него положения, имевшегося между ними сговора, по иным подобным причинам. Незначительность доли участия такого участника не препятствует указанному выводу.

3. Заключение между обществом (арендатором) и его участником (арендодателем) договора аренды помещений площадью, превышающей более чем в пять раз ранее необходимую для осуществления хозяйственной деятельности площадь, противоречит экономической целесообразности и объективной потребности общества. Названные обстоятельства вызывают сомнения в добросовестности действий участника при исполнении договоров аренды, само заключение которых не отвечало интересам общества и фактически позволило ответчику получить часть имущества в обход корпоративных правил, регулирующих имущественные отношения между корпорацией и ее участниками. В таких условиях допустим иск общества о взыскании с участника убытков по правилам ст. 53.1 ГК РФ.

Поэтому если данная сделка оспаривается на основании несоблюдения правил одобрения крупной сделки и арендатор требует реституции уплаченных средств, то суд не вправе аннулировать сделку, но отказать

в реституции уплаченных платежей, установив, что цена аренды была рыночной, а арендатор реально вступил во владение объектом. В случае оспаривания сделки, нарушающей интересы юридического лица и совершенной к выгоде одного из участников общества, в целях упрощения защиты прав и законных интересов корпорации и ее участников возмещение возникших у хозяйственного общества убытков по смыслу ст. 53.1 ГК РФ может производиться по правилам п. 2 ст. 167 ГК РФ в рамках применения последствий недействительности.

Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-23344

1. При разрешении спора о взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при выходе участника из общества следует учитывать, что после представления истцом доказательств, свидетельствующих о возможном искусственном завышении задолженности для уменьшения действительной стоимости доли, обязанность по доказыванию обстоятельств, подтверждающих наличие задолженности перед контрагентом, должна быть возложена на ответчика. Иное по сути приводит к тому, что выходящий участник общества, не имея возможности контролировать достоверность бухгалтерской отчетности, лишен возможности представления доказательств заведомо недобросовестного занижения действительной стоимости доли и, как следствие, неправомерно лишен стоимости принадлежащего ему имущественного актива.

2. Для определения действительной стоимости доли временной разрыв между оплатой обществом приобретаемого имущества и последующей регистрацией права собственности на него в ином отчетном периоде не может изменять имущественное положение общества.

Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2025 г. № 303-ЭС24-23691

1. В силу своего назначения на должность директор получает широкие возможности по управлению деятельностью юридического лица, включая распоряжение его имуществом, не являясь собственником или законным владельцем соответствующих активов. Ввиду расхождения между фактической возможностью управления имуществом и обладанием прав на него деятельность директора ограничивается стандартами (требованиями) добросовестности и разумности поведения.

Требование добросовестности поведения директора означает, что лицо, которому участниками хозяйственного общества доверено ру-

ководство его деятельностью, должно осуществлять свои полномочия в интересах дела хозяйственного общества, которым он управляет, а при наличии конфликта интересов не вправе отдавать преимущество собственным интересам или интересам третьих лиц.

Стандарт разумного поведения директора предполагает, что руководитель при управлении текущей деятельностью общества и совершении сделок от имени общества должен действовать профессионально, предпринимая необходимые и отвечающие его квалификации усилия для реализации интересов юридического лица, состоящих по общему правилу в получении прибыли.

2. Законодатель исходит из необходимости защиты директора от ответственности за управленческие решения и сделки, которые разумно рассматривались им как выгодные для хозяйственного общества и отвечающие интересам юридического лица, с учетом обычной деловой практики, рискового характера предпринимательской деятельности и иных обстоятельств, имеющих значение для дела (абзац второй п. 1 ст. 531 ГК РФ, п. 3 ст. 44 Закона об ООО). Разумность действий директора при исполнении своих полномочий предполагается, пока иное не будет доказано истцом, который обязан обосновать, что поведение директора с очевидностью не отвечало обычным условиям оборота, представить доказательства грубого непрофессионализма директора, связанного в том числе с принятием решений и совершением сделок на основании заведомо недостоверной информации или без получения необходимой информации.

3. По иску о взыскании убытков с директора сопоставление цен реализации продукции с ценами, установленными расчетным путем, само по себе не может свидетельствовать о наличии отклонений от рыночных условий, поскольку такие расчетные цены не учитывают конъюнктуру рынка, уровень спроса на аналогичную продукцию, а также наличие или отсутствие у продавца реальной возможности осуществить отчуждение товара по указанным в расчетах ценам.

4. Установление аффилированности между директором и контрагентом, в пользу которого было осуществлено исполнение, не создает презумпцию причинения убытков юридическому лицу и наличия причинно-следственной связи между ними и действиями директора, если конфликт интересов был своевременно раскрыт перед участниками общества и никто из лиц, указанных в абзаце втором п. 4 ст. 45 Закона об ООО, в том числе участники общества (единственный участник), не потребовал получения согласия на совершение сделки на соответствующих условиях.

В таком случае предполагается, что директор, обеспечивший добросовестное раскрытие своей заинтересованности в совершении сделки, действует в интересах юридического лица, пока иное не будет доказано истцом.

5. По общему правилу молчание не является выражением воли на совершение сделки, если иное не предусмотрено законом, соглашением сторон либо не вытекает из обычаев делового оборота или иных обстоятельств дела (п. 4 ст. 157.1 ГК РФ). Однако в ряде случаев совокупность фактических обстоятельств, в том числе длительное осуществление деятельности в определенном порядке, сложившаяся экономическая модель, а также отсутствие возражений со стороны единственного участника общества в отношении совершаемых директором действий, может свидетельствовать об их конклюдентном одобрении и приводить к невозможности их оспаривания.

6. При оценке обоснованности предъявления требования к бывшему директору по инициативе нового участника необходимо оценивать, знал или должен был знать приобретатель доли в уставном капитале хозяйственного общества о способе ведения экономической деятельности в нем, возможности учета названного обстоятельства при определении покупной цены, его финансового состояния на момент приобретения доли в обществе.

Тот факт, что покупатель на момент приобретения доли в уставном капитале хозяйственного общества знал или должен был знать о порядке и способах ведения предпринимательской деятельности, включая состав сделок с заинтересованностью и применявшуюся в юридическом лице ценовую политику, исключает последующее предъявление им требования о взыскании убытков с директора.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-24042

1. До введения п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО (28 июля 2017 г.) возможность применения к контролирующим лицам исключенных из ЕГРЮЛ хозяйственных обществ общих положений гражданского законодательства о возмещении убытков (вреда) и привлечения данных лиц к имущественной ответственности перед кредиторами не исключалась. Возникновение задолженности по основному обязательству и (или) совершение вменяемых контролирующему лицу действий (бездействия), приведших к невозможности осуществления расчетов с кредиторами, до вступления в силу п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО не является препят-

ствием для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

2. Основанием субсидиарной ответственности контролирующих лиц исключенного из ЕГРЮЛ общества является доведение должника по основному обязательству до такого имущественного положения, при котором осуществление расчетов с кредиторами стало невозможным, притом что кредиторы оказались лишены возможности удовлетворения своих требований в рамках процедуры ликвидации юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ как фактически недействующего, либо в процедуре банкротства.

3. Кредиторы, прибегая к судебной защите своих имущественных прав, вправе рассчитывать на добросовестное поведение контролирующих должника лиц не только в материально-правовых, но и в процессуальных отношениях: на их содействие правосудию, на раскрытие информации о хозяйственной деятельности контролируемой организации, на представление документов и иных доказательств, необходимых для оценки судом наличия либо отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

4. Суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе (например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо при их явной неполноте) и если иное не будет следовать из обстоятельств дела.

Иное, т.е. получение в деле по заявлению кредитора преимущества в виде освобождения от ответственности в результате недобросовестного процессуального поведения контролирующего должника лица, которое в силу своего положения способно оказывать существенное влияние на деятельность общества и обязано при возникновении признаков банкротства действовать с учетом интересов кредиторов, вступало бы в противоречие с принципом справедливости.

Непредоставление достоверных сведений о юридическом лице при определенных обстоятельствах (например, полное отстранение от контроля за деятельностью юридического лица) может быть отнесено к неразумным и недобросовестным действиям, поскольку контролирующие лица как участники предпринимательской деятельности должны знать, что наличие в реестре записи о недостоверности све-

дений о хозяйствующем субъекте в течение определенного периода приводит к его исключению из ЕГРЮЛ.

Определение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-22998

1. В силу своего назначения на должность директор получает широкие возможности по управлению доверенным ему хозяйственным обществом, включая возможность распоряжения его имуществом, не являясь собственником или законным владельцем соответствующих активов. Ввиду расхождения между фактической возможностью управления и юридическим обладанием имуществом деятельность директора ограничивается стандартами (требованиями) добросовестности и разумности поведения.

2. Директор не вправе самостоятельно, в отсутствие на то волеизъявления участников (акционеров) или созданного в структуре органов управления обществом совета директоров (наблюдательного совета) определять условия выплаты вознаграждения за исполнение собственных обязанностей, включая определение размера вознаграждения, его пересмотр.

3. Принятие генеральным директором от имени юридического лица решения о выплате себе вознаграждения помимо выплат, предусмотренных заключенным с ним договором, и (или) с превышением установленных размеров выплат по смыслу ст. 153 ГК РФ и п. 50 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25) влечет изменение взаимных прав и обязанностей в отношениях между директором и юридическим лицом.

4. Утверждение общим собранием акционеров результатов аудиторских и ревизионных проверок не может являться достаточным основанием для вывода об одобрении выплат в пользу директора со стороны общего собрания акционеров и (или) совета директоров общества, если документы хотя и содержат сведения об общем размере выплат работникам общества за соответствующий отчетный период, но в них отсутствуют сведения о распределении общего объема выплат среди конкретных лиц, в том числе заинтересованных лиц общества.

5. Осуществление нетипичных выплат в пользу лица, находящегося в служебной зависимости от директора, может свидетельствовать о выводе средств и являться основанием для привлечения директора

к гражданско-правовой (корпоративной) ответственности в форме возмещения убытков.

Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2025 г. № 308-ЭС24-21242

1. Бремя доказывания сторонами судебного спора своих требований и возражений должно быть распределено судом так, чтобы оно было потенциально реализуемым, т.е. чтобы сторона имела объективную возможность представить необходимые доказательства. Недопустимо требовать со стороны представления доказательств определенных обстоятельств, если она не может их получить по причине их нахождения у другой стороны спора, не раскрывающей их по своей воле.

2. Если кредитор утверждает, что контролирующее лицо действовало недобросовестно, и представляет судебные акты, подтверждающие наличие долга перед ним, а также доказательства исключения должника из государственного реестра, то суд должен оценить возможности кредитора по получению доступа к сведениям и документам о хозяйственной деятельности такого должника. Если кредитор, действующий добросовестно, лишен доступа к указанной информации, а контролирующее лицо отказывается или уклоняется от дачи пояснений о своих действиях (бездействии) при управлении должником, причинах неисполнения обязательств перед кредитором и прекращения хозяйственной деятельности или предоставляет явно неполную информацию, то обязанность доказать отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности возлагается на лицо, привлекаемое к ответственности. При этом стандарт разумного и добросовестного поведения последнего в сфере корпоративных отношений предполагает аккумулирование и сохранение информации о хозяйственной деятельности должника, ее раскрытие при предъявлении в суд требований о возмещении вреда, причиненного доведением должника до объективного банкротства.

Эта же правовая позиция применима и к случаю, когда юридическое лицо еще не исключено из реестра, но является уже фактически недействующим («брошенным»), так как по существу экономически оно ничем не отличается от ликвидированного. Иной подход приведет к правовой незащищенности кредиторов «брошенных» юридических лиц и существенно ущемит их права по сравнению с кредиторами ликвидированных юридических лиц.

3. Кредитор «брошенного» юридического лица, обращающийся с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности лица,

контролировавшего последнее, должен доказать следующие обстоятельства: 1) наличие у юридического лица задолженности перед ним и ее размер; 2) наличие у должника признаков «брошенного» юридического лица; 3) контроль над этим должником со стороны физического и (или) иного юридического лица (лиц); 4) отсутствие содействия последних в предоставлении сведений о финансово-хозяйственной деятельности должника в необходимых объемах.

Определение Верховного Суда РФ от 21 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-22290

1. Если кредитор с помощью косвенных доказательств убедительно обосновал утверждение о наличии у привлекаемого к ответственности лица статуса контролирующего и о невозможности погашения его требований вследствие действий (бездействия) последнего, то бремя опровержения данных утверждений переходит на привлекаемое лицо. При этом оно должно доказать, почему доказательства кредитора не могут быть приняты в подтверждение его доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность.

2. Кредитор «брошенного» юридического лица, обращающийся с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности лица, контролировавшего последнее, должен доказать следующие обстоятельства: 1) наличие у юридического лица задолженности перед ним и ее размер; 2) наличие у должника признаков «брошенного» юридического лица; контроль над этим должником со стороны физического и (или) иного юридического лица (лиц); 4) отсутствие содействия последних в предоставлении сведений о финансово-хозяйственной деятельности должника в необходимых объемах.

Контролирующее должника лицо должно опровергнуть позицию кредитора.

Определение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2025 г. № 303-ЭС22-15014

1. Иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ прямо не указан. Вместе с тем такой иск (ст. 301 ГК РФ) тоже может служить средством защиты имущественной целостности корпорации, обеспечивая восстановление прав и законных интересов ее участников в случаях неправомерного отчуждения имущества. В частности, виндикационный иск позволяет удовлетворить аналогичный экономический интерес в ситуациях, когда совершенная

от имени юридического лица сделка была оспорена на основании ст. 174 ГК РФ, но имущество к указанному моменту уже было отчуждено в пользу третьих лиц.

Исходя из этого, участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) при наличии соответствующего интереса по общему правилу не лишены права на предъявление виндикационного иска от имени корпорации для возврата имущества, которое выбыло из владения юридического лица на основании сделки, если виндикационное требование предъявляется в дополнение к оспариванию сделки в соответствии со ст. 174 ГК РФ или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм либо вместо реституционного требования в связи с тем, что после совершения оспариваемой сделки имущество было отчуждено иному приобретателю.

2. Несмотря на то что заключение мирового соглашения, предусматривающего комплексное урегулирование всех возникших между сторонами разногласий, не может автоматически влечь прекращение судебных процессов в отсутствие отдельного утверждения такого соглашения в необходимой процессуальной форме, оно выступает гражданско-правовой сделкой и, следовательно, в силу положений подп. 1 п. 1 ст. 8, п. 1 и 2 ст. 307 ГК РФ не может не создавать обязательств между его сторонами, включая обязательства, связанные с осуществлением права.

3. Совершение сделок хозяйственным обществом в условиях корпоративного конфликта между участниками (акционерами) не может служить основанием для вывода о том, что имущество выбыло из владения юридического лица помимо его воли, даже если совершенные сделки не отвечали интересам юридического лица и (или) были совершены без получения необходимого корпоративного одобрения.

Иное приводило бы к тому, что любое нарушение внутренних отношений представительства между участниками (акционерами) хозяйственного общества и нанятым ими директором влекло бы за собой наступление неблагоприятных последствий для третьих лиц вне зависимости от добросовестности приобретения ими имущества, что противоречит смыслу п. 1 ст. 302 ГК РФ.

Наличие между акционерами корпоративного конфликта по поводу принадлежности акций не означает, что директор перестал быть надлежаще управомоченным лицом при представлении интересов общества в гражданском обороте.

Имущество может быть признано выбывшим из владения юридического лица помимо воли не в силу наличия разногласий между

участниками (акционерами), а в ситуации, когда корпоративным конфликтом были спровоцированы противоправные действия третьих лиц (использование подложных документов при внесении сведений о директоре в ЕГРЮЛ, отстранение участников (акционеров) или директора от участия в управлении делами общества в результате передачи корпоративного контроля противоправным способом, в том числе путем совершения преступления и т.п.), приведшие к выбытию имущества. Приведенный подход к оценке обстоятельств, свидетельствующих о выбытии имущества помимо воли юридического лица, закреплен в п. 13 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2023) (утв. Президиумом ВС РФ 26 апреля 2023 г.) и ранее был выражен в Постановлении Президиума ВАС РФ от 18 декабря 2007 г. № 10665/07.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 310-ЭС24-193911

1. Выплата вознаграждения членам совета директором должна осуществляться в соответствии с принятой в обществе политикой по вознаграждению, содержащей прозрачные механизмы определения размера вознаграждения, а также регламентировать все виды выплат, льгот и привилегий.

В силу принципа диспозитивности правового регулирования (п. 2 ст. 1 ГК РФ) участники общества могут избрать различные модели выплаты вознаграждения членам совета директоров путем принятия общим собранием соответствующего решения.

В частности, выплата вознаграждения членам совета директоров может осуществляться применительно к правилам гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг» в виде периодического вознаграждения за осуществляемую членами совета директоров деятельность. При выборе такой модели членам совета директоров по общему правилу не может быть отказано в выплате вознаграждения за период фактического исполнения ими своих полномочий.

При этом выплата вознаграждения членам совета директоров (наблюдательного совета) общества связана с исполнением возложенных на них функций по управлению деятельностью общества и принятием решения общим собранием акционеров, а не с указанием на данное вознаграждение в уставе общества или наличием чистой прибыли и не

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 11 февраля 2025 г. № 310-ЭС24-18854.

содержит ограничений на выплату вознаграждения членам совета директоров (наблюдательного совета) только из прибыли или только при наличии прибыли общества за отчетный год. Иное должно быть прямо предусмотрено в решении общего собрания акционеров о назначении вознаграждения.

2. Ненадлежащее исполнение членом совета директоров управленческих обязанностей, отнесенных уставом общества к компетенции совета директоров, является основанием для соразмерного уменьшения вознаграждения, размер которого определен решением общего собрания акционеров.

Поскольку выплата вознаграждения членам совета директоров связана с выполнением ими управленческих функций, встречное предоставление может возникнуть у общества лишь в случае исполнения указанными лицами соответствующих обязанностей.

3. Добросовестное и разумное осуществление данных обязанностей названными лицами презюмируется, если не доказано иное. Вывод о недобросовестном исполнении членом совета директоров возложенных на него обязанностей можно сделать на основании фактов, свидетельствующих о том, что решения, за принятие которых в качестве члена совета директоров голосовал истец, не соответствовали интересам общества и привели к возникновению у последнего убытков.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-18794

В споре о привлечении к ответственности лица, контролирующего исключенное из ЕГРЮЛ общество, бремя доказывания следует распределять с учетом того, что в силу объективных причин процессуальные возможности кредитора и ответчика неравны; нужно принимать во внимание неосведомленность кредитора о конкретных доказательствах, необходимых для подтверждения оснований привлечения к субсидиарной ответственности.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-17957

1. Как следует из подп. 5 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», владелец ценных бумаг – это лицо, указанное в учетных записях (записях по лицевому счету или счету депо) в качестве правообладателя бездокументарных ценных бумаг, либо лицо, которому документарные ценные бумаги принадлежат

на праве собственности или ином вещном праве. Вместе с тем закон не связывает наличие прав на акции с их учетом в реестре владельцев ценных бумаг.

Исходя из содержащейся в ст. 8 названного Закона дефиниции, упомянутый реестр является формируемой на определенный момент системой записей о лицах, которым открыты лицевые счета, записей о ценных бумагах, учитываемых на таких счетах, записей об обременении ценных бумаг и иных записей в соответствии с законодательством Российской Федерации, но не единственным доказательством существования прав на ценные бумаги.

2. В п. 16 постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона „Об акционерных обществах“» разъяснено, что в случае невыплаты объявленных дивидендов в установленный срок акционер вправе обратиться с иском в суд о взыскании с общества причитающейся ему суммы дивидендов.

Из приведенных положений следует, что отсутствие сведений об обществе в реестре акционеров компании само по себе не является безусловным основанием для отказа в реализации права на получение дивидендов. Соответствующая сумма дивидендов может быть взыскана в пользу акционера, восстановившего корпоративный контроль, в том числе если акционерное общество действовало недобросовестно, произведя выплату ненадлежащему лицу, несмотря на то что заведомо знало об утрате истцом корпоративных прав помимо его воли. Таким образом, хищение акций не приводит к утрате права на получение дивидендов, если акционер приступил к реализации механизма восстановления корпоративного контроля.

3. Если материальный ущерб взыскан с осужденного по приговору суда в связи с причинением вреда уголовно наказуемым деянием, то следует учитывать, что судебный акт о присуждении соответствующей суммы принят в публичной уголовно-правовой сфере, а целью взыскания денежных средств с осужденного является не только возмещение им ущерба, но и оценка его поведения сквозь призму публичного правопорядка, направленного на применение судом общей юрисдикции меры наказания в виде его исправления без реального лишения свободы, возникновения условий для досрочного снятия судимости (ст. 73, 74, 76.2 УК РФ). Вместе с тем сумма материального ущерба определяет в данной сфере наличие одного из элементов самого состава преступления или его квалифицирующего признака (примечание к ст. 158 УК РФ; разъяснения, содержащиеся в постанов-

лении Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»)[1].

В связи с этим взыскание ущерба с виновного в хищении лица не влечет прекращения прав потерпевшего на акции и не является средством легитимизации перехода права на похищенное имущество, тем более в условиях возможности восстановления обществом корпоративного контроля. По указанной причине получение истцом компенсации стоимости похищенных акций виновным лицом не лишает истца прав на акции, а следовательно, и прав на получение дивидендов за соответствующий период, пусть даже на момент рассмотрения иска о взыскании дивидендов истец не восстановил свои права на акции.

4. Тот факт, что акции были похищены в 2014 г., далее перепроданы третьим лицам и записи в отношении прав истца на акции так и не были восстановлены, не лишает истца, пусть и получившего компенсацию стоимости похищенного от непосредственного похитителя, прав на акции, и поэтому именно истцу общество должно выплачивать дивиденды за все последующие годы без оглядки на то, кто числится в реестре акционеров в соответствующий период, за который выплачиваются дивиденды.

Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2025 г. № 310-ЭС23-19570

Цель индексации состоит не в обеспечении взыскателя минимальным доходом от использования денежных средств, а в покрытии инфляционных потерь, которые в ситуации дефляции отсутствуют. Таким образом, при расчете индекса потребительских цен за период неисполнения судебного акта судам следовало учитывать дефляционные индексы.

Определение Верховного Суда РФ от 22 января 2025 г. № 305-ЭС24-16565

Вопрос о перечне документов, необходимых и достаточных для удовлетворения российским депозитарием требования лица о принудительном переводе прав на ценные бумаги, должен решаться депозитарием с учетом конкретной ситуации, сложившейся у заявителя, принимая во внимание то, какие действия объективно доступны лицу для подтверждения юридически значимых фактов и являются разумными.

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 14 сентября 2023 г. № 304-ЭС23-10264.

Критерий отсутствия обоснованных сомнений для принудительного перевода учета прав на ценные бумаги, на который указывается в ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не устанавливает необходимости предъявления лицом таких доказательств, которые подтверждают владение им иностранными ценными бумагами с бесспорностью (стандарт доказывания «за пределами разумных сомнений»). Иными словами, от лица, пострадавшего от действий иностранных государств и финансовых организаций, не может требоваться создание такой степени уверенности, при которой не остается никаких сомнений в том, что иностранные ценные бумаги принадлежат данному лицу (определения ВС РФ от 17 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-16202, от 27 сентября 2024 г. № 305-ЭС24-7267).

Принцип добросовестности в контексте возникших между сторонами настоящего спора правоотношений подразумевает обязанность учитывать известные лицу интересы своего контрагента, предоставлять необходимую информацию и содействовать достижению общей цели взаимодействия. Это, в частности, означает, что депозитарий, рассматривая заявление заинтересованного лица о принудительном переводе учета прав на ценные бумаги, не вправе запрашивать (требовать) документы, получение которых в сложившихся обстоятельствах объективно невозможно или чрезмерно затруднительно для заявителя.

Во исполнение обязанности действовать добросовестно депозитарий не вправе ограничиваться заранее установленным универсальным перечнем документов, которые заявитель должен представить для реализации своего права, а обязан предложить заявителю представить такие документы, которые подтвердят его право на спорные ценные бумаги и которые заявитель способен получить в сложившихся обстоятельствах.

Лицо, которое в силу объективных причин не может представить необходимые доказательства и, как следствие, выполнить возложенное на него бремя доказывания по сути было бы лишено защиты от ограничительных мер иностранных лиц, что входило бы в прямое противоречие с целями названного Закона.

Поэтому российский депозитарий не вправе отказать в осуществлении принудительного перевода прав на ценные бумаги только на основании того, что у него остаются сомнения, связанные с обладанием обратившимся лицом определенным количеством ценных бумаг, при отсутствии весомых оснований полагать, что представленные документы являются поддельными (сфальсифицированными), отсутствии

у депозитария информации о том, что ценные бумаги в действительности принадлежат другому лицу, и иных подобных причин.

Бремя опровержения того, что заявитель является лицом, обладающим правами на ценные бумаги, возлагается на российского депозитария, который при получении соответствующего пакета документов не вправе ограничиться только выявлением недостатков в них, а должен предпринять меры по проверке их достоверности, используя ресурсы и инструменты, доступные депозитарию как профессиональному участнику рынка ценных бумаг.

Определение Верховного Суда РФ от 9 января 2025 г. № 305-ЭС24-16398

1. Действия и поведение бенефициарных владельцев подлежат учету при рассмотрении корпоративных споров, включая оценку их влияния на возникновение негативных последствий для самих юридических лиц (например, при заявлении требования иными участниками корпорации), их добросовестных контрагентов и иных третьих лиц, в том числе в части принятия деловых решений, заключения сделок и соблюдения принципов добросовестности и разумности во внешних правоотношениях.

2. Формальное отсутствие согласия участников на совершение сделки не является безусловным основанием для признания крупной сделки недействительной, если она была заключена директором (представителем) при обстоятельствах, свидетельствующих для добросовестного контрагента о том, что сделка совершается при наличии фактического одобрения или при осведомленности контролирующих участников общества и (или) бенефициарного владельца.

Если контролирующие общество участники или бенефициарный владелец выразили свое информированное согласие на заключение сделки, в том числе путем совершения фактических действий, явно свидетельствующих о содержании их волеизъявления, то они лишаются возможности впоследствии заявлять требование о признании заключенного договора недействительным как крупной сделки, совершенной в отсутствие корпоративного одобрения. Иное приводило бы к тому, что противоречивое поведение заинтересованных лиц создавало бы негативные имущественные последствия для добросовестных третьих лиц, которые вправе полагаться на последовательность (разумность) действий своих контрагентов.

В частности, если иск об оспаривании сделки купли-продажи предъявлен участником общества-продавца и данный участник, за-

нимая должность директора того же общества, сам выдал доверенность представителю на совершение оспариваемой сделки, а плата за продаваемое по сделке имущество была перечислена покупателем по указанию продавца на счет бенефициарного владельца общества, с которого далее эти средства были списаны банком в погашение кредитных обязательств такого владельца перед банком, то оспаривание сделки представляет собой противоречивое поведение.

2. Сам по себе факт наличия в учредительных документах общества положения о необходимости одобрения сделки, сумма по которой превышает определенное значение, не свидетельствует о том, что контрагент должен знать о существовании указанных положений и усомниться в том, что при совершении сделок соблюден внутрикорпоративный порядок согласования (одобрения) сделок.

Повышение стандарта проверки своего контрагента допустимо при установлении обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо заведомо знает о порядке заключения и согласования (одобрения) сделок в данном юридическом лице, например, в силу аффилированности (ст. 53.2 ГК РФ) с таким обществом, его участниками, единоличным исполнительным органом (генеральным директором) или иными лицами, которые вправе давать обязательные для общества указания (бенефициарными владельцами), а также в случаях установления специфического характера заключаемой сделки или приобретаемого объекта, который предопределяет проведение расширенной специальной проверки (due diligence).

3. Перечисление платы по договорам в пользу бенефициарного владельца хозяйственных обществ – продавцов исключает квалификацию совершенных сделок в качестве безвозмездных.

4. Отсутствие доказательств, что перечисленные на банковский счет бенефициарного владельца хозяйственных обществ – продавцов денежные средства существенно меньше рыночной стоимости переданных покупателю объектов, исключает квалификацию договоров купли-продажи как недействительных в связи с наличием явного ущерба для представляемого.

5. С учетом действующего в российском праве правила о двустороннем характере реституции последствием признания заключенного договора купли-продажи объекта недвижимости недействительным в ситуации, когда оплата производилась покупателем на счет бенефициарного владельца общества-продавца, должно стать не только возвращение имущества в собственность продавца, но и возврат покупателю уплаченных денег. При этом долг бенефициарного владельца

общества-продавца перед банком, который был погашен за счет списания поступивших на счет владельца от покупателя денег, должен быть восстановлен.

Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-15879

1. Акционер вправе оспорить решение общего собрания акционеров, если его право на участие в управлении делами корпорации было нарушено вследствие неправомерного лишения возможности участия в собрании акционеров.

Требование акционера об оспаривании решения собрания подлежит удовлетворению, если судом будет установлено, что участие акционера в голосовании могло повлиять на принятое решение либо что принятое решение привело или может привести к существенным неблагоприятным последствиям для акционерного общества в целом и, соответственно, для всех и каждого из акционеров, в том числе к уменьшению стоимости акций вследствие возникновения убытков у корпорации, невозможности получения дивидендов или к существенным неблагоприятным последствиям для обратившегося в суд акционера (например, к утрате корпоративного контроля).

Решение собрания может быть оспорено в том числе акционером, права которого, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, были реализованы неуправомоченными лицами (п. 2 ст. 149.4 ГК РФ), если само гражданско-правовое сообщество (корпорация) или лица, волеизъявление которых имело значение при принятии решения собрания (акционеры), были субъективно недобросовестными – знали или должны были знать о неуправомоченности лица на реализацию права на участие в управлении акционерным обществом.

С учетом необходимости обеспечения права лица на судебную защиту на основании п. 2 ст. 149.4 ГК РФ может быть оспорено решение собрания, в котором истец не смог принять участие вследствие неправомерных действий третьих (неуправомоченных) лиц, даже если эти лица фактически не голосовали на собрании акционеров.

2. По общему правилу правом на участие в общем собрании акционеров общества обладает то лицо, которое было внесено в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании. Если с момента составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании, меняется правообладатель ценных бумаг, то правопредшественник нового обладателя ценных бумаг не утрачивает возможности участия в общем собрании акционеров. Как следствие, в подобной ситуации

право голоса отделяется от экономического интереса в управлении обществом, поскольку может оказаться, что участие в голосовании на общем собрании принимает прежний владелец акций либо не принимает никто, а все имущественные последствия принятых на общем собрании решений будет нести приобретатель акций.

3. Поскольку отчуждатель ценных бумаг лишь формально реализует субъективное право на участие в управлении акционерным обществом, не обладая при этом собственным имущественным интересом, у него возникают фидуциарные обязанности действовать в интересах приобретателя ценных бумаг. Следовательно, при голосовании по уже отчужденным акциям бывший акционер обязан действовать исходя из известных ему или разумно предполагаемых в данных конкретных обстоятельствах интересов приобретателя акций (п. 2 ст. 57 Закона об АО, п. 2.24 Положения ЦБ РФ от 16 ноября 2018 г. № 660-П), в частности выдать ему доверенность для обеспечения возможности участия в голосовании, голосовать в соответствии с его указаниями.

4. При нарушении отчуждателем акций своих фидуциарных обязанностей по осуществлению субъективного права на участие в управлении акционерным обществом в интересах приобретателя последний вправе требовать возмещения причиненных ему убытков, но по общему правилу не может оспаривать принятые собранием решения.

Тем не менее видимость наличия права защищает исключительно добросовестных третьих лиц (п. 3 ст. 1, п. 2 ст. 149.4 ГК РФ), которые не знали и не должны были знать о том, что в действительности лицо является не уполномоченным на совершение определенного действия. В связи с этим, если акционерное общество или лица, волеизъявление которых имело значение при принятии решения собрания, знали или должны были знать о том, что лицо, включенное в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании, является неуполномоченным, действительный правообладатель акций вправе как взыскать убытки с лица, которое обязано было действовать в его интересах, так и требовать признания решения собрания недействительным, если им существенным образом нарушаются его права и законные интересы и (или) его участие в голосовании могло повлиять на принятое решение.

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2024 г. № 306-ЭС24-6321

1. Если судом установлено, что единоличный исполнительный орган продавца при заключении договора купли-продажи действовал явно в ущерб последнему, а покупатель воспользовался этой ситуа-

цией, в результате чего продавец утратил возможность использовать имущество, необходимое ему для осуществления основной деятельности, соответствующая сделка может быть признана недействительной по правилам п. 2 ст. 174 ГК РФ.

2. Участник корпорации, в том числе акционер, вправе оспорить сделку, совершенную лицом, уполномоченным на совершение сделок от имени юридического лица, в том числе лицом, которому доверено управление текущей деятельностью юридического лица (директором), если директор или иной представитель действовал в условиях конфликта интересов – к собственной выгоде или к выгоде третьих лиц.

Невыгодный для корпорации характер сделки, совершенной директором или иным представителем в условиях конфликта интересов с лицом, с которым он фактически аффилирован, предполагается, пока иное не будет доказано ответчиком, который должен подтвердить, что конфликт интересов не повлиял на совершение сделок и определение их условий.

3. Оценивая наличие сговора представителя с другой стороной сделки, направленного на причинение ущерба представляемому, суд при этом не должен предъявлять чрезмерные требования к доказыванию факта сговора, который, как правило, носит скрытый характер и, соответственно, лишь в отдельных случаях может быть подтвержден прямыми (письменными) доказательствами, например приговором суда по уголовному делу. При оценке сговора может в том числе учитываться аффилированность представителя с другой стороной сделки и (или) стоящим за ней бенефициаром, включая имеющиеся между ними родственные или иные личные, корпоративные связи.

4. С учетом сложившейся судебной практики отчуждение недвижимого имущества, необходимого продавцу для выполнения своих уставных задач, с последующей передачей этого же имущества в аренду продавцу в условиях конфликта интересов может расцениваться как недобросовестное поведение (злоупотребление правом) лиц, участвующих в заключении сделки. В таких условиях сам по себе тот факт, что занижение стоимости продаваемого имущества не было многократным и скидка составила только 24,57%, не препятствует оспариванию.

5. Срок исковой давности по иску, заявленному участником корпорации, об оспаривании сделки по п. 2 ст. 174 ГК РФ не может начать течь ранее полной субъективной осведомленности процессуального истца об основаниях для оспаривания сделки, т.е. обо всех обстоятельствах, составляющих юридический состав недействительности сделки. В течение периода, когда директор, совершивший сделку, скрывает

необходимую информацию от участника, субъективный срок исковой давности для него не течет. Иными словами, давность определяется по потерпевшему, а не по нарушителю.

Поэтому исковая давность не начала исчисляться ни с момента совершения спорной сделки директором, ни с момента проведения проверки в отношении отчуждаемого участка земли и установления факта его продажи. Она начинает течь только с момента, когда у акционера появилась субъективная осведомленность об убыточности сделки и причинении обществу ущерба в связи с отчуждением недвижимого имущества по заниженной цене, а это произошло только после назначения на должность нового директора и проведения финансово-хозяйственной проверки деятельности акционерного общества.

Определение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-16202

Бремя опровержения того, что заявитель является лицом, обладающим правами на ценные бумаги иностранного эмитента, удостоверяющие права в отношении акций российского эмитента, возлагается на российского депозитария, который при получении соответствующего пакета документов не вправе ограничиться только выявлением недостатков в них, а должен предпринять меры по проверке их достоверности, используя ресурсы и инструменты, доступные депозитарию как профессиональному участнику рынка ценных бумаг. От лица, пострадавшего от действий иностранных государств и финансовых организаций, не может требоваться создание такой степени уверенности, при которой не остается никаких сомнений в том, что иностранные ценные бумаги принадлежат данному лицу.

Определение Верховного Суда РФ от 13 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-14865

1. Оборотоспособность долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью может быть разумно ограничена по воле участников общества, если отношения между ними носят в значительной степени лично-доверительный характер и сохранение персонального состава участников рассматривается ими как одно из основных условий успешного ведения общего дела, необходимо для исключения рисков произвольного вмешательства третьих лиц в ведение общего дела, что имело бы место в случае изменения состава участников общества волей одного из них без согласования с интересами других участников.

В силу презумпции диспозитивности, положенной в основу регулирования отношений между участниками общего дела, правила, касающиеся запрета и ограничения отчуждения доли в уставном капитале третьим лицам, включая установление преимущественного права покупки для участников или обязательность получения их согласия на отчуждение доли, могут быть изменены уставом общества с соблюдением законодательно установленных пределов свободы договора, и в таком случае установленные уставом запреты и ограничения приобретают обязательный характер для всех участников общества.

В данном случае устав общества содержит ряд ограничений оборота долей: запрет произвольного выхода из состава юридического лица независимо от согласия других его участников или общества, запрет продажи или иного отчуждения доли участником общества третьим лицам при наличии у участника права продать принадлежащую ему долю иным участникам с согласия остальных участников и общества. Таким образом, совокупность запретов и ограничений на отчуждение доли, предусмотренная в уставе общества, ограничивает участника в возможности выйти из состава юридического лица произвольно, определяет круг потенциальных покупателей доли участниками общества, обусловливает возможность продажи доли одному из участников с получением согласия всех участников, но не исключает для участника, утратившего намерение вести общее дело, возможность в конечном счете потребовать у хозяйственного общества выкупить принадлежащую ему долю по ее действительной стоимости. Иначе говоря, устав общества не предусматривает запрет на выход из общества в широком смысле слова, который влек бы за собой бессрочное удержание истца в числе участников, утрату возможности потребовать выкупа долей обществом и получить справедливую цену.

Если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения либо не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества или третьему лицу, при условии что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества, общество в силу положений п. 3 ст. 93 ГК РФ, абзаца первого п. 2 ст. 23 Закона об ООО обязано приобрести по требованию участника общества принадлежащую ему долю или часть доли, выплатив ее действительную стоимость.

2. При определении цены выкупа следует учитывать, что справедливое возмещение стоимости доли выходящему участнику предполагает необходимость учитывать установленные правила распределения

расходов и убытков между участниками. По общему правилу участник в силу предпринимательского (основанного на риске) характера участия в деятельности общества с ограниченной ответственностью в период членства в обществе и до момента выхода из него принимает на себя как позитивные, так и негативные изменения совокупной стоимости активов совместного предприятия пропорционально принадлежащей ему доле участия. Участники хозяйственного общества несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей, и это правило действует на всех этапах существования юридического лица, в том числе при его ликвидации или выходе участника из его состава, при принудительном выкупе доли обществом по требованию участника.

Следовательно, при выплате действительной стоимости доли выходящему участнику на последнего пропорционально его доле участия должны быть распределены (в том числе путем учета при определении размера выплаты) те имущественные потери, которые объективно возникли в деятельности хозяйственного общества до момента направления участником требования о выкупе доли. Иное приводило бы к тому, что убытки хозяйственного общества вследствие одностороннего требования одного из участников распределялись бы исключительно между остальными товарищами, а выходящее из общества лицо освобождалось бы от участия в покрытии соответствующих потерь.

Однако такой тип товариществ, при котором один из участников, внесший имущественный вклад в общее дело, участвует только в распределении прибыли, полученной от осуществления основной деятельности, но не рискует ничем, будучи освобожден от участия в покрытии убытков (societas leonina), в российском правопорядке не допускается (п. 3 ст. 1, ст. 1046, 1048 ГК РФ).

Отступление от принципа пропорционального распределения расходов и убытков между участниками общего дела, в том числе в случае его ведения через форму общества с ограниченной ответственностью, в соответствии со ст. 1046 ГК РФ возможно только по соглашению участников (например, путем установления соответствующих правил в уставе общества), но такое соглашение во всяком случае не может приводить к полному освобождению кого-либо из участников от обязанности по покрытию общих расходов или убытков общества.

При рассмотрении настоящего дела общество, возражая на требования истца, последовательно обращало внимание судов на то, что до направления участником требования о принудительном выкупе

его доли произошел пожар в принадлежащем обществу строении. В результате пожара строение погибло, а находившееся в строении имущество повреждено или полностью уничтожено. Согласно доводам общества, возникновение пожара повлекло для него значительные имущественные потери.

В подобных условиях определение цены выкупа без принятия во внимание вышеназванных обстоятельств приводит к распределению убытков исключительно между теми лицами, которые сохранили свой статус участника. Истец как действующий на момент пожара участник общества тоже должен был принимать участие в покрытии расходов, возникших при ведении общего дела.

3. Суды при таких обстоятельствах не могут ограничиваться ссылкой на то, что действительная стоимость доли истца определена по результатам экспертизы, проведенной в установленном порядке лицами, обладающими специальными познаниями, если установлено, что эксперт соответствующие потери не учел.

Действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли. Финансовое положение общества является тем объективным и ключевым фактором, который в первую очередь влияет на стоимость долей участников такого общества в уставном капитале. Чем больше в структуре баланса (исходя из его рыночных показателей) разница между имуществом (активами) общества и его обязательствами перед третьими лицами (пассивами), тем выше стоимость доли участника. И напротив, при сокращении названной разности, составляющей чистые активы общества, предполагается, что стоимость доли должна пропорционально уменьшаться.

В п. 16 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“» разъяснено, что в случае несогласия сторон с размером действительной стоимости доли участника, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности, суд проверяет обоснованность его доводов, а также возражений общества на основании представленных доказательств, в том числе заключения проведенной по делу экспертизы.

Согласно ч. 4, 5 ст. 71 АПК РФ заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами. Суд оценивает доказательства, в том числе заключение эксперта, исходя из требований ч. 1 и 2 ст. 71 АПК РФ. По результатам оценки доказательств суду необходимо привести мо-

тивы, по которым он принимает или отвергает имеющиеся в деле доказательства (ч. 7 ст. 71, п. 2 ч. 4 ст. 170 АПК РФ).

Следовательно, независимо от вида активов при возникновении спора о размере действительной доли участника суд должен установить рыночную стоимость активов общества (стоимость предприятия). При этом суды не должны ограничиваться выводами эксперта, не сопоставив с ними объективные данные об обществе, в особенности если подобное сопоставление ставит под сомнение выводы эксперта.

Таким образом, суд вправе полагаться на результаты заключения экспертов при разрешении спора в части определения размера чистых активов общества, поскольку установление этой величины требует применения специальных знаний в области бухгалтерского учета. Но вопросы, касающиеся даты, на которую определяется действительная стоимость доли, а также способа определения чистых активов общества, необходимости учета (включения или исключения) определенных сумм действительной стоимости доли в уставном капитале общества, подлежат разрешению судом самостоятельно, поскольку являются вопросами права и юридической квалификации возникших между сторонами правоотношений.

По настоящему делу суды неправомерно взыскали действительную стоимость доли, как она определена заключением экспертов, однако в данном заключении факты пожара и уничтожения имущества юридического лица, возникновения в связи с этим имущественных потерь никакого отражения не получили, вопрос о величине убытков хозяйствующего субъекта в результате пожара и о том, насколько пожар повлиял на стоимость бизнеса, экспертом не исследовался.

Соответственно, примененный в настоящем деле способ определения действительной стоимости доли без учета причиненного обществу ущерба, с оценкой ряда его активов по их балансовой стоимости вместо рыночной и с использованием неактуальных данных для оценки не мог не создать обоснованные сомнения судов в достоверности результатов проведенной экспертизы.

Однако соблюдение требований законодательства об оценочной деятельности при определении стоимости доли истца в уставном капитале общества судами надлежащим образом не проверено.

Вместо сопоставления объективных данных об обществе, его активах и обязательствах с содержанием заключения экспертов и сделанных ими выводов суды ограничились констатацией того, что экспертиза проведена в установленном порядке, что в силу изложенных выше положений законодательства не может быть признано правильным.

Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2024 г. № 310-ЭС24-8358

1. Механизм уплаты взносов в компенсационные фонды не должен выступать средством обогащения саморегулируемых организаций, а призван сократить издержки государства на контроль за деятельностью участников рынка, создать для саморегулируемых организаций стимулы самостоятельно оценивать риски и контролировать деятельность их членов и в конечном счете обеспечить эффективность гражданско-правовой (договорной и деликтной) ответственности в сфере строительства.

2. Вопреки правовой природе взносов и правилам о правопреемстве суды неверно исходили из невозможности правопреемства в части права на возврат средств, внесенных правопредшественником в качестве уплаты взносов в компенсационные фонды саморегулируемой организации, полагая, что внесение взноса в компенсационный фонд саморегулируемой организации является личной обязанностью каждого члена, которая считается исполненной при самостоятельном внесении такого взноса.

Предусмотренный градостроительным законодательством механизм (порядок действий), предоставляющий члену исключенной из реестра саморегулируемой организации при вступлении в действующую саморегулируемую организацию возможность возвратить уплаченный им взнос, во-первых, предотвращает возможность произвольного вывода средств из компенсационных фондов, а во-вторых, позволяет компенсировать издержки на повторную уплату взносов, связанные с вынужденным переходом из исключенной саморегулируемой организации в другую, обеспечивающие при этом один и тот же объем ответственности члена.

3. Норма ч. 5 ст. 557 ГрК РФ должна ограничивать возможность уменьшения средств компенсационного фонда, а именно устанавливать запрет требовать возврата выплаты в компенсационный фонд при выходе члена из саморегулируемой организации. Однако эта норма при ее телеологическом толковании (толковании на основе учета целей законодательного регулирования) не должна охватывать ситуацию, когда членство в саморегулируемой организации прекращается ввиду особого основания – реорганизации в форме присоединения к другому члену, которая не влияет на стабильность средств компенсационных фондов и объем обязательств, по которым саморегулируемая организация может нести ответственность.

Суды, соглашаясь с позицией ответчика о том, что правопреемство в части взносов в компенсационные фонды не допускается, не учли,

что такой подход создает ситуацию, когда правопреемник вынужден повторно уплачивать взносы в компенсационные фонды саморегулируемой организации в части перешедших к нему обязательств правопредшественника для того, чтобы иметь возможность продолжить исполнять его подрядные обязательства.

При этом совокупный объем обязательств, по которым саморегулируемая организация может нести солидарную и субсидиарную ответственность, при присоединении одного члена саморегулируемой организации к другому остается неизменным, что по смыслу п. 1 ст. 1102 ГК РФ влечет за собой возникновение неосновательного обогащения у саморегулируемой организации.

Определение Верховного Суда РФ от 18 ноября 2024 г. № 305-ЭС24-9873

1. Требование истца о признании за ним права собственности на долю в уставном капитале общества как способе восстановления утраченного корпоративного контроля не может влиять на право ответчика защититься от удовлетворения виндикационного по своему характеру искового требования ссылкой на истечение срока исковой давности, за исключением ситуации, когда объективная невозможность предъявления иска возникла по обстоятельствам, за которые отвечает сам ответчик.

2. Системный анализ положений ст. 8, 9, 34, 35 Закона об ООО позволяет сделать вывод о том, что действующее законодательство предполагает активную позицию участника общества в отношении деятельности организации. Иными словами, в определенный момент участник может не располагать информацией о деятельности общества, однако реальную возможность узнать об этом он имеет и может ее реализовать, воспользовавшись правом на получение информации, а также правом на участие в управлении делами юридического лица.

Поскольку истец почти 10 лет не проявлял должной осмотрительности, разумности и заботливости при реализации принадлежащих ему прав участника хозяйственного общества в отношении спорных решений, возложение неблагоприятных последствий пропуска им срока для защиты права только на ответчика является неправомерным.

Определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2024 г. № 303-ЭС24-7037

1. Отношения между участниками хозяйственного общества и единоличным исполнительным органом юридического лица (директо-

ром) носят фидуциарный характер, поскольку директору со стороны участников доверено управление текущей деятельностью общества и представление интересов общества в отношении третьих лиц.

2. Требование добросовестности поведения директора при этом означает, что лицо, которому участники хозяйственного общества доверили руководство его деятельностью, должно действовать в интересах дела данного хозяйственного общества и при наличии конфликта интересов не вправе отдавать преимущество собственным интересам или интересам третьих лиц.

3. В соответствии с законом решение вопросов, связанных с установлением и увеличением вознаграждения генерального директора, относится к компетенции общего собрания участников общества либо в отдельных случаях может относиться к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества (п. 1 и 4 ст. 40 Закона об ООО, ст. 275 ТК РФ). Следовательно, директор не вправе самостоятельно, в отсутствие на то волеизъявления участников или созданного ими совета директоров (наблюдательного совета) определять условия выплаты вознаграждения за исполнение собственных обязанностей, включая определение размера вознаграждения, его пересмотр, поскольку в таком случае директор действовал бы к собственной выгоде в условиях конфликта интересов, что по общему правилу не допускается. Генеральный директор вправе издавать приказы о применении мер поощрения в отношении подчиненных ему работников общества, но не в отношении самого себя. Никакие изданные директором приказы, локальные документы общества, свидетельствующие о его премировании (выплате надбавок, увеличении оклада, индексации), без согласования с участниками общества не могут являться допустимыми доказательствами правомерности действий директора.

4. В случае самостоятельного увеличения генеральным директором хозяйственного общества размера своего вознаграждения и издания приказа о собственном премировании без согласия (одобрения) вышестоящего органа управления общества он может быть привлечен к имущественной ответственности на основании п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, поскольку такое поведение само по себе нарушает интересы общества (его участников), не отвечая критерию (требованию) добросовестного ведения дел общества.

5. В настоящем деле суды согласились с доводами директора о том, что в обществе между учредителем и директором действовал механизм взаимодействия, который давал директору основания полагаться на подразумеваемое согласие контролирующих лиц. Действитель-

но, при рассмотрении спора директор вправе выдвинуть возражения и представить доказательства того, что участники корпорации знали об увеличении директором собственного вознаграждения и согласовали изменение уровня вознаграждения или одобрили такое увеличение впоследствии. Однако со стороны директора подобного рода доказательства (например, переписка с единственным участником общества) не представлены.

Определение Верховного Суда РФ от 1 октября 2024 г. № 307-ЭС24-9563

1. Возможность защиты нарушенного права кредитора не утрачивается вследствие прекращения деятельности юридического лица, являющегося должником, и такая зашита может быть осуществлена в сроки, установленные абзацем вторым п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, в процедуре распределения обнаруженного имущества должника. При этом законодательство не устанавливает, что правом на подачу заявления наделено только то лицо, заинтересованность которого подтверждена вступившим в законную силу решением суда.

2. Процедура, предусмотренная положениями п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, применяется и в случае исключения должника-организации из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа на основании ст. 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (исключение юридического лица из государственного реестра по решению регистрирующего органа).

3. Если банк списывает денежные средства за обслуживание банковского счета, открытого ликвидированному обществу, с целью перечисления средств кредитору такого общества, то следует исходить из того, что у банка отсутствует право на безакцептное списание за счет принадлежавшего ликвидированному юридическому лицу имущества в обход процедуры его распределения, которая направлена на возобновление процесса ликвидации юридического лица и обеспечение надлежащего проведения ликвидации в части расчетов с заинтересованными лицами с учетом соблюдения принципов очередности и пропорциональности.

4. В предмет доказывания при рассмотрении дел по заявлениям о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица среди лиц, имеющих на это право, в числе прочего входит: установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии у заявителя статуса заинтересованного лица,

наделенного правом инициировать процедуру распределения обнаруженного имущества исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица; наличие у ликвидированного хозяйствующего субъекта имущества, а также наличие у последнего неисполненного обязательства в определенном размере.

Определение Верховного Суда РФ от 27 сентября 2024 г. № 305-ЭС24-7267

1. Исходя из признаваемой законодателем объективной затруднительности получения лицом необходимых документов и информации, в случае возникновения спора о наличии права на принудительную конвертацию и передачи его на разрешение суда на заявителя со стороны судов не должно возлагаться чрезмерное бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о владении таким лицом соответствующим количеством ценных бумаг иностранного эмитента; бремя доказывания должно быть распределено между сторонами.

2. Депозитарий не вправе по своему усмотрению ограничивать права лиц, обратившихся за принудительной конвертацией ценных бумаг.

Установление со стороны депозитария произвольного перечня необходимых документов без последующего судебного контроля лишало бы заинтересованных лиц тех правовых гарантий защиты их законных прав и интересов, которые были предоставлены им законодателем с целью минимизации негативных последствий действий со стороны недружественных государств и находящихся в таких государствах финансовых организаций.

Определение Верховного Суда РФ от 24 сентября 2024 г. № 309-ЭС24-4864

По своей сути процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица направлена на возобновление процесса ликвидации и на обеспечение ее надлежащего проведения, как если бы статус юридического лица не был прекращен. С учетом правовой природы данной процедуры она должна применяться как в отношении вновь выявленного имущества, так и в отношении имущества, ошибочно не учтенного при составлении ликвидационного баланса. Соответственно, для целей назначения процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица значение имеет объективный критерий (наличие соответствующего имущества, в том числе прав требования к третьим лицам (дебиторской задолженности), за счет которого при надлежащем проведении

процедуры ликвидации юридического лица могут быть удовлетворены требования кредиторов, а оставшаяся часть подлежит передаче участникам юридического лица (ликвидационная квота)), а не субъективная осведомленность заинтересованных лиц о наличии того или иного имущества при первоначальном проведении процедуры ликвидации. Если в рамках первоначальной процедуры ликвидации юридического лица определенное имущество не было включено в ликвидационный баланс, это не должно лишать кредиторов юридического лица возможности получить удовлетворение их требований и в равной мере не должно приводить к лишению участника юридического лица права на получение ликвидационной квоты.

Участники юридического лица имеют право на получение ликвидационной квоты (п. 8 ст. 63 ГК РФ), поскольку с ликвидацией юридического лица прекращается его имущественная обособленность и отпадают основания для отделения имущества участников от имущества корпорации. В связи с этим участник юридического лица в рамках выделенной ему ликвидационной квоты вправе требовать передачи ему соответствующего имущества, в том числе от третьих лиц. В то же время при реализации своего права в отношении третьих лиц участник ликвидированного юридического лица должен представить подтверждение того, какие именно индивидуально-определенные объекты имущества входят в объем его ликвидационной квоты – имеют соответствующие идентификационные признаки, учтены на ликвидационном балансе после осуществления расчетов с кредиторами и распределены в пользу участника в рамках процедуры ликвидации.

В частности, при обращении в кредитную организацию за получением денежных средств, находившихся на банковском счете ликвидированного лица, участник должен представить документы, подтверждающие, что ему в рамках процедуры ликвидации переданы права на денежные средства в пределах суммы остатка (п. 4 ст. 845 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2024 г. № 308-ЭС24-3124

1. При оценке того, является ли сделка крупной, суд должен сделать вывод о том, привело ли или могло ли привести совершение спорной сделки к невозможности осуществления хозяйственным обществом его деятельности, в том числе одного или нескольких относительно самостоятельных ее видов, либо к существенному изменению видов деятельности юридического лица, т.е. приоритетным является каче-

ственный критерий. При этом сделка может быть признана крупной, даже если формально балансовая стоимость выбывших активов не превысила 25% общей балансовой стоимости активов (количественный критерий), но отчужденный актив являлся ключевым для общества, и его утрата не позволяет юридическому лицу вести свою деятельность или ее отдельные виды.

Равным образом сделка может быть признана крупной и в ситуации, когда непосредственно после ее совершения формально не произошла кристаллизация (созревание) признаков невозможности осуществления обществом его деятельности или существенного изменения видов деятельности юридического лица, однако в будущем исполнение взятых на себя обязательств может привести к указанным последствиям. Например, в ситуации выдачи обществом обеспечения на сумму, превышающую размер его активов (или сопоставимую с таким размером), последующая неисправность должника по обеспечиваемому обязательству может привести к банкротству общества, т.е. к прекращению его деятельности, а потому сделка по выдаче этого обеспечения тоже соответствует качественному критерию.

2. При разрешении спора о признании сделки с заинтересованностью недействительной суд вправе принять во внимание, кто является конечным выгодоприобретателем исполнения установленного обязательства с учетом возможности непосредственного удовлетворения конечным приобретателем своего экономического интереса за счет реализации или использования переданного по сделке имущества (возможности отчуждения имущества от имени юридического лица, права на получение ликвидационной квоты при ликвидации юридического лица и т.п.).

3. В случае получения участником общества (инвестором) доли, наделяющей его имущественными и корпоративными правами, явно не соответствующими объему внесенного им дополнительного вклада, обмен ценностями не является эквивалентным, а совершенные сделки могут быть признаны недействительными ввиду причинения ущерба участнику при их совершении.

4. Определяя эквивалентность взаимных предоставлений при увеличении уставного капитала, необходимо соотносить не общий размер увеличенной доли и предоставляемые ею права по управлению с суммой внесенного вклада, а размер внесенного вклада с тем приростом в правах на управление и получение прибыли, которую этот вклад дает, в сопоставлении с ситуацией, имевшей место до увеличения уставного капитала.

Определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2024 г. № 307-ЭС24-5194[1]

Возможность оспаривания сделки, в отношении которой имеется заинтересованность, является специальной корпоративно-правовой разновидностью основания для признания сделки недействительной, когда она совершена в ущерб интересам представляемого лица при наличии сговора.

Особенность такого специального средства защиты заключается в том, что необходимым является доказывание факта заинтересованности лица в заключении сделки. Если сделка с заинтересованностью была совершена без постановки в известность об этом участников общества и (или) в отсутствие решения о даче согласия на совершение сделки, то причинение ущерба обществу в результате ее совершения предполагается и, в отличие от положений п. 2 ст. 174 ГК РФ, также не требует доказывания истцом, но может быть опровергнуто ответчиком.

Недобросовестность контрагента по сделке – осведомленность другой стороны сделки о том, что она являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение – предполагается, если заинтересованное в совершении сделки лицо, в частности генеральный директор общества, и контрагент по сделке связаны друг с другом (являются аффилированными лицами).

Определение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2024 г. № 302-ЭС24-6555

1. Не имея личных неимущественных прав в отношении общества, супруга не может непосредственным образом участвовать в управлении обществом, в том числе влиять на принятие решений относительно состава участников. Исходя из существа правовой конструкции общества с ограниченной ответственностью, согласие супруги на введение в состав участников общества нового участника может считаться необходимым в случаях, когда такие действия способны нарушить имущественные интересы супруги, т.е. влекут за собой уменьшение общего имущества – действительной стоимости доли участия в обществе.

2. Принятие супругом решения о введении в состав участников общества нового участника с внесением им неэквивалентного до-

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 6 сентября 2024 г. № 307-ЭС23-29560.

полнительного вклада в уставный капитал общества может рассматриваться как сделка, противоречащая п. 2 ст. 35 СК РФ, поскольку данное действие является по существу распоряжением общим имуществом супругов. Подобные сделки могут быть признаны недействительными по иску другого супруга или его наследника, если имеются доказательства, что приобретающий долю участник знал или заведомо должен был знать о несогласии другого супруга на совершение сделки. Второй супруг в таких случаях на основании п. 2 ст. 167 ГК РФ с учетом характера указанных правоотношений вправе требовать присуждения ему части доли в обществе или действительной стоимости этой части от участника, приобретшего долю, в размере, который он мог бы требовать при разделе общего имущества супругов (ст. 39 СК РФ). Согласно п. 1 ст. 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. На основании п. 1 ст. 256 ГК РФ и ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, в том числе доли в уставном капитале коммерческих организаций, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства, является их совместной собственностью.

В то же время в соответствии с п. 1 ст. 36 СК РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью. В частности, не является общим совместным имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши. Из приведенных выше положений следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Имущество, приобретенное одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, тоже исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

3. В Определении от 11 мая 2012 г. № 800-О-Р КС РФ указал, что не могут облагаться алиментами доходы, полученные гражданином вне связи с осуществлением им трудовой и экономической деятельности, – в частности, при разовых сделках по продаже недвижимости (квартиры, земельного участка, садового домика и пр.). Из анализа приведенных правовых норм следует, что доход от реализации долей участия в уставном капитале общества, несмотря на его получение по договору, заключенному в соответствии с гражданским законодательством, не является доходом, полученным в связи с осуществлением трудовой и экономической деятельности. С учетом изложенного денежные средства, подлежащие выплате супругу, являющемуся участником общества с ограниченной ответственностью, в связи отчуждением части своей доли покупателю, нельзя признать доходом, полученным по заключенным в соответствии с гражданским законодательством договорам при осуществлении им трудовой или экономической деятельности, поскольку фактически являются компенсацией за принадлежавшую ему до регистрации брака долю в уставном капитале, т.е. имеет место преобразование формы принадлежащего ответчику имущества в виде доли в уставном капитале из натуральной в универсальную денежную.

Доводы истицы о том, что целью иска об оспаривании увеличения уставного капитала является фиксация имущественного положения ответчика для создания надлежащей алиментной базы в будущем, в том числе вследствие возможного определения алиментов в твердой денежной сумме, отклоняются, так как не учитывают вышеуказанное нормативное регулирование алиментных обязательств и основываются на предположениях каких-либо событий вопреки установленным на данный момент судами обстоятельствам.

Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2024 г. № 305-ЭС23-30144

По своей правовой природе исключение участника из общества с ограниченной ответственностью представляет собой расторжение в судебном порядке договора об учреждении общества со стороной, допустившей существенное нарушение своих обязательств, связанных с ведением общего дела (п. 1 и 3 ст. 307, п. 2 ст. 450 ГК РФ). Целью применения судом этого способа защиты является недопущение сохранения ситуации, в которой участники в значительной степени лишаются того, на что они вправе были рассчитывать при заключении или присоединении к данному договору, а не назначение санкции за правонарушение.

При определении ожиданий партнеров от ведения общего дела и оценке действий участника, к которому был предъявлен иск об исключении из общества, необходимо принимать во внимание не только коммерческий характер деятельности корпорации (направленность на систематическое извлечение прибыли), но и то, каким образом и с помощью каких средств участники планировали вести деятельность для достижения результата (осуществление конкретного инфраструктурного проекта, оказание определенного рода услуг и т.п.).

При этом равное распределение долей между двумя участниками увеличивает риски невозможности принятия решений по вопросам деятельности общества вследствие расхождения позиций участников, поскольку каждый из них фактически получает неограниченное право вето, что в результате усложняет рассмотрение спора судом. Однако само по себе данное обстоятельство не предопределяет невозможность исключения одного из участников по иску другого участника. Иное толкование указанных норм гражданского и корпоративного законодательства приводило бы к тому, что один из равноправных участников получал бы закрепленную законом возможность недобросовестного поведения по отношению к другому.

Невозможность исключения участника, обладающего долей в 50% и более в уставном капитале и препятствующего деятельности общества, также потенциально влекло бы наступление неблагоприятных социально-экономических последствий (например, сокращение занятости населения, нарушение деятельности градообразующих предприятий, возникновение просроченной задолженности перед контрагентами), альтернативой чему оказывалась бы ликвидация юридического лица по иску участника, т.е. полное прекращение деятельности (подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ, п. 29 Постановления № 25).

Таким образом, обеспечение продолжения деятельности общества с ограниченной ответственностью, в котором доли участников разделены поровну, если этому будет способствовать исключение одного из участников, следует рассматривать как допустимый способ разрешения корпоративного конфликта, парализующего деятельность общества в ситуации, когда учредительными документами общества или корпоративным договором не предусмотрен иной способ его разрешения, переговоры между участниками не дают положительного результата и ни одним из участников не принято решение о выходе из общества.

Если корпоративный конфликт носит затяжной характер и его возникновение повлекло за собой череду взаимных действий обоих

участников, в том числе действий, имеющих внешне правомерный характер (систематическое блокирование принятия решений по жизненно необходимым вопросам деятельности общества и т.д.), то для правильного разрешения спора об исключении участника суд должен сделать вывод, кто из участников в действительности сохраняет интерес в ведении общего дела, а кто стремится извлечь преимущество (собственную выгоду) из конфликта, создавая основные препятствия для достижения целей деятельности общества.

ВЕЩНОЕ ПРАВО, НЕДВИЖИМОСТЬ

Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2025 г. № 305-ЭС25-3877

1. Если покупатель, заключая сделку купли-продажи, владеет информацией о наличии судебного спора относительно объекта недвижимости и согласился приобрести незаконно реконструированный объект, в отношении которого ранее судом был принят судебный акт о признании помещений в здании самовольными постройками и об их сносе (который продавцом намеренно не исполнялся), это не может являться основанием для неисполнения вступившего в законную силу решения суда и легализации данного объекта.

2. При рассмотрении вопроса о признании права собственности на объект, самовольно возведенный на арендованном земельном участке, особое значение имеют правовой режим земельного участка и условия договора о предоставлении его в аренду. Иной подход не обеспечивает защиту прав собственника участка, а также позволяет арендатору, использующему арендуемое имущество в нарушение условий договора аренды и не в соответствии с назначением земельного участка, приобрести права на объект недвижимости, возведенный без согласия арендодателя и без соблюдения установленных требований. Если участок предоставлен в аренду без права возведения объектов недвижимости либо для размещения временных строений или легко возводимых конструкций, основания для признания права собственности на самовольно возведенный объект недвижимости, предусмотренные ст. 222 ГК РФ, отсутствуют.

Определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2025 г. № 309-ЭС25-1917

1. Возведение объекта в период надлежащих арендных отношений в течение значительного времени, обращение за разрешением на ввод объекта в эксплуатацию при наличии недоделок и после истечения срока действия договора аренды участка не могут свидетельствовать о таком недобросовестном поведении истца, которое не позволяло бы легализовать постройку.

2. Истечение срока действия договора аренды земельного участка, предоставленного для строительства объекта недвижимости, на момент обращения с заявлением о выдаче разрешения на ввод в эксплуатацию

объекта, который правомерно возведен на основании разрешения на строительство на арендованном участке, не свидетельствует об отсутствии правоустанавливающих документов на землю и не может являться основанием для отказа в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию со ссылкой на нарушение п. 1 ч. 3 ст. 55 ГрК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2025 г. № 305-ЭС25-2385

1. Сделки, направленные на отчуждение объектов, относящихся к общему имуществу многоквартирного дома, являются ничтожными (п. 2 ст. 168 ГК РФ), так как они противоречат существу законодательного регулирования и нарушают права других лиц – всех собственников помещений в доме, имеющих в силу закона право на использование объектов общей долевой собственности.

2. Требование о признании права общей долевой собственности является аналогичным требованию собственника об устранении всяких нарушений его права, не соединенных с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), в связи с чем в соответствии с положениями абзаца пятого ст. 208 ГК РФ срок исковой давности на него не распространяется.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 306-ЭС25-1735

Специальными нормами, регулирующими правила заключения соглашения об осуществлении публичного сервитута, не установлены пресекательные сроки для заключения сторонами такого соглашения, в том числе в судебном порядке.

Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 г. № 307-ЭС25-1444

1. Если в договоре аренды здания (сооружения, помещения) отсутствуют условия об обязанности арендатора вносить плату за пользование земельным участком отдельно от согласованной сторонами арендной платы, нет иного договора, предусматривающего внесение платы за пользование земельным участком, а также прямой нормы закона, обязывающей арендатора здания (строения, помещения) оплачивать пользование земельным участком, на котором расположен объект недвижимости и который необходим для его использования, отдельно от внесения арендной платы за пользование зданием (строением, помещением), то в силу п. 2 ст. 654 ГК РФ согласованная сторонами

договора арендная плата включает плату за пользование как объектом недвижимости, так и земельным участком под ним.

2. Установление в качестве начальной цены годового размера арендной платы за право пользования имуществом, определенного на основании отчета оценщика, в котором прямо не отражена стоимость пользования земельным участком, само по себе не свидетельствует о согласовании сторонами несения арендатором дополнительной обязанности по внесению платы за пользование таким участком, на котором расположен объект недвижимости. Если судом будет установлено, что по условиям аукционной документации и договора аренды здания или строения на арендатора возложена обязанность вносить плату за пользование землей, но при этом в данных документах не указана площадь земельного участка, передаваемого в пользование, суду необходимо исследовать вопрос о площади участка, занятого объектом недвижимости и необходимого для его использования (п. 1 ст. 652 ГК РФ).

3. Сам по себе факт постановки на кадастровый учет земельного участка площадью 9574 кв. м с видом разрешенного использовании «для обслуживания здания бани» не подтверждает необходимость использования участка указанной площади для эксплуатации здания (бани) площадью 146,9 кв. м с учетом того, что условиями имеющегося в материалах дела договора аренды здания бани, заключенного арендодателем с иным арендатором, было предусмотрено предоставление в пользование арендатора части спорного земельного участка площадью, необходимой для эксплуатации бани, в размере лишь 169 кв. м.

Обращение арендатора с заявлением о выкупе арендуемого нежилого здания (бани) площадью 146,9 кв. м и земельного участка площадью 9574 кв. м само по себе не свидетельствует об использовании предпринимателем всего участка данной площади.

Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2025 г. № 304-ЭС25-858

Получение дохода от сдачи в аренду имущества, находящегося в многоквартирном доме, признанном аварийным и непригодным для проживания, не является типичным, в связи с чем в данном случае наличие причинно-следственной связи между изъятием имущества и возникновением упущенной выгоды не может предполагаться.

Следовательно, в отличие от изъятия земельного участка для использования в иных необходимых для государства нужд, в данном случае именно на правообладателя имущества возложена обязанность

по доказыванию того, что им были предприняты необходимые меры для получения выгоды и сделаны необходимые для этой цели приготовления, а решение уполномоченного органа об изъятии имущества явилось причиной, не позволившей ему получить упущенную выгоду (доход).

Определение Верховного Суда РФ от 30 апреля 2025 г. № 309-ЭС20-21714 (4)

1. С 1 марта 2011 г. не дозволяются сделки, направленные как на передачу в частную собственность используемого полицией имущества, находящегося в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальных образований, так и на обременение данного имущества правами третьих лиц. Согласно Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) используемые полицией земельные участки, а также здания, сооружения, оборудование и другое имущество, необходимые для обеспечения деятельности полиции, находящиеся в собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности, передаются в федеральную собственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 9 ст. 54). До возникновения права федеральной собственности на это имущество органы и организации, входящие в систему МВД России, за которыми оно закрепляется, вправе безвозмездно использовать такое имущество для осуществления полномочий по предметам ведения РФ. Органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления не вправе отчуждать, передавать в аренду и иным способом обременять указанное имущество (ч. 10 ст. 54 Закона о полиции).

Приведенная норма представляет собой явно выраженный законодательный запрет. Она направлена на защиту публичных интересов – на недопущение уменьшения материальной базы полиции, без которой невозможна нормальная реализация ею функций в сфере внутренних дел, в частности таких как обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности. Сделки, совершенные вопреки упомянутому запрету, являются ничтожными на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ (п. 75 Постановления № 25).

2. Если на момент введения в действие Закона о полиции помещение находилось в муниципальной собственности, им владело республиканское подразделение МВД России на праве безвозмездного

пользования на основании договора, заключенного с муниципальным образованием, помещение фактически использовалось для размещения федерального органа власти (трансформаторной подстанции, питающей здание, занятое органом власти), то данное помещение в силу ч. 10 ст. 54 Закона о полиции не могло быть передано предприятию на праве хозяйственного ведения. Акт администрации о закреплении имущества за предприятием противоречит закону и не подлежал применению судами при разрешении настоящего спора независимо от признания его недействительным в силу абзаца тринадцатого ст. 12 ГК РФ. По той же причине является ничтожным и последующий договор купли-продажи такого объекта недвижимости от муниципального предприятия к частному лицу.

3. Если помещение и после его закрепления за муниципальным предприятием на праве хозяйственного ведения и продажи частному лицу остается во владении отделения полиции, то к иску регионального подразделения МВД, направленного на возврат объекта в муниципальную собственность, не применяются правила о виндикации. В подобной ситуации правильным способом защиты является предъявление подразделением МВД иска о реституции по договору купли-продажи, несмотря на то что МВД стороной такого договора не было. Как разъяснено в абзацах втором и третьем п. 78 Постановления № 25, лицо, не являющееся стороной ничтожной сделки, имеет в материальном смысле право на иск о применении последствий недействительности данной сделки, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки. В исковом заявлении такого лица должно быть указано право (законный интерес), защита которого будет обеспечена в результате возврата каждой из сторон всего полученного по сделке. Законный интерес республиканского подразделения МВД России, защита которого обеспечивается посредством реституции, заключается в устранении препятствий для исполнения обязательства по передаче спорного помещения в федеральную собственность и закреплении его за данным подразделением полиции на праве оперативного управления.

Поскольку защита указанного законного интереса невозможна с использованием специального способа (виндикационного иска), республиканское подразделение МВД России не может быть лишено возможности сослаться на ничтожность сделки купли-продажи помещения, как совершенной в нарушение явно выраженного запрета, установленного ч. 10 ст. 54 Закона о полиции.

4. Действия покупателя (второго кредитора, претендующего на ту же муниципальную вещь, что и республиканское подразделение МВД России) нельзя признать добросовестными в значении, придаваемом этому понятию судебной практикой применительно к спорам о недвижимом имуществе, поскольку он не проявил разумной осмотрительности и должной осторожности, при которых узнал бы о приобретении объекта, который не может быть передан в частную собственность. Особенности спорного помещения (нахождение его во дворе здания республиканского подразделения МВД России, на территории, охраняемой полицией, доступ к которой другим лицам ограничен, внутреннее наполнение помещения трансформаторным оборудованием) давали обществу веские основания полагать, что им приобретается объект, имеющий непосредственное отношение к органу внутренних дел. Обычный участник оборота в подобной ситуации уделил бы внимание проверке правовых оснований предоставления имущества продавцу и в ходе такой проверки выявил бы факт выставления на торги недвижимости, оборот которой ограничен ч. 10 ст. 54 Закона о полиции. Следовательно, одно лишь то обстоятельство, что общество полагалось на сведения государственного реестра недвижимости, при наличии упомянутых особенностей спорного помещения не может свидетельствовать о его должной разумности и осмотрительности. Данный подход согласуется с положениями абзаца третьего п. 6 ст. 8.1 ГК РФ.

С учетом изложенного именно на общество как на участника гражданского оборота, поведение которого не соответствовало указанным критериям, должны быть отнесены неблагоприятные последствия в виде признания ничтожной сделки недействительной и применения последствий ее недействительности; оно не может получить приоритет по отношению к республиканскому подразделению МВД России ни в силу регистрации права собственности за собой, ни в силу ст. 398 ГК РФ.

5. Вывод судов об отсутствии оснований для отказа в удовлетворении заявления республиканского подразделения МВД России по мотиву пропуска срока исковой давности Коллегия находит правильным исходя из разъяснений, данных в п. 57 совместного постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»: согласно абзацу пятому ст. 208 ГК РФ в случаях, когда нарушение права истца путем внесения недостоверной записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сде-

лок с ним (далее – ЕГРП) не связано с лишением владения, на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не распространяется.

6. Суждения судов о том, что права республиканского подразделения МВД России не нарушены ввиду готовности общества заключить с органом внутренних дел бессрочный договор ссуды, несостоятельны. Ссудополучатель имеет гораздо меньше прав по сравнению с лицом, владеющим имуществом на праве оперативного управления. В частности, общество будет вправе в любое время отказаться от договора ссуды, предупредив об этом республиканское подразделение МВД России за три месяца (п. 2 ст. 610, п. 2 ст. 689 ГК РФ). Более того, в настоящее время сложилась ситуация, при которой снабжение электроэнергией федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в Республике Башкортостан по сути передается под контроль частного хозяйственного общества, не имеющего специального статуса гарантирующего поставщика или сетевой организации, что не может не нарушать права заявителя.

7. Удовлетворяя иск подразделения МВД о констатации ничтожности и реституции в виде исправления Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН), судам следует констатировать наличие права муниципальной собственности на спорное помещение, не обремененного правами предприятия, а также взыскать с последнего в пользу покупателя уплаченную по ничтожному договору сумму.

Определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-23370

1. Отказ в иске со ссылкой на неправильный выбор способа судебной защиты (при формальном подходе к квалификации заявленного требования) при очевидности преследуемого истцом материально-правового интереса недопустим, поскольку не обеспечивает разрешение спора, определенность в отношениях сторон, баланс их интересов и стабильность гражданского оборота в результате рассмотрения одного дела в суде, что способствовало бы процессуальной экономии и максимально эффективной защите прав и интересов всех причастных к спору лиц.

2. По общему правилу трансформация публичного земельного участка, находящегося в аренде (путем его раздела или выдела из него одного или нескольких земельных участков, в том числе в целях изъятия для государственных нужд), дает арендатору право на заключение с ним договоров аренды в отношении образуемых и измененных

земельных участков либо на внесение соответствующих изменений в ранее заключенные договоры аренды земельных участков.

Определение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-21544

1. По требованию о взыскании убытков, возникших в результате предоставления земельного участка для строительства автомобильной дороги, который налагается на участок недр, истец вправе доказывать наличие убытков в общем порядке после утверждения уполномоченным органом списания с государственного баланса запасов и внесения изменений в лицензию.

2. Право пользования участком недр не влечет автоматического возникновения права на земельный участок, получение лицензии на пользование недрами является основанием для оформления прав на землю. Наличие права на пользование недрами в границах горного отвода не отменяет установленный законом порядок предоставления земельного участка в аренду, а также соблюдения условий договора аренды.

Определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2025 г. № 302-ЭС24-21116

1. Продление по правилам ст. 19 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» срока действия договора аренды земельного участка, заключенного до 1 марта 2015 г., для комплексного освоения в целях жилищного строительства влечет дальнейшую возможность осуществления арендатором предусмотренных положениями ст. 30.2 ЗК РФ мероприятий в указанных целях, в том числе продление срока строительства и возможность реализации арендатором исключительного права на выкуп образованных в границах территории комплексного освоения земельных участков при соблюдении условий п. 5 и 6 ст. 30.2 ЗК РФ.

2. Если при рассмотрении искового заявления о понуждении заключить договор или об урегулировании разногласий по условиям договора суд установит, что стороны не сослались на необходимость согласования какого-либо существенного условия и соглашение сторон по нему отсутствует, вопрос о таком условии выносится судом на обсуждение сторон; по итогам обсуждения суд, учитывая, в частности, мнения сторон по названным вопросам, обычную договорную практику, особенности конкретного договора и иные обстоятельства

дела, принимает решение о редакции условий договора, в том числе отличной от предложенных сторонами (п. 4 ст. 445, п. 1 ст. 446 ГК РФ). При этом, разрешая спор об урегулировании разногласий по конкретным условиям договора, суд должен не только оценивать законность и обоснованность редакций, предложенных обеими сторонами, но также учитывать и специфику правоотношений, в связи с которыми заключается договор.

Определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2025 г. № 302-ЭС24-20524

1. Отсутствие у материального истца во владении имущества, даже выбывшего против его воли, не может быть защищено иском о признании права отсутствующим у ответчика, поскольку целью восстановления нарушенных прав истца является фактическое завладение спорным имуществом, но в таком споре эта цель не может быть достигнута. Соответственно, если ответчик владеет спорной вещью, то вопрос о погашении регистрационной записи о его праве на недвижимость может решаться только путем предъявления к нему виндикационного иска, судебный акт по которому будет являться основанием для изменения сведений в реестре.

2. Исковая давность по требованиям, заявленным в порядке ст. 301, 302 ГК РФ, не может исчисляться с даты проведения проверки процессуальным истцом (прокурором).

Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2025 г. № 301-ЭС24-16594

Собственник недвижимого имущества не вправе требовать предоставления в собственность земельного участка с определенным видом использования и по цене, определяемой исходя из данного вида использования, если фактически использует размещенные на участке строения в иных целях.

Определение Верховного Суда РФ от 25 декабря 2024 г. № 304-ЭС24-17140

1. Незавершение какого-либо из этапов строительства является основанием для отказа в предоставлении земельного участка в собственность без торгов, поскольку цель предоставления земельного участка в аренду (поэтапное строительство нескольких объектов недвижимости) не достигнута. Законодательством не предусмотрена возможность приватизации всего земельного участка, на одной части

которого находятся объекты, введенные в эксплуатацию, а на другой только запланировано строительство объектов, в целях возведения которых этот участок формировался.

2. Правоотношения между сторонами по выкупу земельного участка возникают с момента подачи собственником объекта недвижимости заявления о выкупе земельного участка с приложением необходимых документов. В данном случае выкупная цена определяется исходя из кадастровой стоимости, действующей на дату подачи заявления о выкупе. В случае подачи заявления лицом, право собственности которого на недвижимое имущество не возникло, исключительное право на выкуп земельного участка у него отсутствует.

Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-15351

1. Отсутствие предварительного и равнозначного возмещения стоимости фактически изъятого имущества не лишает правообладателя такого имущества возможности требовать в соответствии со ст. 12 ГК РФ защиты нарушенного гражданского права.

2. Отсутствие акта передачи изъятого объекта не освобождает уполномоченный орган от предусмотренной действующим законодательством обязанности по выплате возмещения за фактически изъятое имущество, размер которого установлен решением суда.

Определение Верховного Суда РФ от 25 ноября 2024 г. № 301-ЭС24-12888

Частью 1 ст. 5 Закона № 159-ФЗ предусмотрено, что оплата арендуемого имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности и приобретаемого субъектами малого и среднего предпринимательства при реализации преимущественного права на приобретение такого имущества, осуществляется единовременно или в рассрочку посредством ежемесячных или ежеквартальных выплат в равных долях. В силу ч. 2 ст. 5 Закона № 159-ФЗ право выбора порядка оплаты (единовременно или в рассрочку) приобретаемого арендуемого имущества, а также срока рассрочки в установленных в соответствии с данной статьей пределах принадлежит субъекту малого или среднего предпринимательства при реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества.

Данные положения направлены на создание максимально широких правовых возможностей для субъектов малого или среднего предпринимательства при согласовании условий договора купли-продажи.

Определяя условия этих договоров, включая порядок оплаты приватизируемого имущества, публичные органы не должны включать в них требования, которые для субъектов малого и среднего предпринимательства фактически означали бы невозможность реализации установленного законом права на приобретение арендуемых ими объектов недвижимости путем выкупа.

Из системного толкования приведенных норм права следует, что приобретение арендованного отдельно стоящего здания (сооружения) в порядке Закона № 159-ФЗ осуществляется одновременно с земельным участком, на котором здание (сооружение) расположено (за исключением случаев, указанных в земельном законодательстве и иных федеральных законах), а предусмотренный ст. 5 Закона № 159-ФЗ порядок оплаты (единовременно или в рассрочку) распространяется на все приобретаемые объекты недвижимости, в том числе и на земельный участок.

Иное толкование противоречит цели принятия Закона № 159-ФЗ, состоящей в оказании адресной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства посредством установления для них временной преференции, направленной на их участие в приватизации, и может привести к существенному нарушению прав арендаторов зданий при реализации ими права, предусмотренного Законом № 159-ФЗ, на выкуп арендованного ими имущества с учетом необходимости одновременного приобретения ими здания и земельного участка, на котором здание расположено, исходя из их рыночной стоимости.

Возложение на субъектов малого и среднего предпринимательства обязанности единовременно выплатить рыночную стоимость земельного участка существенно снизило бы возможность арендаторов выкупить арендованные здания и поставило бы их в неравное положение с иными субъектами малого и среднего предпринимательства, арендующими лишь помещения в зданиях.

Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2024 г. № 310-ЭС24-13759

Определение момента начала приватизации земельных участков сельскохозяйственного назначения относится исключительно к полномочиям субъекта РФ, которые при регулировании отношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, учитывают существующие в субъекте природно-климатические и социально-экономические условия.

Установленный таким законом субъекта мораторий на приватизацию земель сельскохозяйственного назначения не лишает возможности продолжать использовать земельный участок сельскохозяйственного назначения на праве аренды.

Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2024 г. № 305-ЭС24-15053

С момента возникновения права собственности на помещение (жилого или нежилого), расположенного в многоквартирном доме, собственник в силу прямого указания закона обязан нести расходы по содержанию принадлежащих ему на праве собственности помещений в доме, в том числе по оплате коммунальных услуг, а также участвовать в расходах по техническому обслуживанию дома и содержанию его общего имущества пропорционально своей доле в праве общей собственности на это имущество независимо от фактического использования и (или) передачи его по акту приема-передачи.

Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2024 г. № 307-ЭС24-7376

Право на выкуп земельных участков сельскохозяйственного назначения, в том числе в порядке переоформления права постоянного (бессрочного) права, принадлежит лицам, имеющим статус сельскохозяйственных организаций или осуществляющим деятельность по ведению крестьянского (фермерского) хозяйства, которые самостоятельно используют принадлежащие им на указанном вещном праве земельные участки по целевому назначению.

Иное толкование закона означало бы возникновение возможности получения права на приобретение земельных участков сельскохозяйственного назначения без торгов по льготной цене для лиц, непосредственно не осуществляющих сельскохозяйственную деятельность и не намеревающихся использовать участки в дальнейшем для данного вида деятельности, что является недопустимым и не соответствующим цели введенного законодателем ограничения, поскольку публичный интерес состоит в рациональном и эффективном использовании участков, в отношении которых заключается договор купли-продажи.

Определение Верховного Суда РФ от 18 ноября 2024 г. № 310-ЭС24-9039

1. Факт регистрации перехода права собственности на объект недвижимого имущества влияет именно на прекращение обязательства

предоставлением отступного. Однако право преимущественной покупки считается нарушенным в том числе до исполнения заключенного соглашения об отступном или купли-продажи. В результате применения специального средства защиты в виде перевода прав и обязанностей покупателя происходит именно замена стороны по договору, а не автоматический переход вещного права.

2. Одним из критериев для определения сферы действия преимущественного права является намерение обязанного лица совершить отчуждение объекта за деньги. По общему правилу отступное конструируется по модели факультативного обязательства, в рамках которого основная обязанность, исполнения которой вправе требовать контрагент, заключается в уплате денег, а факультативная – в предоставлении спорного объекта, обремененного преимущественным правом. Таким образом, по сути обязанное лицо продает спорный объект кредитору за сумму, равную сумме своего долга.

3. Несмотря на то что сделка, заключенная в нарушение правил о преимущественном праве покупки, является действительной, законом регистратору предоставлено право проверять соблюдение указанных правил. В отсутствие документов, подтверждающих отказ остальных участников долевой собственности от покупки доли, и сведений об извещении других собственников о ее отчуждении, Росреестр вправе отказать в государственной регистрации перехода права собственности на долю в праве общей долевой собственности.

Определение Верховного Суда РФ от 7 ноября 2024 г. № 305-ЭС23-48

Поскольку истец знал об отсутствии у него правовых оснований для возникновения права собственности на спорное имущество, которое являлось федеральной собственностью и не утратило собственника в лице Российской Федерации, а Минобороны России не только не отказывалось от этого имущества, но и возражало против его передачи истцу, заявляя о необходимости его нахождения в составе федерального имущества, судам следует дать правовую оценку добросовестности владения истцом данным имуществом в целях признания за ним права собственности на основании норм о приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2024 г. № 305-ЭС24-12116

1. Предусмотренные п. 2 ч. 2 ст. 49, п. 1.1 ч. 17 ст. 51, ч. 1 ст. 54 ГрК РФ изъятия касаются объектов индивидуального жилищного

строительства, и упрощенный порядок осуществления строительства или реконструкции, предусмотренный для жилых или садовых домов, в отношении домов блокированной застройки не распространяется. Следовательно, выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у ответчика обязанности по получению разрешения на строительство ошибочны.

2. Объекты, возведенные в отсутствие разрешения на строительство на земельных участках, вид разрешенного использования которых не предусматривает блокированную жилую застройку, в силу п. 1 ст. 222 ГК РФ относятся к объектам самовольной постройки.

3. Согласно разъяснениям, изложенным в п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» (далее – Постановление № 44), независимо от того, заявлено ли истцом требование о сносе самовольной постройки либо о сносе или приведении ее в соответствие с установленными требованиями, суд с учетом п. 3.1 ст. 222 ГК РФ выносит на обсуждение вопрос об устранении допущенных при ее возведении нарушений градостроительных и строительных норм и правил, а в отношении самовольной постройки, возведенной с нарушением разрешенного использования земельного участка, в том числе ограничений, установленных земельным и иным законодательством, о возможности приведения ее в соответствие с таким разрешенным использованием (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, ч. 2 ст. 65 АПК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2024 г. № 305-ЭС22-4220 (4)

1. К общедомовому имуществу могут относиться не только помещения технического назначения, но и предусмотренные проектом здания помещения, предназначенные для удовлетворения санитарно-бытовых потребностей сотрудников управляющей организации, хранения инвентаря собственников, нахождения поста охраны или консьержа и пр.

2. Основным критерием для отнесения того или иного имущества к общему имуществу является его функциональное назначение, предполагающее его использование для обслуживания более одного помещения в здании.

3. В условиях включения в конкурсную массу объектов недвижимости, право собственности на которые зарегистрировано за должником, но которые по существу являются общим имуществом собственников многоквартирного дома, надлежащим способом защиты нарушенного

права собственников является признание зарегистрированного права отсутствующим.

4. Реализация конкурсным управляющим такого объекта недвижимости на торгах не исключает возможности применения способа защиты права в виде признания зарегистрированного в ЕГРН права отсутствующим.

5. Исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца помещения в многоквартирном доме об устранении нарушения права на общее имущество, владение которым собственниками не утрачено.

Определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2024 г. № 305-ЭС24-9549

1. Техническая ошибка в ЕГРН – это описка, опечатка, грамматическая, арифметическая или другая подобная ошибка, которая допущена органом регистрации прав при внесении сведений в ЕГРН. Такая ошибка характеризуется тем, что в документах, на основании которых вносились сведения в ЕГРН, указаны одни данные, а в реестре – другие, т.е. недостоверные данные. В этом случае сведения ЕГРН будут отличаться от сведений в документах, которые были представлены на государственную регистрацию прав.

Исправление технических ошибок осуществляется по заявлению заинтересованного лица либо по решению органа регистрации прав, если несоответствия в записях ЕГРН будут выявлены непосредственно данным органом. При этом такие исправления не должны повлечь за собой прекращение, возникновение или переход прав.

2. Если регистрирующий орган при регистрации права собственности допустил ошибку и указал в качестве нового правообладателя объекта недвижимости не покупателя, а представителя покупателя, то действия, направленные на устранение указанной ошибки, не могут быть признаны спором о праве. Подобные действия направлены на устранение технической ошибки.

Определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2024 г. № 305-ЭС24-11543

Собственник снесенной постройки вправе требовать возмещения убытков, связанных с незаконным сносом, если установлено, что право собственности на объект зарегистрировано в ЕГРН, в нарушение установленного порядка спорный объект не включен в перечень объектов недвижимого имущества, подлежащих сносу, отсутствуют доказатель-

ства уведомления собственника о предстоящем сносе, нет судебного решения о сносе объекта как самовольной постройки.

Определение Верховного Суда РФ от 7 октября 2024 г. № 302-ЭС24-9662

1. Если иное не установлено законом, иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению, если единственным признаком самовольной постройки является отсутствие необходимых в силу закона согласований, разрешений, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, принимало надлежащие меры. При установлении факта недобросовестного поведения застройщика, создавшего самовольную постройку (например, если такое лицо обращалось за выдачей разрешения на строительство лишь для вида, действуя в обход закона), суд вправе отказать в признании права собственности на самовольную постройку (ст. 10 ГК РФ).

2. Выводы о недобросовестном поведении лица, осуществившего строительство объекта недвижимости в отсутствие разрешения, не могут быть основаны лишь на его систематических обращениях с заявлениями в уполномоченный орган, привлечении к административной ответственности за строительство в отсутствие полученного разрешения, вступивших в законную силу судебных актах, а также наличии у общества статуса профессионального участника рынка.

3. Отказ в признании права собственности на самовольную постройку, фактически представляющую собой часть многоквартирного дома, при наличии вступившего в законную силу судебного акта об отказе в ее сносе создает дисбаланс между публичным и частным интересом, приводит к нарушению устойчивости хозяйственного оборота и впоследствии может создавать угрозу жизни и здоровью как граждан, проживающих на данной территории, так и неопределенного круга лиц.

Определение Верховного Суда РФ от 24 сентября 2024 г. № 305-ЭС24-6841

По смыслу ст. 131 ГК РФ закон в целях обеспечения стабильности гражданского оборота устанавливает необходимость государственной регистрации права собственности и других вещных прав на недвижимые вещи, ограничения данных прав, их возникновения, перехода и прекращения. Вместе с тем по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости (п. 1 ст. 130 ГК РФ). Поэтому,

в частности, являются недвижимыми вещами здания и сооружения, построенные до введения системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, даже в том случае, если ранее возникшие права на них не зарегистрированы. Равным образом правомерно возведенное здание или сооружение является объектом недвижимости, в том числе до регистрации на него права собственности лица, в законном владении которого оно находится. Таким образом, помещение может быть признано объектом недвижимого имущества в том числе при отсутствии кадастрового учета и государственной регистрации права. Поэтому сам по себе факт отсутствия регистрации права в ЕГРН не свидетельствует об отсутствии оснований для выплаты возмещения при изъятии объекта для государственных или муниципальных нужд.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2025 г. № 305-ЭС25-4071

1. Исчисление срока исковой давности по заявленному требованию может быть поставлено в зависимость от даты вступления в законную силу решения суда по иному делу лишь при условии, что вынесение соответствующего судебного акта обусловило осведомленность истца о незаконном использовании товарных знаков ответчиком.

Обращаясь с заявлением о признании недействительным договора и ссылаясь впоследствии на необходимость привлечения ответчика к ответственности в виде выплаты компенсации за использование товарных знаков, истец действовал в защиту одного и того же интереса – исключительных прав на средства индивидуализации, а потому, получив сведения о наличии пороков договора, истец с этого же дня должен был осознать факт нарушения ответчиком исключительных прав на товарные знаки.

Последовательность споров (об оспаривании договора и о взыскании компенсации) не влияет на начало течения срока исковой давности. Если для удовлетворения иска по второму делу необходимо решение по первому делу, то рассмотрение первого спора не приостанавливает давность по второму, поскольку истец имеет возможность подать иск о взыскании компенсации и заявить ходатайство о его приостановлении до рассмотрения заявления о недействительности договора.

2. Следовательно, взыскание компенсации в отсутствие надлежащего обоснования ее размера, а также достоверных доказательств, подтверждающих количество экземпляров (товаров), на которых размещены товарные знаки, и их стоимость, противоречит положениям ст. 1250, 1252, 1515 ГК РФ и разъяснениям, приведенным в постановлении Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10).

Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2025 г. № 304-ЭС25-1782

1. Само по себе упоминание обозначения, входящего в объем правовой охраны товарного знака, не является квалифицирующим признаком нарушения исключительного права. Главным критерием,

очерчивающим пределы свободного использования спорного обозначения, служит категория смешения, нарушающая ассоциативную связь товара (услуги) и его (их) коммерческого источника.

2. При определении использования товарного знака для цели индивидуализации следует учитывать, каким образом размещено спорное обозначение (размер, контекст), указание собственных товарных знаков для индивидуализации товаров (услуг) наряду со спорным обозначением, умысел воспользоваться репутацией иного хозяйствующего субъекта, риск введения потребителя в заблуждение относительно связи лица, применяющего спорное обозначение, с правообладателем товарного знака.

3. На возникновение угрозы смешения влияет степень осведомленности потребителя о присутствии обозначения, сходного с товарным знаком, на рынке аналогичных товаров (услуг). Соответственно, ключевое значение для правильного разрешения настоящего спора имело исследование доводов ответчика о недоступности потребителям названных страниц сайта при спецификации поисковой выборки вебресурсов касаемо ключевого слова.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2025 г. № 309-ЭС25-764

В ситуации, когда лицом предлагается к продаже товар, который еще не закуплен (например, при торговле по формату прямой поставки под заказ) и, следовательно, не может быть индивидуализирован, оно по объективным причинам не может доказать легальность происхождения такого товара, но может доказать, что у него имеется реальная возможность приобрести предлагаемый к продаже товар на законных основаниях у уполномоченного правообладателем лица.

При представлении ответчиком доказательств наличия у него соответствующих правоотношений (договора поставки, коммерческого предложения) с лицом, уполномоченным правообладателем на реализацию его продукции, предложение данным лицом к продаже на сайте в сети «Интернет» товара, маркированного товарным знаком, не может считаться нарушением, за исключением случаев, когда из материалов конкретного дела следует, что такое лицо предлагает к продаже именно контрафактный товар.

Определение Верховного Суда РФ от 24 апреля 2025 г. № 307-ЭС24-21900

1. При расчете размера компенсации по выбранному истцом способу расчета существенным является определение количества реально

существующего товара, на котором незаконно размещен товарный знак или иное охраняемое обозначение, и его стоимости.

2. Если истец самостоятельно выбрал способ расчета компенсации за нарушенное исключительное право именно в размере двукратной стоимости реализованных контрафактных товаров, то на нем в первую очередь лежала обязанность доказать количество фактически реализованных ответчиком контрафактных товаров и их стоимость.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 308-ЭС24-17130

1. Установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких элементов товарного знака и обозначения имеется сходство – сильных или слабых. Сходство лишь неохраняемых элементов во внимание не принимается.

2. Применив положения ч. 2 ст. 69 АПК РФ, суды не учли, что на момент рассмотрения настоящего дела установленные судами обстоятельства по другому делу изменились, поскольку по заявке общества Федеральной службой по интеллектуальной собственности зарегистрировано исключительное право на наименование места происхождения товара, обществу выдано свидетельство. Таким образом, у общества в силу п. 1 ст. 1531 ГК РФ с момента подачи заявки, т.е. за пределами рассмотренного в рамках другого дела периода, имелось право на выпуск и реализацию продукции с нанесением на этикетки указанного наименования места происхождения товара.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2024 г. № 307-ЭС24-12745

Обязательный досудебный порядок урегулирования спора предусмотрен в том числе по спорам о нарушении исключительных прав. Расходы истца на составление претензии, связанные с обязательным досудебным урегулированием спора о нарушении исключительных прав и взыскании компенсации, являются судебными издержками и с учетом результата вынесенных судебных актов подлежат распределению по правилам ст. 110 АПК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 2 ноября 2024 г. № 305-ЭС24-9560

Нарушением исключительного права на товарный знак является фактическое использование доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, услуг, однородных с теми, для которых предоставлена правовая охрана этому товарному знаку.

Действия администратора по приобретению права на доменное имя (в том числе с учетом обстоятельств последующего его использования) могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции. В данном случае, исходя из целей регистрации доменного имени, нарушением исключительного права на товарный знак может быть признана сама по себе такая регистрация.

Определение Верховного Суда РФ от 8 октября 2024 г. № 300-ЭС24-6956

1. Абсолютный характер права авторства проявляется в том, что патент в течение всего срока его действия может быть оспорен в случаях неправильного указания в патенте автора (авторов), что является специальным и необходимым способом защиты права авторства и свидетельствует о возможности опровержения презумпции авторства (при ее применимости) при судебном разбирательстве.

2. При рассмотрении дел, связанных с оспариванием авторства на изобретение, суд учитывает характер участия каждого из лиц, указанных в патенте или претендующих на авторство, в создании технического решения; факты внесения личного творческого вклада в его создание, принятия каждым из них творческого участия в совместном труде по созданию технического решения, разработки ими каких-либо существенных признаков, направленных на достижение обеспечиваемого изобретением технического результата; факты создания перечисленными в патенте в качестве авторов лицами технического решения, совокупность признаков которого получила отражение в формуле изобретения.

3. Презумпция авторства, закрепленная ст. 1347 ГК РФ, с учетом ч. 1 ст. 65 АПК РФ означает, в частности, что бремя доказывания создания спорного технического решения творческим трудом иного лица (не ответчика) лежит на истце; в то же время в соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 121 Постановления № 10, лицам, указанным в патенте в качестве авторов, также надлежит представить доказательства создания технического решения, совокупность признаков которого получила отражение в формуле изобретения.

4. Противоречивое поведение истца само по себе не может считаться недобросовестным, оно не влечет безусловного применения положений ст. 10 ГК РФ.

5. Принцип эстоппель вытекает из общих начал гражданского законодательства и является частным случаем проявления принципа добросовестности, установленного п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ. В общем виде эстоппель можно определить как правовой механизм, направленный на обеспечение последовательного поведения участников правоотношений. При этом при применении эстоппеля важно учитывать, что само по себе противоречивое поведение стороны не является упречным (противоправным или недобросовестным). Недобросовестным признается только такое противоречивое поведение стороны, которое подрывает разумное доверие другой стороны и влечет явную несправедливость.

Главная задача принципа эстоппель заключается в том, чтобы воспрепятствовать стороне получить преимущества и выгоду как следствие своей непоследовательности в поведении в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положилась на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной.

6. Поскольку эстоппель является частным проявлением принципа добросовестности, для целей его применения требуется оценка добросовестности каждой из сторон.

Недобросовестным является поведение одной из сторон, противоречащее ее предшествующим действиям и заявлениям, на которые разумно положилась другая сторона и вследствие противоречивого поведения понесла ущерб. В частности, недобросовестным является непоследовательное поведение лица в ситуации, когда оно, обладая каким-либо субъективным правом, своими предшествующими действиями создает для другой стороны разумное ожидание, что оно этим субъективным правом воспользоваться не планирует, а впоследствии совершает действия по осуществлению данного права вопреки предшествующему поведению.

Однако при применении эстоппеля подлежит оценке и добросовестность стороны, положившейся на действия другой стороны. Эстоппель должен защищать только добросовестное лицо, т.е. лицо, доверие которого к поведению другой стороны было разумным и обоснованным, и призван содействовать обеспечению юридической безопасности субъектов права, направлен на защиту добросовестной стороны. Сторона, заявляющая о применении эстоппеля, должна разумно и добросовестно полагаться на поведение другой стороны.

Для применения эстоппеля в процессе необходимо не только установить факт противоречивого поведения одной из сторон спора, но также оценить, в какой степени поведение такой стороны могло создать доверие для другой, на которое она обоснованно положилась и вследствие этого действовала (могла действовать) в ущерб себе.

Эстоппель защищает добросовестную сторону, а потому он находит свое применение тогда, когда доверие лица, вызванное поведением другой стороны, хотя и противоречит формальной правовой или фактической действительности, но может быть признано разумным, оправданным. Установление обоснованности возникновения доверия прежде всего предполагает выяснение того, знала ли доверившаяся сторона о том, что ее ожидания не соответствуют правовой или фактической действительности.

7. Непосредственной целью санкции ст. 10 ГК РФ является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства. Таким образом, упомянутая норма закона может применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика.

8. При разрешении вопроса о возможности признания лица автором суд должен исследовать доводы о том, что договоренности об авторском составе изобретения основывались на взаимоотношениях по поводу установления условий для распоряжения соответствующими правами, обеспечения имущественных интересов авторов и стимулирования их творческих усилий, а не на признании факта творческого участия лица в создании технического решения.

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ

Определение Верховного Суда РФ от 13 августа 2025 г. № 309-ЭС25-3202

Факт взыскания средств в качестве неосновательного обогащения в отсутствие доказательств их получения противоречит самой правовой природе неосновательного обогащения как обязательства, возникающего в результате приобретения или сбережения имущества за счет другого лица без достаточных правовых оснований.

Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-14824

По иску о взыскании с банка неосновательного обогащения и признании незаконными действий в виде списания дополнительной комиссии суду необходимо оценить поведение банка с точки зрения соблюдения им пределов осуществления гражданских прав – проверить правомерность одностороннего изменения условий договора о расчетно-кредитном обслуживании и последующего взимания комиссионного вознаграждения в размере, препятствующем реализации клиентом банка своего права распоряжаться денежными средствами по собственному усмотрению.

Определение Верховного Суда РФ от 24 сентября 2024 г. № 310-ЭС24-8441

Сам по себе факт размещения электроэнергетического оборудования в здании, не принадлежащем ответчику на каком-либо праве, не может являться основанием для освобождения от платы за его фактическое использование по правилам ст. 1102 ГК РФ о неосновательном обогащении.

Определение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2024 г. № 305-ЭС24-6299

Если здание располагается на арендованном земельном участке, всю арендную плату уплачивают двое из трех собственников помещения в здании, а третий не вносит свою долю арендной платы и не компенсирует выплаченное двумя другими собственниками, то возможно взыскание с него неосновательного обогащения.

ДЕЛИКТНОЕ ПРАВО

Определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2025 г. № 302-ЭС25-3428

Возбуждая дело об административном правонарушении на основании сообщения гражданина, личность которого невозможно идентифицировать, уполномоченный орган фактически возлагает на себя роль инициатора соответствующего дела и принимает риски по компенсации расходов в случае прекращения производства по реабилитирующим основаниям.

Если такое дело об административном правонарушении в отношении арбитражного управляющего прекращено в связи с отсутствием события административного правонарушения (по реабилитирующим основаниям), то у него имеется право на возмещение за счет уполномоченного органа расходов, понесенных им для своей защиты от обвинения в совершении административного правонарушения.

Определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2024 г. № 305-ЭС24-11911

1. Вред, причиненный частному лицу действиями публично-правового образования, возмещается за счет казны по общим правилам внедоговорной (деликтной) ответственности (гл. 59 ГК РФ), и основанием такой ответственности, связанным с публичным статусом причинителя вреда и характером его деятельности, является ненадлежащая организация осуществления публичных функций, в том числе ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных законодательством на государственный орган.

2. Гражданско-правовой характер ответственности государственного органа за причиненный им вред предопределяет недопустимость уменьшения гарантий потерпевшего лица по сравнению с общими нормами деликтного права. Иное приводило бы к тому, что лицо, являясь очевидно более слабой стороной в отношениях с государством, лишалось бы возможности защиты своих имущественных интересов.

3. В случае ненадлежащего исполнения Росреестром или его территориальными органами полномочий, связанных с выполнением функций регистрирующего органа, в том числе в случае незаконного отказа в государственной регистрации права, причиненный этим вред подлежит возмещению.

4. Истец, требуя возмещения вреда, обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность действий (бездействия) Росреестра, и подтвердить возникновение у него неблагоприятных имущественных последствий, вызванных отказом в государственной регистрации и (или) ее несвоевременным осуществлением.

При этом бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о надлежащей организации осуществления публичных обязанностей, или наличия иной вероятной причины возникновения убытков у истца лежит на Росреестре.

5. Отказ в осуществлении государственного кадастрового учета и регистрации права собственности на здание, приведший к тому, что арендатор вынужден вносить арендные платежи в повышенном размере, является основанием для взыскания убытков с регистрирующего органа.

6. Рисковый характер предпринимательской деятельности сам по себе не предопределяет невозможность привлечения государственного органа к гражданско-правовой ответственности.

Сопутствующий ведению любой предпринимательской деятельности риск заключается в возможности возникновения негативных для лица последствий вследствие событий или обстоятельств, за которые ни один из участников гражданского оборота не отвечает (например, возникновение обстоятельств непреодолимой силы, изменение рыночной конъюнктуры). Соответственно, в качестве актуализации указанного риска не может рассматриваться совершение противоправных действий иным субъектом, в том числе государственным органом.

7. Сам по себе факт возникновения вреда вследствие ненаступления договорного условия, которое зависело от действий государственного органа, не может освобождать такой государственный орган от гражданско-правовой ответственности.

8. Предметом договора уступки права требования (цессии) может являться как требование о возмещении уже причиненного вреда при наличии спора о его возмещении, так и требование, которое может возникнуть в будущем вследствие потенциального причинения вреда.

9. Из принципа иммунитета бюджетов не следует, что обязательства Росреестра по возмещению вреда возникают только с момента и при условии принятия судебного акта и что уступка будущего требования о возмещении вреда невозможна.

10. Предусмотренный ст. 395 ГК РФ механизм начисления процентов может быть применен при несоблюдении финансовым органом срока исполнения судебного акта о возмещении вреда, причиненного государственным органом, за соответствующие периоды просрочки.

БЕЗДОКУМЕНТАРНЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ

Определение Верховного Суда РФ от 14 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-23218

1. Бремя опровержения того, что заявитель является лицом, обладающим правами на ценные бумаги, возлагается на российского депозитария, который при получении соответствующего пакета документов не вправе ограничиться только выявлением в них недостатков, а должен предпринять меры по проверке их достоверности, используя ресурсы и инструменты, доступные профессиональному участнику рынка ценных бумаг.

2. Безусловный отказ депозитария в осуществлении принудительной конвертации депозитарных расписок на основании того, что представленные заявителем копии документов (в том числе копия паспорта) в нарушение требований утвержденного порядка не были нотариально заверены и апостилированы, при отсутствии доказательств их фактической проверки на предмет подтверждения (отсутствия подтверждения) прав заявителя на ценные бумаги не может быть признан правомерным.

3. Отсутствие исключения для списания ценных бумаг со счета депо типа «С» не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку заявитель после рассмотрения настоящего дела и разрешения спора о праве на принудительную конвертацию ценных бумаг не утрачивает возможность определения порядка исполнения судебного акта в виде обращения за их списанием со счета депо типа «С» в общем порядке, установленном законодательством.

4. Депозитарий по требованию о принудительной конвертации не может ссылаться на истечение срока давности, установленного ч. 4 ст. 198 АПК РФ, поскольку не выступает в качестве органа, осуществляющего публичные полномочия.

ПРАКТИКА
СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2025 г. № 75-КГ25-1-К3[1]

При заключении договора потребительского кредита, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств, кредитором до сведения заемщика должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора; при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заемщиком индивидуально.

В данном случае все действия по оформлению заявки, заключению кредитного договора, переводу денежных средств со счета истца в другой банк со стороны заемщика выполнены путем набора цифрового кода-подтверждения, что суд счел соответствующим правилам дистанционного банковского обслуживания физических лиц. Между тем суду надлежало установить не только соответствие действий истца внутренним правилам банка, но и то, могут ли рассматриваться совершенные действия как проставление простой электронной подписи от имени заемщика, является ли она аналогом его собственноручной подписи в соответствии с требованиями Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – Закон об электронной подписи), чего сделано не было.

С учетом изложенного по настоящему делу надлежало установить, кем именно была принята публичная оферта банка на заключение кредитного договора, было ли волеизъявление лица, от имени которого с банком заключен кредитный договор, или данное лицо совершало лишь технические действия, позволившие третьему лицу реализовать свое волеизъявление, в пользу кого банком произведено исполнение обязательств по сделке.

Заключение договора в результате мошеннических действий является неправомерным действием, посягающим на права и охраняемые законом интересы лица, от имени которого заключен этот договор и которое является применительно к п. 2 ст. 168 ГК РФ третьим лицом, чьи права нарушены заключением такого договора.

---

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 5 августа 2025 г. № 37-КГ25-5-К1.

Соответственно, вывод суда первой инстанции о том, что в настоящем случае подлежит применению годичный срок исковой давности, предусмотренный для оспоримых сделок, нельзя признать правомерным.

Определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2025 г. № 46-КГ25-6-К6[1]

Положения устава садоводческого некоммерческого товарищества (далее – СНТ) об ответственности за неисполнение обязанности по внесению членских взносов распространяются исключительно на членов товарищества. Начисление пеней за пределами периода, когда лицо состояло в СНТ, является неправомерным.

Определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2025 г. № 45-КГ25-25-К7

Обеспеченное ипотекой обязательство прекращается всякий раз, когда залогодержатель оставляет за собой предмет ипотеки, которым является принадлежащее залогодателю жилое помещение, вне зависимости от даты возникновения ипотеки.

При этом обстоятельство заключения договора страхования ответственности заемщика имеет правовое значение для прекращения обеспеченного ипотекой обязательства только в том случае, когда такой договор не заключен, а сумма задолженности по обеспеченному ипотекой обязательству больше стоимости заложенного имущества, определенной на момент возникновения ипотеки. Отсутствие данного договора не может являться единственным и безусловным основанием для отказа в прекращении обязательства заемщика – физического лица перед кредитором-залогодержателем.

Поскольку на момент возникновения ипотеки стоимость заложенного имущества превышает размер обеспеченного ипотекой обязательства, при оставлении взыскателем за собой предмета ипотеки задолженность по кредитному договору является погашенной, а кредитные обязательства – прекращенными, в том числе при отсутствии договора страхования ответственности заемщика.

Определение Верховного Суда РФ от 22 июля 2025 г. № 5-КГ25-55-К2

Освобождение признанного банкротом гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, о наличии которых

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 1 июля 2025 г. № 5-КГ25-65-К2.

кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Истец был обязан приложить к заявлению о признании его банкротом сведения о наличии вкладов в банке и о своих обязательствах перед банком на превышающую размер вкладов сумму. Неисполнение этой обязанности истцом привело к тому, что финансовый управляющий не обращался с запросом о предоставлении сведений об остатках по счетам и вкладам истца в банке, а также с уведомлением о признании истца банкротом и введении в отношении него процедуры реализации имущества.

При этом вклады являются имуществом, которое подлежало включению в конкурсную массу. Требования к банку, у которого была отозвана лицензия, подлежали удовлетворению путем их включения в реестр требований кредиторов банка. По мнению заявителя, тот факт, что истец намеренно скрыл от суда, управляющего и кредиторов сведения о наличии вкладов и кредита, а также обратился в АСВ по вопросу выплаты возмещения по вкладам только после завершения процедуры его банкротства, свидетельствует о злоупотреблении правом с целью уклониться от исполнения обязательств перед кредиторами. Этот довод подлежит рассмотрению судами.

Определение Верховного Суда РФ от 15 июля 2025 г. № 41-КГ25-44-К4

Обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора, предусмотрена в ст. 10 Закона о защите прав потребителей. Ссылаясь на надлежащее исполнение банком обязанностей при заключении и исполнении договора потребительского кредита, суд не дал оценки добросовестности поведения банка, обязанного учитывать интересы потребителя и обеспечивать безопасность дистанционного предоставления услуг, хотя это имело существенное значение для разрешения спора.

В частности, судами не дано оценки тому, должен ли был банк, действуя добросовестно и осмотрительно, учитывая интересы клиента и оказывая ему содействие, принять во внимание несоответствие устройства, с использованием которого совершались операции, устройству, обычно используемому клиентом, характер операции (получение кредитных средств с одновременным их перечислением в другой банк на счет, принадлежащий другому лицу) и предпринять соответствующие меры предосторожности, чтобы убедиться в том, что данные

операции в действительности совершаются клиентом и согласно его волеизъявлению.

Ссылаясь на наличие волеизъявления истца на заключение договора потребительского кредита и перевод денежных средств на неустановленный счет в другом банке, которые совершены в течение нескольких минут, суд апелляционной инстанции не дал оценки последующему поведению истца – обращению в полицию и в банк. Кроме того, пояснения о назначении СМС-кодов направлялись ответчиком латинским шрифтом, что также не было учтено судом апелляционной инстанции.

В данном случае воля истца на заключение кредитного договора отсутствовала; при этом банк в нарушение правила о добросовестности и осмотрительности не установил действительное волеизъявление потребителя и не обеспечил безопасность дистанционного предоставления услуг, что привело к моментальному хищению денежных средств третьими лицами.

Определение Верховного Суда РФ от 15 июля 2025 г. № 14-КГ25-10-К1

Из обстоятельств дела следует, что некто, получив доступ к банковскому приложению лица, взял от его имени кредит. В тот же день лицо обратилось в МФЦ с заявлением о восстановлении доступа к Госуслугам.

Истец не имел намерений и не выражал волеизъявления на заключение спорного кредитного договора; такой договор заключен не истцом, вопреки его воле и его интересам. Между тем банк, исходя только из формального соблюдения порядка подписания договора, не убедился, что намерение заключить договор исходит от надлежащего лица.

С учетом изложенного доводы суда апелляционной инстанции о подаче истцом заявки на получение кредита, об ознакомлении его с общими и индивидуальными условиями договора, о подписании последнего аналогом собственноручной подписи не соответствуют обстоятельствам дела и сделаны без учета норм материального права.

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2025 г. № 78-КГ25-12-К3[1]

При заключении договора потребительского кредита, а также при предложении дополнительных услуг, оказываемых кредитором и (или)

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 8 июля 2025 г. № 29-КГ25-4-К1.

третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заемщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заемщика, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств, кредитором до сведения заемщика должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора; при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заемщиком индивидуально.

Для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо, которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков (использование кодов, паролей или иных средств), но и через ее функциональные характеристики (необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определенным лицом).

Как установлено судами, все действия по оформлению заявки, заключению договора потребительского кредита и переводу денежных средств со счета истца в ПАО «Банк ВТБ» в другой банк со стороны заемщика выполнены путем набора цифрового кода-подтверждения, что суд счел соответствующим Правилам предоставления и использования банковских карт в ПАО «Банк ВТБ». Между тем суду надлежало установить не только соответствие действий истца внутренним правилам банка, но и то, могут ли рассматриваться совершенные действия как проставление простой электронной подписи от имени заемщика, является ли она аналогом его собственноручной подписи в соответствии с требованиями Закона об электронной подписи, чего сделано не было.

Как следствие, по делам такой категории надлежит установить, кем именно была принята публичная оферта банка на заключение кредитного договора, имелось ли волеизъявление лица, от имени которого с банком заключен кредитный договор, или оно совершало лишь технические действия, позволившие третьему лицу, в чью пользу банком произведено исполнение обязательств по сделке, реализовать свое волеизъявление.

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2025 г. № 45-КГ25-7-К7

По делу о хищении денежных средств с банковского счета судам следовало дать оценку тому, должен ли был банк, действуя добросовестно и осмотрительно, учитывая интересы клиента и оказывая ему

содействие, принять во внимание несоответствие устройства, с использованием которого совершались операции, устройству, обычно используемому клиентом, характер и параметры операций (открытие 11 карточных счетов для снятия всех имеющихся на счете денежных средств) и предпринять меры предосторожности, чтобы убедиться в том, что операции в действительности совершаются клиентом и в соответствии с его волеизъявлением.

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2025 г. № 5-КГ25-66-К2

Длительное обращение к процедурам исполнительного производства в отношении должника и оттягивание процедур реализации имущества может свидетельствовать о недобросовестном поведении с целью продления срока начисления мораторных процентов.

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2025 г. № 5-КГ25-36-К2

Ипотекой могут обеспечиваться в том числе обязательства по договору займа, заключенному гражданами между собой для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (ст. 2 Закона об ипотеке). К таким правоотношениям не подлежат применению положения Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», регулирующего отношения, связанные с предоставлением потребительских займов в качестве профессиональной деятельности. Следовательно, вывод суда о недействительности третейской оговорки на основании ч. 4 ст. 13 данного Закона основан на ошибочном применении норм права.

Судом также не учтено, что ссылка на недействительность договора ипотеки в силу отсутствия в нем оценки предмета залога не имеет правового значения, поскольку при рассмотрении заявлений об оспаривании решения третейского суда суд не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу и ограничивается установлением факта наличия или отсутствия оснований для отмены решения третейского суда.

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2025 г. № 4-КГ25-35-К1

Постановлением Правительства РФ от 26 марта 2022 г. № 474 (в ред., действовавшей до 22 сентября 2022 г.) (далее – Постановление

№ 474) было установлено, что до 1 января 2023 г. начисление и уплата пеней в случае неполного и (или) несвоевременного внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взносов на капитальный ремонт, установленных жилищным законодательством Российской Федерации, а также начисление и взыскание неустойки (штрафа, пеней) за несвоевременное и (или) не полностью исполненное юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательство по оплате услуг, предоставляемых на основании договоров в соответствии с законодательством Российской Федерации о газоснабжении, об электроэнергетике, о теплоснабжении, о водоснабжении и водоотведении, об обращении с твердыми коммунальными отходами, осуществляются в порядке, предусмотренном указанным законодательством Российской Федерации, исходя из ключевой ставки Банка России, действовавшей по состоянию на 27 февраля 2022 г.

Истцом при расчете сумм задолженности была применена процентная ставка 16% для исчисления пеней за период с 2 января 2021 г. по 22 декабря 2023 г. Однако на дату, установленную Постановлением № 474, а именно по состоянию на 27 февраля 2022 г., ключевая ставка для расчета пеней составляла 9,5%.

Таким образом, при исчислении подлежащей взысканию задолженности Постановление № 474 судебными инстанциями применено не было, что повлекло взыскание с ответчиков пеней в большем, чем определено законодательством, размере.

Определение Верховного Суда РФ от 4 июля 2025 г. № 78-КГ25-11-К3

Действия органов юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение его прав и обязанностей, признаются действиями самого юридического лица, в связи с чем общество приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через единоличный исполнительный орган.

С учетом изложенного вывод суда апелляционной инстанции о том, что в связи с получением денежной суммы права и обязанности возникли лично у генерального директора, а не у общества, противоречит приведенным выше нормам материального права применительно к установленным обстоятельствам дела. Доводы о том, что генеральный директор полученными денежными средствами распорядился не в интересах общества, сами по себе характер правоотношений сторон не меняют.

Определение Верховного Суда РФ от 4 июля 2025 г. № 18-КГ25-79-К4

Возможность осуществления определенной деятельности может быть обусловлена различными обстоятельствами, в частности получением разрешений, лицензий, наличием охраны, очистных сооружений и т.п., отсутствие которых может влечь запрет на осуществление данной деятельности, различные меры ответственности, установленные законом, иные неблагоприятные последствия, однако это само по себе не означает возможность к понуждению совершать те или иные действия.

Свобода договора участников гражданских правоотношений (ст. 1 п. 2, ст. 421 ГК РФ) может быть ограничена только на основании закона или добровольно принятого на себя обеими сторонами предполагаемого договора обязательствами.

Понуждая общество заключить договор на охрану с ФГУП «УВО Минтранса России», суды не указали норму закона, обязывающую это сделать. Обжалуемое решение суда критерию исполнимости не отвечает, поскольку формулировка его резолютивной части о возложении обязанности обеспечить охрану объекта инфраструктуры «Производственный комплекс ООО „Порт Мечел-Темрюк“» ведомственной охраной расплывчата и возлагает на ответчика обязанность совершить действия, которые, с одной стороны, могут не привести к указанному судом результату, а с другой – зависят также от третьего лица, воля которого может и не быть направлена на заключение соответствующего договора.

Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 г. № 18-КГ25-191-К4

Если заемщик и займодавец заключили соглашение о передаче в собственность займодавца предмета ипотеки в счет погашения долга, займодавец считал долг погашенным, но спустя годы это соглашение было признано недействительным, а после предъявления займодавцем иска о взыскании долга заемщик сослался на пропуск давности, то такое поведение заемщика может быть признано злоупотреблением правом. Здесь может применяться позиция Президиума ВАС РФ, изложенная в Постановлении от 22 ноября 2011 г. № 17912/09 и допускающая отказ в применении исковой давности в качестве санкции за злоупотребление правами (п. 2 ст. 10 ГК РФ), с учетом отсутствия реальной возможности обращения кредитора в суд из-за действий должника.

Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 г. № 18-КГ25-102-К4

При разрешении спора необходимо было учитывать, что обязанность доказывания своевременного внесения арендных платежей, а также по компенсации по налогам должна возлагаться на арендатора, в том числе при наличии возражений арендодателей, оспаривающих надлежащее исполнение обязательств.

Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 г. № 5-КГ25-30-К2

Установление факта заключения сделки представителем без полномочий или с их превышением само по себе не влечет ничтожность такой сделки, но может служить основанием для отказа в иске, вытекающем из этой сделки, к представляемому, если только не будет доказано, что последний одобрил данную сделку.

Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2025 г. № 9-КГ25-3-К1

Если покупатель получил недвижимость во владение, то он может требовать регистрации перехода права собственности в судебном порядке на основании ст. 551 ГК РФ, несмотря на то что продавец без правовых оснований вернул покупателю уплаченную им ранее цену и ошибочно считал договор расторгнутым. Ничто не препятствует продавцу поставить в суде вопрос о взыскании платы.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2025 г. № 45-КГ25-3-К7

В силу ст. 13 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» осуществление юридическим лицом банковских операций без лицензии влечет за собой взыскание с него всей суммы, полученной в результате осуществления данных операций, а также взыскание штрафа в двукратном размере этой суммы в федеральный бюджет. Такая ответственность предусмотрена только для юридических лиц и к физическим лицам не может применяться ни напрямую, ни по аналогии закона. Для ее применения нет необходимости признавать соответствующие сделки недействительными.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2025 г. № 32-КГ25-11-К1

При отсутствии у администрации обязанности по продлению срока договора следует учитывать, что положения п. 2 ст. 621 ГК РФ о возобновлении договора аренды на неопределенный срок применяются в том числе к договорам аренды земельных участков, находящихся в публичной собственности, для заключения которых до 1 марта 2015 г. не требовалось проведения торгов. Поскольку после истечения срока договора аренды арендатор продолжил пользоваться земельным участком при отсутствии возражений со стороны муниципального образования, договор считается заключенным на неопределенный срок. Отказ арендодателя от договора аренды, заключенного на неопределенный срок, может быть признан недействительным, лишь если такой отказ будет квалифицирован как недобросовестный.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2025 г. № 5-КГ25-56-К2

При намерении заключить договор вклада в пользу третьего лица отсутствует необходимость предъявления доверенности, выданной бенефициаром.

Обязанность клиента предоставить банку информацию о выгодоприобретателе не равнозначна процедуре идентификации выгодоприобретателя. При этом объективная невозможность проведения банком проверки предоставленной клиентом информации о выгодоприобретателе судами установлена не была. При таких обстоятельствах отказ банка в заключении договора незаконен, поскольку договор банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин, признается публичным.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2025 г. № 73-КГ25-1-К8

При оценке довода заявителя о том, что он заблуждался в отношении природы договора страхования жизни, намереваясь заключить договор банковского вклада, имеет значение то обстоятельство, что при заключении договора от имени страховой компании выступал сотрудник банка. С учетом этого и ряда иных обстоятельств суд может признать договор недействительным на основании правил ст. 178 ГК РФ о заблуждении в отношении природы сделки.

В отношениях с гражданином-потребителем обязанность доказать надлежащее предоставление информации об услуге возложена на ис-

полнителя, поскольку предприниматель, действуя как профессиональный субъект, имеет возможность оказывать воздействие на принятие потребителем решений, манипулируя информацией.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2025 г. № 8-КГ25-2-К2

Если денежное обязательство по возмещению ущерба, причиненного заливом квартиры, возникло после возбуждения дела о банкротстве и признания должника банкротом, то такое обязательство относится к текущим платежам; при этом датой его возникновения считается дата причинения вреда.

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 18-КГ25-112-К4

Обязанности продавца по договору купли-продажи недвижимости переходят к его универсальным правопреемникам, поэтому покупатель недвижимого имущества вправе обратиться к ним с иском о государственной регистрации перехода права собственности. Если обязательство продавца передать недвижимость не исполнено, покупатель вправе в исковом заявлении соединить требования об исполнении обязанности по передаче и о регистрации перехода права собственности.

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 2-КГ25-1-К3

Обращаясь в банк, истец не преследовал цели совершения трех самостоятельных переводных операций между собственными счетами, не планировал менять валюту вклада, совершать сделки купли-продажи валюты, в результате которых понес существенный ущерб, а обратился за финансовой услугой переоформления условий размещения валютного вклада с целью изменения ставки по нему с сохранением исходной валюты. То обстоятельство, что на каждую из трех операций им последовательно формировались и направлялись в банк отдельные поручения, не лишает характера их взаимосвязанности и подчинения единой цели.

На банк возлагается обязанность по доведению до потребителя необходимой и достоверной информации об оказываемых услугах, обеспечивающей возможность их правильного выбора. Судами не дана оценка доводам истца о ненадлежащем оказании ему услуги открытия вклада на новых условиях путем закрытия одного вклада и открытия нового, а также о том, что банк не уведомил его о необходимости от-

крыть сберегательный счет, номинированный в евро, для исключения конверсионных операций, об убыточности конверсионных операций в момент переоформления вклада, что давало бы ему возможность выбора.

Размещенные в системе онлайн-банка курсы покупки-продажи валют в соответствии с условиями договора не применялись при проведении конверсии. Судам надлежало выяснить, обеспечил ли банк раскрытие перед вкладчиком способов формирования обменного курса конверсии евро в доллары США и обратно в момент совершения первой операции по переводу евро с вклада на счет, номинированный в долларах США.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 127-КГ25-14-К4[1]

Срок исковой давности надлежит исчислять не со времени прокурорской проверки, а с того момента, когда соответствующее публично-правовое образование, в интересах которого обращается прокурор, в лице уполномоченных органов этого публично-правового образования узнало или должно было узнать о нарушении права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите данного права.

На требования государственного органа распространяются все материальные и процессуальные положения с учетом необходимости соблюдения принципа правовой определенности.

По настоящему делу прокурор просил суд истребовать земельный участок из чужого незаконного владения на основании ст. 301, 302 ГК РФ, регулирующих правоотношения по защите права собственности, а не по защите неимущественных прав или иных нематериальных благ, ввиду чего выводы судов о применении к требованиям прокурора положений абзаца второго ст. 208 ГК РФ являются ошибочными.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 39-КГ25-1-К1[2]

Предусмотренные уставом СНТ пени за просрочку по внесению членского взноса не могут быть взысканы за период, когда должник не являлся членом СНТ.

---

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 13 мая 2025 г. № 127-КГ25-2-К4.

[2] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 25 февраля 2025 г. № 78-КГ25-1-К3.

Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2025 г. № 5-КГ25-32-К2

Если лицо, которое имеет в своей единоличной собственности квартиру, подарило на основании договора, составленного в простой письменной форме, долю в праве собственности другому лицу, то вывод судов о ничтожности такого договора по причине несоблюдения правила ч. 1.1 ст. 42 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о государственной регистрации недвижимости) не является обоснованным. Это правило устанавливает обязательность нотариального удостоверения сделок с долями в общей собственности на недвижимость, но к данной ситуации оно не может применяться: даритель не отчуждал долю в праве общей собственности на недвижимость, поскольку являлся единственным собственником объекта недвижимости и общая долевая собственность на объект недвижимости на момент дарения доли отсутствовала.

Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2025 г. № 14-КГ25-5-К1

Согласно ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Указание в законе на цель действия свидетельствует о волевом характере действий участников сделки.

Введение с телефонного номера истца одноразовых СМС-кодов, присылаемых банком на тот же номер, не доказывает, что данные операции совершены истцом. Вместе с тем банк не подтвердил, что до этого заемщику был предоставлен проект договора, содержащий общие и индивидуальные условия кредита.

Моментальное перечисление денежных средств на счет неустановленного лица, незамедлительное обращение истца в банк с требованием остановить операции, проволочка банка в исполнении указанных требований свидетельствуют об отсутствии волеизъявления истца на заключение договора и неосмотрительности банка в совершении таких операций.

Определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2025 г. № 70-КГ25-4-К7

В рамках спора денежные обязательства ответчика по выплате денежных средств истцу имели место в двух правоотношениях, основанием возникновения которых послужили различные юридические факты.

Основанием возникновения первого денежного гражданского правоотношения стало заключение между муниципальным образованием и истцом соглашения об изъятии квартиры в связи с изъятием земельного участка для муниципальных нужд. Этим соглашением были определены размер денежного возмещения за изъятое у истца жилое помещение и срок, в течение которого муниципальное образование обязано произвести выплату возмещения.

Второе денежное обязательство ответчика перед истцом возникло после принятия судом решения и вступления его в законную силу.

Поскольку до момента вступления в законную силу решения суда у ответчика отсутствовали правовые основания для выплаты истцу денежного возмещения за изъятое жилое помещение, а решение суда было исполнено администрацией города в установленный п. 6 ст. 242.2 БК РФ срок, оснований для применения положений ст. 395 ГК РФ у судов не имелось.

Определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2025 г. № 41-КГ25-4-К4

На лицо, не являющееся членом СНТ, не может быть возложена обязанность по уплате пеней в случае несвоевременной уплаты взносов, если такие пени предусмотрены уставом товарищества. Положения устава СНТ распространяют свое действие исключительно на членов СНТ.

Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2025 г. № 12-КГ25-1-К6

Если банк обращается за взысканием с заемщика задолженности по кредиту, образовавшейся в результате перевода денежных средств с кредитной карты на счет третьего лица, то судам следовало учесть возражения заемщика о том, что этот перевод был осуществлен неустановленным лицом без его воли и согласия.

Последовательные действия по переводу денежных средств с одной карты заемщика на другую через приложение, установленное в мобильном устройстве, откуда деньги незамедлительно были переведены на счет третьего лица при ненаправлении банком СМС-кода (только пуш-уведомление в приложении), при должной степени осмотрительности и предосторожности со стороны банка применительно к положениям ст. 10 ГК РФ позволяли с учетом интересов потребителя и обеспечения безопасности дистанционного предоставления услуг усомниться в наличии согласия клиента на распоряжение денежны-

ми средствами путем перевода между своими счетами и осуществить приостановление операции с последующим запросом у клиента подтверждения возобновления исполнения распоряжения, чего банком сделано не было.

Суды не учли также, что при осуществлении операций по переводу денежных средств со счетов заемщика вход в его личный кабинет осуществлялся со сторонних *IP*-адресов; при этом СМС / пуш-коды в нарушение правил дистанционного банковского обслуживания для подтверждения на доверенный телефон клиента не направлялись, а были направлены только пуш-уведомления с текстом о переводе денежных средств.

Определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2025 г. № 5-КГ24-168-К2

Размер штрафа, подлежащего взысканию в пользу потребителя с лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, может быть снижен судом на основании ст. 333 ГК РФ только при наличии соответствующего заявления, поданного суду первой инстанции или суду апелляционной инстанции, если последним дело рассматривалось по правилам, установленным ч. 5 ст. 330 ГПК РФ.

При этом если просьба ответчика о применении положений ст. 333 ГК РФ касается только снижения суммы процентов за пользование чужими денежными средствами, но не штрафа, то оснований для его снижения у судов не имеется.

Определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2025 г. № 4-КГ24-80-К1

Смерть должника по кредитному договору не влияет на течение исковой давности по требованиям кредитора о возврате долга. В таком случае исковая давность по иску о просроченных процентах исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2025 г. № 89-КГ24-14-К7

Если сделка купли-продажи автомобиля была признана недействительной, но прежде покупатель успел продать его третьему лицу, то к конечному приобретателю подлежит предъявлению виндикационный, а не реституционный иск. Более того, сама сделка по перепродаже не считается ничтожной при ничтожности первичной продажи. Параграф 2 гл. 9 ГК РФ, регулирующий недействительность

сделок, не содержит указания на такое последствие недействительности сделки, как признание недействительными всех последующих сделок, и на соответствующее самостоятельное основание для признания сделки недействительной, что судом первой инстанции учтено не было.

Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2025 г. № 19-КГ25-5-К5

1. Если сторонами в письменной форме заключен договор купли-продажи находящегося в залоге у банка автомобиля по цене 200 тыс. руб., но фактически покупателем уплачено 775 тыс. руб. и при этом по устной договоренности сторон данные средства должны были быть направлены продавцом залогодержателю в счет погашения долга, то такая устная договоренность должна считаться ничтожной. Форма договора представляет собой способ выражения воли контрагентов на заключение договора и его содержание. При этом договор должен быть заключен в какой-либо одной форме по выбору контрагентов; возможности заключения договора в письменной форме, а некоторых дополнительных условий в устной форме закон не предусматривает. Соответственно, покупатель не вправе, ссылаясь на неисполнение продавцом устно согласованного обязательства погасить долг и снять залог с проданного автомобиля, требовать расторжения договора и возврата всех уплаченных средств.

2. Покупатель, осведомленный об особых обстоятельствах, предшествовавших купле-продаже и способных привести к отобранию у него вещи, при последующем изъятии вещи по соответствующему правовому основанию не вправе требовать от продавца возмещения возникших убытков, снижения цены или расторжения договора. Это касается и случаев покупки вещи, обремененной залогом. Если покупатель знал или должен был знать о залоге, то продавец не отвечает за передачу вещи с залоговым обременением и за возможное будущее изъятие вещи у покупателя как нового залогодателя в процессе обращения взыскания на предмет залога. По такой сделке покупатель по сути намеревается приобрести лишь статус, который в отношении вещи имеет продавец, в полной мере осознавая отсутствие гарантий незыблемости получаемого им статуса. Продавец, передавая негарантированный статус и вещь за оговоренную цену, исполняет принятое по сделке обязательство. Покупатель, решивший заключить договор на таких условиях в надежде сохранить вещь у себя, принимает на себя риск ее отобрания третьим лицом.

Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2025 г. № 41-КГ24-65-К4

1. Поскольку до истечения действия договора аренды некоторые из соарендодателей заявили возражения, договор аренды не может считаться возобновленным на неопределенный срок исключительно в отношении участков, собственники которых направили соответствующее уведомление.

2. Если от арендатора поступило предложение о намерении реализовать преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок, но собственник земельных участков сельскохозяйственного назначения заключил договор аренды со сторонним обществом, по условиям которого участок предоставлен во временное пользование и владение сроком на пять лет с установлением арендной платы в натуральной форме, то такие действия арендодателя были направлены на лишение арендатора преимущественного права с целью создания препятствий фермерскому хозяйству осуществлять деятельность по выращиванию сельскохозяйственной продукции на арендованных участках. Судебные инстанции правомерно пришли к выводу о соблюдении арендатором всех условий, предусмотренных законом для реализации преимущественного права, которое было нарушено арендодателем. В таком случае иск о переводе прав и обязанностей по договору аренды может быть удовлетворен.

Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2025 г. № 16-КГ24-39-К4

1. Для обеспечения поступления в бюджет налогов в полном объеме налоговый орган вправе, руководствуясь ст. 10 и 168 или 170 ГК РФ, требовать признания совершенных налогоплательщиками сделок по отчуждению имущества недействительными, если установлено, что эти сделки были направлены исключительно на уменьшение имущества, за счет которого могли быть удовлетворены требования инспекции.

2. Поскольку в рамках данного дела оспаривается передача договора от одного лизингополучателя к другому, суду следовало установить реституционные обязательства сторон.

Нужно учесть, что договор лизинга прекращен, поскольку имущество выкуплено новым лизингополучателем. В порядке таких последствий новый лизингополучатель может быть обязан передать обществу предмет лизинга, а также выплатить и доход от имущества, за вычетом расходов на его содержание. При невозможности возврата имущества новый лизингополучатель в рамках последствий недействительности

обязан будет возместить убытки. При этом одновременно в случае установления факта исполнения новым лизингополучателем обязательств по внесению платежей по договору лизинга суммы, уплаченные в пользу лизингодателя, должны быть взысканы со старого лизингополучателя, поскольку они представляют собой неосновательное обогащение последнего в виде сбереженных денежных средств.

При возникновении взаимных денежных обязательств у таких лизингополучателей не исключается сальдирование, в рамках которого будет определяться единая завершающая реституционная обязанность участников недействительной сделки по переводу прав и обязанностей.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2025 г. № 127-КГ24-25-К4

1. Передача застройщиком участнику долевого строительства квартиры меньшей площади, чем это предусмотрено договором, свидетельствует о нарушении условия о предмете договора и является правовым основанием для соразмерного уменьшения цены договора.

Вместе с тем по смыслу ст. 5 и 7 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об участии в долевом строительстве) договором могут быть установлены определенные пределы изменения (погрешности) размера площади объекта долевого строительства, которые не влекут за собой соразмерного изменения цены при передаче объекта участнику долевого строительства.

Из условий заключенного договора участия в долевом строительстве следует, что является допустимым изменение общей площади объекта долевого строительства в любую сторону не более чем на 5%, но если общая приведенная площадь объекта долевого строительства будет меньше проектной площади объекта долевого строительства более чем на 1 кв. м, то участнику долевого строительства возвращается разница в течение 10 рабочих дней. С учетом изложенного стороны допускали, что фактическая площадь объекта долевого строительства может быть изменена при строительстве по сравнению с проектной площадью в пределах 5%, а также установили взаимные обязательства относительно возврата либо доплаты денежных средств при условии наступления таких последствий, как расхождение проектной и фактической площади более чем на 1 кв. м.

Таким образом, разница между проектной и фактической площадью объекта долевого строительства, которая превышает 1 кв. м, но меньше оговоренных 5%, является основанием для снижения цены, но не свидетельствует о нарушении условия о предмете договора, ухудшении качества объекта, его недостатках. Возможное изменение площади как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения оговорено сторонами при заключении договора и является допустимым.

2. Установление наличия нарушения в данном случае также важно для целей применения к требованиям потребителя неустойки по ст. 23 Закона о защите прав потребителей.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2025 г. № 48-КГ24-27-К7

Если одно лицо уполномочило другое получать за него пенсию по старости, во исполнение чего была выдана доверенность, то между сторонами сложились отношения в рамках договора поручения. Как следствие, требование о передаче полученной пенсии основано на договорном иске из поручения.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2025 г. № 18-КГ24-368-К4

Существенными условиями договора подряда являются его предмет (определение вида и объема подлежащих выполнению работ) и сроки выполнения работ. Существенными признаками заключения договора строительного подряда являются согласование сторонами вида и объема подлежащих выполнению работ, выполнение подрядчиком и принятие их заказчиком.

При этом если сторона приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора, она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным. Например, если работы выполнены до согласования всех существенных условий договора подряда, но впоследствии сданы подрядчиком и приняты заказчиком, то к отношениям сторон подлежат применению правила о подряде, и между ними возникают соответствующие обязательства.

Незаключенность договора подряда не освобождает заказчика от оплаты фактически выполненных подрядчиком и принятых заказчиком работ, имеющих для последнего потребительскую ценность. Если результат выполненных работ находится у заказчика, у него отсутствуют какие-либо замечания по объему и качеству работ и их результат

может им использоваться, незаключенность договора подряда не может являться основанием для освобождения заказчика от оплаты работ.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2025 г. № 5-КГ24-164-К2

Банк не может в одностороннем порядке списывать денежные средства со счета клиента без его распоряжения либо в отсутствие иных оснований, предусмотренных законом.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2025 г. № 5-КГ24-142-К2

При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Как следствие, признание одного из солидарных должников банкротом и введение в отношении него процедуры реализации имущества не могут являться основанием для отказа от взыскания с другого солидарного должника.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 78-КГ24-48-К3

Если иное прямо не предусмотрено законом или договором, при уступке к цессионарию переходит право не только на начисленные к моменту уступки проценты, но и на те проценты, которые будут начислены позже, а также на неустойку.

Вместе с тем указание в договоре на размер основного долга и начисленных к моменту заключения договора процентов, право на которые в том числе переходит к цессионарию, само по себе не означает, что договором каким-либо образом ограничен объем уступаемых прав по отношению к тому, как это определено законом.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 5-КГ24-146-К2

С момента нарушения права арендатора на выкуп арендуемого им публичного земельного участка начисление арендной платы является неправомерным. В связи с этим при рассмотрении спора суду надлежало определить дату незаконного отказа органа местного самоуправления в предоставлении земельного участка в собственность. Дата вынесения решения суда о признании отказа незаконным и дата вступления его в законную силу не имеют значения для разрешения вопроса о периоде начисления арендной платы.

Право на предоставление земельного участка в собственность не означает, что в случае его реализации пользование земельным участком являлось бы бесплатным. Поскольку получатели арендной платы и земельного налога в данном случае совпадают, при нарушении органом местного самоуправления права на получение арендуемого участка в собственность арендная плата не подлежит взысканию в части, превышающей размер земельного налога, подлежавшего уплате, если бы это право не было нарушено.

Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2025 г. № 11-КГ24-19-К6

Делая вывод о злоупотреблении правом отчуждателем доли в праве общей долевой собственности при продаже указанной доли постороннему лицу, судам необходимо было установить обстоятельства, которые объективно свидетельствовали бы о наличии причинно-следственной связи между поведением продавца и нарушением срока приобретения обладателем преимущественного права.

При определении наличия у обладателя преимущественного права возможности требовать перевода прав и обязанностей покупателя на себя судам надлежало исследовать добросовестность также и приобретателя, а не только отчуждателя доли в праве собственности.

Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2025 г. № 16-КГ24-36-К4

При исчислении исковой давности по требованию о взыскании основного долга по договору займа необходимо учитывать условие договора о его автоматической пролонгации.

Судами не учтено, что стороны согласовали пролонгацию договора займа с изначальным сроком возврата до 1 июля 2018 г. на прежних условиях на аналогичный срок, если к моменту окончания срока действия договора ни одна из сторон не уведомила другую сторону о его расторжении. При этом проценты выплачивались заемщиками ежемесячно; последняя выплата произведена 3 июля 2020 г.; позднее заемщикам по их просьбе предоставлена отсрочка исполнения обязательств.

Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2025 г. № 16-КГ24-35-К4

Если налоговый орган обращается к физическому лицу с требованием о признании недействительным договора купли-продажи автомобиля со ссылкой на то, что данный договор заключен при зло-

употреблении правом с целью вывести имущество общества накануне принудительного исполнения решения о взыскании с него налоговой задолженности (ст. 10, 168 ГК РФ), то судам следовало установить недобросовестность поведения покупателя. При отсутствии недобросовестности сделка не является ничтожной.

Кроме того, суды, удовлетворяя требования налоговой инспекции, не могут применить одностороннюю реституцию в виде возврата автомобиля обществу, не разрешив вопрос о возвращении покупателю покупной цены.

Определение Верховного Суда РФ от 14 января 2025 г. № 18-КГ24-303-К4

Если администрация муниципального образования обратилась к индивидуальному предпринимателю с требованием о запрете предпринимательской деятельности на земельном участке со ссылкой на то, что на принадлежащем ответчику земельном участке в нарушение разрешенного использования ведется коммерческая деятельность по предоставлению гостиничных услуг, то суды были не вправе при рассмотрении иска с указанными предметом и основанием исследовать и оценивать характеристики и назначение принадлежащих ответчику объектов капитального строительства на предмет их соответствия целевому назначению и виду разрешенного использования земельного участка, на котором они расположены.

При этом норма ст. 1065 ГК РФ судами не применялась, и обстоятельства, имеющие значение для ее применения, ими также не устанавливались.

Кроме того, основанием для возбуждения гражданского дела и принятия по нему решения является наличие спора о праве; возложение абстрактной обязанности соблюдать закон и не допускать его нарушения к основаниям возбуждения гражданского дела и принятия решения об удовлетворении иска не относится, однако по данному делу судами не установлено, в чем именно заключается спор, подлежащий рассмотрению в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 14 января 2025 г. № 1-КГ24-11-К3

Если банк обращается к наследнику заемщика с требованием о расторжении кредитного договора, взыскании суммы долга и процентов за пользование кредитом, вместе с тем наследодателем с аффилированным по отношению к банку страховщиком был заключен договор

страхования жизни и здоровья заемщика, впоследствии после смерти наследодателя-заемщика страховая организация немотивированно отказывала в выплате страхового возмещения, оно получено наследником по результатам судебного спора и передано банку в исполнение обязательства по возврату долга и при этом банк, будучи своевременно осведомленным о смерти заемщика и об отказе страховщика, не предпринимал действий по взысканию страховой выплаты, то его требования подлежат отклонению, как недобросовестные и основанные на злоупотреблении правом.

С учетом условий договора страхования банк, проинформированный о смерти заемщика, действуя добросовестно, был обязан своевременно уведомить страховщика о наступлении страхового случая. Более того, из установленных судом обстоятельств следует, что банк имел возможность своевременно получить страховое возмещение для погашения задолженности застрахованного лица по кредитному договору, однако вместо этого спустя более двух лет предъявил иск к наследнику заемщика о взыскании долга и накопившихся с учетом вышеизложенных обстоятельств процентов за пользование кредитом.

Определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2024 г. № 25-КГ24-10-К4

Конфискация имущества, переданного в виде взятки, является мерой уголовно-правового характера и применяется на основании постановления суда, вынесенного по результатам рассмотрения уголовного дела, а не решения суда по гражданскому делу. Применение принудительных мер уголовно-правового характера в порядке гражданского судопроизводства, тем более после вступления в законную силу приговора суда, которым определено окончательное наказание лицу, осужденному за совершение преступления, является недопустимым, поскольку никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

При этом гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса, если таковые имели место. Предусмотренная же ст. 243 ГК РФ конфискация не является мерой уголовно-правового характера и применяется только в случаях, предусмотренных законом.

Определение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 18-КГ24-305-К4

По спору, в котором одна сторона ссылается на неисполнение контрагентом обязательств по договору, а другая сторона факт за-

ключения договора как такового отрицает, суду надлежит установить следующие обстоятельства: было ли между сторонами достигнуто соглашение о заключении договора и если да, то на каких условиях; какие права и обязанности возникали у сторон; были ли данные обязанности исполнены, надлежащим или ненадлежащим образом.

При рассмотрении дела ответчик указывал, что, не являясь стороной договора, свободен от исполнения его условий, поскольку договор не подписывал, распоряжений и доверенностей на подписание договора возмездного оказания информационных (консультационных и маркетинговых) услуг не выдавал.

Суд же исходил из того, что вместо ответчика, который указан как лицо, подписавшее договор возмездного оказания информационных услуг, этот договор был подписан доверенным лицом в соответствии с доверенностью, которая наделяла его правами на продажу принадлежащего ответчику имущества. Однако на основании чего судом сделан вывод о том, что правомочие по продаже имущества включает в себя также правомочие заключать иной договор, отличный от договора купли-продажи, в обжалуемом судебном акте не указано.

Не получили оценки и доводы ответчика о том, что направление соглашения о расторжении схожего договора возмездного оказания информационных (консультативных и маркетинговых) услуг при отчуждении иных объектов недвижимости не является доказательством наличия в доверенности полномочий на заключение представителем договора о предоставлении информационных услуг от его имени.

Определение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 8-КГ24-6-К2

Разрешение спора о недействительности сделки по основанию ее мнимости предполагает установление и исследование соответствующих обстоятельств дела, в том числе наличие у лица, не являющегося стороной этой сделки, охраняемого законом интереса в признании ее недействительной.

Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2024 г. № 89-КГ24-10-К7

Признание первоначальной сделки недействительной само по себе не может служить основанием для погашения в ЕГРН записи о праве собственности приобретателя, основанной на последующей сделке.

В нарушение общеобязательной позиции Постановления КС РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П суды не оценили сложившиеся отношения

с точки зрения применения ст. 301, 302 ГК РФ, хотя последующий приобретатель заявлял о применении указанных положений в ходе судебного процесса.

Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2024 г. № 57-КГ24-8-К1

Если при заключении договора потребительского кредита от имени истца действовали неуправомоченные третьи лица, договор является незаключенным.

Кредитный договор должен быть заключен в письменной форме, которая не считается соблюденной в отсутствие подписи, т.е. при невозможности достоверно определить лицо, выразившее волю на заключение договора. Кроме того, индивидуальные условия кредитного договора подлежат индивидуальному согласованию займодавцем и заемщиком; при этом до последнего должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора.

Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2024 г. № 5-КГ24-129-К2

При перечислении денежных средств по номеру расчетного счета и наименованию получателя банк получателя, осуществивший перевод денежных средств на счет юридического лица с тем же наименованием, но другим индивидуальным номером налогоплательщика (далее – ИНН), несет солидарную с банком плательщика ответственность за ненадлежащее исполнение поручения плательщика (п. 2 ст. 866 ГК РФ).

Сведения об ИНН юридического лица, в отличие от номера его расчетного счета в банке, являются открытыми, общедоступными и могут быть проверены плательщиком, поручающим банку перечислить денежные средства на счет данного юридического лица. Банк, принявший к исполнению платежное поручение о переводе денежных средств юридическому лицу с определенным ИНН, в том числе банк-посредник или банк получателя денежных средств, обязан совершить операцию по переводу денежных средств именно этому лицу либо указать плательщику на несоответствие платежного поручения установленным требованиям.

В силу положений ст. 401 ГК РФ наличию у банка такой обязанности не препятствует отсутствие в законе специальной нормы об обязанности банка по проверке ИНН получателя.

Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2024 г. № 18-КГ24-304-К4

Если прокурор в интересах муниципального образования обращается к физическим лицам с требованием о признании недействительными договора аренды публичного земельного участка, предоставленного при отсутствии к тому оснований без проведения торгов, заключенного после этого договора выкупа земельного участка арендатором, а также договора последующей его продажи от 2018–2019 гг., то судам при рассмотрении требования следовало учитывать следующее:

1) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, по общему правилу является оспоримой. В нарушение указанного правила суды, признав сделки ничтожными, не установили, какие публичные интересы или интересы третьих лиц нарушены сделкой. Муниципальное образование, в интересах которого прокурором предъявлен иск, является стороной сделки; применительно к п. 2 ст. 168 ГК РФ оно не может быть признано третьим лицом, чьи права нарушены сделкой;

2) срок исковой давности по признанию оспоримой сделки недействительной составляет один год. В данном случае муниципальное образование, в интересах которого прокурор обратился с иском, будучи стороной спорных договоров, с 2018–2019 гг. (с момента их совершения) должно было знать и о наличии или отсутствии у соответчика 1 оснований для получения земельного участка в аренду и в собственность. То, что прокурору об этих обстоятельствах стало известно позже, чем стороне сделок, в интересах которой заявлен иск, вопреки выводам судов, на начало течения срока исковой давности не влияет;

3) соответчиком 2 выступает последующий приобретатель имущества. В нарушение общеобязательной позиции Постановления КС РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П суды признали недействительными не только договоры аренды и последующего выкупа участка соответчиком 1, но и договор последующей продажи участка между соответчиком 1 и соответчиком 2 и на основании ст. 167 ГК РФ возвратили стороны в первоначальное положение; при этом вопрос о применении ст. 301, 302 ГК РФ судами, вопреки позиции КС РФ, не рассматривался и соответствующие обстоятельства не устанавливались;

4) в нарушение п. 5 ст. 166 ГК РФ суды не дали оценки тому обстоятельству, что после заключения с соответчиком 1 договора аренды земельного участка администрация муниципального образования данную сделку не оспаривала, взимала арендную плату и в дальнейшем заключила договор купли-продажи этого земельного участка, совершив действия по регистрации перехода права собственности;

5) в нарушение ст. 222 ГК РФ суды возложили на соответчика 2 обязанность по сносу строения, которое возведено соответчиком 1 на земельном участке, предоставленном органом местного самоуправления в аренду с разрешенным видом использования «для ведения личного подсобного хозяйства», не запрещающим возведение вспомогательных построек; вместе с тем каких-либо нарушений градостроительных и строительных норм и правил, угрозы жизни и здоровью граждан в отношении спорной постройки судами не установлено, право собственности соответчика 1 на объект строительства было зарегистрировано в установленном законом порядке, о чем было известно муниципальному образованию.

Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2024 г. № 18-КГ24-247-К4

Обязанность по представлению кредитором информации о заемщике и его обязательстве в бюро кредитных историй возникает вследствие заключенного между ними кредитного договора, а ненадлежащее выполнение кредитором данной обязанности (представление недостоверной информации) влечет формирование недостоверного кредитного отчета и индивидуального рейтинга субъекта кредитной истории, которые влияют на решения займодавцев о выдаче кредита.

С учетом этого, поскольку между истцом как потребителем финансовой услуги и банком заключен кредитный договор, банк представил в бюро кредитных историй недостоверную информацию о задолженности заемщика, которая отсутствовала, судам следовало руководствоваться ст. 15 Закона о защите прав потребителей и разъяснением, изложенным в п. 45 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», в силу которых нарушение прав потребителя является достаточным основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда.

Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2024 г. № 5-КГ24-113-К2

Пропуск залогодержателем срока для предъявления исполнительного листа по требованию об обращении взыскания на заложенное имущество к исполнению является самостоятельным основанием для прекращения залога (п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей»).

Определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2024 г. № 5-КГ24-93-К2

Если банк обращается к заемщику с требованием о принудительном взыскании суммы задолженности и обращении взыскания на предмет залога с установлением начальной стоимости продажи на торгах 3 млн руб., решением суда первой инстанции в 2021 г. требования удовлетворены, в 2023 г. суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению спора по правилам первой инстанции и установил начальную стоимость в 10 млн руб., то судам апелляционной и кассационной инстанций следовало учесть, что к моменту рассмотрения требования по правилам первой инстанции предмет залога уже был продан за 5 млн руб., право собственности приобретателя зарегистрировано в ЕГРН, торги недействительными признаны не были. В связи с этим оснований для пересмотра решения только ввиду нового заключения оценщика по поводу цены уже проданного третьему лицу имущества на завершившихся торгах у судов не имелось.

Определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2024 г. № 41-КГ24-34-К4

Возможность пересчета процентов по срочному вкладу в размере, соответствующем размеру процентов, выплачиваемых банком по вкладам до востребования, при досрочном закрытии вклада связывается исключительно с волеизъявлением вкладчика на досрочное возвращение срочного вклада либо его части до истечения срока либо до наступления иных обстоятельств, указанных в договоре банковского вклада. К таким действиям не может быть отнесено принудительное списание денежных средств с вклада, которое осуществляется кредитной организацией вне зависимости от воли потребителя.

Таким образом, суду следовало оценить условие договора вклада, по которому при принудительном списании средств по исполнительным документам происходит перерасчет процентной ставки исходя из ставки для вклада до востребования. Оценке, в частности, подлежало то, что постановление пристава-исполнителя о взыскании средств было отменено, а средства возвращены на вклад.

Определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2024 г. № 34-КГ24-8-К3

Если прокурор предъявляет в защиту как неопределенного круга лиц, так и Российской Федерации требование к юридическому лицу о возложении обязанности обустроить и оборудовать пункт пропуска

через государственную границу РФ, то судам при его рассмотрении следовало установить, какие именно права неопределенного круга лиц нарушены ответчиком, без чего невозможно определить способ защиты данных прав, уместный в сложившейся правовой ситуации.

В результате резолютивная часть судебных актов возлагает на юридическое лицо обязанность исполнить требование закона, которая существует у него объективно вне зависимости от признания ее судом. К восстановлению каких именно прав неопределенного круга лиц приведет возложение на ответчика обязанности исполнить требования закона, и те ли это права, на защиту которых направлено исковое заявление прокурора, при постановлении решения судами установлено не было.

Определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2024 г. № 18-КГ24-302-К4

Ошибочная квалификация правоотношений не может повлиять на момент, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, и, соответственно, на момент начала течения срока исковой давности. Таким образом, обращение в суд за защитой права, основанного на несуществующем правоотношении, не влияет на течение срока исковой давности по надлежащему правоотношению, поскольку оно существует объективно вне зависимости от его квалификации сторонами и не возникает после отказа в ненадлежащем иске.

Если покупатель, выявив существенный недостаток в проданном объекте недвижимости, сначала предъявил к продавцу иск о признании договора недействительным, а далее после отказа в иске предъявил иск о взыскании расходов на устранение дефекта по правилам об ответственности за качество (ст. 475 ГК РФ), то при оценке соблюдения покупателем срока давности по второму требованию необходимо учитывать, что течение давности в период судебной защиты права по первому иску в такой ситуации не останавливается. Правила ст. 204 ГК РФ при этом не применяются.

Определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2024 г. № 18-КГ24-298-К4

Из п. 26 постановления Пленума ВС РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» следует, что предъявление в суд главного требования не влияет на течение срока исковой давности по дополнительным требованиям (ст. 207 ГК РФ): например, в случае предъявления иска о взыскании лишь суммы

основного долга срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки продолжает течь.

В данном случае в связи с просрочкой исполнения требования потребителя о возврате денежных средств у истца возникло право на неустойку, что установлено вступившим в силу решением суда о взыскании неустойки за период с 26 июня по 26 ноября 2018 г., однако это решение исполнено ответчиком в 2019 г., в связи с чем срок исковой давности по взысканию неустойки за период до момента исполнения решения истек в 2022 г., в то время как истец обратился с соответствующими требованиями в июне 2023 г.

Определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2024 г. № 18-КГ24-255-К4

Если прокурор, действуя в интересах неопределенного круга лиц и Российской Федерации, требует понудить юридическое лицо к заключению договора на оказание охранных услуг (с целью обеспечить охрану объекта), то судам следовало установить, какое именно право Российской Федерации предположительно нарушено ответчиком и защищается прокурором путем инициирования иска о возложении на хозяйствующий субъект обязанности заключить гражданско-правовой договор. Как такой способ защиты может восстановить предположительно нарушенные права неопределенного круга лиц, прокурор тоже не указал, а суды не установили.

Восстанавливая судебным актом нарушенное, по мнению прокурора, право путем возложения на ответчика обязанности заключить гражданско-правовой договор, суды между тем не установили, было ли данное право нарушено, и как оно подлежит защите. Возможна ли с учетом действия принципа свободы договора такая защита прав неопределенного круга лиц путем возложения обязанности на хозяйствующий субъект заключить гражданско-правовой договор, суды не выясняли.

Кроме того, при постановлении решения по настоящему делу судами не определена сторона, с которой ответчик должен заключить договор, его условия также не определены, в связи с чем решение является неисполнимым. Невозможность исполнения судебного акта свидетельствует о его незаконности.

Определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2024 г. № 16-КГ24-27-К4

Подписание соглашения неуправомоченным лицом влечет, в сущности, незаключенность договора. При этом ссылка на его недейст-

вительность не является основанием для отказа в иске, поскольку в таком случае требование по своей сути направлено на констатацию отсутствия между сторонами спора правоотношений.

Кроме того, судами установлено, что фактически обязательства по договору не исполнялись ни истцом, ни ответчиком, а оригинал оспариваемого договора ни в материалы дела, ни в материалы процессуальной проверки, проводимой отделом полиции, представлен не был. При указанных обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении иска лишь только на том основании, что законом не предусмотрена недействительность такого договора при несоблюдении простой письменной формы сделки, следует признать сделанными с существенным нарушением приведенных выше норм права.

Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2024 г. № 16-КГ24-29-К4

1. Для квалификации договоров займа в качестве притворных сделок суду необходимо было установить, что обе стороны имели целью прикрыть тем самым другую сделку на определенных условиях. Между тем суд не пояснил, на основании чего им были сделаны выводы о притворности договора займа, прикрывающего продажу акций, с учетом того, что заемщиком, т.е. плательщиком, по данным договорам являлся продавец акций.

Также не дано оценки времени совершения тех сделок, которые суд посчитал притворными и прикрываемыми, в частности тому, что первый договор купли-продажи акций заключен 29 марта 2019 г., а первый договор займа – более чем через полгода, 4 ноября 2019 г., второй договор купли-продажи – 25 февраля 2020 г., а последний договор займа – через четыре месяца, 24 июня 2020 г. При этом по первому договору купли-продажи продавец отчуждает 19 акций, по второму покупает 7 акций, однако по всем договорам является заемщиком.

2. При занижении налоговой базы вследствие неправильной юридической квалификации налогоплательщиком совершенных сделок надлежащим способом защиты является не признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а установление действительных налоговых обязательств соответствующего налогоплательщика и взыскание налоговых платежей и санкций.

Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2024 г. № 5-КГ24-104-К2

1. Если адвокат и доверитель согласовали, что первый получит гонорар при успешном сопровождении процедуры взыскания в рамках исполнительного производства, а доверитель получил средства путем добровольного перечисления должником, доверитель не может считаться незаконно приобретшим имущество за счет адвоката. Для взыскания задолженности по договору либо неосновательного обогащения суды должны установить объем фактически оказанных услуг, стоимость оказанных услуг, предъявление их к приемке, принятие результата заказчиком.

2. Неправомерен вывод судов о том, что предполагаемое неосновательное обогащение может быть взыскано не только с компании-доверителя, но и с ее участника.

3. В рамках настоящего дела для правильного определения начала течения срока исковой давности судам надлежало установить дату фактического оказания истцом услуг и момент возникновения у него права требования об оплате стоимости фактически оказанных услуг, поскольку именно момент нарушения заказчиком его права на получение этой оплаты, а не момент расторжения является одним из условий, с которым связывается начало течения срока исковой давности.

Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2024 г. № 41-КГ24-31-К4

Суд не проверил доводы истца о том, что денежные средства передавались ответчику в виде займа. Если бы обстоятельства, на которые ссылался истец (долговые обязательства), нашли свое подтверждение, это означало бы наличие между сторонами правоотношений, к которым приоритетно применялись бы нормы действующего гражданского законодательства о договоре займа, а не положения о неосновательном обогащении. Наличие правоотношений между сторонами спора не исключает возможности применения положений ст. 1103 ГК РФ, однако влечет иное распределение бремени доказывания.

Исходя из изложенного, суду надлежало дать основанную на правильном применении норм материального права квалификацию сложившихся между сторонами правоотношений, для чего следовало установить юридически значимые для этого обстоятельства, распределить бремя их доказывания и разрешить спор с учетом положений закона, регулирующих соответствующие отношения.

Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2024 г. № 18-КГ24-248-К4

Если заместитель Генерального прокурора РФ обращается с требованием об обращении в доход РФ суммы полученной взятки со ссылкой на то, что передача и получение взятки представляют собой антисоциальную сделку (ст. 169 ГК РФ), при этом ответчик осужден в уголовном порядке, с него в качестве штрафа взыскана пятикратная сумма взятки, то такое требование удовлетворению не подлежит, поскольку признание сделки ничтожной на основании ст. 169 ГК РФ влечет общие последствия (двусторонняя реституция), а взыскание в доход РФ всего полученного по данной сделке возможно только в случаях, предусмотренных законом; вместе с тем в качестве такого закона, устанавливающего гражданско-правовые последствия недействительности сделок, не могут рассматриваться нормы УК РФ о конфискации имущества.

Конфискация имущества, переданного в виде взятки, является мерой уголовно-правового характера и применяется на основании постановления суда, вынесенного по результатам рассмотрения уголовного дела, а не решения суда по гражданскому делу. Применение принудительных мер уголовно-правового характера в порядке гражданского судопроизводства, тем более после вступления в законную силу приговора суда, которым определено окончательное наказание лицу, осужденному за совершение преступления, является недопустимым, поскольку никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

При этом гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса, если таковые имели место.

Определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2024 г. № 18-КГ24-242-К4

Если кредитор обращается с заявлением об индексации присужденных сумм, при этом его денежное требование включено в реестр требований кредиторов должника, находящегося в процедуре банкротства, то такое заявление удовлетворению не подлежит.

Финансовые санкции и индексация в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, заменяются исключительно мораторными процентами (п. 4 ст. 63, п. 2 ст. 81, п. 2 ст. 95, п. 2.1 ст. 126 Закона о банкротстве), которые начисляются на сумму основного долга и фактически компенсируют кредитору инфляционные потери в период

процедур банкротства до проведения с ним расчетов, а присужденные судом денежные суммы подлежат индексации только до дня введения первой процедуры по делу о банкротстве должника.

Определение Верховного Суда РФ от 1 октября 2024 г. № 18-КГ24-162-К4

Законом установлена презумпция уведомления об отмене доверенности всех заинтересованных лиц на следующий день после размещения сведений в реестре нотариальных действий, ведение которого осуществляется в электронной форме. С момента публикации сведений об отмене доверенности в реестре нотариальных действий они считаются извещенными об отмене доверенности.

Применительно к этому разбирательству поведение представителя было недобросовестным и выразилось в заключении от лица представляемого соглашения о продаже земельного участка в сговоре с третьими лицами. Кроме того, уже после отмены доверенности представляемым представитель попытался зарегистрировать переход права собственности на соответствующий участок, на что он не имел полномочий.

Определение Верховного Суда РФ от 1 октября 2024 г. № 5-КГ24-87-К2

Правила п. 3 ст. 551 ГК РФ применяются по аналогии к договору дарения. Если единственным препятствием для регистрации перехода права собственности к покупателю является отсутствие продавца, суд удовлетворяет соответствующее требование покупателя.

В рамках данного разбирательства незадолго до своей смерти лицо подарило квартиру своему сыну посредством заключения нотариально заверенного договора дарения, т.е. выразило волю на передачу квартиры конкретному лицу. Как следствие, указанная квартира не вошла в состав наследственного имущества дарителя.

Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2024 г. № 89-КГ24-8-К7

Списание банком задолженности не является прощением долга, поскольку само по себе не свидетельствует о намерении кредитора освободить должника от исполнения обязательства.

В письме Банка России от 3 июня 2021 г. № 41-1-3-1/486 указано, что списание безденежной задолженности на внебалансовые счета не является основанием для признания долга заемщика по кредитному

договору недействующим и прекращения кредитной организацией осуществления мероприятий по его взысканию.

Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2024 г. № 58-КГ24-7-К9

Вынося решение, суд должен удостовериться, что требуемые от ответчика действия могут быть им совершены и действительно приведут к восстановлению нарушенных прав.

Для заключения концессионного соглашения, которое является гражданско-правовым договором, исходя из положений ГК РФ о договоре, необходимы волеизъявление всех участвующих сторон и согласование между ними условий договора. Абстрактная обязанность заключить концессионное соглашение по результатам проведения конкурса также не может быть исполнена в случае отказа участника конкурса от подписания концессионного соглашения или объявления конкурса. Возложение на концедента обязанности заключить концессионное соглашение невозможно в отсутствие других сторон (концессионера и иных лиц) и без определения условий такого соглашения.

Определение Верховного Суда РФ от 19 августа 2024 г. № 46-КГ24-8-К6

Если университет обращается к заказчику образовательных услуг с требованием о взыскании оставшейся части задолженности по оплате услуг по обучению, при этом часть платы за первый год обучения была внесена заранее, по итогам первого курса у студента имелась академическая задолженность, которая им в установленные сроки не погашена, ввиду чего он был впоследствии отчислен, то вывод судов об удовлетворении требований является преждевременным, поскольку ими не установлены все существенные обстоятельства:

1) осуществлялся ли образовательным учреждением непосредственный процесс обучения студента по освоению им образовательной программы и выполнению учебного плана с целью овладения обучающимся знаниями, умениями, навыками и компетенцией в период действия договора на обучение;

2) какой объем образовательных услуг был оказан образовательным учреждением обучающемуся в указанный период;

3) каков объем фактически понесенных образовательным учреждением затрат, связанных с процессом обучения студента.

При этом суды не учли, что в случае практического отказа обучающегося от получения образовательной услуги предстоящие и (или)

запланированные расходы образовательной организации в связи с осуществлением образовательного процесса, обусловленного исполнением обязательств по договору об образовании, не являются фактическими и реально понесенными исполнителем.

Суды не дали надлежащей правовой оценки доводам заказчика о том, что учебные занятия, определенные учебным планом, студент не посещал, не выполнял программы обучения с целью получения знаний, не сдавал выполненные работы, зачеты, экзамены в рамках промежуточной и итоговой аттестации, образовавшуюся академическую задолженность не ликвидировал. Плата по договору об обучении заказчиком также не вносилась, о чем истец достоверно знал.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2025 г. № 81-КГ25-6-К8

Отсутствие у физического лица, фактически занимающегося предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, статуса индивидуального предпринимателя не исключает применения правовых механизмов защиты прав потребителя, установленных ГК РФ, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами.

Делая вывод о том, что ответчик в юридически значимый период не имел статуса индивидуального предпринимателя и не занимался предпринимательской деятельностью, суд апелляционной инстанции не применил названные выше нормы права и оставил без внимания обстоятельства, связанные с тем, что исполнитель принял автомобиль лица для ремонта в специально оборудованном сервисе, где также находились и другие ремонтируемые транспортные средства, о чем выдал истцу квитанцию с необходимыми реквизитами, что указывало на осуществление ответчиком деятельности по ремонту транспортных средств на профессиональной и систематической основе.

Определение Верховного Суда РФ от 4 июля 2025 г. № 45-КГ25-10-К7

Если банк нарушил срок возврата средств клиенту-потребителю после закрытия счета и выплатил деньги только после предъявления иска о взыскании этой суммы, то клиент вправе требовать взыскания штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения законных требований потребителя.

Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2025 г. № 74-КГ25-3-К9

Потребитель (заказчик) в любое время вправе отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю расходов, связанных с исполнением обязательств по договору. Поэтому к правоотношениям, возникшим между принципалом-потребителем и гарантом в связи с заключением ими соглашения о выдаче гарантом по поручению потребителя независимой гарантии в адрес банка

в обеспечение обязательств потребителя, применимы ст. 782 ГК РФ и положения Закона о защите прав потребителей о безусловном праве потребителя на отказ от договора. Такое право потребителя не может быть ограничено условиями договора, заключенного им с исполнителем услуг.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2025 г. № 53-КГ25-7-К8

Статусом потребителя обладает лишь гражданин, который использует услуги для личных, семейных, домашних и иных бытовых нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Поскольку услуга по изменению вида разрешенного использования земельного участка и по переводу жилого дома в нежилое помещение предоставлялась для использования указанных объектов в предпринимательской деятельности, Закон о защите прав потребителей к спорным правоотношениям не применяется.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 86-КГ25-2-К2

Предусмотренная ч. 6 ст. 24 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» неустойка подлежит взысканию судом в случае неисполнения финансовой организацией решения финансового уполномоченного в установленный срок вне зависимости от того, возложена ли на финансовую организацию обязанность уплатить гражданину-потребителю денежную сумму или исполнить обязательство в натуре, например путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства.

Если решение финансового уполномоченного возлагает на финансовую организацию обязанность исполнить обязательство в натуре путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства, то сумма требований потребителя, которые подлежали удовлетворению в соответствии с этим решением, определяется стоимостью названного ремонта. При ином толковании потерпевший, заявляющий требование о страховом возмещении в натуральной форме, будет находиться в более невыгодном положении по сравнению с потерпевшим, заявляющим требование о страховом возмещении в денежной форме, что нарушает конституционные положения о равенстве прав и гарантий их судебной защиты.

Определение Верховного Суда РФ от 6 мая 2025 г. № 5-КГ25-41-К2

Заключенный сторонами договор купли-продажи машино-места не является договором долевого участия в строительстве. Как следствие, к отношениям сторон не применяются положения Закона об участии в долевом строительстве и Постановления Правительства РФ от 26 марта 2022 г. № 479 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве».

В таком случае отказ истцу во взыскании неустойки и штрафа, предусмотренных Законом о защите прав потребителей, необоснован.

Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2025 г. № 45-КГ25-1-К7

При удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

По настоящему делу суды пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований истца о взыскании компенсации морального вреда ввиду неисполнения ответчиком обязанности, возложенной на него заочным решением районного суда. В связи с этим при взыскании с товарищества собственников жилья в пользу потребителя денежной суммы в счет компенсации морального вреда суд первой инстанции в силу прямого указания закона должен был разрешить вопрос о взыскании с виновного лица штрафа, исчисляемого от всей присужденной судом суммы, что судом сделано не было.

Определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2025 г. № 5-КГ25-18-К2

То обстоятельство, что приобретенные в результате оказания образовательных услуг знания могут использоваться истцом в профессиональной или предпринимательской деятельности, не опровергает личное потребление истцом предложенной ответчиком услуги и не исключает потребительского характера отношений.

Потребитель, который воспользовался лишь частью услуги, имеет право на отказ от договора оказания услуг в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2025 г. № 4-КГ25-12-К1

Если застройщик отказался добровольно удовлетворять требование участника долевого строительства о соразмерном уменьшении цены в связи с недостатком качества квартиры (отсутствием перегородки между прихожей и жилой комнатой), а в последующем нарушил срок возврата денежных средств, то в пользу потребителя подлежат присуждению неустойка за просрочку возврата денежных средств и штраф за отказ от добровольного удовлетворения претензий.

Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2025 г. № 32-КГ24-20-К1

При отказе от исполнения договора бытового подряда исполнитель не вправе требовать возмещения своих затрат, произведенных в процессе выполнения работ, а также платы за выполненную работу, за исключением случая, если потребитель принял выполненную работу.

При правильном распределении бремени доказывания обоснован вывод судов о том, что подрядчик не доказал реальных намерений выполнить работы и приобретения для этих целей строительных материалов, а также препятствий со стороны заказчика в исполнении договора. Последующие действия подрядчика, в том числе добровольный возврат части предоплаты заказчику, свидетельствуют об изначальном отсутствии у подрядчика намерений исполнять обязательство. Следовательно, подрядчик обязан также возвратить денежные средства заказчика, использованные в целях приобретения материалов.

Если заказчик ранее в установленном законом порядке реализовал свое право на отказ от договора, такой договор считается расторгнутым, что исключает возможность удовлетворения требования подрядчика о расторжении договора.

Определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2025 г. № 21-КГ25-2-К5

При взыскании с предпринимателя в пользу потребителя неустойки и штрафа судами не учтены факт добровольного исполнения ответчи-

ком требований истца, а также доплата возникшей разницы в цене автомобиля при установлении иной его стоимости судебным экспертом. Тем самым существенно нарушен баланс интересов сторон ввиду явной несоразмерности начисленной неустойки последствиям нарушения обязательства ответчиком.

Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2025 г. № 78-КГ24-46-К3

Условие договора потребительского кредита о праве банка в одностороннем порядке увеличить размер комиссии за снятие наличных денежных средств является ничтожным.

Предоставление права на отказ от договора или одностороннее изменение его условий для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, не осуществляющему такую деятельность, допускается только в специально установленных законом или иными правовыми актами случаях. Однако ни законодательством о банках и банковской деятельности, ни законодательством о потребительском кредите не предусмотрено право банка в одностороннем порядке изменять условия договора и устанавливать иные размеры комиссий или новые комиссии, поскольку подобные изменения влекут за собой увеличение размера денежного обязательства заемщика.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2025 г. № 33-КГ24-14-К3

Установленная Законом о защите прав потребителей неустойка носит штрафной характер.

Страхователь (выгодоприобретатель), являющийся потребителем финансовых услуг, при нарушении страховщиком обязательств, вытекающих из договора добровольного страхования, наряду с процентами, предусмотренными ст. 395 ГК РФ, вправе требовать уплаты неустойки, предусмотренной ст. 28 Закона о защите прав потребителей.

С учетом изложенного вывод судов об отказе в удовлетворении требований о взыскании в пользу истца процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, не соответствует нормам материального права.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2025 г. № 3-КГ24-2-К3

Потребитель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи технически сложного товара при обнаружении в нем недостатков

независимо от их существенности при условии предъявления такого требования в течение 15 дней со дня передачи товара.

При этом сформулированное продавцом условие договора купли-продажи о согласии покупателя принять автомобиль с наличием скрытых дефектов, которые могут проявиться после передачи транспортного средства, в связи с чем последний не имеет возможности расторгнуть договор, носят обобщенный характер без конкретизации установленных недостатков, а также заведомо ставят потребителя в невыгодное положение в рамках гражданско-правовых отношений. Суду следовало дать оценку данному условию на предмет ущемления прав потребителя.

Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2025 г. № 74-КГ24-6-К9

Штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, не подлежит взысканию с исполнителя услуги при удовлетворении им требований потребителя после принятия иска к производству суда только при последующем отказе истца от иска и прекращении судом производства по делу. Если отказ истца от иска заявлен не был, то в пользу потребителя подлежит взысканию предусмотренный Законом о защите прав потребителей штраф, исчисляемый от всей присужденной судом суммы.

При этом следует учитывать, что данный штраф представляет собой одну из сверхкомпенсационных мер, которые применяются дополнительно к мерам, направленным на возмещение имущественных потерь. Основной его целью признается отнюдь не обогащение потребителя, даже если оно имеет место, а стимулирование предпринимателя в потребительских отношениях к добровольному удовлетворению требований потребителя на досудебной стадии.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 36-КГ24-6-К2

Если гражданин в целях личного использования приобрел товар у гражданина, который, в свою очередь, сам приобретал и использовал его исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, то такой покупатель вправе реализовывать в отношении коммерческого продавца, который продал товар первому потребителю, права, предоставленные потребителю. Но если гражданин приобрел вещь, которая изначально была приобретена у ответчика юридическим лицом с целью

дальнейшей передачи по договору лизинга, т.е. в коммерческих, а не потребительских целях, то данный гражданин не наделяется правами потребителя.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 32-КГ24-21-К1

Применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым. При этом должник вправе требовать уменьшения неустойки, если она была взыскана кредитором в бесспорном порядке.

Снижая неустойку, суд апелляционной инстанции сослался на положения абзаца четвертого п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, согласно которому сумма неустойки не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена. Между тем положения данной статьи регулируют отношения по защите прав потребителей при выполнении работ и оказании услуг, тогда как по настоящему делу отношения сторон возникли из договора купли-продажи. Таким образом, судом при рассмотрении дела была применена норма материального права, не подлежащая применению.

Определение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 19-КГ24-16-К5

По договору комиссии комиссионер обязуется по поручению комитента за вознаграждение не только совершить одну или несколько сделок от своего имени за счет комитента, но и представить комитенту отчет и передать ему все полученное по договору комиссии. С учетом изложенного доводы заявителя о том, что перечисление денежных средств, полученных от продажи автомобиля, не является услугой по договору комиссии, не основаны на законе.

Придя к выводу о нарушении срока оказания комиссионером услуги, поскольку денежные средства комитенту были перечислены с нарушением установленного договором срока, суд апелляционной инстанции исчислил причитающуюся на основании п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей неустойку исходя из продажной цены транспортного средства, приняв ее за цену оказанной услуги. Однако цена оказанной услуги по договору комиссии представляет собой

предусмотренное договором комиссионное вознаграждение, которое получает комиссионер за совершение действий по продаже принадлежащего комитенту товара, а не стоимость самого товара. С учетом этого комиссионного вознаграждения должна исчисляться неустойка, предусмотренная п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, что не было принято во внимание судом апелляционной инстанции.

Определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2024 г. № 4-КГ24-57-К1

Если потребитель обращается к образовательной платформе с требованием о расторжении договора об оказании образовательных услуг и возврате вознаграждения в связи существенным нарушением со стороны исполнителя, то судам следовало учесть, что при расчете суммы возврата не подлежат исключению расходы на фактически предоставленные потребителю уроки. Кроме того, суды были не вправе снижать размер взыскиваемой в пользу потребителя неустойки в отсутствие в материалах дела заявления исполнителя о несоразмерности неустойки.

Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2024 г. № 18-КГ24-131-К4

Заключение договора потребительского кредита предполагает последовательное совершение сторонами ряда действий, в частности формирование кредитором общих условий потребительского кредита, размещение им информации об этих условиях, в том числе в сети «Интернет», согласование сторонами индивидуальных условий договора потребительского кредита, подачу потребителем в необходимых случаях заявления на предоставление кредита и на оказание дополнительных услуг кредитором или третьими лицами, составление письменного договора потребительского кредита по установленной форме, ознакомление с ним потребителя, подписание его сторонами, в том числе аналогом собственноручной подписи, с подтверждением потребителем получения им необходимой информации и согласия с условиями кредитования, а также предоставление кредитором денежных средств потребителю.

Между тем в рамках данного дела все действия по заключению кредитного договора и переводу денежных средств со стороны потребителя совершены одним действием – путем введения четырехзначного цифрового кода, направленного банком СМС-сообщением, в котором назначение данного кода было указано латинским шрифтом в наруше-

ние требований Закона о защите прав потребителей о предоставлении информации на русском языке.

При таких обстоятельствах выводы суда о заключении кредитного договора в соответствии с законом и об отсутствии нарушений прав потребителя финансовых услуг противоречат нормам материального права.

Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г. № 46-КГ24-10-К6

Если последующий покупатель автомобиля (второй / третий в договорной цепочке) обращается к изготовителю с требованием о возмещении убытков в связи с наличием существенных недостатков, то при расчете суммы возмещения следует учитывать, что полученная сумма в счет возврата уплаченных за некачественный автомобиль денежных средств и в счет разницы в его текущей цене должна соответствовать цене товара на момент добровольного удовлетворения требований потребителя либо на момент вынесения решения суда.

При этом разница между ценой, по которой приобрел товар первый потребитель, и ценой, по которой он продал ее следующему потребителю, не имеет значения для определения размера убытков последнего потребителя, вынужденного возвратить некачественный товар первоначальному продавцу (изготовителю, импортеру).

СТРАХОВАНИЕ

Определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2025 г. № 41-КГ25-51-К4[1]

Размер неустойки и штрафа по Федеральному закону от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) определяется не из размера присужденных потерпевшему убытков, а из размера страхового возмещения, обязательство по которому не исполнено страховщиком добровольно.

Удовлетворение судом требования потерпевшего о взыскании убытков в размере действительной стоимости восстановительного ремонта автомобиля не исключает присуждения предусмотренных Законом об ОСАГО неустоек и штрафов, основанием для присуждения которых является ненадлежащее исполнение страховщиком возложенных на него обязательств по организации и оплате восстановительного ремонта (возмещение вреда в натуре).

Денежные выплаты страховщика не подлежат учету при определении размера неустойки и штрафа, поскольку они не могут рассматриваться как надлежащее исполнение обязательства, которым в соответствии с п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО являются организация и оплата восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства.

Определение Верховного Суда РФ от 15 июля 2025 г. № 41-КГ25-30-К4[2]

Удовлетворение судом требования потерпевшего – физического лица о взыскании убытков в размере действительной стоимости восстановительного ремонта автомобиля не исключает присуждения предусмотренных Законом об ОСАГО неустоек и штрафов, основанием для присуждения которых является ненадлежащее исполнение страховщиком возложенных на него обязательств по организации и оплате восстановительного ремонта (возмещение вреда в натуре). В этом случае денежные выплаты страховщика не подлежат учету при

---

[1] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 5 августа 2025 г. № 41-КГ25-45-К4, от 8 июля 2025 г. № 41-КГ25-27-К4.

[2] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 8 июля 2025 г. № 41-КГ25-27-К4, от 1 июля 2025 г. № 41-КГ25-22-К4, от 24 июня 2025 г. № 77-КГ25-4-К1, от 17 июня 2025 г. № 41-КГ25-13-К4, № 1-КГ25-7-К3.

определении размера неустойки и штрафа, поскольку они не могут рассматриваться как надлежащее исполнение обязательства, которым в соответствии с п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО является организация и оплата восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего.

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2025 г. № 5-КГ25-70-К2

К правоотношениям, возникающим между причинителем вреда, застраховавшим свою гражданскую ответственность в соответствии с Законом об ОСАГО, и потерпевшим в связи с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу последнего в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), положения Закона об ОСАГО, а также Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства (утв. Положением Банка России от 4 марта 2021 г. № 755-П) (далее – Единая методика) не применяются.

Определение Верховного Суда РФ от 24 июня № 86-КГ25-3-К2[1]

Обязательства страховщика по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего считаются исполненными страховщиком надлежащим образом со дня получения потерпевшим отремонтированного транспортного средства.

Размер данных убытков к моменту рассмотрения дела судом может превышать как стоимость восстановительного ремонта, определенную на момент обращения за страховым возмещением по Единой методике без учета износа транспортного средства, так и предельный размер такого возмещения, установленный в ст. 7 Закона об ОСАГО, в том числе ввиду разницы цен и их динамики. Такие убытки, причиненные по вине страховщика, подлежат возмещению по общим правилам возмещения убытков, причиненных неисполнением обязательств, предусмотренным ст. 15, 393 и 397 ГК РФ, из-за отсутствия специальной нормы в Законе об ОСАГО.

Поскольку возмещение убытков, причиненных неисполнением страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства, не является

[1] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 24 июня 2025 г. № 41-КГ25-3-К4, от 17 июня 2025 г. № 41-КГ25-32-К4.

страховым возмещением ущерба, причиненного в результате ДТП, применение к ним положений п. 4 ст. 11.1 Закона об ОСАГО о лимите страхового возмещения является необоснованным.

Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2025 г. № 18-КГ25-122-К4

Поскольку ходатайство об оставлении иска без рассмотрения подано страховой компанией по истечении трех лет с момента нарушения прав истца, потерпевший был вправе требовать судебной защиты без обращения к финансовому уполномоченному. При таких обстоятельствах несоблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора не могло являться основанием для отмены судебных актов в суде кассационной инстанции.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2025 г. № 16-КГ25-7-К4

В рамках индивидуальных условий договора потребительского кредита и при наличии письменного согласия заемщика сторонами может быть согласовано условие о том, что заемщику необходимо заключить договор страхования, требуемый для заключения или исполнения договора потребительского кредита, либо за плату воспользоваться для этого услугами кредитора.

Вместе с тем, если новый договор страхования, заключенный заемщиком взамен предыдущего, в части перечня страховых рисков соответствует требованиям, предусмотренным индивидуальными условиями договора потребительского кредита, действия банка по повышению процентной ставки за пользование денежными средствами являются незаконными.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2025 г. № 35-КГ25-2-К2

Расчет страхового возмещения по договору ОСАГО осуществляется не на основании среднерыночных цен, а на основании Единой методики.

При нарушении страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта кредитор вправе произвести ремонт самостоятельно и потребовать возмещения убытков. В результате возмещения убытков потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы страховщик исполнил обязательства надлежащим образом.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 41-КГ25-16-К4

Спорная заемная расписка была оформлена с целью возмещения предполагаемого материального ущерба, причиненного лицу в результате возгорания автомобиля после проведения ремонтных работ на станции технического обслуживания автомобилей (далее – СТОА).

При новации долга в заемное обязательство этим заемным обязательством заменяется уже существующий долг, возникший ранее у должника перед кредитором по иному основанию, а следовательно, никакой передачи суммы займа в таком случае не происходит. Соответственно, в случае новации обязательства в заемное в качестве основания для оспаривания не может выступать непоступление предмета займа в распоряжение заемщика.

Недопустимость оспаривания новации долга в заемное обязательство по мотиву безденежности не препятствует оспариванию должником как самого соглашения о новации по общим основаниям недействительности сделок, так и того обязательства, которое было заменено заемным.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 41-КГ25-15-К4

Удовлетворение судом требования потерпевшего – физического лица о взыскании убытков в размере действительной стоимости восстановительного ремонта автомобиля, о которых сказано в п. 56 постановления Пленума ВС РФ от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Постановление № 31), не исключает присуждения предусмотренных Законом об ОСАГО неустоек и штрафов, основанием для которого является ненадлежащее исполнение страховщиком возложенных на него обязательств по организации и оплате восстановительного ремонта (возмещения вреда в натуре). В этом случае осуществленные страховщиком выплаты страхового возмещения в денежном выражении не подлежат учету при определении размера неустойки и штрафа, поскольку подобные действия не могут рассматриваться как надлежащее исполнение обязательства, которым в соответствии с п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО являются организация и оплата восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего.

По настоящему делу суд апелляционной инстанции неправомерно исчислил размер штрафа и неустойки от не осуществленного стра-

ховщиком надлежащего размера страхового возмещения (по Единой методике без учета износа), однако уменьшил его на сумму выплаченного страхового возмещения.

Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2025 г. № 89-КГ24-15-К7

1. Условия договора личного страхования должны толковаться с учетом его цели и существа законодательного регулирования отношений, а все противоречия, неясности и сомнения подлежат толкованию в пользу гражданина-потребителя, в том числе выгодоприобретателей и правопреемников.

2. При наличии противоречия между индивидуально согласованными сторонами условиями договора и общими условиями для договоров этого типа, заключаемых данным страховщиком, которые являются частью заключенного договора страхования, приоритет отдается индивидуально согласованным условиям.

3. Страховщик не запрашивал у страхователя сведения об имеющихся у него на момент заключения договора заболеваниях, посчитав возможным при таких обстоятельствах заключить с ним договор страхования и получить от него страховую премию по установленному тарифу. Это лишает страхователя права в дальнейшем требовать расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем.

Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2025 г. № 1-КГ25-3-К3[1]

Удовлетворение судом требования потерпевшего – физического лица о взыскании убытков в размере действительной стоимости восстановительного ремонта автомобиля, о которых сказано в п. 56 Постановления № 31 и которые обусловлены ненадлежащим исполнением страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства, предполагает присуждение предусмотренных Законом об ОСАГО неустойки и штрафа, поскольку страховщик в добровольном порядке требование потерпевшего – физического лица не исполнил.

Иное означало бы, что в отступление от конституционного принципа равенства прав потерпевшие, право которых на страховое воз-

[1] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 15 апреля 2025 г. № 41-КГ25-7-К4, от 1 апреля 2025 г. № 16-КГ24-38-К4.

мещение в виде организации и оплаты восстановительного ремонта нарушено, оказались бы менее защищены и поставлены в неравное положение с такими же потерпевшими, право которых на страховое возмещение нарушено неосуществлением страховой выплаты.

Определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2025 г. № 41-КГ25-14-К4

Ответственность перед потерпевшим за качество выполненного восстановительного ремонта транспортного средства по договору страхования, в том числе в виде устранения недостатков выполненных ремонтных работ, несет страховщик.

По настоящему делу судом установлено, что СТОА по направлению страховщика ремонт автомобиля истца произвела некачественно. По заявлению потерпевшего страховая компания выплатила истцу стоимость устранения недостатков в размере 49 925,80 руб. добровольно, а по решению финансового уполномоченного – в размере 82 574,20 руб. Однако судом установлено, что стоимость устранения недостатков составляет 218 333,19 руб., в связи с чем суд довзыскал со страховой компании 85 833,39 руб.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отказа во взыскании неустойки и штрафа.

Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2025 г. № 72-КГ24-4-К8

Страховщик не вправе произвольно отказаться от организации и оплаты восстановительного ремонта, в одностороннем порядке изменив форму возмещения на денежную. В случае неправомерного отказа потерпевший вправе требовать полного возмещения убытков в виде стоимости такого ремонта без учета износа транспортного средства.

При длительной просрочке страховщика в исполнении обязательства кредитор может утратить интерес к такому исполнению в натуре, например, если автомобиль, необходимый для личных нужд, восстановлен силами или за счет потерпевшего. В данном случае потерпевший вправе по своему усмотрению потребовать от страховщика изменить форму страхового возмещения или отказаться от страхового возмещения в натуре и потребовать возместить убытки. Вместе с тем требование о возмещении убытков в связи с отказом от исполнения обязательства в натуре не является изменением способа исполнения этого обязательства и не может рассматриваться как наделяющее страховщика правом на выплату денежного страхового возмещения.

Размер неустойки и штрафа по Закону об ОСАГО определяется не размером присужденных потерпевшему убытков, а размером страхового возмещения, обязательство по выплате которого не исполнено страховщиком. Осуществленные страховщиком выплаты возмещения в денежном выражении не подлежат учету при определении размера неустоек и штрафов, поскольку подобные действия не могут рассматриваться как надлежащее исполнение обязательства.

Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2025 г. № 5-КГ25-17-К2

Если страхователь обращается к страховщику за получением страховой выплаты, то в удовлетворении требования не может быть отказано по той причине, что истцом уже получено страховое возмещение от другой страховой организации по данному событию (страховому случаю).

Из положений ст. 934, 942, 943 ГК РФ в их системной взаимосвязи следует, что действующее гражданское законодательство не содержит ограничений по количеству заключаемых одним лицом договоров страхования жизни и здоровья, в связи с чем наличие нескольких одновременно действующих договоров страхования, предусматривающих одинаковые страховые риски, не может служить основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Каждый из договоров страхования является самостоятельным, каких-либо обстоятельств, препятствующих их исполнению в случае наступления страхового случая, не имеется, в связи с чем выводы судов о том, что после выплаты страхователю в связи с наступлением страхового случая страхового возмещения имущественный интерес страхователя, связанный с причинением вреда здоровью и основывающийся на конкретном страховом случае, является удовлетворенным, а следовательно, исключает получение страхового возмещения по каждому из договоров добровольного личного страхования, являются необоснованными.

Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2025 г. № 81-КГ24-12-К8[1]

1. Организация и оплата восстановительного ремонта легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина и зареги-

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 11 марта 2025 г. № 50-КГ24-8-К8.

стрированного в Российской Федерации, является обязанностью страховщика, которая им не может быть заменена в одностороннем порядке.

В случае неправомерного отказа страховщика от организации и оплаты ремонта транспортного средства в натуре и (или) одностороннего изменения условий исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме в отсутствие оснований, предусмотренных п. 16 ст. 12 Закона об ОСАГО, потерпевший вправе требовать полного возмещения убытков в виде стоимости такого ремонта без учета износа транспортного средства.

Соответственно, в случае длительной просрочки исполнения обязательства в натуре это исполнение по вине должника может утратить интерес для кредитора (например, автомобиль, необходимый для личных семейных нужд, восстановлен силами или за счет потерпевшего или, напротив, отчужден за ненадобностью, утилизирован либо потерпевший по иным причинам утратил интерес к его восстановлению). В таком случае потерпевший вправе по своему усмотрению потребовать от страховщика изменить форму страхового возмещения или отказаться от страхового возмещения в натуре и потребовать возместить убытки.

2. Наличие судебного спора о взыскании страхового возмещения указывает на неисполнение страховщиком обязанности по его осуществлению в добровольном порядке, в связи с чем страховое возмещение, произведенное потерпевшему – физическому лицу в период рассмотрения спора в суде, не освобождает страховщика от уплаты штрафа, предусмотренного п. 3 ст. 16 Закона об ОСАГО.

Таким образом, удовлетворение судом требования потерпевшего – физического лица о взыскании страхового возмещения, обусловленного ненадлежащим исполнением страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства, предполагает и присуждение предусмотренного Законом об ОСАГО штрафа, который определяется в размере 50% от разницы между надлежащим размером страхового возмещения и размером страхового возмещения, добровольно осуществленного страховщиком.

При этом размер неустойки и штрафа по Закону об ОСАГО определяется не размером присужденных потерпевшему денежных сумм убытков, а размером страхового возмещения, обязательство по которому не исполнено страховщиком добровольно.

Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2025 г. № 41-КГ24-58-К4

Неисполнение страховщиком своих обязательств влечет возникновение у потерпевшего убытков в размере стоимости того ремонта, который страховщик обязан был организовать и оплатить, но не сделал этого.

Такие убытки, причиненные по вине страховщика, подлежат возмещению по общим правилам возмещения убытков, причиненных неисполнением обязательств, предусмотренным ст. 15, 393 и 397 ГК РФ, ввиду отсутствия специальной нормы в Законе об ОСАГО.

В противном случае данные убытки, несмотря на вину и недобросовестность страховщика, не были бы возмещены, а потерпевший был бы поставлен в неравное положение с теми потерпевшими, в отношении которых обязательство страховщиком исполнено надлежащим образом.

Не могут быть переложены эти убытки и на причинителя вреда, который возмещает ущерб потерпевшему при недостаточности страхового возмещения, поскольку они возникли не по его вине, а вследствие неисполнения обязательств страховщиком. Иное означало бы, что при незаконном и необоснованном отказе страховщика в страховом возмещении причинитель вреда отвечал бы в полном объеме, как если бы его ответственность не была застрахована вообще.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 75-КГ24-2-К3

Осуществление страховщиком страховой выплаты вместо исполнения предусмотренной договором обязанности по проведению восстановительного ремонта, если при этом отсутствуют основания для одностороннего изменения условий договора, не может быть признано надлежащим исполнением обязательства страховщика.

Если страховое возмещение осуществляется в натуральной форме, размер страхового возмещения, из которого должны исчисляться штрафные санкции за просрочку исполнения обязательства страховщика, эквивалентен стоимости неоказанной услуги, т.е. стоимости ремонта транспортного средства, определенной по Закону об ОСАГО.

Определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2025 г. № 117-КГ24-13-К4

При переходе права собственности, права хозяйственного ведения или оперативного управления на транспортное средство и т.п.

от страхователя к иному лицу новый владелец обязан застраховать свою гражданскую ответственность по ОСАГО. Ответственность нового владельца транспортного средства и лиц, которым передано право управления транспортным средством, не может быть признана застрахованной по договору обязательного страхования гражданской ответственности предыдущего владельца.

Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2025 г. № 39-КГ24-3-К1[1]

1. Обязанность по организации и оплате восстановительного ремонта легкового автомобиля не может быть в одностороннем порядке заменена страховщиком выплатой возмещения в денежной форме.

Если в силу длительной просрочки должника кредитор утратил интерес к исполнению, он вправе по своему усмотрению потребовать от страховщика изменить форму страхового возмещения или отказаться от страхового возмещения в натуре и потребовать возместить убытки. При этом требование о возмещении убытков в связи с отказом от исполнения обязательства в натуре не является изменением способа исполнения обязательства, а следовательно, не может рассматриваться как наделяющее страховщика правом на выплату страхового возмещения в денежном выражении.

2. Размер неустойки и штрафа по Закону об ОСАГО определяется не размером присужденных потерпевшему денежных сумм убытков, а размером страхового возмещения, обязательство по которому не исполнено страховщиком. Указание в п. 3 ст. 16.1 Закона об ОСАГО на страховую выплату не означает, что в случае неисполнения страховщиком обязательства по организации и оплате ремонта он освобождается от уплаты штрафа.

Удовлетворение требования потерпевшего о взыскании убытков не исключает присуждение предусмотренных Законом об ОСАГО неустоек и штрафов, подлежащих в этом случае исчислению из размера неосуществленного страхового возмещения (возмещение вреда в натуре). Однако осуществленные страховщиком выплаты страхового возмещения в денежном выражении не подлежат учету при определении размера неустоек и штрафов, поскольку подобные действия не могут рассматриваться как надлежащее исполнение обязательства.

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 21 января 2025 г. № 81-КГ24-11-К8.

Определение Верховного Суда РФ от 14 января 2025 г. № 5-КГ24-116-К2

В результате ДТП возникли два разных обязательства у различных субъектов, объем ответственности которых также определяется по-разному: в договорном обязательстве – согласно условиям заключенной сторонами сделки, тогда как в деликтном обязательстве объем ответственности определен законом, а следовательно, страховое возмещение и возмещение вреда не являются тождественными понятиями.

Для правильного разрешения настоящего спора суду необходимо было учесть, что на объем причиненного виновником вреда не влияет договорное обязательство страховщика, а вопрос о том, в каком объеме истцу было осуществлено страховое возмещение по договору КАСКО, подлежал исследованию лишь для установления того, в каком размере в силу положений ст. 965 ГК РФ к страховой компании перешло принадлежавшее потерпевшему право требования к причинителю вреда, а в каком осталось за потерпевшим. При этом суду необходимо было установить с разумной степенью достоверности размер убытков, подлежащих взысканию.

В нарушение положений указанной процессуальной нормы суд не создал условий для установления всех юридически значимых обстоятельств дела и необоснованно отклонил ходатайство ответчика о назначении по делу судебной автотехнической экспертизы с целью определения размера убытков.

Определение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 86-КГ24-7-К2

1. Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре. При отсутствии отметки о вручении страхователю правил страхования, на которые содержится ссылка в договоре страхования, положения названных правил необязательны для страхователя.

Если между содержанием договора страхования (страхового полиса) и правилами страхования, на основании которых заключен договор,

имеются противоречия, то приоритет отдается тем условиям, которые индивидуально согласованы сторонами договора.

В данном случае в заявлении на страхование, заполненном от имени истца, содержится лишь указание на возможность их получения на бумажном / электронном носителе или через телекоммуникационные каналы общего пользования. При этом истец в ходе рассмотрения спора неоднократно заявлял о том, что на официальном сайте страховой компании информация о правилах страхования / полисных условиях страхования жизни и здоровья заемщиков кредита от 21 июля 2020 г. № 200721-01-од отсутствует, а опубликованы только правила № 200721-02-од от той же даты.

2. Судам надлежало дать оценку условиям правил страхования, исключающим возможность наступления страхового случая в результате смерти фактически от любого из возможных заболеваний, и тому, что стороны при заключении договора согласовали условие о том, что смерть в результате заболевания страховым случаем будет являться.

Определение Верховного Суда РФ от 1 октября 2024 г. № 8-КГ24-5-К2

При добровольном страховании имущества стороны вправе определить порядок и условия страхового возмещения в случае полной гибели имущества, в результате которого страхователю выплачивается полная страховая сумма, а к страховщику переходит право на остатки поврежденного имущества (годные остатки). Исходя из свободы договора, стороны также вправе договориться, что в этом случае годные остатки остаются у страхователя, вследствие чего полная страховая сумма уменьшается на их стоимость (ст. 421 ГК РФ).

Вместе с тем такой порядок должен быть направлен на установление действительной рыночной стоимости имущества и отвечать принципам разумности и добросовестности, а также экономической обоснованности.

По настоящему делу условиями договора страхования, сформулированными страховщиком, в отличие от положений Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации», установлено, что в случае, признаваемом полной гибелью застрахованного имущества, страховое возмещение, подлежащее выплате потребителю, определяется не за вычетом действительной рыночной стоимости оставшихся у потребителя годных остатков, а за вычетом суммы максимального предложения, произвольно сделанного любым участником аукциона. При этом данное предложение,

на основании которого уменьшается страховое возмещение, является субъективным, сиюминутным, не имеет отношения к действительной стоимости годных остатков и не гарантирует страхователю (собственнику) возможности отчуждения годных остатков на условиях сформированного предложения.

Заключение договора страхования направлено на возмещение имущественных потерь страхователя (выгодоприобретателя) при наступлении страхового случая. Вместе с тем установленный страховщиком в правилах страхования способ определения стоимости годных остатков с учетом величины страховой суммы, определенной договором, полностью лишает истца, уплатившего страховую премию в полном размере, возможности получения страхового возмещения по наступившему страховому случаю, поскольку при отказе страхователя от передачи прав на годные остатки страховщику размер страхового возмещения составляет отрицательную величину, что делает сумму выплаты равной нулю.

По настоящему делу сложилась ситуация, при которой страховщик фактически полностью освобождается от обязанности по равноценному встречному предоставлению страхователю, оплатившему его услуги, а договор страхования теряет для страхователя какой-либо экономический смысл, что не соответствует самому понятию страхования и противоречит целям организации страхового дела, к которым отнесено обеспечение защиты имущественных интересов лиц при наступлении страховых случаев.

Определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2024 г. № 1-КГ24-8-К3

1. Страховщик не вправе в одностороннем порядке осуществлять страховое возмещение в денежной форме и таким образом без установленных законом или соглашением сторон оснований изменять условия обязательства, в том числе способ исполнения.

2. Поскольку в Законе об ОСАГО отсутствует специальная норма о последствиях неисполнения страховщиком обязательства организовать и оплатить ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, то в силу общих положений ГК РФ об обязательствах потерпевший вправе в этом случае по своему усмотрению требовать возмещения необходимых на проведение такого ремонта расходов, рассчитанных без учета износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), и других убытков на основании ст. 397 ГК РФ, согласно которой в случае неисполнения должником обяза-

тельства выполнить определенную работу или оказать услугу кредитор вправе в разумный срок поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену либо выполнить его своими силами, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, договора или существа обязательства, и потребовать от должника возмещения понесенных необходимых расходов и других убытков.

При этом то обстоятельство, что судом взыскиваются убытки в размере не исполненного страховщиком обязательства по страховому возмещению в натуре, не меняет правовую природу отношений сторон договора страхования и не освобождает страховщика от взыскания штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего – физического лица, являющегося потребителем финансовой услуги. Штраф в таком случае исчисляется не из размера убытков, а из размера неосуществленного страхового возмещения.

Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2024 г. № 9-КГ24-11-К1

Если стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства превышает стоимость данного транспортного средства без учета повреждений на момент разрешения спора, то с причинителя вреда может быть взыскана разница между стоимостью такого транспортного средства и надлежащим размером страхового возмещения с учетом стоимости годных остатков.

В данном случае истцом не было представлено доказательств иного размера ущерба, опровергающих выводы судебной экспертизы, в связи с чем суды верно взыскали ущерб в указанном выше размере, а именно разницу между стоимостью автомобиля на дату проведения экспертизы и стоимостью годных остатков за вычетом полученного страхового возмещения.

Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2024 г. № 45-КГ24-17-К7

Если потерпевший, автомобилю которого в результате ДТП причинен вред, обращается к страховой организации причинителя вреда с требованием о его возмещении, страховщик организовал восстановительный ремонт на СТОА, однако впоследствии выявлены недостатки осуществленного ремонта, то страховщик не вправе вместо устранения этих недостатков осуществить денежную выплату, поскольку в соответствии с п. 38, 51, 62 Постановления № 31 устранение недостатков произведенного СТОА ремонта является обязанностью страховщика

и не может быть в одностороннем порядке заменено страховщиком денежной выплатой.

Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2024 г. № 19-КГ24-6-К5

Если гражданин, автомобилю которого в результате ДТП причинен вред, обратился к страховой организации за страховым возмещением в виде проведения восстановительного ремонта в декабре 2020 г., обязанность осуществления такого ремонта окончательно установлена судебными актами в июле 2022 г., в конце августа 2022 г. ответчик выдал истцу направление на ремонт, то истец был вправе отказаться от ремонта в связи с утратой интереса и потребовать возмещения убытков от страховщика с учетом длительной просрочки исполнения обязательства в натуре, поскольку направление на ремонт выдано спустя более полутора лет.

Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г. № 71-КГ24-7-К3

Несмотря на то что полисом предусмотрено отсутствие возможности страхования домов, построенных ранее 1960 г., страховщик принял страховую премию и не приложил усилий по проверке конкретного страхуемого объекта недвижимости в этом аспекте, а значит, не может ссылаться на недействительность или незаключенность соответствующего договора.

НЕДВИЖИМОСТЬ, ВЕЩНЫЕ ПРАВА, ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВОТНОШЕНИЯ

Определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2025 г. № 29-КГ25-3-К1

Закрепляя в п. 4 ст. 252 ГК РФ возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю, а следовательно, и утраты им права на долю в общем имуществе, законодатель исходил из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности.

Вместе с тем вопрос о том, имеет ли участник долевой собственности существенный интерес в использовании общего имущества, решается судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании данного имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т.д.

По настоящему делу исходя из приведенных норм материального права и с учетом заявленных исковых требований юридически значимым являлось выяснение следующих вопросов: может ли объект собственности быть использован всеми сособственниками по его назначению (для проживания) без нарушения прав собственников, имеющих бóльшую долю в праве собственности; имеется ли возможность предоставления ответчику в пользование изолированного жилого помещения, соразмерного его доле в праве собственности на жилой дом; есть ли у ответчика существенный интерес в использовании общего имущества?

Из материалов дела усматривается, что на долю лица в праве собственности на спорное имущество приходится 2,6 кв. м общей площади дома и 121,4 кв. м площади земельного участка. Согласно пояснениям, данным лицом в ходе рассмотрения дела в судах первой и апелляционной инстанций, оно имеет интерес в использовании спорного имущества в весенне-осенний период для ведения огородничества, жилым домом не пользуется, проживает в подсобном строении.

При решении вопроса о наличии у ответчика существенного интереса в использовании принадлежащей ему доли суд не дал оценки в том числе и доводам истца о том, что в настоящее время в силу неприязненных отношений с лицом истец лишен возможности реализовать свои права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, тогда как лицо, владея $^{1}/_{14}$ доли в праве собственности на земельный участок, составляющей 121,4 кв. м, использует для личных нужд часть земельного участка, значительно превышающую названную площадь.

Определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2025 г. № 18-КГ25-271-К4

С учетом конкретных обстоятельств дела допущенное при возведении (создании) постройки незначительное нарушение градостроительных и строительных норм и правил (например, в части минимальных отступов от границ земельных участков или максимального процента застройки в границах земельного участка), не создающее угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающее права и интересы третьих лиц, может быть признано судом несущественным и не препятствующим возможности сохранения постройки.

По настоящему делу заключениями судебных строительно-технических экспертиз установлено, что спорное строение не нарушает права третьих лиц, не создает угрозы жизни и здоровью граждан. Допущенные при строительстве нарушения являются несущественными, единственными установленными нарушениями являются превышение процента застройки на 2,8% (42,8 вместо 40%) и несоблюдение отступов от границы земельного участка в двух точках на 0,28 и 0,26 м.

Определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2025 г. № 18-КГ25-214-К4

Судебные инстанции, разрешая спор, исходили из того, что ответчиком возведен объект капитального строительства на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительство на нем данного объекта, поскольку земельный участок предоставлялся для обеспечения эксплуатации нежилого здания – склада, вместе с тем на участке возведен многоквартирный дом.

Из материалов дела следует, что в настоящее время строение введено в эксплуатацию, собственниками жилых помещений являются граждане, проживающие в многоквартирном жилом доме.

Текущее состояние многоквартирного дома как обстоятельство, подлежащее исследованию для цели разрешения настоящего спора, оценки не получило.

При рассмотрении дела суд также указал, что построенные на территории г. Сочи объекты недвижимости должны соответствовать Правилам землепользования и застройки на территории муниципального образования «Город-курорт Сочи», утвержденным решением городского собрания.

В связи с этим при вынесении судебного постановления надлежало определить территориальную зону, в которой расположен земельный участок с кадастровым номером в редакции Правил землепользования и застройки на территории муниципального образования «Город-курорт Сочи» на дату принятия судебного постановления при новом рассмотрении дела.

Кроме того, судебные инстанции при наличии противоречий в выводах экспертных заключений не назначили повторную или дополнительную экспертизу, без проведения необходимых исследований и в нарушение правил оценки доказательств пришли к выводу о сносе возведенного многоквартирного жилого дома.

Определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2025 г. № 18-КГ25-199-К4

Спорный земельный участок находится в собственности ответчика, имеет вид разрешенного использования «ведение садоводства», оснований для его изъятия не имеется, земельный участок расположен в границах одного населенного пункта, красные линии в его границах отсутствуют, и их установление не планируется, а следовательно, оснований квалифицировать спорное строение в качестве самовольного ввиду отсутствия документации по планировке территории не имелось.

Определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2025 г. № 18-КГ25-274-К4

С учетом конкретных обстоятельств дела допущенные при возведении (создании) постройки незначительные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, не создающие угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающие права и интересы третьих лиц, могут быть признаны несущественными и не препятствующими возможности сохранить постройку.

Изменение планировочного и технического решений на стадии завершения строительства жилого дома не может служить самостоятельным основанием для сноса в том числе и объекта незавершенного строительства – жилого строения, право собственности на которое признано судом.

Определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2025 г. № 18-КГ25-249-К4

1. Независимо от того, заявлено ли истцом требование о сносе самовольной постройки либо о сносе или приведении ее в соответствие с установленными требованиями, суд с учетом положений п. 3.1 ст. 222 ГК РФ выносит на обсуждение вопрос об устранимости допущенных при ее возведении нарушений градостроительных и строительных норм и правил, а в отношении самовольной постройки, возведенной с нарушением разрешенного использования земельного участка, в том числе ограничений, установленных в соответствии с земельным и иным законодательством, – о возможности приведения ее в соответствие с таким разрешенным использованием.

Между тем суд апелляционной инстанции не поставил на обсуждение сторон вопросы об устранимости нарушений и о возможности приведения постройки в соответствие с установленными требованиями, в том числе посредством ее перепланировки, переоборудования и выполнения иных необходимых мероприятий.

2. Вывод суда апелляционной инстанции о том, что объект капитального строительства представляет собой гостиницу, которая не может располагаться на принадлежащем ответчику земельном участке с видом разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства», основан лишь на том, что в спорном объекте расположены шесть изолированных помещений, состоящих из меблированных комнат, оборудованных санузлами, имеющих отдельные входы, и отсутствуют помещения, создающие условия для постоянного проживания в нем.

При этом при квалификации спорной постройки в качестве гостиницы исключительно по указанным признакам суд апелляционной инстанции оставил без внимания имеющиеся в заключении судебной экспертизы противоречивые суждения о том, что в исследуемом объекте нет типичных для жилых зданий вспомогательных помещений, таких как кабинет, гардеробная, кладовая, столовая, гостиная, детская, но в то же время в нем отсутствуют и помещения, свойственные для гостиниц: административные кабинеты, зоны приема гостей, поэтажные холлы и другие подобные помещения.

Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2025 г. № 18-КГ25-246-К4[1]

1. Зарегистрированное право собственности на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. При этом вследствие презумпции достоверности государственной регистрации права обязанность доказать отсутствие этого права возлагается на лицо, которое его оспаривает. Соответственно, все сомнения толкуются

[1] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 18 июля 2025 г. № 18-КГ25-238-К4, № 18-КГ25-204-К4, № 18-КГ25-186-К4, № 18-КГ25-183-К4, № 18-КГ25-182-К4, № 18-КГ25-165-К4, № 18-КГ25-152-К4, от 15 июля 2025 г. № 18-КГ25-179-К4, № 18-КГ25-170-К4, № 18-КГ25-169-К4, от 4 июля 2025 г. № 18-КГ25-134-К4, от 20 июня 2025 г. № 18-КГ25-163-К4, № 18-КГ25-162-К4, № 18-КГ25-154-К4, № 18-КГ25-151-К4, № 18-КГ25-140-К4, № 18-КГ25-137-К4, от 17 июня 2025 г. № 18-КГ25-156-К4, от 6 июня 2025 г. № 18-КГ25-143-К4, № 18-КГ25-136-К4, № 18-КГ25-135-К4, № 18-КГ25-130-К4, № 18-КГ25-115-К4, № 18-КГ25-105-К4, № 18-КГ25-103-К4, № 18-КГ25-80-К4, от 16 мая 2025 г. № 18-КГ25-64-К4, от 14 марта 2025 г. № 18-КГ24-414-К4, от 28 февраля 2025 № 18-КГ24-438-К4, № 18-КГ24-431-К4, № 18-КГ24-428-К4, № 18-КГ24-416-К4, № 18-КГ24-412-К4, № 18-КГ24-410-К4, № 18-КГ24-378-К4, от 25 февраля 2025 г. № 18-КГ24-229-К4, от 14 февраля 2025 г. № 18-КГ24-427-К4, № 18-КГ24-425-К4, № 18-КГ24-342-К4, от 24 января 2025 г. № 18-КГ24-429-К4, № 18-КГ24-386-К4, № 18-КГ24-380-К4, № 18-КГ24-375-К4, № 18-КГ24-374-К4, № 18-КГ24-364-К4, № 18-КГ24-340-К4, № 18-КГ24-332-К4, № 18-КГ24-317-К4, № 18-КГ24-278-К4, от 14 января 2025 г. № 18-КГ24-289-К4, № 18-КГ24-280-К4, от 24 декабря 2024 г. № 18-КГ24-344-К4, от 20 декабря 2024 г. № 18-КГ24-209-К4, от 13 декабря 2024 г. № 18-КГ24-330-К4, № 18-КГ24-329-К4, № 18-КГ24-327-К4, № 18-КГ24-326-К4, № 18-КГ24-324-К4, № 18-КГ24-323-К4, № 18-КГ24-299-К4, № 18-КГ24-286-К4, № 18-КГ24-274-К4, № 18-КГ24-182-К4, от 10 декабря 2024 г. № 18-КГ24-296-К4, № 18-КГ24-262-К4, № 18-КГ24-207-К4, № 18-КГ24-165-К4, от 6 декабря 2024 г. № 18-КГ24-343-К4, № 18-КГ24-331-К4, № 18-КГ24-315-К4, № 18-КГ24-297-К4, № 18-КГ24-246-К4, № 18-КГ24-245-К4, № 18-КГ24-227-К4, № 18-КГ24-223-К4, № 18-КГ24-222-К4, № 18-КГ24-220-К4, № 18-КГ24-218-К4, от 29 ноября 2024 г. № 18-КГ24-259-К4, № 18-КГ24-244-К4, № 18-КГ24-240-К4, № 18-КГ24-237-К4, № 18-КГ24-235-К4, № 18-КГ24-233-К4, № 18-КГ24-206-К4, № 18-КГ24-202-К4, № 18-КГ24-166-К4, от 26 ноября 2024 г. № 18-КГ24-288-К4, № 18-КГ24-228-К4, № 18-КГ24-225-К4, № 18-КГ24-177-К4, № 18-КГ24-134-К4, от 22 ноября 2024 г. № 18-КГ24-239-К4, № 18-КГ24-238-К4, № 18-КГ24-213-К4, № 18-КГ24-212-К4, № 18-КГ24-210-К4, № 18-КГ24-208-К4, № 18-КГ24-188-К4, № 18-КГ24-181-К4, № 18-КГ24-141-К4, № 18-КГ24-140-К4, от 19 ноября 2024 г. № 18-КГ24-275-К4, № 18-КГ24-266-К4, № 18-КГ24-254-К4, № 18-КГ24-215-К4, № 18-КГ24-205-К4, № 18-КГ24-148-К4, № 18-КГ24-104-К4, от 12 ноября 2024 г. № 18-КГ24-224-К4, № 18-КГ24-142-К4, от 5 ноября 2024 г. № 18-КГ24-265-К4, № 18-КГ24-252-К4, № 18-КГ24-193-К4, № 18-КГ24-190-К4, № 8-КГ24-173-К4, № 8-КГ24-168-К4, № 18-КГ24-164-К4, № 8-КГ24-160-К4, № 18-КГ24-120-К4, № 18-КГ24-113-К4, № 18-КГ24-112-К4, № 18-КГ24-91-К4, от 29 октября 2024 г. № 18-КГ24-291-К4, № 18-КГ24-264-К4, № 18-КГ24-226-К4, № 18-КГ24-216-К4, № 18-КГ24-189-К4, № 18-КГ24-111-К4, № 18-КГ24-105-К4, № 18-КГ24-103-К4.

в пользу лица, право которого зарегистрировано в публичном государственном реестре.

Кроме того, следует учитывать, что государственные акты, свидетельства и другие документы, удостоверяющие права на землю и выданные гражданам или юридическим лицам до введения в действие Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, имеют равную юридическую силу с записями в ЕГРП.

Удовлетворяя иск прокурора по настоящему делу, суд сослался на то, что спорный земельный участок относится к землям Сочинского национального парка и находится в федеральной собственности в составе ранее учтенного земельного участка особо охраняемой природной территории. Однако наличия пересечений или наложений границ данного земельного участка с границами спорного земельного участка судом не установлено.

2. Требование о признании зарегистрированного права отсутствующим является исключительным способом защиты права и может быть заявлено только в интересах владеющего собственника против лица, не являющегося собственником и не владеющего спорным имуществом, за которым неосновательно зарегистрировано право на это недвижимое имущество.

В силу приведенных норм права суду в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию, следовало определить отсутствие у ответчика как права собственности, так и фактического владения спорным земельным участком исходя из презумпции наличия зарегистрированного права и владения собственником имуществом. Между тем таких обстоятельств судом не установлено, вследствие чего выводы о применении положений ст. 304 о негаторном иске, а не ст. 301 и 302 ГК РФ о виндикации к спорным правоотношениям нельзя признать законными.

Поскольку с учетом наличия владения у ответчика предъявленный иск не может быть квалифицирован как негаторный, к такому иску применяется исковая давность.

Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2025 г. № 18-КГ25-221-К4

1. Возможность сноса самовольной постройки связывается не с формальным соблюдением требований о получении разрешения на ее строительство, а с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

Судами не дана оценка добросовестности ответчика, который осуществлял строительство спорного объекта, не будучи уведомленным органами местного самоуправления об ограничениях, действующих в отношении земельного участка. Кроме того, оценке подлежит довод о том, что на момент строительства указанные ограничения отсутствовали.

2. Законодательством не предусмотрен особый порядок исчисления исковой давности для требований, истцом по которым является федеральная территория (далее – ФТ) «Сириус». Основания исчислять исковую давность по иску о сносе самовольной постройки с момента образования ФТ «Сириус» отсутствовали, поскольку в ситуации, когда предполагаемое нарушение права имело место в период, когда за его защитой должно было обратиться функционирующее в тот период публично-правовое образование, для нового публично-правового образования, в ведение которого перешли вопросы защиты нарушенного права, исковая давность не начинает течь заново, даже если это публично-правовое образование не является правопреемником своего предшественника.

Для правильного исчисления исковой давности по требованию о сносе самовольной постройки судам надлежало установить, когда право было нарушено и было ли оно нарушено и когда публично-правовое образование, осуществляющее властные полномочия на данной территории, должно было об этом узнать.

Сведения о жилом доме, находящемся на принадлежащем ответчику земельном участке, внесены в ЕГРН в 2017 г., и не позднее указанного момента орган публичной власти, добросовестно исполняющий свои обязанности, должен был узнать о нарушенном праве и в пределах срока исковой давности обратиться за его защитой. То, какое именно публично-правовое образование осуществляет свои властные полномочия на данной конкретной территории – администрация г. Сочи или ФТ «Сириус», правового значения не имеет.

Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2025 г. № 18-КГ25-133-К4

План лесонасаждений не имеет правопорождающего либо правоудостоверяющего значения при решении вопроса о принадлежности спорного земельного участка публично-правовому образованию. Сам по себе факт графического включения земель сторонних землепользователей, в том числе спорных земельных участков, в план лесонасаждений 1997–1998 гг. не влечет возникновения у Сочинского нацио-

нального парка прав на спорные земельные участки и не прекращает прав владельца.

Определение Верховного Суда РФ от 15 июля 2025 г. № 127-КГ25-17-К4[1]

Срок исковой давности надлежит исчислять с того момента, когда не прокурор, а соответствующее публично-правовое образование, в интересах которого обращается прокурор, в лице своих уполномоченных органов узнало или должно было узнать о нарушении права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Как указывают заявители, о праве собственности ответчика на предоставленный ему земельный участок органы государственной власти и местного самоуправления должны были узнать как минимум с сентября 2014 г., тогда как исковое заявление прокурора Республики Крым подано в суд 2 июля 2021 г., по истечении установленного законом трехлетнего срока исковой давности. Также на момент покупки спорных земельных участков до принятия судом обжалуемых заявителями судебных постановлений ограничений по их гражданскому обороту не было, право собственности продавца на земельный участок, впоследствии разделенный им на 16 участков, не оспаривалось.

Кроме того, из установленных судами обстоятельств следует, что на момент принятия Республики Крым в Российскую Федерацию право собственности первоначального собственника земельного участка каким-либо образом прекращено не было, земельный участок у него истребован не был, сделки купли-продажи между ним и последующими покупателями недействительными не признавались. Соответственно, согласно Федеральному конституционному закону от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» за ответчиком сохраняется статус собственника.

Определение Верховного Суда РФ от 15 июля 2025 г. № 78-КГ25-9-К3

Согласно ст. 3.7 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 137-ФЗ) до 1 сентября 2026 г. гражда-

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 24 июня 2025 г. № 127-КГ25-16-К4.

нин, использующий гараж, имеет право на предоставление в собственность бесплатно земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на котором он расположен, если земельный участок для размещения гаража был предоставлен гражданину или передан ему какой-либо организацией (в том числе той, с которой этот гражданин состоял в трудовых или иных отношениях) либо иным образом выделен ему либо право на использование такого земельного участка возникло у гражданина по иным основаниям, в том числе предусмотренным этой статьей.

В силу названных норм права наличие в данном случае у лица права собственности на гараж как объект капитального строительства влечет возникновение у него соответствующего права на земельный участок, занятый гаражом и необходимый для его использования.

Выводы судебных инстанций об отсутствии у гаража признаков недвижимого имущества, поскольку он возводился на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке для строительства объекта недвижимости, без разрешения на строительство и на ввод гаража в эксплуатацию, основаны на неправильном применении норм материального права и противоречат установленным по делу обстоятельствам.

При решении вопроса о признании вещи недвижимостью независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на нее необходимо установить наличие признаков, позволяющих относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам.

Определение Верховного Суда РФ от 15 июля 2025 г. № 18-КГ25-219-К4

Необходимость сноса самовольной постройки обусловливается не только несоблюдением требований о получении разрешения на строительство, но и обстоятельствами, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки вследствие ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

Определение Верховного Суда РФ от 15 июля 2025 г. № 18-КГ25-150-К4

В случае самовольной реконструкции одним из возможных способов устранения нарушений может являться приведение постройки в соответствие с установленными требованиями, в том числе приведение ее в первоначальное состояние. Суды должны исследовать во-

прос соответствия параметров реконструированного нежилого здания (проходной) градостроительному регламенту и установить возможность приведения данной постройки в соответствие с предельными параметрами, установленными публичным образованием, действующими на день обращения в суд, в том числе путем уменьшения выявленных несоответствий либо приведения постройки в ее первоначальное состояние.

Вместо этого, ссылаясь исключительно на несоответствие фактической высоты нежилого здания (проходной) высоте, указанной в техническом паспорте спорного объекта недвижимости по состоянию на 22 марта 1993 г. (увеличение высоты на 1,5 м), суды, вопреки выводам судебного эксперта, исходили из того, что увеличение высоты здания является результатом самовольной реконструкции, приведшей к возникновению нового объекта недвижимости, однако при этом не установили ни время данного изменения, ни конкретное нарушение каких-либо параметров градостроительного регламента.

Кроме того, принимая во внимание, что собственность ответчика на нежилое здание на участке была зарегистрирована ранее, чем право истцов на участок как общих долевых собственников многоквартирного дома, судам надлежало указать норму права, позволяющую прекратить право собственности ответчика на спорный объект недвижимости по требованию истцов как собственников земельного участка под многоквартирным домом.

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2025 г. № 38-КГ25-1-К1

1. Иск о виндикации недвижимости может быть отклонен, если установлено, что материальный ущерб собственника был возмещен в рамках рассмотренных ранее уголовных дел за счет лиц, виновных в выбытии имущества.

2. Начало течения исковой давности по виндикации связано не с совершением какого-либо конкретного процессуального действия по уголовному делу, а с тем моментом, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2025 г. № 18-КГ25-92-К4

Если в спорной постройке проживают граждане, имеющие право пользования жилым помещением, требование о сносе может быть

удовлетворено только с одновременным разрешением вопроса о выселении таких лиц. При этом суд привлекает к участию в деле прокурора для дачи заключения по требованию о выселении.

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2025 г. № 4-КГ25-34-К1

Начисление истцу земельного налога было возможно только при наличии зарегистрированного за ним права на земельный участок. Отказывая в удовлетворении иска о признании права собственности и ссылаясь на отсутствие у истца правоустанавливающих документов, суд не выяснил, на каком основании истцу начислялись налоги на спорный участок, сведения о котором в ЕГРН отсутствуют.

Судам следовало также оценить доводы истца о том, что с момента предоставления ему земельного участка в 1997 г. он постоянно им пользуется, возвел жилой дом и хозяйственные постройки; при этом каких-либо претензий со стороны третьих лиц по поводу владения им спорным участком не поступало.

Определение Верховного Суда РФ от 4 июля 2025 г. № 4-КГ25-30-К1

Для правильного разрешения настоящего спора суду, установившему факт возведения стороной спора самовольной постройки, надлежало определить меру гражданско-правовой ответственности, которую можно применить сообразно обстоятельствам данного дела: привести строение в соответствие с требованиями закона или снести его в полном объеме, если первое невозможно. Для этого суду следовало выяснить, каким установленным законом параметрам должен соответствовать жилой дом, расположение которого допускается законом на принадлежащем лицу земельном участке, отвечает ли возведенное строение данным параметрам, и если нет, то возможно ли привести его в состояние, при котором он будет им соответствовать. Лишь если последнее невозможно, суд выносит решение о сносе самовольной постройки в полном объеме.

В судебном заседании эксперт дал показания и указал на возможность сноса четвертого этажа жилого дома, в результате чего жилое строение будет соответствовать градостроительным нормам и правилам, а площадь застройки составит менее 40% территории, устранятся нарушения санитарных и противопожарных норм и правил. Эти показания эксперта, положенные в основу вывода суда первой инстанции о возможности приведения здания в соответствие с предельными нор-

мами этажности без его сноса, судом апелляционной учтены не были и оценки не получили.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 41-КГ25-29-К4

С точки зрения гражданского оборота объекты газоснабжения, по поводу которых возник спор, являются вещами (ст. 128 ГК РФ), которые были созданы искусственно, соответственно, изначально после создания они не могли быть бесхозяйными, и право собственности на них должно было принадлежать лицу, которое их создало (п. 1 ст. 218 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 19-КГ25-7-К5

При рассмотрении спора о признании лиц утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма юридически значимым является установление того обстоятельства, по какой причине и как долго ответчики отсутствуют в жилом помещении, носит ли их выезд из жилого помещения вынужденный характер или добровольный, временный или постоянный, не чинились ли им препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других проживающих в нем лиц, приобрели ли ответчики право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняют ли они обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 18-КГ25-173-К4

Возведение постройки в отсутствие необходимого в силу закона разрешения на строительство является признаком самовольной постройки. Вместе с тем, исходя из принципа пропорциональности, снос объекта самовольного строительства является крайней мерой государственного вмешательства в отношения, связанные с возведением (созданием) объектов недвижимого имущества, а устранение последствий допущенного нарушения должно быть соразмерно самому нарушению, не должно создавать дисбаланса между публичным и частным интересом, приводящего к нарушению устойчивости хозяйственного оборота и причинению несоразмерных убытков. В связи с этим следует иметь в виду, что необходимость сноса самовольной постройки обусловливается не только несоблюдением требований о получении

разрешения на строительство, но и обстоятельствами, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки вследствие ее несоответствия требованиям безопасности и возможного нарушения прав третьих лиц.

Согласно выводам экспертного заключения, спорный объект не создает препятствий в реализации права беспрепятственного доступа к территории общего пользования смежным землепользователям и собственникам зданий, строений и сооружений, не угрожает жизни и здоровью человека и может эксплуатироваться по назначению в качестве нежилого объекта недвижимости с видом разрешенного использования «нежилое здание с комнатами для отдыхающих». Таким образом, экспертом не выявлено нарушений, являющихся безусловным основанием для сноса объекта капитального строительства.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 18-КГ25-171-К4

Отсутствие разрешения на строительство не является безусловным основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку и (или) для удовлетворения иска о ее сносе, если отсутствуют иные препятствия для сохранения постройки, а для индивидуального жилищного строительства такое разрешение и не требуется. При подобных обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о необходимости получения ответчиком разрешения на строительство и акта ввода объекта в эксплуатацию сделан без учета приведенных норм права.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 18-КГ25-160-К4

Если право на объект недвижимого имущества (в данном случае право собственности на спорный земельный участок) возникло до 31 января 1998 г. – даты вступления в силу Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, то момент возникновения такого права не связан с его государственной регистрацией – оно признается юридически действительным и при отсутствии его государственной регистрации. С учетом этого то обстоятельство, что наследодатель при жизни не произвел регистрацию права собственности на земельный участок, не может явиться препятствием для признания за его наследником права собственности на данный земельный участок в порядке наследования.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 18-КГ25-149-К4

Необходимость сноса самовольной постройки обусловливается не только несоблюдением требований о получении разрешения на строительство, но и обстоятельствами, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки вследствие ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц. В нарушение приведенных положений закона и разъяснений Пленума ВС РФ суд, указав в качестве единственного нарушения, допущенного при возведении спорной постройки, отсутствие разрешения на ее строительство, постановил решение о сносе.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 18-КГ25-148-К4

Если в акте, свидетельстве или другом документе, устанавливающем или удостоверяющем право гражданина на земельный участок, предоставленный ему до введения в действие ЗК РФ, не обозначено право, на котором такой участок предоставлен, или невозможно определить вид этого права, то участок считается предоставленным указанному гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом данный земельный участок не может предоставляться в частную собственность.

Отсутствие в выписке из похозяйственной книги сведений о документе, на основании которого в нее внесена соответствующая запись о наличии у гражданина права на земельный участок, само по себе основанием для вывода об отсутствии этого права не является.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 5-КГ25-65-К2

С лица нельзя взыскать членские взносы за период, когда оно не являлось членом ТСН.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 4-КГ25-28-К1

Предоставление лицом подложных документов для регистрации прав на недвижимость соответствует критерию выбытия имущества помимо воли собственника (ст. 302 ГК РФ) и является основанием для истребования имущества у третьего лица.

Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 г. № 18-КГ25-189-К4[1]

Снос объекта самовольного строительства является крайней мерой гражданско-правовой ответственности, когда устранение последствий нарушения невозможно иным способом, сохранение постройки нарушает права и охраняемые законом интересы граждан и эти нарушения являются неустранимыми.

С учетом конкретных обстоятельств дела допущенное при возведении строения нарушение градостроительных и строительных норм и правил, не создающее угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающее права и интересы третьих лиц, может быть признано судом незначительным и не препятствующим возможности сохранения самовольной постройки.

Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 г. № 18-КГ25-172-К4

Термин «объект капитального строительства» является специальным понятием градостроительного законодательства; он не может подменять собой правовую категорию «объект недвижимости», имеющую иную отраслевую принадлежность, объем и содержание. Отнесение объектов к недвижимости должно производиться исходя из критериев, установленных федеральным законом, вне зависимости от их функциональной принадлежности и использования.

Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 г. № 18-КГ25-111-К4

Понятие «самовольная постройка» в контексте положений ст. 222 ГК РФ распространяется на объекты недвижимости, не являющиеся индивидуальными жилыми домами, с 1 января 1995 г., и указанная норма применяется к гражданским правоотношениям, возникшим после ее введения в действие (Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Статья 109 ГК РСФСР 1964 г. предусматривала снос (безвозмездное изъятие) в качестве самовольных построек только жилых домов (дач), построенных гражданами. Следовательно, здания, строения и сооружения нежилого назначения, построенные

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 24 июня 2025 г. № 18-КГ25-118-К4.

до 1 января 1995 г., в силу закона не могут быть признаны самовольными постройками.

Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 г. № 18-КГ25-98-К4

Если при реконструкции жилого дома были нарушены предельные параметры разрешенного строительства (реконструкции), необходимо установить возможность приведения постройки в соответствие с действующим градостроительным регламентом, однако суды, разрешая спор и удовлетворяя иск о сносе, не исследовали возможность устранения выявленных в результате реконструкции жилого дома отступлений от градостроительного регламента, установленного Правилами землепользования и застройки муниципального образования «Город-курорт Анапа».

Между тем использование не по целевому назначению объекта, возведенного в соответствии с разрешенным использованием земельного участка, не является основанием для признания его самовольной постройкой (абзац третий п. 19 Постановления № 44).

Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2025 г. № 25-КГ25-3-К4

В отсутствие в законе нормы, предусматривающей возможность изъятия нежилых помещений, расположенных в домах, признанных аварийными, надлежит руководствоваться по аналогии законодательством, регулирующим сходные отношения, а именно положениями ст. 32 ЖК РФ. В соответствии с ч. 6 этой статьи возмещение за жилое помещение, сроки и другие условия изъятия определяются соглашением с собственником жилого помещения.

Принудительное изъятие жилого помещения на основании решения суда возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2025 г. № 18-КГ25-195-К4

Экспертные заключения оцениваются судом по его внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании каждого отдельно взятого доказательства, собранного по делу, и их совокупности с характерными причинно-следственными связями между ними и их системными свойствами, но это не означает право суда самостоятельно разрешать

вопросы, требующие специальных познаний в определенной области науки.

Суды, не обладая специальными познаниями в области строительства, пришли к противоположным выводам по существу спора, отклонив заключение судебной экспертизы и мотивируя свои выводы только ссылкой на данные акта визуальной фиксации, т.е. руководствовались доказательством, не основанным на применении специальных познаний.

Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2025 г. № 18-КГ25-168-К4

Если в спорной постройке проживают граждане, имеющие право пользования жилым помещением, требование о сносе может быть удовлетворено только с одновременным разрешением вопроса о выселении таких лиц.

Однако суды, разрешая вопрос о сносе капитального объекта недвижимости, не поставили на обсуждение сторон и не разрешили вопрос о выселении граждан, проживающих в самовольном строении, а также не привлекли прокурора к участию в деле для дачи заключения о возможности выселения, учитывая, что судами установлено, что данное строение является многоквартирным жилым домом и в нем проживают ответчики.

Федеральным законом не предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора о признании права собственности на самовольную постройку, а обстоятельства отсутствия необходимых в силу закона согласований, разрешений и принятия лицом, создавшим самовольную постройку, надлежащих мер к их получению относятся к юридически значимым при разрешении такого спора по существу.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2025 г. № 117-КГ25-1-К4

Сама по себе запись в ЕГРН не означает, что именно со дня ее внесения публично-правовое образование в лице уполномоченных органов узнало или должно было узнать о нарушении права собственности на земельный участок. Момент начала течения исковой давности по виндикационному иску может определяться в том числе со дня, когда уполномоченный орган узнал (должен был узнать) о выбытии вещи из фактического владения или о передаче имущества другому лицу.

В данном случае участок выбыл из фактического владения публично-правового образования с момента начала строительства на нем не-

управомоченным лицом. До этого спорный участок не был освоен и не использовался, а следовательно, у собственника не имелось оснований для его истребования из чужого незаконного владения.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2025 г. № 41-КГ25-20-К4

При разрешении требования о возврате автомобиля, владение которым перешло к ответчику, следует исследовать вопрос о добросовестности приобретателя. В случае возмездного приобретения имущество может быть истребовано у добросовестного приобретателя, лишь если оно выбыло из владения как собственника, так и лица, которому он передал имущество, помимо их воли. При этом индивидуально-определенная вещь не может быть истребована у ответчика ни в порядке реституции, ни в порядке виндикации, если на момент разрешения спора она у него объективно отсутствует, в частности отчуждена иному лицу.

При решении вопроса о возврате автомобиля в порядке реституции суд также должен был решить вопрос о возврате уплаченных за него денежных средств, применив двустороннюю, а не одностороннюю реституцию.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2025 г. № 18-КГ25-180-К4

Отношения, связанные с переводом жилых помещений в нежилые и нежилых в жилые, не регулируются положениями ст. 222 ГК РФ. Обращение истца с иском о признании права собственности на нежилой объект как на самовольную постройку с учетом того, что право собственности истца зарегистрировано, может быть направлено на подмену процедуры перевода жилого объекта в нежилой.

При этом признание права собственности на самовольную постройку в судебном порядке представляет собой исключительный способ защиты права и является основанием для легализации объекта и возникновения права собственности по решению суда.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2025 г. № 14-КГ25-2-К1

В условиях, когда в отношении спорного объекта совершались частноправовые сделки и государством признавался факт нахождения спорного объекта (защитного сооружения гражданской обороны, являющегося федеральным имуществом) в частной собственности

путем регистрации права собственности на него за конкретными лицами, объект считается выбывшим из владения собственника. При таких обстоятельствах публичным собственником не мог быть заявлен негаторный иск, на который не распространяется исковая давность.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2025 г. № 32-КГ25-2-К1

Береговая полоса водного объекта, относящегося к федеральной собственности, также является федеральной собственностью. При этом земельный участок как объект земельных отношений не формируется и в этом качестве не может быть предоставлен в собственность или аренду.

На исковые требования прокурора об устранении нарушения права неопределенного круга лиц на пользование береговой полосой, вызванного нахождением в ее пределах самовольной постройки, представляющей угрозу жизни и здоровью граждан, исковая давность не распространяется.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2025 г. № 18-КГ25-88-К4

При решении вопроса об удовлетворении иска о сносе самовольной постройки суду необходимо проверить наличие угрозы жизни и здоровью граждан, возникшей в результате возведения спорной постройки.

При этом незначительные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, не создающие такой угрозы и не нарушающие интересы третьих лиц, могут быть признаны судом не препятствующими возможности сохранения постройки.

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 18-КГ25-145-К4

Предъявление государственным органом требования о признании договора аренды земельного участка, находящегося в федеральной собственности, недействительным на том основании, что участок был использован для постройки жилого дома, при наличии принятого уполномоченным органом распоряжения об изменении вида разрешенного использования (новый вид разрешенного использования – для индивидуального жилищного строительства) и внесении изменений в условия такого договора аренды следует квалифицировать в качестве противоречивого и недобросовестного поведения.

Согласие публичного собственника на передачу прав и обязанностей по договору аренды земельного участка, заключенному на срок более пяти лет, не требуется, и обязанность арендатора получить данное согласие не может быть установлена договором.

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 18-КГ25-116-К4[1]

Нижестоящие суды не учли, что использование не по целевому назначению объекта, возведенного в соответствии с разрешенным использованием земельного участка, само по себе не является основанием для признания его самовольной постройкой (абзац третий п. 19 Постановления № 44).

Фактически признавая здание самовольной постройкой, нижестоящие суды не исследовали, соответствует ли сам объект капитального строительства виду разрешенного использования земельного участка, несмотря на его эксплуатацию в иных целях, соблюдены ли ответчиком градостроительные, строительные нормы и правила при возведении постройки, нарушаются ли постройкой права и законные интересы истца либо других лиц, существует ли угроза жизни и здоровью граждан.

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 18-КГ25-89-К4[2]

Необходимость сноса самовольной постройки обусловливается не только несоблюдением требований о получении разрешения на строительство, но и обстоятельствами, которые могли бы препятствовать использованию постройки вследствие ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

С учетом конкретных обстоятельств дела допущенное при возведении постройки незначительное нарушение градостроительных и строительных норм и правил, не создающее угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающее права и интересы третьих лиц, может быть признано несущественным и не препятствующим возможности сохранения постройки.

---

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 29 апреля 2025 г. № 18-КГ25-65-К4.

[2] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 27 мая 2025 г. № 18-КГ25-82-К4, от 22 апреля 2025 г. № 18-КГ25-57-К4, № 18-КГ25-16-К4.

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 18-КГ25-87-К4[1]

Нижестоящие суды не учли, что необходимость сноса самовольной постройки связывается законом не только с соблюдением требований о получении разрешения на ее строительство, но и с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

Так, по настоящему делу заключением судебной строительно-технической экспертизы установлено, что спорное строение возведено с соблюдением строительных и технических норм и правил, требований противопожарной безопасности, не нарушает прав третьих лиц, не создает угрозы жизни и здоровью граждан, а допущенные при строительстве нарушения являются несущественными и устранимыми.

Определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2025 г. № 18-КГ25-132-К4[2]

1. Зарегистрированное право собственности на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. При этом вследствие презумпции достоверности государственной регистрации права обязанность доказать отсутствие данного права возлагается на лицо, которое его оспаривает. Соответственно, все сомнения толкуются в пользу лица, право которого зарегистрировано в публичном государственном реестре.

---

[1] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 20 мая 2025 г. № 18-КГ25-42-К4, от 13 мая 2025 г. № 18-КГ25-90-К4, № 18-КГ25-76-К4, № 18-КГ25-52-К4, от 29 апреля 2025 г. № 18-КГ24-419-К4.

[2] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 23 мая 2025 г. № 18-КГ25-85-К4, от 16 мая 2025 г. № 18-КГ25-161-К4, № 18-КГ25-97-К4, № 18-КГ25-66-К4, № 18-КГ25-45-К4, № 18-КГ25-20-К4, № 18-КГ25-19-К4, № 18-КГ25-15-К4, № 18-КГ25-13-К4, от 18 апреля 2025 г. № 18-КГ25-59-К4, № 18-КГ25-43-К4, № 18-КГ25-28-К4, № 18-КГ25-25-К4, № 18-КГ25-24-К4, № 18-КГ24-432-К4, № 18-КГ24-384-К4, от 15 апреля 2025 г. № 18-КГ24-434-К4, от 8 апреля 2025 г. № 18-КГ25-18-К4, № 18-КГ25-7-К4, № 18-КГ24-426-К4, № 18-КГ24-423-К4, от 28 марта 2025 г. № 18-КГ25-12-К4, № 18-КГ25-10-К4, № 18-КГ24-439-К4, № 18-КГ24-398-К4, № 18-КГ24-388-К4, от 21 марта 2025 г. № 18-КГ25-27-К4, № 18-КГ25-26-К4, № 18-КГ25-14-К4, № 18-КГ25-5-К4, № 18-КГ25-3-К4, № 18-КГ25-2-К4, № 18-КГ24-447-К4, № 18-КГ24-445-К4, № 18-КГ24-418-К4, № 18-КГ24-400-К4, от 14 марта 2025 г. № 18-КГ25-21-К4, № 18-КГ25-17-К4, № 18-КГ25-8-К4, № 18-КГ25-4-К4, № 18-КГ24-399-К4, № 18-КГ24-397-К4, № 18-КГ24-396-К4, № 18-КГ24-377-К4, № 18-КГ24-369-К4, от 14 февраля 2025 г. № 18-КГ24-421-К4, № 18-КГ24-376-К4, № 18-КГ24-363-К4, № 18-КГ24-360-К4, № 18-КГ24-341-К4.

Кроме того, следует учитывать, что государственные акты, свидетельства и другие документы, удостоверяющие права на землю и выданные гражданам или юридическим лицам до введения в действие Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, имеют равную юридическую силу с записями в ЕГРП.

Удовлетворяя иск прокурора по настоящему делу, суд сослался на то, что спорный земельный участок относится к землям Сочинского национального парка и находится в федеральной собственности в составе ранее учтенного земельного участка особо охраняемой природной территории. Однако наличия пересечений или наложений границ данного земельного участка с границами спорного земельного участка судом не установлено.

2. Требование о признании зарегистрированного права отсутствующим является исключительным способом защиты права и может быть заявлено только в интересах владеющего собственника против лица, не являющегося собственником и не владеющего спорным имуществом, за которым неосновательно зарегистрировано право на это недвижимое имущество.

В силу приведенных норм права суду в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию, следовало определить отсутствие у ответчика как права собственности, так и фактического владения спорным земельным участком исходя из презумпции наличия зарегистрированного права и владения собственником имуществом. Между тем таких обстоятельств судом не установлено, вследствие чего выводы о применении положений ст. 304 о негаторном иске, а не ст. 301 и 302 ГК РФ о виндикации к спорным правоотношениям нельзя признать законными.

Поскольку с учетом наличия владения у ответчика предъявленный иск не может быть квалифицирован как негаторный, к такому иску применяется исковая давность.

3. Из Постановления КС РФ от 28 января 2025 г. № 3-П (далее – Постановление № 3-П) следует, что спор о принадлежности имущества, даже если он облечен в форму спора о признании права на земельный участок отсутствующим, не может быть произвольно и необоснованно изъят из-под действия института исковой давности.

При этом первое по времени из перечисленных обстоятельств (появление на земельном участке видимых признаков его освоения правообладателем, либо отображение в кадастре недвижимости конкретных сведений о расположении участка, либо правовой спор, из содержания которого уполномоченному органу (организации)

должно было стать очевидным, что в ЕГРН внесено право гражданина на земельный участок, либо отмена органом публичной власти правового акта, которым земельный участок был предоставлен) должно рассматриваться в качестве дня, с которого начинается течение срока исковой давности, если судом из обстоятельств конкретного дела не будет установлено, что истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права раньше.

Таким образом, если установлено, что гражданин при приобретении (предоставлении) земельного участка (права на него) действовал добросовестно или что истек срок исковой давности, исчисляемый с учетом выраженных в Постановлении № 3-П правовых позиций (и при этом не доказано совершения им умышленных противоправных действий при приобретении участка), то удовлетворение требования о признании отсутствующим зарегистрированного за гражданином или отраженного в ЕГРН в качестве ранее возникшего у него права на предоставленный для личных нужд участок в связи с его нахождением в настоящее время или в момент его предоставления в границах особо охраняемой природной территории федерального значения должно сопровождаться одновременным возложением судом на органы публичной власти обязанности в установленный судом срок предоставить гражданину земельный участок аналогичной площади, имеющий вид разрешенного использования, предполагающий удовлетворение личных нужд, а при объективном отсутствии такой возможности иным образом компенсировать прекращение прав гражданина на участок, а также компенсировать стоимость законно созданных на участке объектов. Соответствующая обязанность возлагается на органы публичной власти, изначально предоставившие участок (их правопреемников), в том числе с учетом ч. 10 ст. 85 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» она может быть возложена на соответствующие органы местного самоуправления и на органы государственной власти.

Определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2025 г. № 18-КГ25-114-К4[1]

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу, истцы ссылались на наличие реестровой ошибки в сведениях ЕГРН относительно ме-

[1] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 16 мая 2025 г. № 18-КГ25-106-К4, от 28 марта 2025 г. № 18-КГ24-395-К4.

стоположения границ земельного участка с кадастровым номером, составляющего территорию Сочинского национального парка, что послужило причиной их наложения на границы принадлежащего им земельного участка с кадастровым номером. При таких обстоятельствах фактически существующие на местности границы принадлежащего истцам земельного участка не могут быть внесены в ЕГРН. При этом истцами перед судом не ставился вопрос о признании права собственности на земельный участок, их право собственности на земельный участок с кадастровым номером никем не оспаривалось. Соответственно, ответ на вопрос о том, каким образом надлежит ликвидировать возникшее противоречие, должен был быть дан судом при постановлении решения; обратное указывает на неисполнение судом возложенной на него задачи по рассмотрению гражданских дел.

Для правильного разрешения возникшего спора суду надлежало установить действительные границы смежных земельных участков, определить их должное положение на местности и в случае наличия реестровой ошибки устранить противоречия в правоподтверждающих документах на земельные участки, сведения о которых уже внесены в ЕГРН, чего судом сделано не было.

Судом не мотивирован вывод о нарушении прав Российской Федерации в результате исправления заявленной реестровой ошибки с учетом того, что варианты ее устранения, предложенные экспертом в заключении судебной экспертизы, не приводят к уменьшению фактической площади земельного участка с кадастровым номером, что следует из соответствующей схемы. Каких-либо доказательств изъятия земельного участка из земель Сочинского национального парка не имеется. Право собственности истцов на спорный участок зарегистрировано в государственном публичном реестре и в судебном порядке никем не оспаривалось.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 127-КГ25-14-К4

1. Иск об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения не является иском, направленным на защиту нематериальных благ, следовательно, на такие иски распространяется исковая давность.

Исковую давность при этом надлежит исчислять не с момента проведения прокурорской проверки, а с того момента, когда публично-правовое образование, в интересах которого обращается прокурор, в лице уполномоченных органов узнало или должно было узнать о на-

рушении права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Интересы защиты права собственности и стабильности гражданского оборота предопределяют не только установление судебного контроля за обоснованностью имущественных притязаний одних лиц к другим, но и введение в правовое регулирование норм, которые позволяют одной из сторон блокировать судебное разрешение имущественного спора по существу, если другая сторона обратилась за защитой своих прав спустя значительное время после того, как ей стало известно о том, что ее права оказались нарушенными. Данную функцию в гражданском законодательстве выполняет институт исковой давности.

2. На момент принятия Республики Крым в состав РФ собственником спорного земельного участка являлся ответчик. Несмотря на удовлетворение в 2013 г. судом административного иска о признании изданного в 2010 г. распоряжения о предоставлении земельного участка противоправным и его отмене, земельный участок в собственность государства (Украины) возвращен не был, право собственности ответчика каким-либо образом прекращено не было, земельный участок истребован не был.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 127-КГ25-8-К4

В соответствии со ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Для разрешения вопроса об отнесении вещи к недвижимому имуществу свойства этой вещи подлежат исследованию на предмет их соответствия признакам, указанным в абзаце первом п. 1 ст. 130 ГК РФ, за исключением объектов, отнесенных к недвижимому имуществу в силу закона.

Использование наименования «асфальтированная площадка», сходного с упомянутым в Постановлении № 25 понятием «замощение земельного участка», само по себе не является основанием для признания спорного объекта не относящимся к недвижимому имуществу, поскольку судом установлено, что данный объект не является просто замощением участка, а имеет самостоятельное функциональное назначение.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 18-КГ25-77-К4

Юридически значимым обстоятельством по делам, связанным с самовольной постройкой, является соответствие не только конечных параметров самовольно возведенного объекта предъявляемым законом к подобного рода строениям требованиям, но и соблюдение процедуры его возведения.

Таким образом, применительно к настоящему делу в случае, если суд приходит к выводу о том, что на земельном участке, предоставленном для ведения личного подсобного хозяйства, возведен не только индивидуальный жилой дом, что разрешено действующим законодательством (ст. 4 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» и п. 39 ст. 1 ГрК РФ), но и гостевой дом, для правильного разрешения спора надлежит установить соответствие данных объектов не только территориальной зоне, но и иным требованиям, предъявляемым именно к гостевым домам: в частности, была ли необходима для его возведения на земельном участке для ведения личного подсобного хозяйства специальная документация, была ли она получена, соответствует ли ей и иным градостроительным нормам и правилам возведенный объект как гостевой дом.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 18-КГ25-56-К4

Постройка считается возведенной (созданной) на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, в частности, если этот объект полностью или частично располагается на земельном участке, не принадлежащем лицу, осуществившему ее возведение (создание), на праве, допускающем строительство на нем такого объекта.

Однако в данном случае лица ссылались на наличие реестровой ошибки в описании местоположения границ земельного участка с кадастровым номером, что привело к возникновению спора о сносе (демонтаже) объектов, расположенных за пределами названного участка. В подтверждение этих доводов в материалы дела была представлена рецензия.

В случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение

прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующим.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 18-КГ25-55-К4

Необходимость сноса самовольной постройки обусловливается не только несоблюдением требований о получении разрешения на строительство, но и обстоятельствами, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки вследствие ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

Принимая решение о сносе принадлежащего ответчику строения, суд апелляционной инстанции в нарушение этих разъяснений не привел мотивов, в силу которых счел нарушения градостроительных и строительных норм и правил в части минимальных отступов от границ земельных участков и нарушения антисейсмических требований существенными и препятствующими сохранению постройки.

Судом апелляционной инстанции не учтено и то, что Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 340-ФЗ) в ч. 17 ст. 51 и ст. 55 ГрК РФ внесены изменения, согласно которым в случае строительства, реконструкции объектов индивидуального жилищного строительства выдача разрешений на строительство и на ввод в эксплуатацию не требуется.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 18-КГ25-42-К4

Возможность признания права собственности на самовольную постройку должна связываться не с формальным соблюдением требований о получении разрешения на ее строительство, а с установлением наличия или отсутствия обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

Кроме того, решение Совета муниципального образования о внесении соответствующих изменений в правила землепользования и застройки, что и послужило основанием для признания постройки самовольной, было принято 23 октября 2023 г. и вступило в силу после

его официального опубликования, т.е. значительно позже времени возведения спорного объекта. Введенное этим решением требование к минимальной площади земельного участка не подлежало применению при разрешении настоящего спора.

Не было учтено и то, что лицо не смогло своевременно завершить строительство и осуществить иные необходимые действия, поскольку судом были приняты обеспечительные меры в виде запрета совершать регистрационные действия в отношении объектов капитального строительства, возведенных на спорном земельном участке, и осуществлять проведение работ по строительству спорного объекта.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 5-КГ25 44-К2

Сособственник по смыслу п. 3 ст. 252 ГК РФ в случае отсутствия соглашения между участниками долевой собственности об использовании имущества и в условиях невозможности выделения ему его доли в натуре вправе требовать от других участников выплаты ему денежной компенсации. С учетом принципов равенства и недопустимости произвольного вмешательства в частные дела при разрешении спора о возложении на иных сособственников соответствующей обязанности следует исходить из необходимости соблюдения баланса интересов всех сособственников.

Право выделяющегося собственника на выплату ему стоимости доли может быть реализовано лишь при условии, что другие участники согласны принять в свою собственность его долю.

В данном случае ответчик указывал на свою неготовность принять долю истца в обмен на выплату крупной компенсации. Это обстоятельство, а также наличие у ответчика материальной возможности выплатить такую компенсацию имеет значение для правильного разрешения спора.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 4-КГ25-19-К1

Определение порядка пользования общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме, к которому относятся вопросы размещения рекламной конструкции на его крыше, иными лицами осуществляется в соответствии с решением общего собрания собственников помещений этого дома, принятым квалифицированным большинством голосов (не менее $^{2}/_{3}$ от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме).

Вместе с тем из протокола общего собрания собственников помещений многоквартирного дома следует, что общая площадь здания (жилых и нежилых помещений, не являющихся общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме) составляет 27 075 кв. м (1 кв. м площади помещения равен 1 голосу), участие в собрании приняли собственники и представители собственников жилых и нежилых помещений общей площадью 20 350,5 кв. м, что составляет 75,16% от общего числа голосов, согласие на размещение рекламной конструкции на крыше дома дали 96,59% собственников, участвующих в голосовании, соответственно, квалифицированный кворум для принятия решения о пользовании общим имуществом третьими лицами имелся.

Решение, принятое собственниками помещений в многоквартирном доме, оспорено не было. При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о признании незаконным размещения конструкции на крыше многоквартирного дома со ссылкой на отсутствие согласия всех собственников помещений в нем нельзя признать законным и обоснованным.

Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2025 г. № 49-КГ25-4-К6

Для приобретения имущества по приобретательной давности не имеет значения то, что лицом не подтверждено предоставление земельного участка в законном порядке. Данные обстоятельства не влияют на добросовестность, открытость и непрерывность владения земельным участком.

Приобретательная давность является самостоятельным основанием приобретения права собственности, предусмотренным гл. 14 ГК РФ, вследствие чего не требуется доказательств приобретения права собственности по другим основаниям. Напротив, положения ст. 234 ГК РФ подлежат применению именно тогда, когда иные основания приобретения права собственности отсутствуют или не доказаны.

Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2025 г. № 18-КГ25-100-К4

Иск о признании права отсутствующим может быть удовлетворен судом в случае, если истец является владеющим собственником, право которого зарегистрировано в ЕГРН, а право ответчиков зарегистрировано незаконно, и данная регистрация нарушает право собственника, которое не может быть защищено предъявлением иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

При отсутствии у истца во владении имущества его право не может быть защищено иском о признании права ответчиков отсутствующим, поскольку целью восстановления его нарушенных прав является возврат спорного имущества, которая достигается предъявлением виндикационного иска, судебный акт по которому и будет являться основанием для исключения сведений из публичного реестра.

Как следствие, избранный уполномоченным органом способ защиты не соответствует закону и характеру нарушенного права.

Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2025 г. № 18-КГ25-96-К4[1]

В связи с вступлением в Закона № 340-ФЗ для строительства или реконструкции объектов индивидуального жилищного строительства не требуется получение разрешения на строительство.

Поскольку гостевой дом гостиницей не является, а относится к индивидуальным жилым домам, разрешения на его строительство и ввод в эксплуатацию в силу приведенных положений закона и разъяснений Пленума ВС РФ не требуется, что не было учтено судами.

Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2025 г. № 18-КГ25-44-К4

Если земельный участок предоставлен гражданину до дня введения в действие ЗК РФ на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, то такой земельный участок считается предоставленным гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом подобный земельный участок не может предоставляться в частную собственность.

Определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2025 г. № 127-КГ25-14-К4

Право аренды земельного участка является обязательственным, а не вещным, соответственно, при передаче земельного участка в аренду происходит лишь временное отчуждение собственником права пользования этим объектом, что никак не влияет на право собственности в отношении данного объекта недвижимости.

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 15 апреля 2025 г. № 18-КГ24-407-К4.

Само по себе признание договора аренды земельного участка, заключенного не управомоченным на распоряжение имуществом лицом, недействительным не приводит к регистрации права собственности за публичным образованием, считающим себя собственником этого объекта недвижимости. Принимая решение о недействительности договоров аренды, суды указали, что такое решение является основанием как для погашения записей в ЕГРН о правах аренды ответчиков на земельные участки, так и для государственной регистрации права собственности публичного образования на данные земельные участки, но подобный вывод является ошибочным.

Определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2025 г. № 127-КГ25-5-К4

Исковая давность по иску об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения, поданного прокурором в интересах публично-правового образования, не может начинать свое течение с момента окончания прокурорской проверки. В противном случае начало течения исковой давности определялось бы не объективными обстоятельствами, а усмотрением истца, сколь бы длительно он ни проверял сведения о нарушении своего права, тем более что органы государственной власти и управления наделены всеми необходимыми полномочиями.

Если в государственные органы поступало обращение гражданина, в котором содержались сведения о незаконности владения земельным участком, то исковая давность начинает течь не позднее этого момента.

Определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2025 г. № 18-КГ24-406-К4

Если объект (жилой дом) был возведен на земельном участке с соблюдением градостроительных и строительных норм и правил и с соблюдением разрешенного использования земельного участка, в связи с чем не может быть квалифицирован в качестве самовольной постройки, то в таком случае не требуется решение суда в качестве основания для возникновения права на жилой дом (подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ), в том числе для цели использования недвижимости в гражданском обороте (п. 45 Постановления № 44).

Судебное решение о запрете эксплуатации жилого дома в качестве гостевого дома не может являться правовым признаком, по которому данная постройка признается самовольной (п. 1 ст. 222 ГК РФ), поскольку использование не по целевому назначению объекта, воз-

веденного в соответствии с разрешенным использованием земельного участка, не является основанием для его признания самовольной постройкой.

Действующее правовое регулирование вопросов строительства и эксплуатации здания гостиницы не может применяться к использованию жилых помещений, расположенных в индивидуальных жилых домах, принадлежащих гражданам, или его части, в которых существуют помещения вспомогательного характера, использующиеся для временного размещения гостей, в том числе с целью оказания услуг питания, бытового обслуживания, обеспечения отдыха.

В связи с этим иск о признании права собственности на гостевой дом, который возведен и эксплуатируется в качестве индивидуального жилого строительства в соответствии с требованиями земельного и градостроительного законодательства, не подпадает под нормативно-правовое регулирование самовольных построек.

Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2025 г. № 127-КГ25-1-К4[1]

На требования публично-правового образования о возврате недвижимого имущества из чужого незаконного владения распространяются общие правила об исковой давности.

При рассмотрении виндикационного иска суд обеспечивает защиту прав фактического владельца, руководствуясь правилами об исковой давности, что гарантирует всем участникам спора защиту их прав и интересов. При наличии заявления о применении исковой давности, своевременно сделанного фактическим владельцем, истечение срока исковой давности погашает материальное право на иск об истребовании имущества независимо от законности владения им.

При рассмотрении исков прокурора о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности ничтожной сделки начало течения исковой давности определяется по правилам ГК РФ таким же образом, как если бы за судебной защитой обращалось само лицо, право которого нарушено. Исходя из этого, исковая давность не может исчисляться с момента проведения прокурорской проверки.

Публично-правовое образование считается узнавшим о нарушении не позднее наступления первого по времени из указанных обстоя-

[1] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 18 марта 2025 г. № 127-КГ24-28-К4, № 4-КГ25-5-К1.

тельств: появления на земельном участке видимых признаков его освоения правообладателем; отображения в кадастре недвижимости конкретных сведений о расположении участка; правового спора, из содержания которого уполномоченному органу должно было стать очевидным, что в ЕГРН внесено право гражданина на земельный участок; отмены органом публичной власти акта, которым участок был предоставлен.

Судам необходимо исследовать наличие у уполномоченного органа возможности узнать о нарушении права при рассмотрении спора с ответчиком в 2014 г., а также при постановке участка на кадастровый учет и регистрации прав граждан в публичном реестре.

Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2025 г. № 20-КГ25-3-К5

Если земельный участок фактически не был предоставлен лицу, право собственности которого на данный участок оформлено незаконно, и не находится в его владении, то надлежащим способом защиты прав собственника является негаторный иск, на который исковая давность не распространяется.

Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2025 г. № 18-КГ25-53-К4

Изменение разрешенного использования земельного участка после возведения постройки само по себе не является основанием для признания ее самовольной, однако по настоящему делу судом установлено, что при возведении спорного объекта допущены нарушения градостроительных правил, которые являются существенными и неустранимыми, следовательно, такой объект является самовольной постройкой.

Признание права собственности на самовольную постройку после принятия решения об изъятии земельного участка для муниципальных нужд и выплаты соответствующего возмещения не допускается.

Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2025 г. № 18-КГ25-23-К4

1. Установленный ст. 222 ГК РФ перечень признаков самовольной постройки является исчерпывающим. Органы государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления не вправе вводить дополнительные признаки самовольной постройки.

Исходя из принципа пропорциональности, снос объекта самовольного строительства является крайней мерой государственного

вмешательства в отношения, связанные с возведением (созданием) объектов недвижимого имущества. Устранение последствий допущенного нарушения должно быть соразмерно самому нарушению, не должно создавать дисбаланса между публичным и частным интересом, приводящего к нарушению устойчивости хозяйственного оборота и причинению несоразмерных убытков. Само по себе отсутствие разрешения на строительство не может являться безусловным основанием вынесения решения о сносе.

2. Строение, признаваемое вспомогательным, возведение которого не требует получения разрешения на строительство, не во всех случаях должно располагаться на одном земельном участке с основным объектом.

Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2025 г. № 18-КГ24-348-К4

Нарушение согласованных в уведомлении параметров строительства не может служить безусловным основанием для сноса реконструированного объекта. Судам надлежало исследовать вопрос соответствия параметров объекта градостроительному регламенту и выявить возможность приведения такой постройки в соответствие с предельными параметрами, установленными публичным образованием, действующими на день обращения в суд, в том числе путем уменьшения обнаруженных несоответствий.

Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2025 г. № 41-КГ25-1-К4

Возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности компенсации за его долю является исключительной и допускается лишь в пределах, в которых это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности.

Вопрос о наличии у участника долевой собственности существенного интереса в использовании имущества решается судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности доказательств, подтверждающих нуждаемость в использовании имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т.д.

Судам необходимо было также исследовать, может ли имущество быть использовано для проживания всеми сособственниками без на-

рушения прав собственников, имеющих бóльшую долю в праве собственности; имеется ли возможность предоставления ответчику изолированного помещения, соразмерного его доле в праве собственности.

Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2025 г. № 18-КГ25-6-К4

В ситуации непринятия органами местного самоуправления мер для защиты земельных участков граждан от чрезвычайных ситуаций природного характера (в частности, игнорирование администрацией необходимости строительства противооползневых сооружений) самостоятельное строительство гражданами таких сооружений на землях неразграниченной муниципальной собственности может являться мерой самозащиты гражданских прав.

Судам следовало установить, было ли строительство таких сооружений необходимо, имелась ли реальная угроза причинения вреда земельному участку ответчика на момент их возведения, было ли оно обусловлено бездействием органов местного самоуправления и направлено на сохранение принадлежащего ответчику имущества или имело целью самовольное занятие муниципального земельного участка, что являлось бы выходом за установленные законом пределы самозащиты и добросовестного осуществления гражданских прав.

Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2025 г. № 18-КГ25-9-К4

Само по себе отсутствие разрешительной документации доказательством небезопасности возведенного строения не является. В противном случае законодателем не была бы предусмотрена возможность ввода самовольной постройки, возведенной без разрешительной документации, в гражданский оборот.

Судом также не приведен закон, который возлагает обязанность получить проектную документацию, положительное заключение экспертизы и государственной экологической экспертизы. При этом на той стадии, когда спор уже находится на разрешении суда, ссылка на отсутствие приведенной выше разрешительной документации как на единственное основание для вывода о небезопасности объекта капитального строительства указывает на формальный подход суда к разрешению спора, что недопустимо. Наделенный полномочиями и процессуальными возможностями устанавливать необходимые для правильного разрешения дела обстоятельства, суд при разрешении вопроса о возможности ввода самовольной постройки в гражданский

оборот должен был сам определить степень безопасности ее эксплуатации для жизни и здоровья третьих лиц, чего сделано не было.

Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2025 г. № 18-КГ24-366-К4

При рассмотрении спора о признании права на земельный участок отсутствующим в связи с его наложением на земли лесного фонда следует оценить поведение ответчика и информированность уполномоченных органов о формировании земельного участка гражданина и регистрации права. Кроме того, согласно Постановлению № 3-П важно оценить длительность бездействия уполномоченных органов в сфере защиты федеральной собственности и иные обстоятельства, связанные с предоставлением соответствующего права. Учет таких обстоятельств важен применительно к случаям нахождения земельного участка, право на который зарегистрировано за гражданином в ЕГРН, на землях лесного фонда, где возможно сохранение за гражданами прав на соответствующие земельные участки.

Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2025 г. № 14-КГ24-18-К1

Требование о признании права собственности на недвижимое имущество отсутствующим может быть удовлетворено, если оно заявлено владеющим собственником в отношении не владеющего имуществом лица, право которого на это имущество было зарегистрировано незаконно, и такая регистрация нарушает право собственника, которое не может быть защищено предъявлением иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Прибрежные полосы, береговые полосы, земли водного фонда не включены в Единый государственный водный фонд, а значит, отсутствовал запрет на их передачу в частную собственность.

В данном случае суд, удовлетворяя требование о признании отсутствующим права на участок, фактически истребовал часть участка и провел его раздел. При этом на сами требования об истребовании распространяется исковая давность, чего суды не учли.

Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2025 г. № 4-КГ24-91-К1

1. Если право собственности лица на земельный участок зарегистрировано на основании подложных документов, оно не могло перейти к третьему лицу по возмездной сделке, а спорный участок не мог яв-

ляться объектом продажи и выбыл из владения помимо воли муниципального образования.

2. Если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (ст. 301, 302 ГК РФ). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные ст. 301, 302 ГК РФ.

В нарушение указанных положений судебные инстанции удовлетворили требования о применении последствий недействительности договора купли-продажи и истребовали земельный участок из незаконного владения третьего лица в собственность Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2025 г. № 18-КГ24-408-К4

Если земельный участок предоставлен гражданину до дня введения в действие ЗК РФ на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, то такой земельный участок считается предоставленным гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом он не может предоставляться в частную собственность.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2025 г. № 18-КГ24-392-К4

Согласно заключению эксперта, здание магазина соответствует проектной документации и конструктивным решениям, объект не создает угрозу жизни и здоровью граждан и соответствует строительным нормам и правилам, а также нормам пожарной безопасности.

Следует учитывать, что внесение незапланированных структурных (архитектурных) изменений либо замена строительных материалов, указанных в проектной документации, на эквивалентные по качеству материалы, при условии что объект будет соответствовать проектной документации, не могут служить основанием для отказа во введении объекта в эксплуатацию.

Таким образом, поскольку из имеющихся доказательств следует, что строение возведено на земельном участке, предоставленном для строительства этого объекта, и соответствует проектной и разрешительной документации, оснований считать здание самовольной постройкой не имеется.

Статьей 12 ГК РФ предусмотрено, что защита гражданских прав осуществляется, в частности, путем неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. Основания для отказа в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию установлены в ч. 6 ст. 55 ГрК РФ. Поскольку в данном случае таких оснований установлено не было, решение администрации об отказе в выдаче разрешения на ввод в эксплуатацию противоречит закону и не может быть принято во внимание.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2025 г. № 18-КГ24-370-К4

1. Суды неправомерно вынесли решение о сносе постройки, не учтя, что:

– действовавшее на момент возведения объекта регулирование допускало строительство жилых домов коммерческого назначения на предоставленном под жилищное строительство земельном участке;

– до 1 марта 2031 г. возведение таких объектов на земельных участках, предназначенных для ведения гражданами садоводства, для индивидуального жилищного строительства или для ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством своей деятельности, без соблюдения порядка, предусмотренного ст. 51.1 ГрК РФ, является законным действием застройщика.

2. Принимая решение о сносе принадлежащего ответчику здания, суд не привел мотивов, в силу которых счел нарушения градостроительных и строительных норм и правил в части минимальных отступов от границ земельных участков и максимального процента застройки в границах земельного участка существенными и препятствующими сохранению постройки.

Необходимость сноса самовольной постройки обусловливается не только несоблюдением требований о получении разрешения на строительство, но и обстоятельствами, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки вследствие ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

Применительно к вопросу исчисления исковой давности следует отметить, что начальником отдела управления муниципального контроля администрации муниципального образования еще в 2015 г. был составлен протокол об административном правонарушении, выразившемся в возведении ответчиком трехэтажного с цокольным этажом

капитального здания вместо указанного в разрешении на строительство двухэтажного дома. При указанных обстоятельствах выводы суда о соблюдении истцом срока исковой давности не соответствуют нормам права.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2025 г. № 18-КГ24-365-К4

И земельное, и градостроительное законодательство исходит из сохранения прав на использование объектов капитального строительства и земельных участков под ними по прежнему фактическому разрешенному использованию в случае, когда изменяется градостроительная документация, предусматривающая иное зонирование территории, и существующее фактическое использование объектов не опасно для жизни или здоровья человека, окружающей среды, объектов культурного наследия.

Земельные участки, виды разрешенного использования которых не соответствуют измененному градостроительному регламенту, могут использоваться без установления срока приведения их в соответствие с градостроительным регламентом, если использование таких земельных участков и объектов капитального строительства не опасно для жизни или здоровья человека, окружающей среды, объектов культурного наследия.

В связи с этим необходимо учитывать, что собственник промышленных зданий и подъездного пути вправе использовать земельный участок в соответствии с фактическим видом разрешенного использования вне зависимости от изменения зонирования территории.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2025 г. № 16-КГ24-33-К4

1. Поскольку право собственности у граждан, которым земельные участки были предоставлены до даты введения в действие ЗК РФ на праве пожизненного наследуемого владения, возникло в соответствии с Законом № 137-ФЗ, запрет, установленный законом субъекта на приватизацию земельных участков сельскохозяйственного назначения, не может ограничивать возникновение и регистрацию такого права.

Если публичное образование оспаривает право собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения по основанию его возникновения у лица, которому в порядке наследования перешло вещное право, иск о признании права следует признать надлежащим способом защиты.

2. Финансовый управляющий в ходе реализации имущества гражданина от имени гражданина ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина, в том числе об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина, о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином. Гражданин также вправе лично участвовать в данных делах.

В связи с этим, поскольку решением арбитражного суда в отношении собственницы участка введена процедура реализации имущества гражданина, финансовый управляющий вправе предъявить иски о признании права собственности на имущество, принадлежащее должнику.

Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2025 г. № 127-КГ24-20-К4[1]

Срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований течет со дня, когда публично-правовое образование в лице уполномоченных органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В данном случае прокурором в 2022 г. предъявлен иск об истребовании земельного участка, право собственности на который зарегистрировано за ответчиком в 2012 г. Земельные участки относятся к недвижимому имуществу, а не к материальным благам по смыслу ст. 150 ГК РФ, следовательно, неверными являются выводы судов о неприменении исковой давности к рассматриваемым отношениям.

Применение исковой давности к требованиям в отношении земельных участков, заявленным в интересах публично-правовых образований, как при истребовании из чужого незаконного владения, так и при признании права отсутствующим КС РФ подтвердил в Постановлении № 3-П.

В случае отмены незаконного правового акта о предоставлении земельного участка первоначальному правообладателю отменивший его орган не должен ограничиваться его отменой, но с учетом требований ч. 2 ст. 15 и ст. 18 Конституции РФ обязан принять меры к тому, чтобы возникшее на основе данного акта право, которое к моменту его отмены могло перейти к другому правообладателю, было прекращено у того лица, за которым право на участок зарегистрировано в настоящее время.

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 18 февраля 2025 г. № 127-КГ24-19-К4.

В силу приведенных конституционных положений, а также исходя из принципа единства публичной власти эта обязанность актуальна и в случае, если отмена акта связана с принадлежностью участка другому уровню публичной власти. Бездействие принявшего ошибочный акт органа в таких обстоятельствах может повлечь неблагоприятные последствия для приобретателей земельного участка (права на него), а потому течение срока исковой давности по требованию о признании зарегистрированного права отсутствующим должно начинаться именно со дня отмены такого акта, т.е. в данном случае с 25 октября 2011 г., поскольку в указанный день вступило в законную силу решение о признании незаконным и об отмене распоряжения о предоставлении спорного участка в собственность первоначальному правообладателю.

Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2025 г. № 67-КГ24-11-К8

1. Закрепленные в ст. 35 Конституции РФ гарантии права собственности предоставляются лишь в отношении того имущества, которое принадлежит субъекту на законных основаниях; самовольное строительство представляет собой правонарушение, а обязанность по сносу самовольной постройки – санкцию за такое правонарушение.

В данном случае возведенные на земельном участке, расположенном в рекреационной зоне, здания не соответствуют виду разрешенного использования; при этом добросовестный застройщик должен был принять все необходимые меры к соблюдению требований земельного законодательства, в том числе к получению сведений, содержащихся в документах градостроительного планирования, и о наличии нормативных ограничений градостроительной деятельности. Вступившими в законную силу актами по иному делу была установлена недобросовестность застройщика, в том числе на основании приобретения участка по заниженной цене.

2. Поскольку участок полностью расположен в рекреационной зоне, оснований для приведения разрешенного использования в соответствие с видом, допускающим размещение спорных объектов, не имеется. При соблюдении баланса частных и публичных интересов в вопросе сноса самовольной постройки необходимо учитывать, что сохранение рекреационных зон направлено на обеспечение публичных интересов и создание объектов для осуществления рекреационной деятельности, которые имеют приоритет и не могут быть противопоставлены частным интересам конкретного лица, осуществившего самовольное строительство.

Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2025 г. № 32-КГ24-17-К1

По делу об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения юридически значимой и подлежащей доказыванию является одновременная совокупность следующих обстоятельств: наличие у истца права собственности на имеющийся в натуре земельный участок определенной площади и в определенных границах, а также незаконность владения этим земельным участком или его частью конкретным лицом (лицами).

По данному делу судом не учтено, что право собственности ответчика на земельный участок возникло на основании договора купли-продажи 9 сентября 2014 г., а право первоначального собственника зарегистрировано 15 мая 2013 г. Началом течения исковой давности является не момент, когда о нарушении права муниципального образования стало известно прокурору, обратившемуся в суд с иском об истребовании земельного участка, а момент, когда о таком нарушении стало известно администрации муниципального образования.

На заявленные прокурором требования распространяется течение исковой давности, поскольку в исковых требованиях содержится просьба о прекращении права собственности на земельный участок и об истребовании его из чужого незаконного владения на основании ст. 301 и 302 ГК РФ, регулирующих правоотношения по защите права собственности и других вещных прав, а не по защите неимущественных прав или иных нематериальных благ.

Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2025 г. № 18-КГ24-313-К4

Судебные инстанции при установлении обоснованности принятия решения о сносе объекта неправильно применили нормы материального права и не учли разъяснения ВС РФ по применению норм о самовольной постройке, согласно которым отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для удовлетворения иска о сносе постройки, если отсутствуют иные препятствия для сохранения постройки (п. 25 Постановления № 44).

Определение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2025 г. № 25-КГ24-16-К4

При определении наличия у истца права на приобретение земельного участка в собственность в соответствии с п. 2.7 ст. 3 Закона № 137-ФЗ необходимо установить, что спорный участок фактически

существует на территории СНТ, правами третьих лиц не обременен, с границами других участков пересечений не имеет.

Суду необходимо исследовать, могли ли ошибки в оформлении документов СНТ служить основанием для отказа в предоставлении истцу в собственность земельного участка, которым он постоянно и добросовестно пользуется по назначению в течение 13 лет, при этом товарищество против удовлетворения требований не возражало, решение об исключении истца из состава своих членов не принимало.

Оспаривание в административном процессе решения, которым истцу было отказано в утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории и в предварительном согласовании предоставления бесплатно в собственность земельного участка, не разрешает частноправовой спор о праве собственности на землю, который рассматривается судом в порядке гражданского судопроизводства и в сравнении с административным иском имеет разные предмет и основание. В связи с этим отсутствие оспаривания данного решения истцом не может являться основанием для отказа в удовлетворении иска.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 18-КГ24-359-К4

При рассмотрении иска члена гаражного кооператива, полностью исполнившего обязательства по уплате паевых взносов, о признании права собственности на гараж исследованию подлежат иные юридически значимые обстоятельства, чем те, которые должны быть исследованы при рассмотрении иска о признании права собственности на самовольную постройку.

Спорный гараж возведен до 2004 г. за счет денежных средств членов кооператива на выделенном для этих целей земельном участке без нарушения строительных норм и правил. Отсутствие у истца прав на земельный участок под гаражом не препятствует удовлетворению иска; государственная регистрация права собственности на участок, на котором расположен гараж, возведенный до дня введения в действие ГрК РФ, и который предоставлен гражданину в собственность бесплатно, осуществляется одновременно с государственной регистрацией права собственности на гараж.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 18-КГ24-355-К4

Необходимость сноса самовольной постройки обусловлена не только несоблюдением требований о получении разрешения на строи-

тельство, но и обстоятельствами, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки вследствие ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

Для правильного разрешения настоящего спора суду, установившему факт возведения стороной спора самовольной постройки, надлежало определить меру, которую возможно принять с учетом обстоятельств дела: привести строение в соответствие с требованиями закона или снести его в полном объеме. При этом решение о сносе может быть вынесено лишь в случае невозможности приведения строения в соответствие с установленными законом параметрами.

Кроме того, судами было проигнорировано, что в заключении эксперта отсутствует вывод о том, что спорное строение является жилым домом блокированной застройки, в то время как именно последнее обстоятельство было положено в основу вывода о том, что строение является самовольной постройкой.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 18-КГ24-293-К4

Незаконное пользование одной из сторон земельным участком не может относиться к предмету спора об установлении границ земельных участков, поскольку разрешение такого спора направлено исключительно на устранение неопределенности в вопросе нахождения границы смежных участков. Установление судом границ земельного участка позволяет провести его окончательную индивидуализацию и поставить на соответствующий государственный учет, создает определенность в отношениях по использованию заинтересованными лицами смежных земельных участков.

Кроме того, при наличии между собственниками смежных земельных участков спора о границах таких участков ненадлежащим способом защиты права собственника одного из участков является иск о признании отсутствующим зарегистрированного права собственника другого участка.

Определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2025 г. № 127-КГ24-24-К4

К требованию о сносе самовольной постройки, сохранение которой не создает угрозу жизни и здоровью граждан, применяется общий срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком. В такой ситуации, если истекает срок исковой

давности по иску об истребовании из чужого незаконного владения земельного участка, считается истекшим и срок исковой давности по требованию о сносе возведенной на нем самовольной постройки.

Определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2025 г. № 18-КГ24-382-К4

Проведенной по делу судебной экспертизой установлено, что постройка, по поводу которой возник спор, соответствует требованиям градостроительных регламентов и правил землепользования и застройки, не является многоквартирным объектом капитального строительства, не имеет дефектов и нарушений, влекущих угрозу жизни и здоровью в случае ее сохранения. Указанные выводы, за исключением функционального назначения здания, не оспорены истцом, а суд данное заключение сомнению не подверг, однако мотивов, по которым отклонил выводы судебной экспертизы, в постановлении не привел. Вместе с тем параметры отнесения здания к многоквартирному жилому дому судом не устанавливались.

Кроме того, вопрос о возможности сохранения спорного объекта в случае установления признаков самовольной постройки, в том числе посредством приведения в соответствие с параметрами, установленными действующим законодательством для вида разрешенного использования земельного участка, суд не исследовал, суждения по этому поводу не высказал, что нельзя признать правильным, поскольку снос самовольно возведенного строения является крайней мерой гражданско-правовой ответственности.

Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2025 г. № 67-КГ24-14-К8

В рамках спора о признании отсутствующим права собственности на такой объект, как защитное сооружение гражданской обороны – укрытие, следует учитывать, что он прошел государственную регистрацию, данные о нем внесены в ЕГРН. Указанный объект многократно отчуждался, а основания не доверять сведениям ЕГРН у лица отсутствовали.

При этом с 2003 по 2022 г. ни Российская Федерация, в интересах которой прокурором заявлен настоящий иск, ни иные органы публичной власти в качестве представителей собственника укрытия себя не проявляли, доказательств несения бремени и обязанностей собственника суду не представили. Более того, государством признавался факт нахождения спорного объекта в частной собственности

путем дачи согласия на его отчуждение и неоднократной регистрации перехода права собственности на данный объект за конкретным лицом.

При установленных обстоятельствах суду необходимо было выяснить порядок приобретения ответчиком спорного объекта, в том числе рассмотреть вопрос добросовестности покупателя, а также обстоятельства владения им, предложить сторонам представить соответствующие доказательства, установить фактическое назначение здания, выяснить, использовался ли указанный объект как убежище или в иных целях, состоит (не состоит) ли он на учете как объект гражданской обороны, имеются ли публичные ограничения на него, соглашение сторон по его использованию и содержанию, возможно ли его использование как убежища, проводилась или нет его инвентаризация с момента отчуждения, кто нес бремя его содержания, целесообразность заявленного требования, наличие возможности использовать его как сооружение гражданской обороны и действительную потребность в нем, возможность передачи этого сооружения в оперативное управление или хозяйственное ведение и порядок такой передачи с учетом принципа единства судьбы земельного участка и спорного здания на нем с соблюдением прав обеих сторон. В зависимости от установленных обстоятельств, квалификации правоотношений сторон суду надлежало определить регулирующие их нормы права, постановить судебное решение в точном соответствии с требованиями закона.

Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2025 г. № 18-КГ24-403-К4

Срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Администрация г. Сочи являлась ответчиком по иску о признании права собственности на спорный земельный участок, в связи с чем ей было известно об отмене судебного акта, которым за ответчиком признано право собственности на данный земельный участок. Право собственности ответчика по настоящему делу на земельный участок с кадастровым номером зарегистрировано в установленном порядке

12 августа 2014 г. В суд с исковым заявлением администрация г. Сочи обратилась в июле 2023 г. При таких обстоятельствах суду надлежало дать оценку тому, когда администрация г. Сочи должна была узнать об обстоятельствах, с которыми она связывает нарушение своего права.

В рамках данного дела, удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил только из факта отмены решения суда, которым за ответчиком было признано право собственности на спорный земельный участок. Между тем обстоятельства возникновения и перехода права собственности на расположенные на этом земельном участке объекты капитального строительства, а соответственно, и перехода (возникновения) права на использование земельного участка и права на его приобретение в собственность судом не исследовались, в связи с чем решение об истребовании земельного участка без разрешения вопроса о праве на этот земельный участок нельзя признать законным.

Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2025 г. № 18-КГ24-316-К4

Исходя из принципа пропорциональности, снос самовольной постройки является крайней мерой государственного вмешательства в отношения, связанные с возведением объектов недвижимости. Устранение последствий допущенного нарушения должно быть соразмерно нарушению, не должно создавать дисбаланса между публичным и частным интересами, приводящего к нарушению устойчивости хозяйственного оборота и причинению несоразмерных убытков.

Необходимость сноса самовольной постройки обусловливается не только несоблюдением требований о получении разрешения на строительство, но и обстоятельствами, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки вследствие ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц. В решении суда о сносе самовольной постройки должны содержаться выводы о допущенных при ее возведении нарушениях; вместе с тем указание в резолютивной части конкретного перечня строительных работ, которые должен произвести ответчик для приведения постройки в соответствие с установленными требованиями, не является обязательным, поскольку исполнение решения суда в части приведения постройки в соответствие с установленными требованиями производится по правилам, предусмотренным гл. 6 ГрК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2025 г. № 5-КГ24-126-К2

Снос ветхого строения на земельном участке, предоставленном прежним владельцам на праве постоянного (бессрочного) пользования, не является основанием прекращения соответствующего права у приобретателей.

Поскольку к истцам перешло право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, такой участок предоставляется гражданам на праве собственности без соблюдения административной процедуры.

Определение Верховного Суда РФ от 14 января 2025 г. № 18-КГ24-300-К4

Если собственник земельного участка, на котором расположено принадлежащее ему здание, обратился к собственникам смежных земельных участков с требованием об устранении реестровой ошибки, то в удовлетворении иска не могло быть отказано на том основании, что требования направлены на незаконное изъятие у Российской Федерации земельного участка, принадлежащего государству в соответствии с положениями Конституции РФ (Сочинский национальный парк).

Перед судами не ставился вопрос о признании права собственности на какой-либо земельный участок, право собственности истца на земельный участок с кадастровым номером также никем не оспаривалось, как не имелось спора по поводу площади земельных участков, с учетом чего для правильного разрешения спора судам надлежало установить действительные границы трех смежных земельных участков, определить их должное положение на местности и в случае реестровой ошибки устранить противоречия в правоподтверждающих документах на земельные участки, сведения о которых уже внесены в ЕГРН, чего сделано не было.

Определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2024 г. № 18-КГ24-333-К4

1. Обращение истца в суд за признанием права собственности при наличии документов о предоставлении земельного участка на праве пожизненного наследуемого владения было вызвано отказом органов государственной регистрации в регистрации права. При таких обстоятельствах выводы суда о ненадлежащем способе защиты права, избранном истцом, противоречат нормам материального права и обстоятель-

ствам гражданского дела, поскольку при инициативе зарегистрировать свое право собственности истец наталкивается на препятствия, неустранимые в порядке оспаривания действий государственного органа.

2. В обоснование заявленных требований о принадлежности ему земельного участка истец представил дубликат свидетельства о праве пожизненного наследуемого владения земельным участком, из содержания которого следует, что это свидетельство выдано на основании постановления главы сельской администрации в 1992 г. Вместе с тем местонахождение книги выдачи свидетельств сельской администрации неизвестно, сведений о передаче книги на хранение либо о ее уничтожении не имеется.

В данном случае отсутствие свидетельства о праве пожизненного наследуемого владения и иных сведений о предоставлении земельного участка в компетентных органах вызвано действиями должностных лиц органов местного самоуправления и исполнительной власти, однако негативные последствия этих действий были возложены на истца, который не имеет отношения к хранению архивных документов.

При наличии сомнений в правомерности принадлежности спорного участка истцу суду следовало поставить на обсуждение сторон вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы, тем самым создав необходимые условия для установления фактических обстоятельств дела.

Определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2024 г. № 18-КГ24-325-К4

Здание не может быть признано самовольной постройкой, если оно было возведено на участке, переданном на основании права постоянного бессрочного пользования.

Указывая на то, что на момент возведения постройки распоряжаться земельным участком, находящимся в государственной собственности, могло Министерство государственного имущества РФ, а не Министерство образования РФ, суд не учел, что государство уже распорядилось принадлежащим ему земельным участком, предоставив его на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2024 г. № 18-КГ24-322-К4

Необходимость сноса самовольной постройки связывается законом с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия

требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц. Поскольку устранение последствий нарушения должно соответствовать самому нарушению и не приводить к причинению несоразмерных убытков, снос объекта самовольного строительства является крайней мерой.

Если нежилое здание (кафе) соответствует градостроительным и техническим правилам, ввиду чего является безопасным для третьих лиц, то оно не может быть признано самовольной постройкой и снесено на основании того обстоятельства, что часть строения расположена на земельном участке, находящемся в собственности у муниципалитета, особенно с учетом тех факторов, что а) пересечение границ земельных участков вызвано реестровой ошибкой, б) заступ строения на земельный участок муниципалитета незначителен.

Определение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 18-КГ24-150-К4

При определении последствий нарушения градостроительных и строительных норм и правил, допущенных при возведении постройки, суд должен оценить существенность таких нарушений. Незначительное нарушение градостроительных и строительных норм и правил может быть признано судом несущественным, если оно не создает угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушает права и интересы третьих лиц.

По данному делу суду следовало поставить на обсуждение вопрос о возможности устранения допущенных нарушений пожарной безопасности путем осуществления компенсирующих выявленное несоответствие нормам и правилам мероприятий и принять решение, предусматривающее оба способа его исполнения: путем сноса самовольной постройки или ее приведения в соответствие с установленными требованиями.

Если в спорном строении проживают лица, зарегистрированные в нем по месту жительства, требование о сносе может быть удовлетворено только с одновременным разрешением вопроса о выселении таких лиц.

Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2024 г. № 18-КГ24-306-К4

Необходимость сноса самовольной постройки обусловливается не только несоблюдением требований о получении разрешения на строительство, но и обстоятельствами, которые могли бы препят-

ствовать использованию такой постройки вследствие ее несоответствия требованиям безопасности и потенциального нарушения прав третьих лиц. Само по себе отсутствие разрешения на строительство не является безусловным основанием для удовлетворения иска о сносе самовольной постройки, если отсутствуют иные препятствия для ее сохранения.

Исходя из принципа пропорциональности, снос самовольной постройки является крайней мерой государственного вмешательства в отношения, связанные с возведением объектов недвижимости, а устранение последствий допущенного нарушения должно быть соразмерно самому нарушению, не должно создавать дисбаланса между публичным и частным интересами, приводящего к нарушению устойчивости хозяйственного оборота и причинению несоразмерных убытков.

Вынося решение о сносе, суд не указал, какие конкретно, помимо отсутствия разрешения на строительство, нарушения он признает основанием для сноса. При этом такие нарушения должны быть соразмерными последствиям в виде сноса и не позволяющими сохранить спорные постройки или привести их в соответствие с установленными требованиями.

Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2024 г. № 127-КГ24-16-К4

Отсутствие волеизъявления сособственника, имеющего незначительную долю ($^{1}/_{12}$), на ее выдел из общего имущества не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования другого сособственника о принудительном выделе с выплатой соразмерной компенсации, поскольку принудительный раздел имущества судом в соответствии с п. 4 ст. 252 ГК РФ не исключает, а, напротив, предполагает, что сособственники не достигли соглашения и раздел производится вопреки желанию кого-либо из них. Кроме того, при определенных условиях возможен не только раздел имущества вопреки воле одного из сособственников, но и выплата ему денежной компенсации за долю в общем имуществе.

При этом при решении вопроса о наличии или об отсутствии реальной заинтересованности в использовании незначительной доли в общем имуществе также подлежит установлению соизмеримость интереса лица в использовании общего имущества с теми неудобствами, которые его участие причинит другим (другому) собственникам (собственнику).

Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2024 г. № 18-КГ24-236-К4[1]

С 4 августа 2018 г. для строительства или реконструкции объектов индивидуального жилищного строительства или садового дома не требуется получение разрешения на строительство. Для осуществления строительства (реконструкции) объекта индивидуального жилищного строительства необходимо направить в уполномоченный орган уведомление о планируемых строительстве или реконструкции.

Определяя последствия нарушения при возведении постройки, суду следует оценить его существенность. В частности, возведение объекта с нарушением нормативно установленного предельного количества этажей или предельной высоты (например, возведение объекта индивидуального жилищного строительства, превышающего по числу этажей допустимые параметры, с нарушением строительных норм и правил, повлиявшим или способным повлиять на безопасность объекта и его конструкций) является существенным. С учетом конкретных обстоятельств дела допущенное при возведении (создании) постройки незначительное нарушение градостроительных и строительных норм и правил (например, в части минимальных отступов от границ земельных участков или максимального процента застройки в границах земельного участка), не создающее угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающее права и интересы третьих лиц, может быть признано судом несущественным и не препятствующим возможности сохранения постройки.

Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2024 г. № 18-КГ24-217-К4

Юридически значимым обстоятельством по делам, связанным с самовольной постройкой, является соответствие не только конечных параметров самовольно возведенного объекта предъявляемым законом к такого рода строениям требованиям, но и соблюдение процедуры его возведения.

В частности, если суд приходит к выводу о том, что на земельном участке, предоставленном для индивидуального жилищного строительства, возведен не индивидуальный, а многоквартирный жилой дом, для правильного разрешения спора надлежит установить соответствие данного объекта не только территориальной зоне, но и иным требо-

[1] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 26 ноября 2024 г. № 18-КГ24-268-К4, от 19 ноября 2024 г. № 18-КГ24-243-К4.

ваниям, предъявляемым именно к многоквартирным жилым домам: в частности, была ли необходима для его возведения специальная документация, была ли она получена, соответствует ли ей и иным градостроительным нормам и правилам возведенный объект как многоквартирный жилой дом.

Определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2024 г. № 18-КГ24-197-К4

Заявитель с 1973 г. владел и пользовался спорным земельным участком, не имея при этом правоустанавливающих документов. При таких обстоятельствах иск о признании права собственности на требуемое недвижимое имущество является наиболее эффективным способом судебной защиты нарушенного права, а вывод суда об отказе в удовлетворении иска лишь только на том основании, что спорный земельный участок не может быть объектом права собственности, поскольку его границы не установлены, а также что стороной истца не устранены замечания управления Росреестра, неправомерен.

Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2024 г. № 44-КГ24-21-К7

Иск о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим является исключительным способом защиты. Он может быть осуществлен путем предъявления иска в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца и при этом данное право не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения. Из изложенного следует, что отсутствующим может быть признано не любое право, а лишь зарегистрированное в установленном законом порядке право собственности или его обременения, при этом по иску лица, которое обладает аналогичным зарегистрированным правом.

Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2024 г. № 18-КГ24-283-К4

Государственные акты, свидетельства и другие документы, удостоверяющие права на землю и выданные гражданам или юридическим лицам до введения в действие Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, имеют равную юридическую силу с записями в ЕГРП.

Если земельный участок предоставлен гражданину до дня введения в действие ЗК РФ на праве пожизненного наследуемого владения или

постоянного (бессрочного) пользования, такой земельный участок считается предоставленным гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом указанный земельный участок не может предоставляться в частную собственность.

По данному делу установлено, что право истицы на спорный земельный участок, которым она владеет свыше 30 лет, подтверждается постановлением администрации Хостинского района г. Сочи, согласно которому было принято решение переоформить садовые участки в пожизненное наследуемое владение и выдать каждому садоводу садоводческого товарищества государственный акт на право пожизненного наследуемого владения садовым земельным участком, а также свидетельство о праве пожизненного наследуемого владения. Органы местного самоуправления не оспаривали членство истицы в садоводческом товариществе, а также правомерность владения спорным земельным участком, в связи с чем отсутствовали основания для отказа в признании права собственности на спорный участок.

Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2024 г. № 4-КГ24-61-К1

Законом установлен императивный запрет на осуществление строительства в пределах определенной ст. 5.1 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон об объектах культурного наследия) территории, основания для преодоления указанного запрета законом не предусмотрены. В связи с этим вопросы возможности сохранения возведенных с нарушением данного запрета объектов и соразмерность применения такого способа защиты, как возложение обязанности по сносу объектов, последствиям нарушения правового значения для разрешения настоящего спора не имеют. Между тем суд не проверил, с какого момента в отношении объекта культурного наследия регионального значения «Здание института благородных девиц, 1898 г.» действуют установленные ст. 5.1 упомянутого Закона ограничения, были ли железобетонная опора линии электропередачи и нежилое здание возведены ответчиком до введения названных ограничений или после.

Определение Верховного Суда РФ от 12 ноября 2024 г. № 127-КГ24-13-К4

1. Право лица на выданный в Крыму земельный участок было оспорено в суде Украины в 2012 г. Как следствие, об обстоятельствах

предоставления исходного земельного участка государственным органам власти Автономной Республики Крым было известно с 2012 г., а органам государственной власти, образованным в связи с принятием Республики Крым в состав Российской Федерации, должно было быть известно с марта 2014 г. Однако законность передачи земельного участка в собственность лицу ни прокурором (РФ), ни органами власти Республики Крым до 2022 г. не оспаривалась и под сомнение не ставилась. В связи с этим срок давности пропущен.

2. Требование прокурора о прекращении права собственности на земельный участок носит исключительно имущественный характер, в связи с чем выводы суда о том, что предъявленные требования связаны с защитой неимущественных прав или иных нематериальных благ и в силу абзаца второго ст. 208 ГК РФ на них не распространяется исковая давность, нельзя признать правомерными.

Определение Верховного Суда РФ от 12 ноября 2024 г. № 39-КГ24-2-К1

С 1 марта 2022 г. внесены изменения в правовой режим домов блокированной застройки, в том числе дано определение дома блокированной застройки, исключены требования об образовании самостоятельного земельного участка под каждым домом блокированной застройки. Собственник каждого блока после государственной регистрации права на такой блок вправе обеспечить образование необходимого земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, занятого и необходимого для эксплуатации принадлежащего ему блока.

Между тем, делая вывод о том, что спорный жилой дом по своим характеристикам не относится к дому блокированной застройки, суд апелляционной инстанции приведенные выше нормы закона с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 476-ФЗ), не применил, руководствовался положениями п. 2 ч. 2 ст. 49 ГрК РФ в редакции, не действовавшей на дату вынесения апелляционного определения.

Если созданный до дня вступления в силу Закона № 476-ФЗ жилой дом блокированной застройки, указанный в п. 2 ч. 2 ст. 49 ГрК РФ (в ред., действовавшей до дня вступления в силу Закона № 476-ФЗ), расположен на земельном участке, находящемся в общей долевой собственности собственников блоков в таком доме, то решение может содержать указание на решение данных собственников о разделе этого

земельного участка с образованием земельных участков под каждым домом блокированной застройки.

Соответственно, ссылки суда апелляционной инстанции на то, что возможность раздела спорного земельного участка отсутствует, поскольку размер образуемых земельных участков, подлежащих выделению сторонам соразмерно принадлежащим им долям, будет меньше предусмотренной Правилами землепользования и застройки муниципального образования минимальной площади земельного участка, не основаны на нормах действующего законодательства.

Определение Верховного Суда РФ от 12 ноября 2024 г. № 18-КГ24-185-К4[1]

1. Необходимость сноса самовольной постройки связывается законом не только с соблюдением требований о получении разрешения на ее строительство, но и с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

В материалах дела имеется разрешение на строительство, согласно которому администрация муниципального образования разрешает реконструкцию объекта капитального строительства. При этом суд не проверил довод ответчика о том, что спорные постройки являются частью данного объекта и указанное разрешение на реконструкцию на них распространяется.

2. К требованиям о сносе самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан, исковая давность не применяется. Однако по настоящему делу вывод суда апелляционной инстанции о том, что при завершении строительства постройки могут создавать угрозу жизни и здоровью граждан, основан только на предположении. Обстоятельств того, что существующие объекты в виде фундаментов представляют такую угрозу, судом не установлено.

Определение Верховного Суда РФ от 12 ноября 2024 г. № 5-КГ24-118-К2

1. Бездействие публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности, в определенной степени создало предпосылки к его утрате,

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 12 ноября 2024 г. № 18-КГ24-156-К4.

в том числе посредством выбытия соответствующего имущества из владения этого публичного собственника в результате противоправных действий третьих лиц.

При разрешении настоящего спора существенное значение следовало придавать как факту государственной регистрации права собственности на данное жилое помещение за лицом, не имевшим права его отчуждать, так и оценке действий (бездействия) публичного собственника в лице уполномоченных органов, на которые возложена компетенция по оформлению выморочного имущества и распоряжению им. При этом действия (бездействие) публичного собственника подлежали оценке при определении того, выбыло спорное жилое помещение из его владения фактически помимо его воли или по его воле. Между тем указанные обстоятельства судами при вынесении судебных постановлений учтены не были.

2. Оценивая действия сторон сделки по продаже недвижимости как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации.

При рассмотрении спора судом не учтено, что право собственности на спорное жилое помещение было подтверждено сведениями ЕГРН о государственной регистрации права на данное имущество, лицо, зарегистрированное в квартире на момент совершения сделки, было снято с регистрационного учета в предусмотренный договором срок. Объявление о продаже квартиры стоимостью 4,3 млн руб. размещалось в открытом доступе в сети «Интернет» агентством недвижимости, что соответствовало рыночной стоимости квартиры; по согласованию с продавцом, учитывая наличие задолженности по оплате коммунальных услуг в размере более 200 тыс. руб., цена была снижена, денежные средства продавцом получены в полном объеме, что подтверждено расписками, оформление сделки производилось с использованием услуг риелтора, который не обнаружил каких-либо пороков в предстоящей сделке; после регистрации права собственности приобретатель погасил задолженность по оплате коммунальных услуг в размере 201 758 руб., произвел ремонт. Также приобретателем представлены доказательства того, что его материальное положение позволяло приобрести квартиру по указанной стоимости.

Определение Верховного Суда РФ от 5 ноября 2024 г. № 41-КГ24-49-К4

В силу п. 2 ст. 3 Закона № 137-ФЗ в применимой редакции члены некоммерческих организаций, созданных до 1 января 2019 г. для веде-

ния садоводства, огородничества или дачного хозяйства, могли претендовать на приобретение земельного участка в собственность бесплатно. При этом по смыслу п. 5 раздела «Практика применения земельного законодательства» Обзора судебной практики ВС РФ за четвертый квартал 2013 г. (утв. Президиумом ВС РФ 4 июня 2014 г.) реализация членом садоводческого товарищества права на бесплатное приобретение в собственность выделенного ему земельного участка не может быть поставлена в зависимость от бездействия садоводческого товарищества по регистрации своего создания.

Определение Верховного Суда РФ от 5 ноября 2024 г. № 18-КГ24-199-К4

1. С 4 августа 2018 г. для строительства или реконструкции объектов индивидуального жилищного строительства или садового дома не требуется получение разрешения на строительство. Для осуществления строительства (реконструкции) объекта индивидуального жилищного строительства необходимо направить в уполномоченный орган уведомление о планируемых строительстве или реконструкции.

По настоящему делу одним из юридически значимых и подлежащих доказыванию обстоятельств являлось выяснение того, распространяются ли на возведенное лицом строение с учетом категории земли и вида разрешенного использования земельного участка положения ч. 12 ст. 70 Закона о государственной регистрации недвижимости, в соответствии с которыми возведение (создание) объектов индивидуального жилищного строительства производится без соблюдения порядка, предусмотренного ст. 51 ГрК РФ, и регистрация на них права собственности осуществляется на основании только технического плана, подготовленного на основании декларации, составленной и заверенной правообладателем земельного участка, и правоустанавливающего документа на земельный участок.

2. Возведение объекта с превышением нормативно установленного предельного количества этажей или предельной высоты с нарушением строительных норм и правил, повлиявшим или способным повлиять на безопасность объекта и его конструкций, является существенным нарушением. С учетом конкретных обстоятельств дела допущенное при возведении (создании) постройки незначительное нарушение градостроительных и строительных норм и правил (например, в части минимальных отступов от границ земельных участков или максимального процента застройки в границах земельного участка), не создающее угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающее права и интересы

третьих лиц, может быть признано судом несущественным и не препятствующим возможности сохранения постройки.

Между тем суд пришел к выводу об удовлетворении исковых требований о признании спорного объекта незавершенного строительства самовольной постройкой и его сносе, фактически ограничившись лишь доводами истца о возведении этого строения без оформления в установленном порядке разрешительной документации, а также сославшись на превышение коэффициента использования территории и максимального коэффициента застройки без оценки существенности такого превышения.

Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2024 г. № 18-КГ24-109-К4

Если суд признал за лицом право собственности на бамбуковую рощу (в тот период, когда многолетние насаждения подлежали регистрации как объект недвижимости), предписал зарегистрировать такое право, а также обязал публичное образование заключить с данным лицом договор аренды земельного участка, на которой роща располагалась, и договор был на основании решения суда заключен, то впоследствии указанное лицо праве передать права аренды третьему лицу, отчуждая саму рощу.

Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2024 г. № 4-КГ24-46-К1

Если публичное образование произвело отчуждение гражданину земельного участка с нарушением закона, далее данный участок был перепродан третьему лицу, последний, в свою очередь, подарил его конечному приобретателю, а прокурор предъявил иск о признании всей цепочки сделок недействительной, признании права собственности одаряемого отсутствующим и истребовании участка из его незаконного владения, то судам следует учитывать следующее:

а) прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов; процессуальный закон не определяет прокурора как сторону гражданского процесса (истца либо ответчика) – он является лицом, выступающим от своего имени в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц; его интерес – это предусмотренная законом возможность требовать от своего имени защиты права другого лица; таким образом, прокурор в гражданском

процессе занимает положение процессуального истца, а истцом же в материальном смысле является то лицо, в защиту прав, свобод или законных интересов которого прокурором предъявлен иск;

б) исковую давность по иску прокурора следует исчислять не по моменту, когда нарушение выявил прокурор, а с момента, с которого потекла давность для иска самого публичного образования, чье имущество было отчуждено; указание прокурором в иске на то, что он действует в интересах неопределенного круга лиц, это положение изменить не может;

в) исковое заявление прокурора содержит требования о признании договоров купли-продажи и дарения участков, по поводу которых возник спор, недействительными сделками в силу их ничтожности, в качестве последствий их недействительности признать отсутствующим право собственности одаряемого на данные земельные участки и истребовать их из незаконного владения ответчика; между тем из мотивировочной и резолютивной частей решения суда усматривается, что требования о признании договоров купли-продажи и дарения недействительными были отклонены, но при этом удовлетворен виндикационный иск;

г) в соответствии со ст. 301 ГК РФ истребовать свое имущество из чужого незаконного владения вправе его собственник, однако в материалах дела отсутствуют документы, из которых следует, что Российская Федерация является невладеющим собственником спорных земельных участков; напротив, такое право, как установлено судом, на момент рассмотрения дела было зарегистрировано за ответчиком. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество представляет собой юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения данного права и обременения недвижимого имущества. Государственная регистрация права в ЕГРН является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное в ЕГРН право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. При рассмотрении дела не оспаривалось, что государственная регистрация права собственности ответчика-одаряемого на земельные участки была осуществлена на основании договора дарения. Требование о признании этого договора недействительным силу его ничтожности судом разрешено не было, последствия недействительности ничтожной сделки, предполагающие в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ возврат сторон в первоначальное положение, существовавшее до сделки, не применены.

Определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2024 г. № 18-КГ24-241-К4[1]

Если прокурор обращается к физическому лицу с иском о признании отсутствующим права собственности на земельный участок, ссылаясь на заключение специалиста, согласно которому спорный земельный участок относится к территории национального парка, то в иске следует отказать, поскольку указанное заключение противоречит данным ЕГРН, а прокурором не доказано пересечение границ земельного участка с землями особо охраняемых природных территорий.

Судам следовало учесть, что зарегистрированное право собственности на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке; вместе с тем вследствие презумпции достоверности государственной регистрации права обязанность доказать отсутствие этого права возлагается на лицо, которое его оспаривает.

Определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2024 г. № 34-КГ24-6-К3

При рассмотрении требования прокуратуры о признании бесхозяйной вещью участка тепловой сети, используемой для поставки тепловой энергии исключительно в здание производственного корпуса предприятия, судам следовало учесть, что, поскольку иные подключенные к данной сети потребители отсутствуют, в силу ст. 135 ГК РФ эта тепловая сеть является функциональной частью указанного здания, принадлежащего предприятию на ограниченном вещном праве, и не обладает признаками бесхозяйного имущества.

Определение Верховного Суда РФ от 24 сентября 2024 г. № 18-КГ24-114-К4

1. Законность возведения части объектов и наличие либо отсутствие у них признаков самовольной постройки являлись предметом исследования и оценки при рассмотрении предыдущего дела. В связи с этим при рассмотрении настоящего спора суду необходимо было выяснить, какие конкретно изменения претерпели объекты, являвшиеся предметом спора по указанному делу, и с учетом данных обстоятельств определить, отвечают ли такие объекты в их нынешнем состоянии признакам самовольной постройки, и имеется ли возможность приведения спорных объектов в соответствие с требованиями законодательства.

[1] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 22 октября 2024 г. № 18-КГ24-121-К4, № 18-КГ24-110-К4, № 18-КГ24-102-К4, от 15 октября 2024 г. № 18-КГ24-95-К4, от 17 сентября 2024 г. № 18-КГ24-138-К4.

2. Разрешая вопрос о размере судебной неустойки и порядке ее исчисления, суд должен учитывать степень затруднительности исполнения судебного решения, возможность ответчика исполнить решение в добровольном порядке в установленные сроки, его имущественное положение, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

По настоящему делу на ответчика возложена обязанность снести девять объектов капитального строительства, в том числе четыре пятиэтажных здания, два объекта незавершенного строительства, двухэтажное здание, одноэтажное здание и фундамент. При этом срок на исполнение такого решения суда установлен в пять дней, и назначена судебная неустойка в 100 тыс. руб. в день за нарушение данного срока.

Судам следовало оценить разумность предоставленного срока и соразмерность назначаемой судебной неустойки.

Определение Верховного Суда РФ от 24 сентября 2024 г. № 18-КГ24-81-К4

Необходимость сноса самовольной постройки связывается законом не только с соблюдением требований о получении разрешения на ее строительство, но и с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

В рамках данного дела ответчику вменялись два нарушения: 1) превышение нормы застройки объектов с условно разрешенным видом использования «магазины»; 2) отсутствие разрешения на строительство.

Проведенная по делу экспертиза опровергла наличие первого нарушения.

В отношении же второго нарушения следует указать, что само по себе отсутствие разрешения на строительство без установления иных юридически значимых обстоятельств, связанных с невозможностью использования постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и нарушения прав третьих лиц, не может являться основанием для сноса возведенного строения. Поскольку устранение последствий нарушения должно соответствовать самому нарушению и не приводить к причинению несоразмерных убытков, снос объекта самовольного строительства, исходя из принципа пропорциональности, является крайней мерой, а отсутствие разрешения на строительство как единственное основание для сноса не может бесспорно свидетельствовать о невозможности сохранения постройки.

Определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2024 г. № 127-КГ24-12-К4

Если физическому лицу в 2011 г. администрация передала в собственность земельный участок на территории Республики Крым, в 2017 г. лицо отчудило его в пользу следующего приобретателя, а в 2022 г. прокурор обратился с иском об истребовании земельного участка из незаконного владения со ссылкой на то, что акт администрации от 2011 г. был ранее признан недействительным в связи с нарушением украинского законодательства, то в иске следовало отказать за пропуском срока исковой давности, так как органы государственной власти РФ должны были узнать о незаконности распоряжения не позднее 2014 г., однако до 2022 г. не оспаривали переход права собственности в 2017 г.

Институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость сбора и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов.

Нельзя согласиться с выводами судов о том, что исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, а заявленные прокурором исковые требования связаны с устранением нарушений неимущественных прав неопределенного круга лиц, в том числе на благоприятную окружающую среду, поскольку прокурором заявлен иск именно имущественного характера, так как прокурор просил суд прекратить право собственности на земельный участок и истребовать его из чужого незаконного владения на основании ст. 301 и 302 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2024 г. № 18-КГ24-126-К4

1. Если запись в ЕГРН нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на не-

движимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), то зарегистрированное право или обременение может быть оспорено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующим. Таким образом, требование о признании зарегистрированного права отсутствующим является исключительным способом защиты права и может быть заявлено только в интересах владеющего собственника против лица, не являющегося собственником и не владеющего спорным имуществом, за которым неосновательно зарегистрировано право на это недвижимое имущество.

Поскольку законом не установлено иное, к искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, применяется общий срок исковой давности, предусмотренный ст. 196 ГК РФ, а не срок исковой давности по требованию об устранении нарушений, не связанных с лишением владения.

2. По настоящему делу прокурор просил признать право собственности на спорный земельный участок за Российской Федерацией, т.е. иск фактически предъявлен в интересах Российской Федерации. В силу приведенных выше норм материального и процессуального права суд обязан был определить и привлечь к участию в деле в качестве истца соответствующий государственный орган, имеющий право выступать от имени Российской Федерации. Однако судом этого сделано не было, дело рассмотрено без участия Российской Федерации как истца в спорных материально-правовых отношениях.

Определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2024 г. № 5-КГ24-77-К2

Организация мест захоронения относится к обязанностям органов местного самоуправления либо органов государственной власти городов федерального значения.

В рамках данного разбирательства субъекты местного самоуправления, в которых были осуществлены захоронения по договору с обществом, были присоединены к Москве. Впоследствии выяснилось, что общество утратило право на предоставление мест захоронения. Судам следовало выяснить, возникло ли обязательство по семейному захоронению у бюджетного учреждения, на которое согласно постановлению правительства субъекта РФ возложена организация похоронного дела с учетом обстоятельств заключения договоров, условий этих договоров, их исполнения, осуществления захоронений и обслуживания таких участков с момента производства захоронения.

Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2024 г. № 55-КГ24-3-К8

Несовершеннолетние дети приобретают право на жилое помещение, определяемое им в качестве места жительства соглашением родителей, форма которого законом не установлена. Заключение данного соглашения, одним из доказательств чего является регистрация ребенка в жилом помещении, выступает предпосылкой приобретения ребенком права пользования конкретным жилым помещением, возникающего независимо от факта вселения ребенка в такое жилое помещение.

Суды не учли, что несовершеннолетние дети приобрели право пользования спорным жилым помещением по договору социального найма в качестве членов семьи своей матери, вселены в жилое помещение и проживали в нем; в силу возраста они не имеют возможности самостоятельно реализовать свои жилищные права. То обстоятельство, что их мать добровольно выехала из жилого помещения и проживает в другом месте, не влияет на право пользования несовершеннолетних спорным жилым помещением, которое они с выездом из этого помещения их матери не утратили.

Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2024 г. № 53-КГ24-7-К8

По смыслу ст. 131 ГК РФ закон в целях обеспечения стабильности гражданского оборота устанавливает необходимость государственной регистрации права собственности и других вещных прав на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение. Вместе с тем по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости (п. 1 ст. 130 ГК РФ). Поэтому, в частности, являются недвижимыми вещами здания и сооружения, построенные до введения системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, даже в том случае, если ранее возникшие права на них не зарегистрированы. Равным образом правомерно возведенное здание или сооружение является объектом недвижимости, в том числе до регистрации на него права собственности лица, в законном владении которого оно находится.

При разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем по крайней мере полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы.

Таким образом, к объектам недвижимости относятся здания, строения, сооружения, прочно связанные с землей, одним из признаков чего является наличие фундамента, а государственная регистрация объекта в качестве недвижимого имущества презюмируется достоверной, пока иное не будет доказано в судебном порядке.

На спорном земельном участке располагалось строение на фундаменте, которое было введено в эксплуатацию как объект недвижимого имущества и в качестве такового зарегистрировано в ЕГРН.

С учетом этого и с учетом приведенных норм бремя доказывания того, что возведенное строение не являлось объектом недвижимости, лежало на прокуроре, предъявившем иск и заявившем соответствующие доводы.

Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2024 г. № 18-КГ24-155-К4

Объект капитального строительства, который соответствует виду разрешенного использования земельного участка, но фактически используется в иных целях, не соответствующих этому разрешенному использованию, сам по себе самовольной постройкой по смыслу положений ст. 222 ГК РФ не является, а использование его не по назначению с нарушением разрешенного использования земельного участка влечет иные меры ответственности, установленные законом.

Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2024 г. № 18-КГ24-122-К4

Государственная регистрация права собственности гражданина на земельный участок, предоставленный до дня введения в действие ЗК РФ для ведения личного подсобного хозяйства, огородничества, садоводства, строительства гаража для собственных нужд или индивидуального жилищного строительства на праве собственности, пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, осуществляется на основании акта (свидетельства) о праве такого гражданина на указанный земельный участок, выданного уполномоченным органом государственной власти в порядке, установленном законодательством, действовавшим в месте издания данного акта на момент его издания. Согласно Указу Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» документы, подтверждающие права на землю, подлежали регистрации путем внесения соответствующих записей в книги выдачи свидетельств.

По настоящему делу судом установлено, что спорный земельный участок в садоводческом товариществе изначально предоставлялся матери истца, однако до завершения оформления документов по ее волеизъявлению и с согласия администрации этот земельный участок был предоставлен ее сыну, которому выдано свидетельство о праве пожизненного наследуемого владения данным земельным участком.

При таких обстоятельствах у судов отсутствовали основания для отказа в признании права собственности истца на земельный участок.

Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2024 г. № 18-КГ24-144-К4

Если публичное образование без торгов предоставило инвалиду земельный участок для постройки жилого дома, далее первый арендатор через две недели переоформил участок на другое лицо посредством перенайма, а тот, в свою очередь, через месяц осуществил перенаем на ответчика, который и построил на участке дом для себя, то иск прокурора о признании исходного договора аренды недействительным по причине того, что при предоставлении участка не проверялась реальная нуждаемость первого арендатора в жилье и что этот арендатор реально не намеревался строить на участке дом, об истребовании участка у текущего арендатора и сносе дома подлежит отклонению, поскольку прокуратурой не доказано, что текущий арендатор, в конечном счете построивший дом на участке, был недобросовестен на момент осуществления перенайма. Есть основания считать, что ответчик добросовестно полагался на действительность исходной аренды и первого перенайма, отраженных в ЕГРН, и в таких условиях удовлетворение иска, предъявленного против добросовестного арендатора, невозможно.

Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2024 г. № 18-КГ24-133-К4

Если земельный участок предоставлен гражданину до дня введения в действие ЗК РФ на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, то такой земельный участок считается предоставленным гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом данный земельный участок не может предоставляться в частную собственность. Государственная регистрация прав собственности на указанные выше земельные участки осуществляется в соответствии со ст. 49 Закона о государственной регистрации недвижимости. Принятие решений о предоставлении таких земельных участков в собственность граждан не требуется.

Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2024 г. № 5-КГ24-79-К2

Несоблюдение, в том числе незначительное, градостроительных и строительных норм и правил при строительстве может являться основанием для удовлетворения негаторного иска, если при этом нарушается право собственности или законное владение истца. В данном случае судам следовало проверить довод истца о том, что изменение направления открывания двери в квартиру ответчика нарушает ее права как собственника жилого помещения, ограничивает проход в квартиру истца, ухудшает условия эвакуации в случае возникновения пожара, не обеспечивает возможность эвакуации больных на носилках, инвалидов, использующих кресла-каталки.

Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2024 г. № 34-КГ24-4-К3

Если прокурором заявлено требование о признании бесхозяйным имуществом участка канализационной сети со ссылкой на то, что он не является государственной либо муниципальной собственностью, на балансе организаций и предприятий не состоит, его собственник не определен, он ни за кем не закреплен, никто не следит за его техническим состоянием, то судам при разрешении исковых требований следовало установить:

1) был ли спорный участок канализации возведен как самостоятельный объект, который может использоваться автономно, либо входит в состав единой канализационной сети и может функционировать только как ее часть. Данные обстоятельства являются существенными для правильного разрешения спора, поскольку бесхозяйной может являться лишь вещь, являющаяся самостоятельным объектом гражданских прав;

2) входит ли спорный участок сети в состав приватизированного имущества государственного или муниципального предприятия, разграничена ли муниципальная и государственная собственность в отношении этого объекта.

Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2024 г. № 18-КГ24-124-К4

Если муниципалитет обращается к гражданам с требованиями о признании права собственности отсутствующим, возложении обязанности освободить земельный участок со ссылкой на то, что приобретенные ими объекты недвижимости являются самовольными

постройками, что установлено вступившим в силу решением арбитражного суда, то такое требование подлежит удовлетворению, поскольку все сделки по распоряжению объектами, признанными самовольными постройками, ничтожны, следовательно, право собственности граждан на самовольные постройки не возникло, несмотря на его государственную регистрацию. При этом является незаконным вывод судов о признании граждан добросовестными приобретателями.

Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2024 г. № 16-КГ24-21-К4

По настоящему делу охраняемым объектом культурного наследия является дом, в отношении которого как единого объекта в соответствии с законом должно быть выдано охранное обязательство – документ, в котором указаны требования по сохранению, содержанию и использованию объекта культурного наследия, включенного в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, в том числе требования по обеспечению доступа для граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Суды не обосновали, на основании каких норм возможно возложить на собственника обособленного помещения в объекте культурного наследия, которое само по себе объектом культурного наследия не является, солидарную с другими собственниками таких же помещений обязанность по сохранению объекта культурного наследия. Суды также не проверили, образуют ли помещения, которые, как установлено, принадлежат ответчикам, единую вещь, находящуюся в гражданском обороте и признанную объектом культурного наследия, является ли в связи с этим объект культурного наследия многоквартирным домом, в отношении охраны которого ст. 56.1 Закона об объектах культурного наследия устанавливает ряд особенностей.

Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г. № 117-КГ24-5-К4

Гражданин Российской Федерации вправе приобрести бесплатно в собственность земельный участок, который находится в его пользовании, если на таком земельном участке расположен жилой дом, право собственности на который возникло у гражданина до дня введения в действие ЗК РФ либо после дня введения его в действие, при условии что право собственности на жилой дом перешло к гражданину в порядке наследования и право собственности наследодателя на жилой дом возникло до дня введения в действие ЗК РФ.

В случае наследования таких участков право собственности на земельный участок возникает на основании права собственности на перешедшие по наследству здания, расположенные на этом земельном участке, и решения (волеизъявления) государственного органа или органа местного самоуправления о предоставлении земельного участка в собственность не требуется.

Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г. № 18-КГ24-128-К4

Если финансовый управляющий должника обращается к бывшей супруге должника с требованием о признании $^1/_2$ доли на квартиру в г. Сочи со ссылкой на то, что в 2005 г. супругами приобретена квартира в г. Санкт-Петербурге, в 2014 г. договором о разделе имущества квартира признана единоличной собственностью ответчицы, в 2020 г. в отношении истца возбуждена процедура банкротства, в рамках которой арбитражные суды в 2022 г. признали договор о разделе ничтожным и взыскали с ответчицы в конкурсную массу половину рыночной стоимости квартиры в г. Санкт-Петербурге, при этом квартира в г. Сочи приобретена ответчицей на деньги, вырученные от продажи квартиры в г. Санкт-Петербурге, то в удовлетворении иска следовало отказать.

Брак между супругами расторгнут на основании решения мирового судьи в 2014 г., в то время как квартира в г. Сочи была приобретена ответчицей в 2020 г. (спустя пять с лишним лет после расторжения брака), вследствие чего оснований для применения положений СК РФ и признания за истцом права на $^1/_2$ доли в праве собственности на квартиру в г. Сочи не имелось. Равным образом указание судов на приобретение ответчицей квартиры в г. Сочи с использованием денежных средств от продажи квартиры в г. Санкт-Петербурге, находившейся в совместной собственности бывших супругов, также не является основанием для признания за истцом права общей долевой собственности на данный объект недвижимости в силу положений ст. 218 ГК РФ.

Наконец, доля истца в квартире в г. Санкт-Петербурге в денежном выражении уже взыскана с ответчицы вступившим в силу судебным актом арбитражного суда.

Определение Верховного Суда РФ от 13 августа 2024 г. № 70-КГ24-3-К7

Если жилой дом признан аварийным (а помещения в нем – непригодными для проживания) и подлежащим сносу, после признания

дома аварийным одно из помещений приобретено гражданами, признанными в установленном законом порядке малоимущими, то при заключении с муниципалитетом соглашения об изъятии помещения и выплате компенсации граждане не вправе требовать предоставления аналогичного жилья, а соответствующая позиция КС РФ (Постановление от 25 апреля 2023 г. № 20-П) в данном случае не применяется, поскольку 1) КС РФ не сделал прямое указание на то, что его позиция применима к ситуации приобретения малоимущим гражданином жилья после признания его аварийным, а кроме того, 2) дом не включен в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилья.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2025 г. № 5-КГ24-145-К2

1. По делам о защите авторских и смежных прав истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав (с учетом закрепленной презумпции авторства) или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком. На ответчика при этом возлагается обязанность доказать соблюдение требований гражданского законодательства при использовании им результатов интеллектуальной деятельности; в противном случае он признается нарушителем авторского права и (или) смежных прав, и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Для определения компенсации за нарушение исключительного права на произведение судам необходимо дать правовую оценку доводам заявителя о том, что созданные им сценарии неравнозначны, отличаются по объему и содержанию и должны оцениваться по-разному, в связи с чем стоимость их использования также отличается.

ДЕЛИКТНОЕ ПРАВО

Определение Верховного Суда РФ от 4 августа 2025 г. № 77-КГ25-3-К1

Наличие постановлений о наложении на лицо дисциплинарных взысканий само по себе не может свидетельствовать о нарушении ответчиками личных неимущественных прав истца или о посягательстве на принадлежащие ему нематериальные блага для целей взыскания морального вреда.

Определение Верховного Суда РФ от 21 июля 2025 г. № 127-КГ25-13-К4[1]

Исходя из цели присуждения компенсации морального вреда гражданину, в отношении которого осуществлялось незаконное уголовное преследование, размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, т.е. определен применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесенным именно им нравственным и (или) физическим страданиям с учетом длительности и обстоятельств преследования, тяжести инкриминируемого преступления, избранной меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряженных с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела. В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы в обоснование суммы компенсации.

Вместе с тем компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала права других категорий граждан, поскольку средства, составляющие казну Российской Федерации, направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ.

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 21 июля 2025 г. № 66-КГ25-3-К8; применительно к незаконному привлечению к административной ответственности см. Определение ВС РФ от 14 июля 2025 г. № 21-КГ25-3-К5.

Определение Верховного Суда РФ от 21 июля 2025 г. № 5-КГ25-62-К2

В перечень издержек по делу об административном правонарушении, определенном ст. 24.7 КоАП РФ, расходы на оплату услуг защитника не входят. При удовлетворении жалобы заявителя (потерпевшего) на постановление о привлечении к административной ответственности указанные расходы возмещаются по правилам ст. 15, 1069, 1070 ГК РФ.

Возмещение убытков в виде расходов на оплату услуг защитника лицу, в отношении которого прекращено дело об административном правонарушении, допускается даже при недоказанности незаконности действий (бездействия) или наличия вины должностных лиц в случае прекращения такого дела в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесено соответствующее постановление (по реабилитирующим основаниям).

Лицо, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по основанию истечения сроков давности привлечения к ответственности, вправе добиваться в рамках этого дела проверки и оценки доводов о своей невиновности в целях прекращения производства по реабилитирующим основаниям. В таком случае возможно дальнейшее взыскание расходов, понесенных в связи с оплатой услуг защитника.

Определение Верховного Суда РФ от 15 июля 2025 г. № 16-КГ25-15-К4

Законным владельцем источника повышенной опасности, на которого законом возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате использования источника повышенной опасности, является юридическое лицо или гражданин, эксплуатирующие источник повышенной опасности в момент причинения вреда в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления либо в силу иного законного основания.

Следовательно, субъектом ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности является лицо, которое обладало гражданско-правовыми полномочиями по использованию соответствующего источника повышенной опасности, имело его в своем реальном владении и использовало на момент причинения вреда. Таким образом, на стороне владельца одного источника повышенной опасности

не может быть множественности лиц, это всегда либо один гражданин, либо юридическое лицо.

Вместе с тем по смыслу приведенных правовых норм ответственность за причиненный источником повышенной опасности вред несет его собственник, если не докажет, что право владения им было передано иному лицу в установленном законом порядке.

Между тем суд возложил долевую ответственность за вред, причиненный в результате ДТП, одновременно на собственника транспортного средства, мотивируя тем, что по его вине транспортное средство находилось под управлением лица, чья гражданская ответственность не была застрахована, и на лицо, управлявшее транспортным средством. При этом суд не указал, какая именно причинно-следственная связь существует между причинением вреда имуществу истца и незастрахованной гражданской ответственностью лица, управлявшего транспортным средством в момент ДТП.

По смыслу ст. 642 и 648 ГК РФ, если транспортное средство передано по договору аренды без предоставления услуг по управлению им и его технической эксплуатации, причиненный вред подлежит возмещению арендатором. Приведенное законодательное регулирование носит императивный характер и не предполагает возможности его изменения на усмотрение сторон, заключающих договор аренды транспортного средства.

Определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2025 г. № 24-КГ25-5-К4

1. Привлечение работодателя к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями его работника при исполнении им трудовых обязанностей обусловлено наличием обязанности работодателя осуществлять управление и контроль за выполнением работником трудовой функции, а также необходимостью принятия работодателем мер, направленных на снижение вероятности причинения вреда работником. Работодатель, создавший условия для неправомерного поведения своего работника, несет негативные последствия такого поведения, в том числе последствия присвоения работником денежных средств, полученных от клиентов в результате совершения сделок купли-продажи.

При этом судам нужно было в том числе исследовать, имелись ли обстоятельства, которые могли или должны были указать потерпевшему клиенту на то, что работник не уполномочен совершать сделку по продаже автомобиля на предложенных им условиях.

2. Работодатель, который возместил третьим лицам (потерпевшим) ущерб, причиненный работником, в том числе в результате преступных действий последнего, вправе взыскать с него соответствующие денежные средства в порядке регресса с учетом нормативных положений трудового законодательства о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю.

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2025 г. № 18-КГ25-104-К4

Опасность причинения вреда в будущем может стать основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность. Следовательно, основанием для запрета деятельности по ст. 1065 ГК РФ является не любое нарушение нормативных актов, а лишь то, которое создает опасность причинения вреда. Судами же запрещено использование земельного участка и объекта капитального строительства только по мотиву их использования не по целевому назначению.

В силу закона запрет на использование земельных участков и находящихся на них объектов недвижимости может быть наложен только в исключительном случае – если их использование опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

Определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2025 г. № 45-КГ25-5-К7[1]

Исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину, размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, т.е. определен судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесенным именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования с учетом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряженных с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем компенсация должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному

[1] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 7 июля 2025 г. № 16-КГ25-12-К4, от 9 июня 2025 г. № 48-КГ25-4-К7.

уголовному преследованию, и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счет налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, на оказание социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Определение Верховного Суда РФ от 4 июля 2025 г. № 5-КГ25-47-К2

При взыскании упущенной выгоды, связанной с простоем трамваев в результате ДТП по вине ответчика, суд не вправе исходить из внутренних документов предприятия (в частности, Методики определения и взыскания убытков от простоя транспортных средств по вине третьих лиц). Истец по требованию о взыскании упущенной выгоды обязан, кроме прочего, доказать, что допущенное ответчиком нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить предполагаемые доходы, и что возможность их получения существовала реально, а также объем соответствующих доходов, которые он гарантированно бы получил.

Эти обстоятельства по настоящему делу на обсуждение сторон не выносились и не устанавливались, доказательства, подтверждающие фактические задержки рейсов транспорта (показания ГЛОНАСС / *GPS*, систем мониторинга общественного транспорта, систем спутникового слежения, путевые листы), судами не исследовались.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 85-КГ25-1-К1

1. Отсутствие реального исполнения по исполнительному документу само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией их принудительного исполнения и не подразумевает обязательности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника.

В данном случае незаконность поведения судебного пристава, выразившегося в ненаправлении постановления по месту прохождения военной службы должником вместе с копией исполнительного листа и в вынесении постановлений о приостановлении исполнительных производств, подтверждена судебным актом, вступившим в законную силу. Суд обязал судебного пристава-исполнителя устранить допущенные нарушения, однако впоследствии должник умер.

Судом первой инстанции установлено, что нарушения, допущенные судебным приставом, с учетом смерти должника по обязательству по уплате алиментов привели к неполучению взыскателем денежных сумм. При таких обстоятельствах являются неверными доводы суда апелляционной инстанции об отсутствии причинной связи между допущенными нарушениями и убытками, возникшими у взыскателя.

2. В состав наследства входят лишь права и обязанности, носителем которых при жизни был сам наследодатель. Соответственно, не может входить в состав наследства страховая сумма по случаю смерти наследодателя, поскольку право на получение данной суммы возникает у выгодоприобретателей, к которым могут относиться и наследники, в связи с наступлением этого страхового случая. Однако требования наследников, не являющихся выгодоприобретателями, к наследодателю не могут быть удовлетворены за счет страховой выплаты.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 78-КГ25-7-К3

При разрешении деликтного спора о взыскании с нотариуса, необоснованно выдавшего свидетельство о наследстве лицу, не имеющему на то право, следует учесть, что обязанность доказать надлежащее исполнение своих обязанностей по таким спорам возлагается на нотариуса.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 78-КГ25-6-К3

Ответственность за причиненный источником повышенной опасности вред несет его собственник, если не докажет, что право владения источником передано им иному лицу на законном основании.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 25-КГ25-4-К4

С пристава, незаконно обратившего взыскание на имущество лица, можно взыскать вред по правилам Закона об исполнительном производстве и ст. 1069 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 г. № 59-КГ25-1-К9

Суды применили п. 2 ст. 1070 ГК РФ и исходили из того, что действия секретаря по направлению копий судебных постановлений обеспечивают исполнение полномочий суда, а следовательно, связаны с осуществлением правосудия. Ссылаясь на отсутствие вступившего в законную силу приговора суда, установившего вину судьи, а также на то, что до настоящего времени вопрос об основаниях и порядке возмещения государством вреда, причиненного при осуществлении правосудия, когда вина судьи установлена не приговором, а иным судебным решением, законодательством не урегулирован, подсудность таких споров не определена, суды прекратили производство по делу.

Вместе с тем суды не учли, что вред, причиненный истцу, возник не вследствие действий судей Арбитражного суда Амурской области по осуществлению правосудия в рамках разрешения дела о несостоятельности (банкротстве), а при осуществлении должностным лицом аппарата суда (не являющимся судьей) организационных функций, связанных с надлежащим извещением контролирующих органов о снятии судом ранее наложенного ограничения. При этом вина, выраженная в бездействии данного лица, установлена в результате проведенной проверки и ответчиками не оспаривалась.

КС РФ истолковал, что под осуществлением правосудия для целей применения положений п. 2 ст. 1070 ГК РФ следует понимать только ту часть судопроизводства, которая заключается в принятии актов судебных постановлений, разрешающих дело по существу. Именно за такие акты наступает ответственность государства при наличии вины судьи, установленной приговором суда. Остальные судебные акты, которые хотя и принимаются в гражданском судопроизводстве, но которыми дела не разрешаются по существу и материально-правовое положение сторон не определяется, не охватываются понятием «осуществление правосудия». Вопрос ответственности государства за причинение вреда такими судебными актами, а также в случае противоправного деяния судьи, не выраженного в судебном акте, может быть разрешен путем установления вины не только приговором суда, но и иным судебным решением.

Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2025 г. № 81-КГ25-2-К8

Для удовлетворения иска о наложении запрета на деятельность, создающую опасность причинения вреда, по смыслу п. 1 ст. 1065 ГК РФ

необходимо установить, что опасность имеет реальный характер и подтверждается соответствующими доказательствами. При этом оценка обстоятельств, свидетельствующих о наличии или об отсутствии опасности причинения вреда в будущем, должна производиться с учетом нормативных актов, регулирующих деятельность, о прекращении которой ведется речь в исковом заявлении, и предусматривающих требования, предъявляемые к такой деятельности.

Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2025 г. № 41-КГ25-28-К4

Если из-за ненадлежащего оказания услуг управляющей компанией автомобилю истца причинен вред, он среди прочего вправе требовать компенсации морального вреда и взыскания штрафа за неудовлетворение требований в добровольном порядке.

Пунктом 2 ст. 14 Закона о защите прав потребителей признается право на возмещение вреда вследствие недостатков товара (работы, услуги) и за потерпевшим, не состоявшим в договорных отношениях с продавцом (исполнителем). Суждения суда апелляционной инстанции о том, что на отношения между сторонами, возникшие в результате причинения ущерба имуществу истца, положения данного Закона не распространяются, являются ошибочными, поскольку противоречат указанной выше норме.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2025 г. № 19-КГ24-34-К5

На требования прокурора об истребовании земельных участков из незаконного владения распространяется исковая давность, поскольку эти требования не направлены на защиту нематериальных благ.

Обращение земельных участков, которые были использованы для осуществления хозяйственной деятельности в нарушение законодательства о защите окружающей среды, в доход государства на основании ст. 169 ГК РФ не является мерой ответственности за нарушение природоохранного законодательства, поскольку законом установлена лишь обязанность причинителя возместить вред, причиненный окружающей среде.

Определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2025 г. № 16-КГ25-5-К4

При переквалификации следственными органами содеянного истцом на менее тяжкое обвинение незаконность содержания истца под

стражей для целей взыскания компенсации морального вреда должна быть подтверждена процессуальным документом, принятым в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом (гл. 13, 16 УПК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2025 г. № 1-КГ25-5-К3

Сам по себе факт признания бездействия должностных лиц УФСИН России по вопросу перевода истца (осужденного) из исправительной колонии строгого режима в тюрьму не свидетельствует о нарушении личных неимущественных прав истца или о посягательстве на принадлежащие ему нематериальные блага.

Именно истец должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав в результате незаконного бездействия ответчика, а также факт причинения ему данным нарушением нравственных страданий, находящихся в прямой причинно-следственной связи с незаконным бездействием.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2025 г. № 18-КГ25-124-К4

При рассмотрении дела о возмещении убытков, причиненных в результате пожара, обязанностью суда является установление факта пожара, лица, виновного в произошедшем пожаре, факта причинения вреда имуществу потерпевшего и размера убытков. Бремя содержания имущества собственником предполагает также его ответственность за ущерб, причиненный вследствие ненадлежащего содержания имущества.

Поскольку очаг возгорания, в результате которого было повреждено имущество истца, расположен по местонахождению электрического щита, суду надлежало исследовать обстоятельства, связанные с разграничением ответственности потребителей электроэнергии и сетевой организации.

Определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2025 г. № 32-КГ25-7-К1

При определении размера морального вреда (1,5 млн руб.) судом первой инстанции законно и обоснованно приняты во внимание конкретные обстоятельства, при которых был причинен моральный вред истице (несчастный случай на производстве, повлекший смерть сына), характер ее страданий, связанных с трагическим событием – утратой самого родного и близкого человека, что является невосполнимой

потерей, необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие истицы, ее неимущественное право на родственные и семейные связи, а также верно учтено поведение ответчика, который, имея возможность для возмещения морального вреда истцу, не предпринял к этому никаких действий, не принес устные извинения.

Размер компенсации морального вреда, присужденный к взысканию с работодателя, в том числе в пользу члена семьи работника в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве, должен быть обоснован, помимо прочего, с учетом степени вины работодателя в произошедшем несчастном случае.

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 5-КГ25-15-К2

Распространение средствами массовой информации сведений о гражданине, включая его персональные данные и изображение, в отдельных случаях допускается без его согласия, если это необходимо в публичных интересах.

Персональные данные истца в виде фамилии, имени и должности, а также его фотографии использованы ответчиками в общественных интересах применительно к описанной в статьях и сюжетах теме работы центрального городского рынка. Поскольку деятельность истца была непосредственно связана с деятельностью указанной коммерческой организации, согласия на использование изображения истца не требовалось. Опубликованные сведения не касались частной жизни истца и не выходили за пределы информации о работе указанной организации.

Увольнение истца с прежнего места работы не влечет возникновения обязанности по удалению правомерно размещенных материалов.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 4-КГ25-14-К1

Разрешая вопрос о взыскании морального вреда в пользу лица в связи с отменой судебного приказа, на основании которого с него был взыскан долг, следует учитывать, что определение размера компенсации морального вреда относится в большей степени к исследованию и оценке доказательств, а также обстоятельств конкретного дела.

Вместе с тем присуждение чрезвычайно малой, незначительной и неадекватной компенсации может свидетельствовать о существенном нарушении судом положений материального закона, устанавливающего критерии определения размера компенсации морального вреда,

и (или) о существенном нарушении правил исследования и оценки доказательств.

Определяя размер данной компенсации в столь небольшой сумме (5 тыс. руб.), суд апелляционной инстанции не указал, какие конкретно обстоятельства послужили основанием для такого значительного уменьшения указанной суммы, притом что с выводом суда первой инстанции о нарушении банком прав истца и о его вине в причинении морального вреда суд апелляционной инстанции согласился.

Определение Верховного Суда РФ от 19 мая 2025 г. № 69-КГ25-6-К7[1]

При определении размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование судам надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определенной меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий, привлекался ли он ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий.

Вместе с тем размер компенсации морального вреда должен быть адекватным обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должен обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счет налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление

[1] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 12 мая 2025 № 56-КГ25-1-К9, от 28 апреля 2025 г. № 56-КГ25-6-К9, № 48-КГ25-1-К7, от 24 марта 2025 г. № 48-КГ24-29-К7.

социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В данном случае суды и не выяснили степень и характер физических и нравственных страданий истца, а также не привели достаточных обоснований для взыскания морального вреда в заявленном размере.

Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2025 г. № 53-КГ24-15-К8

Статья 152 ГК РФ допускает признание не соответствующими действительности в том числе тех сведений, которые не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца, однако их несоответствие действительности по каким-либо причинам не устраивает истца.

Если не соответствующими действительности признаны отдельные фразы, являющиеся частью цельного видеосюжета, то при решении вопроса об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо установить, являются ли не соответствующие действительности отдельно взятые фразы порочащими сведениями, а также являются ли данные сведения ключевыми, и могли ли они повлиять на общий смысл распространенной в отношении истца информации.

Судами не была дана оценка доводу о том, что фотография истца, размещенная ответчиком в социальной сети, использовалась средством массовой информации в целях привлечения внимания общественности к вопросу о расходовании бюджетных средств и для информирования общественности об их конечном получателе. При таких обстоятельствах необходимо установить, использовалась ли фотография в публичных интересах.

Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2025 г. № 18-КГ24-430-К4

1. В отличие от уголовного преследования, основанного на презумпции невиновности, в гражданско-правовых отношениях по возмещению ущерба установлена презумпция вины причинителя вреда, который освобождается от возмещения вреда, только если докажет свою невиновность. При этом привлечение причинителя вреда к уголовной, административной, дисциплинарной или иной ответственности, а также возбуждение уголовного дела или дела об административном правонарушении обязательными условиями для возмещения ущерба на основании ст. 15 и 1064 ГК РФ не являются.

Поскольку пожар, возникший на территории потребительского кооператива, изначально развился в строении, принадлежащем на праве собственности ответчику, обязанность доказать отсутствие своей вины при указанных обстоятельствах должна быть возложена на него.

Доводы о существовавших в потребительском кооперативе нарушениях правил пожарной безопасности при установлении таких фактов и наличии их причинной связи с увеличением размера ущерба могли являться основанием не для освобождения от ответственности причинителя вреда, а для привлечения кооператива к долевой ответственности.

2. Невозможность установления точного размера ущерба не может влечь отказ в возмещении вреда. Размер убытков в таком случае должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

3. Металлические домики для рыбалки, которым был нанесен вред в результате пожара, не являлись недвижимым имуществом, поскольку допускали свободное перемещение без несоразмерного ущерба. Однако и признание поврежденного объекта самовольной постройкой не является безусловным основанием для освобождения причинителя вреда от ответственности за вред, причиненный уничтожением (повреждением) материалов, которые могли быть получены при сносе (разборке) объекта, а также причиненный уничтожением находящегося в нем имущества.

Определение Верховного Суда РФ от 24 марта 2025 г. № 19-КГ25-1-К5

Исходя из цели компенсации морального вреда лицу, незаконно привлеченному к уголовной ответственности, размер такой компенсации должен быть индивидуализирован, т.е. определен применительно к личности такого лица, к понесенным им в результате незаконного уголовного преследования нравственным и (или) физическим страданиям.

В частности, должны быть учтены длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть вменяемого преступления, избранная мера принуждения, причины избрания такой меры.

Компенсация морального вреда должна быть адекватна обстоятельствам его причинения и обеспечить баланс частных и публичных интересов, т.е. выплата компенсации одним категориям граждан не должна нарушать права других граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется за счет налогов, сборов и платежей, которые направляются как на возмещение вреда, причиненного государством, так и на осуществление социальных и иных значимых для общества программ.

Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2025 г. № 5-КГ24-160-К2

При блокировании трамвайных путей в результате столкновения автомобилей вина владельцев автомобилей не имеет значения для решения вопроса о возмещении убытков по иску трамвайного депо о взыскании упущенной выгоды из-за простоя трамваев. В то же время истец должен доказать нарушение своего права в результате ДТП и связанных с ним последствий, наличие причинной связи между нарушенным правом и возникшими убытками.

С учетом отсутствия непосредственного причинения вреда имуществу истца и предъявления иска о возмещении убытков в форме упущенной выгоды суду надлежало не только установить наличие связи нарушенного права истца с ДТП, но и определить период, в течение которого такое нарушение права имело место, включая выяснение вопросов об ответственности владельцев автомобилей как исходя из положений Правил дорожного движения (далее – ПДД), обязывающих водителей не покидать место происшествия и ожидать прибытия сотрудников полиции, так и за действия последних по оформлению ДТП и за задержку эвакуации автомобилей с проезжей части.

Истец также обязан доказать, что допущенное ответчиком нарушение являлось единственным препятствием, не позволившим ему получить предполагаемые доходы, что возможность получения прибыли существовала реально, а также объем доходов, которые истец гарантированно бы получил.

Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2025 г. № 5-КГ24-144-К2

Если гражданину, не являющемуся клиентом банка, от последнего на постоянной основе поступали звонки рекламного характера с предложением заключить кредитный договор, в том числе и после получения банком письменного требования об их прекращении, то с банка по требованию гражданина подлежит взысканию компенсация морального вреда.

Определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2025 г. № 73-КГ24-5-К8

Если незаконно изъятое приставом у должника имущество утрачено или повреждено либо если после утраты или повреждения законно изъятого и переданного на хранение имущества должник исполнил свои обязательства перед взыскателем за счет другого имущества,

причиненный вред подлежит возмещению должнику за счет казны, за исключением случаев, когда имущество было передано на хранение (под охрану) самому должнику или членам его семьи.

Определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2025 г. № 64-КГ24-5-К9

Обязанность возместить причиненный вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между наступлением вреда и противоправным поведением причинителя вреда, а также его вину. Установление судом состава такого гражданского правонарушения является обязательным и в случае привлечения гражданина к уголовной ответственности за совершенное преступление, поскольку иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определенности.

Ответчику как ответственному за строительный надзор было предъявлено обвинение в преступной халатности в виде незаконного подписания акта итоговой проверки, а также заключения о соответствии объекта капитального строительства требованиям технических регламентов (норм и правил), в результате чего наступили последствия в виде расходования муниципальным образованием дополнительных денежных средств. Это послужило поводом для обращения с настоящим иском о возмещении вреда.

Между тем из установленных обстоятельств дела следует, что недостатки объекта капитального строительства, на устранение которых понесены расходы, являются следствием ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств по договору. Возлагая на ответчика ответственность за эти недостатки, суд названным выше обстоятельствам оценки не дал и не указал, почему обязанность устранить такие недостатки или возместить убытки не должна быть возложена на подрядчика.

Определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2025 г. № 41-КГ24-60-К4

Разрешая спор о взыскании с оператора трассы убытков за повреждение автомобиля в результате ДТП, вызванного предполагаемым ненадлежащим содержанием дороги, суд указал на причинно-след-

ственную связь между действиями истца, который, по мнению суда, допустил нарушение п. 10.1 ПДД (а именно неверно выбрал скоростной режим и не обеспечил полный контроль за движением транспортного средства), и наступившими последствиями в виде повреждения его автомобиля. Между тем грубая неосторожность потерпевшего могла являться основанием для отказа в иске лишь при отсутствии вины ответчика; при наличии же его вины грубая неосторожность потерпевшего является основанием для уменьшения размера возмещения.

При этом одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих выяснению судом, являлся вопрос о наличии у истца технической возможности избежать столкновения с момента возникновения опасности, что, в свою очередь, требует проведения экспертизы.

Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2025 г. № 56-КГ24-22-К9

Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, возлагается на его законного владельца; при этом долевая ответственность предусмотрена для случаев противоправного завладения источником повышенной опасности посторонним лицом при наличии вины законного владельца в таком противоправном завладении.

Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности).

В данном деле суд указал на отсутствие факта противоправного завладения автомобилем водителем, попавшим в ДТП, однако вопреки приведенным выше нормам права возложил долевую ответственность за причиненный ущерб и на водителя, и на собственника.

Определение Верховного Суда РФ от 14 января 2025 г. № 41-КГ24-52-К4

Круг субъектов, уполномоченных обратиться с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, является широким, однако платежи по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, подлежат зачислению в доход соответствующего бюджета независимо от того, каким лицом было предъявлено требование.

Кроме того, конечная цель привлечения руководителя организации к ответственности заключается в необходимости возместить вред, причиненный окружающей среде, в связи с чем требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности носят взаимозаменяемый и взаимодополняемый характер.

Между тем состоявшееся на основании более раннего решения суда возмещение вреда окружающей среде не было принято судами во внимание. Доводы заявителя отнесены к несостоятельным лишь со ссылкой на то, что ранее судом был разрешен спор по иным основаниям, предмету и при ином составе лиц спора.

Определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2024 г. № 117-КГ24-12-К4

По спору о возмещении вреда, вызванного затоплением квартиры, юридически значимым обстоятельством являлось выяснение вопроса о том, относится ли участок инженерной системы, прорыв которого послужил причиной залива квартиры истца, к общему имуществу многоквартирного дома или это относящееся к квартире имущество, предназначенное исключительно для обслуживания данного жилого помещения.

Как следует из заключения эксперта, поражение коррозией металлических частей инженерных систем произошло вследствие физического износа труб, частично расположенных в железобетонной плите перекрытия. Замена или ремонт данных инженерных систем не проводились с момента постройки многоквартирного дома в 1951 г. При этом плиты перекрытия входят в состав общего имущества собственников помещений многоквартирного дома. Кроме того, ответчик в ходе рассмотрения дела неоднократно указывал, что часть труб находится в квартире истца, допуска в которую ответчик не имеет.

При таких обстоятельствах выводы суда о вине ответчика в заливе квартиры истца нельзя признать правомерными.

Определение Верховного Суда РФ от 16 декабря 2024 г. № 56-КГ24-21-К9

Лицо, задержанное в связи с обвинением его в совершении нескольких преступлений, в случае дальнейшего оправдания по некоторым из вменяемых ему норм УК РФ имеет право на компенсацию морального вреда; при этом потерпевший обязан доказать характер и степень причиненных ему страданий. Вместе с тем определение характера

и степени таких страданий не может основываться исключительно на словах потерпевшего.

По данному делу необходимо учитывать, что примененные к потерпевшему меры пресечения (задержание, заключение под стражу) соответствовали степени общественной опасности вменяемых ему на момент проведения следствия преступлений и избирались в связи с привлечением его к ответственности не только по обвинению в совершении преступления, по которому он был оправдан, но и по обвинению в совершении других преступлений с вынесением впоследствии приговора суда о виновности.

Соблюдение требований разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда обеспечивает баланс частных и публичных интересов: реабилитированному лицу должен быть максимально возмещен причиненный вред, однако выплата компенсации одним категориям граждан не должна нарушать права других категорий граждан и вести к неосновательному обогащению потерпевшего.

Определение Верховного Суда РФ от 2 декабря 2024 г. № 56-КГ24-17-К9[1]

Компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, должна обеспечить баланс частных и публичных интересов. При взыскании морального вреда с Российской Федерации необходимо учитывать, что выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не должна нарушать права других категорий граждан с учетом того, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счет налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, на оказание социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Взыскивая крупную компенсацию морального вреда, суды формально перечислили ряд категорий общего и абстрактного характера

[1] Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 28 октября 2024 г. № 32-КГ24-11-К1, № 4-КГ24-51-К1, от 14 октября 2024 г. № 9-КГ24-14-К1, от 7 октября 2024 г. № 48-КГ24-18-К7, № 48-КГ24-17-К7.

(данные о личности, категорию преступления, в совершении которого истец был оправдан, степень нравственных страданий истца) без указания их конкретного содержания, влияющего на определение адекватной компенсации морального вреда. Такой подход не соответствует нормам о компенсации морального вреда.

Определение Верховного Суда РФ от 28 октября 2024 г. № 21-КГ24-4-К5

Применительно к положениям ст. 1069, 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину, подлежит возмещению государством в случае установления факта незаконных действий (или бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц, в том числе совершенных при производстве по делу об административном правонарушении, а отказ от дальнейшего административного преследования в связи с истечением давности привлечения к административной ответственности не является безусловным основанием для вывода о незаконности привлечения лица к административной ответственности.

В данном случае прекращение производства по делу об административном правонарушении за истечением сроков давности привлечения к административной ответственности не было обусловлено отсутствием в действиях истца состава административного правонарушения и не свидетельствует о незаконности действий (или бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц в рамках инициированного в отношении него дела об административном правонарушении. Правомерность прекращения производства по делу об административном правонарушении в отношении истца по указанному основанию подтверждена решением суда. В связи с этим взыскание убытков с МВД России за счет казны Российской Федерации в связи с производством по делу об административном правонарушении не является правомерным.

Определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2024 г. № 14-КГ24-15-К1

Если физическое лицо, автомобилю которого в результате столкновения с диким животным (кабаном) причинен вред, обращается к оператору платной автомобильной дороги с требованием о возмещении вреда, то при его рассмотрении судам следовало установить, какие обязанности возникают у ответчиков перед потребителем, оплатившим проезд по участку платной дороги, были ли ответчиками данные обязанности выполнены, являлось ли причинение вреда имуществу истца

следствием невыполнения ответчиками обязанностей по содержанию дороги в надлежащем состоянии либо дикое животное имело бы возможность оказаться на проезжей части даже в случае их исполнения.

Определение Верховного Суда РФ от 7 октября 2024 г. № 48-КГ24-18-К7

Взыскивая в пользу физического лица с казны РФ 2,5 млн руб. морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием в течение трех лет (в отношении девяти преступлений), нижестоящие суды ограничились цитированием доводов истца о том, что он был ограничен в правах прослушиванием телефонных переговоров, отстранен от работы в должности руководителя образовательного учреждения, по предписанию следователя его работодателем проводились общие собрания трудового коллектива с обсуждением обстоятельств совершения им преступления, в результате которых пострадала его деловая репутация, опозорена семья, он был длительное время ограничен в передвижении и выборе места жительства, лишен возможности трудоустроиться в сфере образования, находился в состоянии постоянного стресса, однако суды не учли и не оценили доводы ответчиков о завышенном размере компенсации, в связи с чем выводы судов о взыскании компенсации в размере 2,5 млн руб. являются неправомерными.

В результате дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение в ином составе суда.

Определение Верховного Суда РФ от 16 сентября 2024 г. № 74-КГ24-1-К9

Вред, причиненный в результате невыплаты пенсии в течение нескольких лет не по вине заявителя, может быть возмещен по ст. 1064 ГК РФ. Применительно к данному делу подлежало установлению, в результате чьих действий указанный вред был причинен – сотрудника отделения ПФР или пенсионного органа МВД России.

Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2024 г. № 16-КГ24-22-К4

Начало течения исковой давности по требованию о возмещении налогового ущерба в порядке субсидиарной ответственности не определяется формальной датой исключения организации-налогоплательщика из ЕГРЮЛ или датой вступления в силу приговора суда или иного итогового постановления по уголовному делу в отношении причинителя вреда.

В частности, организация-налогоплательщик может быть не ликвидирована, а сведения о ней не исключены из ЕГРЮЛ в течение неопределенного длительного времени; вместе с тем может пройти срок для привлечения ее к налоговой ответственности и для взыскания с нее недоимки, однако это не означает отсутствие течения срока исковой давности по отношению к причинителю вреда и возможности удовлетворения требований к нему в неопределенный срок.

Поскольку требования прокурора основаны на положениях ГК РФ о причинении ущерба, то начало течения исковой давности должно было определяться судом по правилам ст. 200 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2024 г. № 16-КГ24-24-К4

Если истцом инициирован, а судом рассмотрен спор о правах на смежные земельные участки и определении их границ и требование о возмещении вреда к кадастровому инженеру не заявлялось, то у суда отсутствовали основания для удовлетворения иска о возмещении вреда (ст. 1064 ГК РФ) к кадастровому инженеру, а соответственно, и для взыскания с него судебных расходов.

Определение Верховного Суда РФ от 12 августа 2024 г. № 16-КГ24-25-К4

Если территориальный фонд обязательного медицинского страхования обращается с требованием о возмещении вреда в порядке регресса к причинителю вреда (водителю, наехавшему на пешехода), то срок исковой давности в подобных ситуациях в соответствии с п. 3 ст. 200 ГК РФ исчисляется со дня, когда фонд оплатил медицинские расходы потерпевшего.

Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2024 г. № 22-КГ24-3-К5

Если потерпевший, автомобилю которого в результате ДТП причинен вред, обращается с требованием о возмещении вреда к страховой организации и к непосредственному причинителю вреда, то при рассмотрении требований к страховой организации судам следовало установить, кто является страхователем и чью ответственность он страховал, с учетом чего определить обоснованность требований. Кроме того, отказывая в удовлетворении иска к страховщику, суды окончательно не решили судьбу требований к непосредственному причинителю вреда.

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ

Определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2025 г. № 32-КГ25-3-К1

Правила п. 4 ст. 1109 ГК РФ подлежат применению только в том случае, если передача денежных средств или иного имущества произведена добровольно и намеренно при отсутствии какой-либо обязанности со стороны передающего (дарение) либо с благотворительной целью.

Суды правомерно исходили из вывода о том, что денежные средства были перечислены истицей на счет ответчицы (жены ее сына) с целью обеспечения их сохранности, а также возмещения затрат по уходу за истицей в период ее проживания у сына, в связи с чем такие денежные средства подлежат возврату истице.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 18-КГ24-352-К4

Бездоговорное потребление электрической энергии является фактическим основанием для возникновения кондикционного обязательства, которое состоит в неосновательном приобретении электрической энергии потребителем путем самовольного подключения энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) в отсутствие соответствующего юридического основания – договора энергоснабжения именно у сетевой организации, которая и является лицом, обладающим правом на соответствующий иск.

Определение Верховного Суда РФ от 25 ноября 2024 г. № 78-КГ24-27-К3

Нормы ГК РФ о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определенных денежных сумм могут применяться и за пределами гражданско-правовой сферы, например в рамках правоотношений, связанных с получением отдельными категориями граждан Российской Федерации государственных пособий и льгот, в том числе мер социальной поддержки семей, имеющих детей.

К спорным отношениям, связанным с возвратом предоставленных гражданину мер социальной поддержки семьи, имеющей детей, подлежат применению положения подп. 3 ст. 1109 ГК РФ о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возме-

щения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Ввиду того, что добросовестность гражданина – получателя денежных сумм, предоставленных в качестве средств к существованию, презюмируется, на сторону, требующую возврата излишне выплаченных гражданину денежных средств в качестве мер социальной поддержки семьи, имеющей детей, возлагается обязанность доказать наличие недобросовестности гражданина при получении таких выплат.

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 г. № 5-КГ25-63-К2

Судами не принято во внимание то, что право восстановить наследнику срок принятия наследства предоставляется суду в случае, если наследник представит доказательства, что он не только не знал об открытии наследства смерти наследодателя, но и не должен был знать об этом по объективным, не зависящим от него обстоятельствам.

Судами не были учтены, а также фактически не получили правовой оценки обстоятельства, указанные истицей в качестве уважительных причин пропуска срока для принятия наследства, а именно то, что она не была связана с наследодателем какими-либо родственными или дружескими связями, равно как у нее не имелось предусмотренных законом обязательств по содержанию и оказанию помощи наследодателю.

С наследодателем истица познакомилась в студенческие годы на курорте, после непродолжительного общения их контакты прекратились из-за вмешательства его матери, спустя несколько лет истица вышла замуж за другого мужчину, больше с наследодателем никогда не виделась, он был для нее посторонним человеком, в связи с чем истица не знала и не должна была знать об открытии наследства, а также о том, что является наследником по завещанию умершего, с которым прекратила общение 50 лет назад, проживая при этом в разных с ним городах.

О наличии завещания в ее пользу истице стало известно лишь после посещения нотариальной конторы 5 мая 2023 г., куда она обратилась в связи с получением ею 30 апреля 2023 г. письма нотариуса об открытии наследственного дела к имуществу умершего. После ознакомления у нотариуса с содержанием завещания истица незамедлительно (5 мая 2023 г.) подала заявление о принятии наследства, т.е. в течение шести месяцев после того, как причины пропуска срока, установленного для принятия наследства, отпали.

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 89-КГ25-5-К7

Безосновательно приобретенное либо сбереженное за счет другого лица имущество является неосновательным обогащением и подлежит возврату, в том числе когда такое обогащение является результатом поведения самого потерпевшего.

В целях определения лица, с которого подлежит взысканию неосновательное обогащение, необходимо установить не только сам факт приобретения (сбережения) таким лицом имущества без установленных законом оснований, но и то, что именно ответчик является неосновательно обогатившимся за счет истца и при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие возможность взыскания с него неосновательного обогащения.

Для правильного разрешения дела судам необходимо было установить, в счет исполнения каких обязательств истцом осуществлялась передача денежных средств ответчику, с учетом того, что истец на ошибочность перевода денежных средств не ссылался.

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 5-КГ25-51-К2

Право восстановить наследнику срок принятия наследства предоставляется суду только при представлении доказательств того, что истец не только не знал о смерти наследодателя, но и не должен был знать о ней по объективным, не зависящим от него обстоятельствам. Другой уважительной причиной пропуска срока принятия наследства являются обстоятельства, связанные с личностью истца, однако обстоятельства, связанные с личностью наследодателя, не могут служить основанием для восстановления срока для принятия наследства.

Удаленность проживания и отсутствие общения с наследодателем не относятся к числу уважительных причин пропуска срока принятия наследства, поскольку эти обстоятельства не лишали истца возможности проявить внимание и заботу о судьбе наследодателя и при наличии интереса своевременно узнать о его смерти.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2025 г. № 18-КГ25-75-К4

Правовое регулирование наследственных отношений предполагает закрепление в соответствующих нормах права особого порядка приобретения правового статуса наследника. Этот порядок не только служит частным интересам (интересам наследодателя и наследников), но и опосредует интересы публичные, в том числе предупреждение неправомерных действий, направленных на приобретение лицом такого статуса в обход установленного порядка. В целях обеспечения соблюдения данного порядка наряду с другими правовыми средствами ст. 1117 ГК РФ предусмотрен институт недостойных наследников.

По своей правовой природе лишение права наследования представляет собой меру гражданско-правовой ответственности, которая применяется к наследникам, совершившим в отношении наследодателя, его воли, кого-либо из его наследников такие умышленные противоправные действия (подтвержденные приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу), которые имели своей целью призвание к наследованию либо увеличение причитающейся недостойному наследнику или другим лицам доли наследства. Соответственно, законодатель, действуя в рамках своих полномочий, предусмотрел возможность применения рассматриваемой санкции лишь применительно к таким направленным против иных наследников действиям лица, совершение которых по существу будет представлять собой воздействие на круг призываемых к наследованию наследников (их субъектный состав) и, как следствие, повлечет изменение (увеличение) причитающейся ему или другому лицу доли наследства.

В связи с этим признание наследника недостойным и отстранение его от права наследования возможно только по основаниям, предусмотренным законом, носит исключительный характер и должно являться соразмерным ответом на такие действия наследника, которые нельзя признать соответствующими в том числе общепринятым нормам морали.

К указанным основаниям не относятся действия одного из наследников по отчуждению имущества из наследственной массы в ущерб иным наследникам.

Для восстановления нарушенных в результате подобных неправомерных действий имущественных прав и законных интересов других наследников гражданским законодательством предусмотрены иные способы защиты права. Так, при отчуждении одним из наследников входящего в наследственную массу объекта другие наследники не лишены права обратиться в суд с требованиями о признании сделки по распоряжению наследственным имуществом недействительной либо, вне зависимости от признания сделки недействительной, при невозможности возвращения отчужденного имущества в наследственную массу в натуре требовать применения к спорным отношениям положений закона о неосновательном обогащении и взыскать с наследника, совершившего отчуждение наследственного имущества, в их пользу компенсацию в размере причитающейся им стоимости этого имущества.

Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2025 г. № 34-КГ25-3-К3

Если лицо, родившееся до 1996 г., обращается в суд с заявлением об установлении факта отцовства, то при применении ст. 48 Кодекса о браке и семье РСФСР судам следовало учесть, что прежнее правовое регулирование, действовавшее до введения в действие СК РФ, подлежавшее применению с учетом разъяснений Пленума ВС СССР, допускало назначение судебно-медицинской экспертизы для выяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка (п. 4 постановления Пленума ВС СССР от 4 декабря 1969 г. № 10 «О практике применения судами Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье», п. 6 постановления Пленума ВС СССР от 25 марта 1982 г. № 2 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов на детей и других членов семьи»).

Следовательно, ст. 48 Кодекса о браке и семье РСФСР также не предполагала отказа суда от исследования доказательств, касающихся кровного родства между ребенком и предполагаемым родителем, включая и заключение судебно-медицинской экспертизы, хотя в названной норме оно в качестве релевантных обстоятельств упомянуто не было.

Определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2025 г. № 127-КГ25-3-К4

Если наследником шестой очереди после получения свидетельства о наследстве была отчуждена квартира, ранее принадлежавшая наследодателю, однако впоследствии решение суда, которым установлены родственные отношения данного наследника с наследодателем, было отменено, при этом наследники седьмой очереди подали нотариусу заявление о принятии наследства в установленный законом срок, то сделка между таким «наследником» и приобретателем квартиры является недействительной (ст. 168, 209 ГК РФ), а судам в рамках ст. 301, 302 ГК РФ надлежало установить факт добросовестности приобретателя спорной квартиры.

Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2025 г. № 4-КГ25-10-К1

Если жилой дом находился в общей совместной собственности супругов, то переживший супруг, проживая в таком доме, часть которого включена в наследственную массу, и неся бремя содержания всего дома, считается фактически принявшим наследство. Получение

свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника.

При этом принятие наследником части наследства означает принятие всего наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Определение Верховного Суда РФ от 14 января 2025 г. № 5-КГ24-152-К2

Если в завещании указаны два наследника, то смерть одного из них раньше смерти наследодателя не означает, что второй по умолчанию считается подназначенным наследником. В такой ситуации в отсутствие указания иного в завещании за умершим наследником наследует его наследник по праву представления. В этом деле ввиду смерти одного из сыновей наследодателя наследует внук последнего (сын умершего наследника).

Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2024 г. № 16-КГ24-30-К4

Завещание, подписанное в качестве рукоприкладчика родителем лица, в пользу которого оно составлено, является оспоримой сделкой, ввиду чего срок исковой давности для признания его недействительным составляет один год (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2024 г. № 84-КГ24-2-К3

Обязанность по возмещению материального ущерба не связана с личностью причинителя вреда и переходит в порядке наследования.

То, что за причинение ущерба в таком размере установлена уголовная ответственность, не меняет имущественной природы этих правоотношений и не исключает перехода обязанности возместить вред в порядке универсального правопреемства.

При изложенных обстоятельствах выводы судебных инстанций о том, что в случае смерти лица, причинившего материальный ущерб, обязанность по выплате может быть возложена на наследников в пределах стоимости наследственного имущества, соответствуют регулирующим спорные правоотношения нормам закона.

БАНКРОТСТВО

Определение Верховного Суда РФ от 5 ноября 2024 г. № 78-КГ24-33-К3

Присужденные судом денежные суммы подлежат индексации только до дня введения первой процедуры по делу о банкротстве должника. При этом поручитель не освобождается от уплаты договорных процентов и неустойки за период со дня введения процедуры банкротства в отношении должника по основному обязательству и до дня введения первой процедуры банкротства в отношении самого поручителя.

Введение процедуры банкротства в отношении одного из поручителей не освобождает должника от индексации присужденных денежных сумм до дня введения первой процедуры банкротства в отношении самого должника, которая не освобождает второго поручителя от индексации присужденных денежных сумм до дня введения процедуры банкротства в отношении второго поручителя.

Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 г. № 18-КГ25-153-К4

Юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к совместной собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Имущество, полученное одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, тоже исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2025 г. № 19-КГ25-6-К5

Факт погашения в период брака личного долга одного из супругов по обязательству, возникшему из заключенного до брака договора участия в долевом строительстве, а также сам по себе факт регистрации права собственности на квартиру в период брака не является в соответствии с положениями ст. 34 СК РФ основанием для признания жилого помещения общей совместной собственностью супругов.

В то же время в соответствии с правовой позицией, изложенной в Определении КС РФ от 1 марта 2011 г. № 352-О-О, законодательство предусматривает способы защиты прав супруга, полагающего, что личные обязательства другого супруга исполнялись за счет их общего имущества, в частности право требовать компенсацию соразмерно его доле в общем имуществе супругов (по правилам гл. 60 ГК РФ). Исполнение супругом личного обязательства, возникшего до заключения брака, за счет совместных доходов супругов порождает у другого супруга право требовать возмещения половины потраченных средств с учетом доказанности факта несения таких расходов.

Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2025 г. № 16-КГ25-6-К4

При разрешении спора о разделе имущества супругов судами оставлено без внимания то обстоятельство, что как здание, так и земельный

участок являются самостоятельными объектами права собственности, государственная регистрация права на эти объекты производится раздельно, как на самостоятельные объекты права; само по себе возведение жилого строения не является неотделимым улучшением земельного участка. К неотделимым улучшениям земельного участка относятся такие изменения, которые улучшают его потребительские свойства и не могут быть отделены без вреда для этого имущества.

Юридически значимым по делу является установление того обстоятельства, что вышеперечисленные работы по благоустройству участка привели к существенному увеличению его стоимости, тогда как незначительное вложение денежных средств в отсутствие соответствующего письменного соглашения между сторонами о возникновении общей собственности на имущество само по себе не приводит к возникновению права собственности у лица, совершившего эти вложения.

Придя к выводу о том, что спорный жилой дом был создан в результате реконструкции жилого дома, приобретенного ответчиком до заключения брака с истцом, являющегося неотъемлемой частью реконструированного объекта недвижимости, при определении долей супругов в праве собственности на жилой дом суду также следовало учесть стоимость личного добрачного имущества ответчика, что не было сделано.

Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2025 г. № 23-КГ25-1-К5

Квартира, приобретенная в период брака по возмездной сделке за счет участия одного из супругов в накопительно-ипотечной системе, которая представляет собой одну из форм жилищного обеспечения военнослужащих, является совместно нажитым имуществом супругов.

Течение исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, начинается с момента, когда супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента расторжения брака. В данном случае истец узнал о нарушении своего права при получении выписки из ЕГРН, содержащей сведения об имеющемся запрете на регистрационные действия в отношении квартиры.

Указание на осведомленность второго супруга о приобретении квартиры в 2014 г. правового значения не имеет, так как исковая давность распространяется лишь на требования о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, но не на раздел общего имущества, который может быть произведен в период брака.

Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2025 г. № 16-КГ24-32-К4

При решении вопроса о признании недвижимого имущества находящимся в совместной собственности супругов значение имеет момент приобретения такого имущества, а не момент его оплаты.

С учетом заключения спорного договора купли-продажи недвижимого имущества до брака выводы судов о включении нежилого помещения в состав совместно нажитого имущества супругов являются ошибочными. Факт погашения в период брака личного долга одного из супругов по обязательству, возникшему из заключенного до брака договора, не является основанием для признания объекта недвижимости общей совместной собственностью, поскольку исполнение личного обязательства одного из супругов за счет совместных доходов супругов порождает у другого супруга право требовать возмещения половины потраченных средств с учетом доказанности факта несения таких расходов.

Определение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2025 г. № 71-КГ24-11-К3

При разделе имущества бывших супругов суд может в отдельных ситуациях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов.

Между тем в данном случае суд не указал, каким образом выделение всего $^{73}/_{1000}$ доли в праве собственности на спорный жилой дом, что составляет 23,7 кв. м общей площади, будет способствовать интересам троих несовершеннолетних детей сторон, оставшихся после расторжения брака проживать с супругой, в том числе интересам одного из детей, являющегося инвалидом.

Определение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2025 г. № 18-КГ24-415-К4

1. Отчуждение имущества по безвозмездной сделке не исключает обязанность одного из супругов после прекращения между супругами семейных отношений отдать другому супругу половину стоимости неотделимых улучшений, поскольку супруги имеют равные права на совместно нажитое имущество, включая неотделимые улучшения домовладения, принадлежащего одному из супругов, повлекшие значительное увеличение его стоимости.

2. Кроме того, вывод судов об отказе во взыскании с одного из супругов в пользу другого денежной компенсации за $^{1}/_{2}$ доли рыночной стоимости частного профессионального образовательного учреждения со ссылкой на то, что данное учреждение является некоммерческой организацией (извлечение прибыли не является его целью), в связи с чем разделу не подлежит, является незаконным. Понятие имущества в конституционно-правовом смысле охватывает различные права, в том числе право на имущество в качестве вклада в имущество некоммерческой организации, имеющего денежную оценку.

Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 9-КГ24-33-К5

С учетом того, что обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер, неустойку за неуплату алиментов необходимо определять по каждому просроченному месячному платежу исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки.

В нарушение положений п. 2 ст. 115 СК РФ расчет неустойки должен производиться судом с учетом размера просроченной суммы месячного платежа и количества дней в этом месяце, а не за весь период его просрочки до дня вынесения решения суда о взыскании неустойки.

Определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2025 г. № 18-КГ24-353-К4

На территории Российской Федерации признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Именно со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния возникают права и обязанности супругов, в том числе имущественные.

Таким образом, фактическое совместное проживание не является гражданским браком и не порождает правовых последствий, которые влечет факт заключения брака в органах записи актов гражданского состояния. Режим совместной собственности супругов на имущественные отношения между лицами, не состоящими в браке, распространен быть не может. Правоотношения между лицами, не состоящими в браке, независимо от времени их совместного проживания регулируются нормами гражданского законодательства, содержащимися, в частности, в гл. 14 ГК РФ, устанавливающей основания приобретения права собственности, и в гл. 16 ГК РФ, регулирующей вопросы общей собственности.

Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2025 г. № 5-КГ24-154-К2

Договор пожизненного содержания с иждивением не является безвозмездным, так как по условиям договора плательщик ренты обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц).

Поскольку в данном случае все расходы по договору пожизненного содержания с иждивением производились за счет общих доходов супругов, недвижимое имущество, приобретенное на основании этого договора, является их совместной собственностью.

Определение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 19-КГ24-19-К5

1. Имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и др.).

Сведений о том, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость земельного участка, материалы дела не содержат. Напротив, из заключения дополнительной судебной оценочной экспертизы следует, что увеличение стоимости земельного участка произошло в результате внешних политических, социальных и экономических факторов и по причине его нахождения в 36 км от краевой столицы – г. Ставрополя.

Соответственно, выводы судов о наличии оснований для признания земельного участка совместной собственностью супругов ввиду произведения вложений в улучшение спорного жилого дома, значительно увеличивающих его стоимость и, соответственно, стоимость земельного участка, не основаны на изложенных нормах материального права.

2. Судом не учтено то обстоятельство, что при жизни одного из супругов его право собственности на спорное имущество было прекращено (путем отчуждения через дарение). Следовательно, часть имущества, которым он при жизни распорядился правомерно, не подлежит включению в наследственную массу, в связи с чем решение суда в части определения обязательной доли наследника в наследственном имуществе после смерти данного супруга также является незаконным.

Определение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 10-КГ24-1-К6

Действующее законодательство не содержит презумпции согласия супруга в случае возникновения у другого супруга долговых обязательств перед третьими лицами. Напротив, в силу п. 1 ст. 45 СК РФ, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств. Вместе с тем обязательство не создает обязанностей для иных лиц, не участвующих в нем в качестве сторон.

В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга (в данном деле – на третьем лице). Для признания долга одного из супругов общим обязательство должно возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

При этом суд не установил, на приобретение какого именно совместно нажитого имущества были направлены полученные от третьего лица (займодавца) денежные средства (с учетом того, что все совместно нажитое имущество супругов, подлежащее разделу, было приобретено до получения указанных денежных средств), не определил, в каком размере и когда денежные средства, полученные от третьего лица, направлялись на погашение общих кредитных обязательств супругов.

Определение Верховного Суда РФ от 12 ноября 2024 г. № 4-КГ24-53-К1

Исполнение супругом личного обязательства, возникшего до заключения брака, за счет совместных доходов супругов порождает у другого супруга право требовать возмещения половины потраченных средств с учетом доказанности факта несения таких расходов.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что супругу должника было известно об отсутствии у него каких-либо денежных обязательств перед супругой из договора или закона, предусматривающих его участие в исполнении личных долговых обязательств супруги, возникших до вступления в брак, и что данное обстоятельство лишает его права на получение спорной компенсации по п. 4 ст. 1109 ГК РФ, основано на ошибочном толковании норм права.

Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2024 г. № 18-КГ24-184-К4[1]

1. Исполнение супругом личного обязательства, возникшего до заключения брака, за счет совместных доходов супругов порождает у другого супруга право требовать возмещения половины потраченных средств с учетом доказанности факта несения таких расходов.

Суждение суда о том, что супруга должника на момент заключения брака якобы знала о наличии личных кредитных обязательств у супруга, что лишает ее права на получение спорной компенсации, основано на ошибочном толковании норм права.

2. Перечисление работодателем денежных средств на счет супруга во исполнение ранее возникших обязательств, вытекающих из трудовых отношений, состоявшееся после фактического прекращения семейных отношений, не изменяет режим общего имущества супругов и не лишает супругу права на получение премии за период, когда стороны еще находились в браке.

Определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2024 г. № 69-КГ24-11-К7

Если супруга с разницей в месяц предъявила к супругу два самостоятельных иска о взыскании алиментов 1) в пользу старшей дочери в размере $^1/_4$ от заработка и 2) в пользу младшей дочери в размере $^1/_6$ от заработка, то при рассмотрении второго требования судам следовало учесть полное удовлетворение первого иска, поскольку совокупный размер взыскиваемых алиментов не должен был превышать $^1/_3$ от заработка, на что правомерно указывал судам ответчик.

Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2024 г. № 14-КГ24-13-К1

Перечисленная работодателем на счет супруги премия является доходом от трудовой деятельности, в том числе осуществляемой супругой до фактического прекращения семейных отношений с супругом, в связи с чем состоявшееся после указанного момента перечисление работодателем денежных средств на счет супруги во исполнение ранее возникших обязательств, вытекающих из трудовых отношений, не изменяет режим общего имущества супругов и не лишает истца права на получение части этих средств при их разделе.

---

[1] Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 22 октября 2024 г. № 41-КГ24-43-К4.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права

Выпуск № 9

(сентябрь 2024 г. – август 2025 г.)

Составители
С.В. Гвоздева, А.Н. Гуна, А.Г. Карапетов, В.С. Михайлова,
Т.А. Саргсян, Ю.В. Сбитнев, С.В. Трофимов, Е.М. Фетисова